

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

— — — — —
Покаяние

преподобный Ефрем Сирин
Собрание творений. Покаяние

«Сибирская Благовонница»

2016

УДК 243
ББК 86.3722

Сирин п.

Собрание творений. Покаяние / п. Сирин — «Сибирская
Благовонница», 2016

ISBN 978-5-906853-33-2

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» – так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. В эту книгу вошли слова преподобного Ефрема, проникнутые покаянным настроением и сокрушением, за которые его по праву называют учителем покаяния.

УДК 243
ББК 86.3722

ISBN 978-5-906853-33-2

© Сирин п., 2016
© Сибирская Благовонница, 2016

Содержание

Обличение самому себе и исповедь	8
Слово умиленное	11
Обличение себе самому и исповедь	18
О покаянии	34
О сердечном сокрушении	38
Слово умиленное первое	41
Слово умиленное второе	43
Слово на Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа	46
Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа	55
Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово	62
На тех, которые ежедневно грешат и ежедневно каются	67
О покаянии	69
Слово о покаянии	71
О покаянии и терпении	72
На пришествие Господне	74
1	74
2	76
Слово о Суде и воскресении	78
О Втором Господнем пришествии и о покаянии	80
О покаянии	84
Размышление о Страшном Суде	108
Слово о покаянии и сокрушении	109
Слово о покаянии, Суде и разлучении души с телом	110
О покаянии, о будущем Суде, об удалении от общения с женщинами и о роскошной жизни	113
К нерадивой душе	115
О покаянии	117
1	117
2	119
3	124
4	128
5	140
6	142
7	143
8	145
9	146
10	148
11	149
12	151
13	152
14	154
15	156
16	157
17	158

18	160
19	162
20	164
21	165
22	166
23	168
24	170
25	172
26	174
27	176
28	178
29	180
30	182
31	183
32	185
33	186
34	187
35	188
36	190
37	191
38	192
39	194
40	195
41	196
42	197
43	198
44	199
45	200
46	201
47	202
48	203
49	204
50	206
51	207
52	208
53	209
54	210
55	211
56	212
57	213
58	214
59	215
60	216
61	217
62	219
63	220
64	221
65	222
66	223

67	224
68	225
69	226
70	227
71	228
72	229
73	230
74	231
75	235
76	236
На слова Иеремии: Горе нам, что мы согрешили! (Плач. 5, 16)	238
На слова из Книги пророка Ионы: Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню (Ион. 3, 2–3)	243

преподобный Ефрем Сирин
Собрание творений. Покаяние

© Издательство «Сибирская Благовонница», оформление, 2016

Обличение самому себе и исповедь

Будьте, по сребролюбию своему, сострадательны ко мне, братия. Ибо не напрасно сказало Божественное Писание: *Брат от брата помогаемь, яко град тверд и высок, укрепляется же якоже основанное царство* (Притч. 18, 19). И еще говорит: *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16). Итак, избранники Божии, склонитесь на воззвание человека, который обещал благоугождать Богу и солгал Сотворившему его; склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов и, соделавшись здравым, восстать с одра тлетворного греха, потому что еще с детства стал я сосудом непотребным и нечистым. И теперь, когда слышу о Суде, не обращаю на это внимания, как будто стою выше падений и обвинений. Других увещаю удерживаться от вредного, а сам в двойной мере делаю это.

Увы мне, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде! Увы мне! Сокровенное мое не таково, как видимое. Поэтому, если не воссияют для меня вскоре щедроты Божии, то нет у меня никакой надежды спастись делами. Ибо говорю о чистоте, а думаю о непотребстве, веду речь о бесстрастии, а помышление у меня и день и ночь о бесчестных страстях. Какое же буду иметь оправдание? Увы мне, какое готовится мне истязание! Подлинно, у меня только образ благочестия, а не сила его. С каким же лицом прииду ко Господу Богу, Который знает сокровенности сердца моего? Подлежа ответственности за столько худых дел, когда и на молитве стою, боюсь, чтобы не сошел с неба огонь и не потребил меня. Ибо если в пустыне тех, кто принес *огонь чуждый*, попалил исшедший *огонь от Господа* (Лев. 10, 1–2), то чего буду ожидать себе я, на котором лежит такое бремя прегрешений?

Итак, что же? Отчаиваться ли мне в своем спасении? Нисколько. Ибо этого только и домогается противник. Как скоро доводит он кого до отчаяния, тотчас низлагает его. А я не отчаиваюсь в себе, но твердо полагаюсь на Божии щедроты и на ваши молитвы. Поэтому не переставайте умолять Человеколюбца Бога, чтобы сердце мое освободилось от рабства бесчестным страстям.

Ожестело сердце мое, изменился рассудок мой, омрачился ум мой. Как пес, возвращаюсь на свою *блевотину* (2 Пет. 2, 22). Нет у меня чистого покаяния, нет у меня слез во время молитвы, хотя я и воздыхаю, прохлаждаю свое престыженное лицо, ударяю себя в грудь, это жилище страстей.

Слава Тебе, Снисходительный! Слава Тебе, Долготерпеливый! Слава Тебе, Незлобивый! Слава Тебе, Благий! Слава Тебе, Единый Премудрый! Слава Тебе, Благодетель душ и телес! Слава Тебе, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Слава Тебе, Который питает все народы и весь человеческий род, как единого человека! Слава Тебе, Который питает птиц небесных, и зверей, и гадов, и животных, живущих в воде, как и малоценного воробья! *Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время* (Пс. 103, 27).

Велико владычество Твое, и щедроты Твои на всех делах Твоих, Господи! (Пс. 144, 9). Потому умоляю Тебя, Господи, не отринь меня с теми, которые говорят Тебе: «Господи, Господи», и не творят волю Твою (см.: Мф. 7, 21). Умоляю Тебя молитвами всех благоугодивших перед Тобою, ибо известна Тебе кроющаяся во мне страсть, Ты знаешь язвы души моей. *Исцели меня, Господи, и исцелен буду* (Иер. 17, 14).

Потрудитесь со мной, братия, в молитвах. Просите щедрот у благодати Его. Усладите душу, которую грехи соделали горькой. Как розги истинной виноградной Лозы, из Источника жизни напоите жаждущего вы, сподобившиеся стать Его служителями. Просветите сердце мое вы, соделавшиеся сынами света. На путь жизни наставьте меня, заблудившегося, вы, всегда пребывавшие на этом пути. Введите меня в царские врата; как владыка вводит собственного

раба своего, введите вы, соделавшиеся наследниками Царствия, потому что рвется туда сердце мое. По вашему прошению да предварят меня щедроты Божии, пока не повлечен я вместе с делающими беззаконие. Там обнаружится и что сделано во тьме, и что сделано явно.

Какой стыд обымет меня, когда говорящие теперь, что я неукоризнен, увидят меня осужденным! Оставив духовное делание, покорился я страстям. Учиться не хочу, а учить рад. Подчиняться не хочу, а люблю, чтобы подчинялись мне. Трудиться не хочу, а люблю утруждать других. За делом быть не люблю, а люблю присматривать за чужими делами. Не хочу оказывать честь, а люблю, чтобы чествовали меня. Не хочу, чтобы упрекали меня, а люблю упрекать. Не хочу, чтобы уничижали меня, а люблю уничижать. Не хочу, чтобы гордились, а люблю гордиться. Не хочу, чтобы уличали меня, а люблю уличать. Не хочу миловать, а ищу помилования. Не хочу слушать выговоров, а люблю делать их. Не хочу, чтобы обижали меня, а люблю обижать. Не хочу, чтобы делали вред мне, а стараюсь вредить. Не хочу, чтобы наговаривали на меня, а люблю наговаривать. Не хочу слушать, а домогаюсь, чтобы слушали меня. Не хочу, чтобы властвовали надо мной, а люблю властвовать. Мудр я на то, чтобы давать советы, а не на то, чтобы самому исполнять. Что делать должно, то говорю, а чего не должно делать, то делаю.

Кто не будет плакать обо мне? Плачьте, святые и праведные, плачьте обо мне, зачатом в беззакониях. Плачьте, возлюбившие свет и возненавидевшие тьму, плачьте обо мне, возлюбившем дела тьмы, а не света. Плачьте, благоискусные, плачьте обо мне, ни для чего не годном. Плачьте, милостивые и чувствительные, плачьте обо мне, помилованном и преогорчившем. Плачьте вы, которые стали выше всякого порицания, плачьте обо мне, погрязшем в беззакониях. Плачьте, возлюбившие доброе и возненавидевшие лукавое, плачьте обо мне, возлюбившем лукавое и возненавидевшем доброе. Плачьте вы, стяжавшие доблестную жизнь, плачьте обо мне, который по наружности только оставил мир. Плачьте, угодившие Богу, плачьте обо мне, человекоугоднике. Плачьте вы, стяжавшие совершенную любовь, плачьте обо мне, который на словах любит, а на деле ненавидит ближнего. Плачьте вы, заботящиеся о себе самих, плачьте обо мне, который занимается чужими делами. Плачьте вы, приобретшие терпение и плодоносящие Богу, плачьте обо мне, нетерпеливом и бесплодном. Плачьте вы, возлюбившие вразумление и учение, плачьте обо мне, невежде и человеке бесполезном. Плачьте вы, непостыдно приходящие к Богу, плачьте обо мне, который недостойн возвести взор и видеть высоту небесную.

Плачьте вы, приобретшие кротость Моисееву, плачьте обо мне, погубившем ее добровольно. Плачьте вы, приобретшие целомудрие Иосифово, плачьте обо мне, предателе целомудрия. Плачьте вы, возлюбившие воздержание Даниилово, плачьте обо мне, лишившемся его добровольно. Плачьте вы, приобретшие терпение Иова, плачьте обо мне, который стал чужд терпения. Плачьте вы, приобретшие апостольскую нестяжательность, плачьте обо мне, который далек от нее.

Плачьте, верные и постоянные в сердце своем перед Господом, плачьте обо мне, двудушном, боязливым и ни к чему не годном. Плачьте, возлюбившие плач и возненавидевшие смех, плачьте обо мне, возлюбившем смех и возненавидевшем плач. Плачьте вы, сохранившие Божий храм неоскверненным, плачьте обо мне, который осквернил и сделал его нечистым. Плачьте вы, памятующие о разлучении и о неизбежном пути, плачьте обо мне, беспамятном и неготовом к этому путешествию. Плачьте вы, не оставляющие мысли о Суде по смерти, плачьте обо мне, который утверждает, что помнит об этом, а делает противное этому. Плачьте, наследники Небесного Царства, плачьте обо мне, достойном геенны огненной. Горе мне! Потому что грех не оставил у меня ни члена здорового, ни чувства, которого бы не растлил. Конец при двоях, братия, и это не заботит меня!

Вот открыл я вам язвы души своей. Итак, не пренебрегайте мною, смущенным, но умоляйте Врача о недужном, Пастыря – об овце, Царя – о пленнике, Жизнь – о мертвеце, умоляйте, чтобы о Христе Иисусе, Господе нашем, получить мне спасение от овладевших мною грехов

и чтобы послал Он благодать Свою и укрепил поплзновенную душу мою. Ибо готовлюсь я к противоборству со страстями, но прежде, нежели вступаю с ними в борьбу, злохитренность змия расслабляет крепость души моей сластолюбием и делаюсь я пленником страстей. Еще стараюсь из пламени исхитить сгорающего в нем, и запах огня влечет меня, по молодости моей, к огню. Еще стремлюсь спасти утопающего и по неопытности вместе с ним утопаю. Желая стать врачом страстей, сам остаюсь в их власти и вместо врачевания наношу раны страждущему. Сам слепец, а покушаюсь водить слепцов. Поэтому имею нужду во многих о себе молитвах, чтобы узнать мне меру свою и чтобы благодать Божия приосенила меня и просветила омраченное сердце мое, и вместо неведения вселила в меня Божественное ведение, *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 37).

Он непроходимое море для народа Своего соделал проходимым. Он одождил манну и перепелов с моря, *как песок морской* (Пс. 77, 27). Он из утесистого камня даровал воду жаждущим. Он один, по благодати Своей, спас впадшего в руки разбойникам. Да подвижется на милосердие благодать Его ко мне, впадшему во грехи и связанному безумием, как узами. Нет у меня дерзновения перед Испытующим сердца и утробы. Никто не может у врачевать болезнь мою, кроме Него Самого, ведающего глубины сердечные.

Сколько раз полагал я в себе пределы и строил стены между собой и между беззаконным грехом и теми противниками, которые выходили со мной на брань! Мысль моя преступала пределы и подрывала стены, потому что пределы не были обезопасены страхом Всесовершенного и стены не были основаны на искреннем покаянии.

Поэтому и теперь ударяю в дверь, чтобы отверзлась она для меня; не перестаю просить, чтобы получить просимое; как бесстыдный, домогаюсь себе помилования, Господи. Ты даруешь мне блага, Спаситель, а я воздаю за них лукавством. Будь долготерпелив ко мне, развращенному. Не об извинении за праздные слова умоляю Твою благодать, но прошу у нее прощения за нечестивые дела. Пока не постиг меня конец, освободи меня, Господи, от всякого лукавого дела, чтобы обрести мне благодать перед Тобой в час смертный, *ибо во гробе кто будет славить Тебя?* (Пс. 6, 6). Спаси душу мою, Господи, от будущего страха и по щедротам и по благодати Твоей убели оскверненную мою ризу, чтобы и я, недостойный, облекшись в светлую ризу, сподобился Небесного Царства и, достигнув нечаемой радости, сказал: «Слава Избавившему сокрушенную душу от уст львовых и Поставившему ее в раю сладости!» Потому что Тебе, Всесвятому Богу, подобает слава во веки веков. Аминь.

Слово умилительное

Приидите, возлюбленные, приидите, отцы и братия мои, избранное стадо Отца, запечатленные воины Христовы! Приидите, дети, выслушайте слово спасительное для душ ваших. Приидите, займемся куплей, пока еще день купли. Приидите, приобретем вечную жизнь, купим спасение душ своих. Наполните глаза свои слезами, и вскоре отверзнутся очи ума вашего. Приидите все единократно: богатые и бедные, начальники и подчиненные, старцы и юные, сыны и дочери и всякий возраст – все, желающие избавиться от вечного наказания и стать наследниками Небесного Царствия.

Вместе со святым Давидом воззовем к Милостивому и Человеколюбивому Господу, говоря: *Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего* (Пс. 118, 18). *Просвети очи мои, да не усну я сном смертным* (Пс. 12, 4). Возопием, как возопил слепец: *Иисус, сын Давидов! помилуй меня* (Мк. 10, 47). И если иные будут останавливать нас или требовать, чтобы мы умолкли, сильнее возопием и неутомимо будем вопиять, пока не отверзет очи сердец наших Светодавец Иисус. Приступите ко Христу, *приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся* (Пс. 33, 6). Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаем себе Царства и рая, и вскоре станете вы пренебрегать делами века сего. Подвизайтесь в этот одиннадцатый час (см.: Мф. 20, 9), спешите, чтобы не остаться вне затворенных дверей! Вечер близко, и Мздовоздатель идет с великой славой воздать каждому по делам его. Покаемся, братия, пока есть время!

Послушайте, что говорит Господь: *Бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10). Для чего предаешься нерадению, грешник? Для чего отчаиваешься? Если на небе бывает радость, когда каешься, то чего тебе страшиться? Ангелы радуются, а ты предаешься нерадению? Архангел – проповедник покаяния, а ты будешь бояться? Пречистая и Нераздельная Достопокляемая Троица призывает тебя, а ты воздыхаешь?

Да не будет для нас сладостным мирское попечение, чтобы не испытать нам горечи вечного огня и червя неусыпающего! Поэтому поплачем немного здесь, чтобы не плакать там, мучаясь вечно. Смотрите, никто да не будет нерадив, потому что пришествие Христово внезапно, как страшная молния. Ужели не страшитесь этого? В тот час каждый воспримет по делам своим, каждый понесет свое бремя, каждый пожнет, что посеял. Все непокровенными предстанем Судилищу Христову, и каждый из нас даст Судии ответ за себя. В тот час никто никому не в состоянии будет помочь: ни брат брату, ни родители детям, ни дети родителям, ни друзья друзьям, ни муж супруге, но каждый со страхом и трепетом будет стоять в ожидании, чтобы услышать Божий приговор.

Для чего остаемся нерадивыми и не приходим в себя? Для чего оставляем в пренебрежении Святые Писания и слова Христовы? Или думаете, что Христово слово и слова Христовых апостолов и пророков не осудят нас в тот день на Страшном Суде, если не соблюдем и не сотворим, что повелевают они нам? Послушайте, что говорит Господь ученикам: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается* и Отца Моего (Лк. 10, 16). И в другом месте говорит еще: *Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день... Я не сужу его* (Ин. 12, 48, 47). Какое же слово будет судить нас в последний день? Святое Евангелие и прочие Святые Писания святых пророков и апостолов. Поэтому, братия, умоляю вас, не будем оставлять в пренебрежении написанного, ибо *небо и земля прейдут, но слова Христовы не пройдут* (Мф. 24, 35).

Придите же, возлюбленные, и, пока не наступил тот Страшный День, ввергнем себя в море щедрот Божиих! Сам Бог увещевает и приглашает всех, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). Всех приглашает Человеколюбивый и Незлобивый, Сострадательный и Долготерпеливый, Который хочет, чтобы спаслись

все люди. Не Своих только увещевает и призывает, но всех зовет: «Приходите ко Мне все, богат ли кто или беден, потому что *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6, 37). Кто же этот грядущий ко Мне? Тот, кто имеет у себя заповеди Мои и соблюдает их, кто слушает слово Мое и верует в Пославшего Меня». Блажен, кто слушает и соблюдает слово Его, и жалок, кто не повинуется, потому что это слово *будет судить его в последний день* (Ин. 12, 48), по написанному: *Страшно впасть в руки Бога живаго!* (Евр. 10, 31).

Покайся, брат, и не приходи в робость! Покайся, грешник, смело полагаясь и взирая на безмерное человеколюбие Христа, сказавшего: *Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). Покайся, чтобы не стыдиться на Страшном Суде, где со страхом будут предстоять тысячи тысяч ангелов и архангелов, когда тайное делается явным и раскроются книги дел, когда отлучены будут одни от других, как овцы от козлищ.

Подлинно страшный и ужасный час, потому что укоряет Страшный, Правдивый Судия. Кто не убоится того часа? Кто не придет в робость? И Судия силен, и Судилище неумолимо, и дела наши стоят перед глазами, и огненная река перед Судилищем, и неумолчна песнь праведников и ангелов, и нестерпимо рыдание, и бесполезны слезы грешников. Тогда открыты будут сокровища, и праведники получают их. И блаженны алкавшие и томившиеся жаждой, потому что там насытятся, но горе насыщенным, потому что там будут алкать и жаждать. Блаженны плакавшие и рыдавшие, потому что там воссмеются и утешатся, но горе смеющимся ныне, потому что там непрестанно будут плакать и рыдать. Блаженны миловавшие, потому что там будут помилованы. Слышали вы, как ублажаются подвизающиеся и сколь злосчастными признаны нерадивые.

Размысли обо всем этом и поспеши спастись. Не смотри на нерадивых и роскошествующих, *ибо они, как трава, скоро... увянут* (Пс. 36, 2). Не возлюби века сего, потому что делает он записание любящим его и на час услаждает, в тот же век отпускает обнаженными. Слушай Святые Писания и внимай им – и не впадешь в обман, и не сделает тебе запинания этот суетный и лукавый мир. Послушай, что говорит Иоанн Богослов: *Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и мирское обольщение... И мир проходит... а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 15–17). Послушай, что говорит Господь: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26). Тщательно, со страхом внимайте слову Его, потому что *слово, которое Он говорил и которым учил, оно будет судить нас в последний день* (Ин. 12, 48).

Не лжив Господь, – да не будет сего! – ибо Он есть истина. И если вполне знаешь, что Он есть истина и что слова Его не лживы, то почему же остаешься в нерадении, несчастный? Чего ждешь? Что у тебя в мыслях? Кто будет отвечать за тебя? Разве не знаешь, что всякий сам за себя даст ответ Богу? Разве не знаешь, что каждый пожнет, что посеял, и что каждый понесет собственное свое бремя?

Пока есть еще время, расточи бремя грехов своих! Тебя призывает Человеколюбивый Бог, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные* (Мф. 11, 28). Всех увещевает Он, никто не отчаивайся, никто не смей говорить: «Я не грешил». Кто говорит, что не согрешил, тот слеп, ходит ощупью и злосчастнее всех людей. Ибо евангелист Иоанн говорит: *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас... и представляем Бога лживым* (1 Ин. 1, 8, 10). Потому что *кто родится чистым от нечистого* (Иов. 14, 4).

Итак, что же? Не слезы ли нужны нам, чтобы омыть скверну, воспевая со святым Давидом: *Омой меня, и буду белее снега* (Пс. 50, 9); и еще: *Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою* (Пс. 6, 7). В одну ночь согрешил он, а плакал каждую ночь, поэтому и стал блаженным. Ибо пророк этот ясно предугрозил Сказавшего: *Блаженны плачущие* (Мф. 5, 4).

Поэтому не плачь ни о чем преходящем в веке сем, не услаждайся приятностями житейскими, не желай себе богатства мира сего, с отвращением смотри на мягкие одежды и наряд-

ные убранства, с отвращением смотри на пестроту красок, на сурмление бровей, на прикрасы и пышность, на бесовские их песни, на гусли, свирели и рукоплескания, на бесчинные и неблагоприличные взывания. Не знаешь разве, несчастный, что все это диавольский посев? Все это делают язычники, у которых нет надежды спасения. А мы не будем уподобляться язычникам, у которых нет надежды спасения, чтобы не подпасть одному с ними осуждению. Послушайте апостола, который говорит: *Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме* (Еф. 4, 17–18). Поэтому, оставив дела языческие, не станем опять возвращаться назад и делать то же самое.

Однажды навсегда отрекся ты от сатаны и от ангелов его и при многих свидетелях вступил в завет со Христом. Смотри же, с Кем вступил в завет, и не пренебрегай этим! Знай, что в тот же час ангелы записали слова твои – и завет твой, и отречение твое и хранят это на небесах до страшного дня Судного. Ужели же не устрашает тебя это и не приводит в ужас? В день Суда ангелы принесут рукописание твое и слова уст твоих на Страшное Судилище, которому и ангелы предстоят с трепетом. И тогда услышишь неприятное для тебя слово: *Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб!* (Лк. 19, 22). Действительно, горько тогда вздохнешь и восплачешь в тот час, но это не принесет тебе пользы!

Будь же милостив к себе самому и не питай ненависти в душе своей. Открой глаза свои и посмотри на многих, как они подвизаются, как стараются спастись, сколько употребляют усилий на всякое доброе дело, как оберегают себя от зависти, от злоречия, от ненависти, от смеха, от блуда, от роскоши, от ссоры и от всякого иного худого дела, как возлюбили путь узкий и тесный, постятся, бодрствуют, злостраждут и плачут, как уготовили светлые светильники свои, как уста их воспевают и славят всегда Бессмертного Жениха, а очи их всегда видят красоту Его и душа их веселится.

Подумай и смотри: Жених уже приближается и не замедлит. Он идет обрадовать любящих Его, идет призвать плакавших и рыдавших не ради мертвеца, не ради временной потери имений, но чтобы мы свергли с себя *заклинающий нас грех* (Евр. 12, 1), ради Царствия, которому не будет конца, и ради блаженного наслаждения раем, из которого мы были изгнаны, когда преступили заповедь Божию, и в который опять возвращаются плачущие и рыдающие. Он идет увенчать подвизавшихся законно и возлюбивших узкий и тесный путь. Идет помиловать милостивых. Идет соделать блаженными обнищавших ради Него. Идет исполнить благами алкавших и жаждавших ради Него. Идет осветить *скрытое во мраке* и обнаружить *сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5). И почему не сказать короче? Идет воздать *каждому по делам его* (Рим. 2, 6). Идет уже не с земли, как прежде, но с небес *с силою и славою великою* (Мф. 24, 30).

Тогда вострубят трубы с небес *и силы небесные поколеблются* (Мф. 24, 29), вся земля, как вода в море, восколеблется от славы Его, потечет перед Ним река огненная, очищая землю от беззаконий. Потом вдруг вопль: *Се, Жених идет* (Мф. 25, 6). Вот идет ожидаемая Радость; вот идет Похвала праведных, Солнце правды; вот идет Царь царствующих, Царствию Которого не будет конца! Вот идет Судия Праведный! *Вот, Жених идет, выходите навстречу Ему* (Мф. 25, 6)!

Тогда с радостью приидут те, у кого есть светло горящие светильники и чистая одежда, и они услышат глас Жениха, Который скажет им: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). И у кого светильники горят светло, те, без сомнения, при этом вопле пойдут во сретение весело, с великим дерзновением, радуясь и надеясь, что светильники их не угаснут. А ты, увидев тогда себя в великой скорби, в ужасном несчастье, в нестерпимой нужде и примечая, что светильник твой угас, со стыдом скажешь: «Братия мои, ссудите мне немного елея, потому что светильник мой угас». И скажут тебе в ответ: *Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе* (Мф. 25, 9). И пойдешь от них со скорбью, с болезнью, с воздыханиями, горько

плача и не находя, где купить, потому что купля жизни кончена и вся жизнь колеблется, как вода в море. Не стало уже тех нищих, которые сидели у дверей церковных и продавали там елей!

Итак, приведенный в крайнее затруднение и совершенно не видя себе помощи, плача и сетуя, скажешь: «Пойду, ударю в двери Христова милосердия. Кто знает, может быть, Христос и отворит мне их?» Идешь, ударяешь, и Жених отвечает тебе изнутри: *«Истинно говорю... не знаю тебя (Мф. 25, 12). Отойди от Меня, делатель беззакония. Ты не миловал – и не будешь помилован. Ты не внимал голосу нищего – и Я не внимаю твоему голосу. Ты слышал Святые Мои Писания и смеялся над ними, поэтому не позволяю тебе войти. Ты не принял Моих пророков и апостолов, поэтому слово, которое Я говорил, оно будет судить тебя в этот последний день (Ин. 12, 48). Отойди от Меня, узкие врата не приемлют тебя: ты питал плоть свою и убивал душу свою, как же хочешь войти сюда и осквернить Царство Мое? Ты запятнал одежду плоти своей, наполнил уста свои злословием, ненавидел ближнего своего, выполнял волю диавола и отвергал Мою волю – как же теперь просишь позволения войти туда, куда ничего не предпослал, где ничего тобой не запасено: ни слез, ни плача, ни поста, ни бдения, ни псалмопения, ни девства, ни терпения, ни милостыни? Ничего такого не предпослал ты сюда, – чего же здесь ищешь? Обитель эту населяют обнищавшие ради Меня. Это – Царство милостивых, это – веселие плакавших, это – радость кающихся и рыдавших и оплакивавших грехи свои, это – покой бодрствующих и постившихся, это – жизнь вдов и сирот. Здесь алкавшие и жаждавшие возвеселятся во веки – ты же получил уже доброе твое в жизни твоей (Лк. 16, 25). Иди от Меня... в огонь вечный (Мф. 25, 41)».*

Слушая это, ты будешь стоять пристыженный. И в то же время дойдет до ушей твоих глас веселия и радости, и ты узнаешь голос каждого из друзей своих и горько вздохнешь тогда, говоря: «Увы мне, несчастному! Как я лишился этой славы и разлучен стал с ними за лукавые и негодные дела свои? Действительно справедлив Суд Божий! Действительно пострадал я справедливо! Они жили воздержно, а я гонялся за обедами и ужинами. Они воспевали псалмы, а я молчал. Они молились, а я парил умом. Они смиряли себя, а я предавался гордости. Они не занимались собой, а я собой любовался. Они плакали, а я смеялся. Поэтому они теперь радуются – а я сетую, они веселятся – а я плачу, они будут царствовать со Христом в бесконечные веки – а я с антихристом ввергаюсь в огонь вечный. Увы мне, злосчастному! Что со мной стало? Сколько благ утратил я для того, чтобы некоторое время исполнять мне волю диавола! Теперь узнал я, что каждый приемлет по делам своим! Теперь узнал я, что насмеялся надо мной и запнул меня суетный мир! О, скольких благ лишил я сам себя! О, какому подвергся я стыду! О, сколькими бедствиями обременил я себя!»

Это и подобное этому будешь говорить, терзаясь, и никакой не получишь от этого пользы, потому что там нет пользы и в покаянии. Потому-то Божественные Писания апостолов и пророков возвещают и свидетельствуют нам, что благ, которые *приготовил Бог любящим Его... не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку грешнику* (1 Кор. 2, 9). Слышал ты еще, что говорил Господь: *И не убийтесь убивающих тело* (Мф. 10, 28). И еще в другом месте: *Блаженны изгнанные ради Меня* (Мф. 5, 10). Потому и апостол говорит: *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 7–8). *Ибо сеявшие со слезами будут пожинать с радостью* (Пс. 125, 5).

Будьте внимательны с этого времени, братья мои, и помните написанное: *Вышел сеятель сеять семя свое* (Лк. 8, 5). Кто же Исшедший и Сеющий? Добрый Домовладыка, Господь наш Иисус Христос. Что же Он сеет? Евангельское слово, святыне Свои заповеди. Где же Он сеет, на какой земле? На сердцах человеческих, во всех концах мира. Но не все повинуются Евангелию, не все возделывают ниву, чтобы падшее на нее семя Господне принесло плод. Напротив, оставаясь невозделанными, заросшими тернием, находясь в обольщении, принимают слово,

но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода (Лк. 8, 14).

Вы же, возлюбленные, уготовьте сердца свои к принятию Евангелия, и да не подавляет ума вашего многое попечение о житейском. Будем заботиться о необходимом, а не о роскоши! Если станете держаться умеренности, то будете иметь покой. А если погонитесь за роскошью и за тем, чтобы иметь у себя больше, чем у других, то труда много, путь ненадежен, скорбь неутолима и жизнь многопопечительна.

Одно только нужно (Лк. 10, 42), братия Мои, – говорит Господь. Все остальное должно делать отчасти, по телесной потребности, а это – непрестанно, для спасения души своей, потому что душа выше всего. Для души, братия, будем подвизаться, и заботиться, и готовиться каждый день! Не будем тратить всего своего времени на попечение о теле! Но когда тело взалчет и потребует пищи, тогда приведи себе на мысль, что и душа требует удовлетворения собственных ее нужд. И как тело не может жить, если не вкусит хлеба, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости.

Человек состоит из двух частей: души и тела. И потому Спаситель сказал: *Не хлебом одним будет жить человек* (Мф. 4, 4). И ты, как хороший приставник дома, душе давай душевные снеди, а телу – телесные, и не одно тело свое питай, оставляя душу свою нуждающейся во всем и голодной. Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными, чтением Божественных Писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждой, помышлениями о будущих благах. Все это и подобное этому есть пища и жизнь для души.

Смотрите, братия, чтобы кому из вас не оказаться бесплодным. *Сеющий в плоть свою* мирское наслаждение, роскошь, ужины и обеды, тот *от плоти пожнет тление*, а *сеющий в дух* молитву, пост, бдение, тот *от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8). Рассудите и посмотрите, что нигде не восхваляются роскошные, и рассеянные, и смеющиеся. Ибо это делают язычники, а наш закон таков: Блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны милостивые, блаженны изгнанные, блаженны поносимые, блаженны чистые сердцем (см.: Мф. 5, 3–10), блаженны воздержные, блаженны сохранившие в чистоте крещение, блаженны для Христа отрешившиеся от этого мира, блаженны тела девственников, блаженны *имеющие жен*, которые живут, *как не имеющие* (1 Кор. 7, 29), блаженны бодрствующие и молящиеся, блаженны предусматривающие Грядущего судить живых и мертвых, блаженны плачущие в молитве. Таковы уроки Божественного Писания православных!

Какое же Писание ублажает играющих на свирелях и гусях, или смеющихся, или роскошествующих, или упивающихся и пляшущих, любящих мир, и *все, что в мире* (1 Ин. 2, 16)? Не такие советы дает закон наш, не тому учил Господь наш – напротив, угрожает Он за это горем, говоря: «Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете! Горе вам, пресыщенные ныне, ибо взалчете! Горе вам, богатые» (см.: Лк. 6, 24–25). И через пророка еще говорит: *Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом... горькое почитают сладким и сладкое – горьким... которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!* (Ис. 5, 20, 23). *Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пириествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют* (Ис. 5, 11–12). Таковы и подобны этим дела людей миролюбивых и плотолюбивых, а не христоролюбивых.

Но хочешь ли немного послушать о христоролюбцах, которые идут узким путем? Слушай, что говорит апостол: *Во всем являем себя, как слугители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах* и так далее (2 Кор. 6, 4–5). И еще Господь говорит: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна* (Мф. 26, 41).

Итак, что же? Сотворите должное, братия мои. Вот слышали вы, как ублажаются идущие узким путем и какое горе предсказано вступившим на путь широкий и пространный. Оставим путь широкий, ведущий в пагубу, потрудимся малое время, чтобы царствовать в бесконечные веки, потрудимся, всегда имея перед очами Грядущего судить живых и мертвых, непрестанно держа в памяти вечную жизнь, бессмертное Царство, ликостояние с ангелами, пребывание со Христом.

Размысли, что жизнь ничего не имеет в себе, кроме слез, укоризн, злословия, лени, трудов, болезней, старости, греха и смерти, – и не возлюбишь мира. Смотри, чтобы этот мир не обольстил тебя своими приятностями, и не запнул, и в век будущий не препроводил от себя обнаженным.

Помни сказавшего: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Не увеселяйся цветами жизни. Пусть в устах у тебя всегда будет псалом, потому что произносимое имя Божие обращает в бегство бесов. Если и к делу простираешь руки, то пусть язык творит псалом, а ум молится. Сам Господь дает от Себя совет и увещевает здесь еще готовить себя, и если в чем согрешили и преткнулись, увра чьем это слезами, пока есть время на покаяние. Время покаяния коротко, Царствию же Небесному нет конца.

Мы ублажаем святых и желаем себе их венцов, но не хотим подражать их подвигам. Или думаете, что просто так удостоились они венцов, без трудов и скорбей, чего бы и вам хотелось? Угодно ли тебе услышать, какое упокоение имели в этой жизни святые? Одни *замучены были... другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы... умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11, 35–38). Вот, слышали вы малую часть из многого о наслаждении и покое святых в жизни этой и о том, с каким весельем терпели они это, потому что предвидели те блага, которые уготованы на небесах: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9).

Если хочешь избавиться от мучения, то никого никогда не злословь. Горе беззаконному! Когда все просвещаются, он омрачается. Горе хульнику! Язык у него связан, и не в состоянии оправдаться он перед Судией. Горе любостяжательному! Богатство от него бежит, ожидает же его огонь. Горе ленивому! Взыщет он время, которое потратил худо, и, поискав, не найдет. Горе прелюбодею! Оскверняет он брачную одежду и со стыдом изгоняется из царского брачного чертога. Горе злоязычному, а вместе с ним и упивающемуся! Они причисляются к убийцам, их мучают с прелюбодеями. Горе тому, кто краткое это время проводит в роскоши. Его потребуют, как агнца, на заколение. Горе лицемеру! Пастырь от него отказывается, и волк похищает его.

Блажен, кто идет путем узким: он вводит в небо венценосцев. Блажен, кто имеет высокую жизнь, но смиренный образ мыслей: он подражает Христу и с Ним будет восседать. Блажен, кто благодетельствует многим нищим: он найдет на суде многих защитников. Блажен, кто принуждает себя ко всякому доброму делу, потому что *употребляющие усилие восхищаются* Царство Небесное (Мф. 11, 12).

Итак, будем понуждать себя, братия, на всякое дело благое, будем убеждать и увещевать себя самих, будем назидать друг друга, как и всегда вы делаете. Беседа ваша пусть будет о Суде и об оправдании вашем. Дело ли какое делаете, или идете путем, или во время трапезы, или на ложах своих, или чем бы другим ни занимались вы, непрестанно с заботливостью думайте о Суде и о пришествии Праведного Судии, помышляйте в сердцах своих и говорите друг другу: «Какая это крошечная тьма! Какой это неугасимый огонь и неусыпающий червь! Какой это скрежет зубов!»

Об этом беседуйте друг с другом непрестанно, день и ночь: как течет огненная река и очищает землю от беззаконий, какие есть на ней, как свивается небо, *как свиток книжный*, и звезды падают, *как увядший лист со смоковницы* (Ис. 34, 4), как затмеваются солнце и луна, как

разверзаются небеса по повелению Владыки, как, подобно молнии, сходит с неба Судия, как текут смятенные силы небесные, как уготовляется страшный Престол, как колеблется основание земли, ожидая сошествия Судии, как звучат трубы, как отверзаются гробницы, как потрясаются гробы, как усопшие от века пробуждаются, как бы от сна, как души спешат опять к телам, как святые текут во сретение, как готовые устаиваются входа, как Жених затворяет двери нерадивым. Прекрасно об этом размышлять, с заботливостью думать об этом день и ночь. Кто всегда помнит о смерти, тот много не согрешит.

Не все время жизни своей будем заботиться о чреве и об одеяниях – так поступают язычники, не имеющие упования жизни вечной. Не будем же уподобляться им, но выслушаем, что говорит Господь: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). Будем, братия, искать то Царство, которое не имеет конца, будем искать той радости, которая вводит в бесконечные веки. Будем, возлюбленные, молиться с болезнью сердечной, с воздыханиями и слезами, чтобы не осталось не исполненным нами оное блаженное слово. Прекратим здешнюю роскошь, чтобы там приобрести райское наслаждение. Поплачем недолго здесь, чтобы там воссмеяться. Будем алчущими, чтобы там насытиться. Пойдем узкими вратами и тесным путем, чтобы там шествовать путем широким и пространым!

И еще повторяю: смотрите, чтобы не запнул вас и не посмеялся над вами мир и чтобы в будущий век не препроводил он вас обнаженными и бедствующими, потому что обольщение мира сего многих запнуло, над многими насмеялось, многих ослепило. А мы, братия, будем внимательны к себе самим, послушаем Господа, Который говорит: *Идите за Мною* (Мф. 4, 19), – все оставим и последуем за Ним одним; презрим всякую радость мира сего, потому что издевается он над всеми, любящими его. Постараемся же достигнуть вечной жизни, ангельского ликостояния и пребывания со Христом, потому что Ему слава и держава со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Обличение себе самому и исповедь

Во многом, по-видимому, оказывая пользу вам, братия, обязан я позаботиться и о собственной своей душевной пользе, потому что неразумно доставлять пищу другим, а самому терпеть голод, и стыдно поить других, а самому томиться жаждой. Но это самое и будет со мной, если не обличу своей совести, что, как знаю, доставит мне пользу на будущем Суде.

В юности, когда жил я еще в миру, нападал на меня враг, и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль без руля, хотя кормчий и стоит на корме, идет назад или вовсе не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет к нему на помощь или ангел, или человек, так было и со мной. Уносимый волнами обольщения, незаметно стремился я к угрожающей опасности.

Что же делает со мной благодать Божия? Она сделала так, что когда странствовал я по внутренней Месопотамии, встретился с пастухом овец. Пастух спрашивает меня: «Куда идешь, молодой человек?» Я отвечаю: «Куда случится». И он говорит мне: «Ступай за мной, потому что день склонился к вечеру». Что же? Я послушался и остался у него. Среди ночи напали волки и растерзали овец, потому что пастух ослабел от вина и уснул. Пришли владельцы стада, возложили вину на меня и повлекли меня в судилище. Явившись к судье, я оправдывался, рассказывая, как было дело.

Вслед за мной привели человека, пойманного в прелюбодеянии с одной женщиной, которая убежала и скрылась. Судья, отложив исследование дела, нас вместе отослал в тюрьму. В заключении нашли мы одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный со мной не был прелюбодеем, и земледелец – убийцей, равно как и я – расхитителем овец. Между тем взяты под сохранение, как улики, по делу земледельца – мертвое тело, по моему делу – пастух и по делу прелюбодея – муж виновной женщины, поэтому и их стерегли в другом доме.

Проведя там семь дней, на восьмой вижу во сне, что кто-то говорит мне: «Будь благочестив, и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе познаешь, что эти люди страждут не несправедливо, но не избегнут наказания и виновные».

Итак, пробудившись, я стал размышлять о видении и, отыскивая свой проступок, вспомнил, что однажды, будучи в этом же селении, среди ночи со злым намерением выгнал я на поле из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и оттого, что была непраздна, ее настиг там зверь и растерзал. Как только рассказал я заключенным со мной про свой сон и свою вину, как и они, возбужденные моим примером, начали рассказывать: поселянин, – что видел человека, тонувшего в реке, и, хотя мог ему помочь, однако же не помог, а городской житель, – что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодеянии. «А она, – говорил он, – была вдова, братья ее, возведя на нее такую вину, лишили ее отцовского наследства, дав из него часть и мне, по условию».

Во время этих рассказов начал я приходить в сокрушение, потому что было в этом некоторое явное воздаяние. И если бы это случилось только со мной, то, может быть, я сказал бы, что все это случилось со мной просто по-человечески. Но нас троих постигла одна и та же участь. И вот, оказалось, что есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и незнаком мне, потому что ни я, ни они никогда не видели его, так как я описал им облик явившегося мне во сне.

Заснув в другой раз, вижу, что тот же говорит мне: «Завтра увидите и тех, из-за кого вы терпите обиду, и освобождение от возведенной на вас клеветы». Пробудившись, я был задумчив. А они говорят мне: «Что ты печален?» Я сказал им причину. Боялся же я того, чем кончится дело, а прежние свои мысли, будто все бывает случайно, оставил. И они также вместе со мной были озабочены. Но когда прошла эта ночь, нас привели к градоначальнику, и вскоре

ему представлено было донесение о пяти узниках. Бывшие со мной, приняв много побоев, оставили меня и были отведены в темницу. Потом привели двоих, чтобы над ними первыми произвести суд. Это были братья вдовы, обиженной лишением отцовского наследства. Один из них признан виновным в убийстве, другой – в прелюбодеянии. И, признавшись в том, в чем были пойманы, доведены они пытками до признания и в прочих злодеяниях.

Так, убийца признался, что одно время, занимаясь торговлей в городе, вошел он в знакомство и имел бесчестную связь с одной женщиной. (Это была та самая женщина, из-за которой находился в тюрьме один из заключенных со мной.) И на вопрос, как он скрылся, ответил: «Когда подстерегали нас, случилось соседу прелюбодейцы войти к ней другим входом за одной собственной нуждой. Женщина дала ему, чего он попросил, и так как меня она выпустила уже через окно, то как только увидела соседа, стала просить, чтобы он и ее выпустил в то же окно по той причине, что, как говорила она, хотят задержать ее заимодавцы. Когда же намеревался он исполнить это, застигнут был мужем женщины, а мы убежали». Градоначальник спросил: «Где эта женщина?» Он назвал ее местопребывание, и велено было оставить его под стражей до появления женщины.

А другой брат кроме прелюбодеяния, в котором был обвинен, сознался, что учинил и то убийство, за которое содержался со мной поселянин. Он рассказал, что убитый был мужем любимой им женщины. «Когда, – присовокупил он, – вышел он после полуденного времени осмотреть поле, я подошел к нему поздороваться, тут же убил его и убежал. Один человек от великого утомления спал там недалеко; родные убитого, сбежавшись на известие об убийстве и не зная, что этот поселянин не имел и понятия о случившемся, связали его и отправили в суд». – «Кто же даст на эти слова доказательство?» – «Жена убитого», – отвечал он. Градоначальник спросил: «А где она?» Он сказал ее имя и местопребывание в другом селении, вблизи села той, другой женщины, и тотчас был взят в темницу.

Привели на суд и остальных трех узников. Один обвинялся в том, что выжег поле с хлебом, а прочие – в соумышлении убийств. Получив несколько ударов и ни в чем не сознавшись, они были отведены в тюрьму, потому что судья услышал о назначении ему преемника. А с ними пошел и я, не дождавшись никакого решения по своему делу. Таким образом, все мы находились вместе.

Новоприбывший судья был с моей родины, но я долго ничего не знал о нем, из какого он города и кто такой. В эти дни у меня было много свободного времени, и я свел дружбу с прочими узниками. И так как прежние мои товарищи сделались благодушными и пересказывали прочим о том, что случилось у нас, то все стали ко мне внимательными, как к человеку благочестивому. Услышали и братья той вдовы и удивились, когда узнали про ее защитника. Поэтому все стали просить меня, в надежде, что скажу им что-нибудь благоприятное. Но, проводя там многие дни, я не видел являвшегося мне во сне.

Наконец опять вижу его, и он говорит мне, что и последние трое, виновные в других преступлениях, несут теперь наказание. Я рассказал им об этом, а они сознались в неправде, а именно, что были заодно с похитителем, который убил человека из-за виноградника, смежного с его владением. «Мы, – говорили они, – засвидетельствовали в этом деле, что виноградник принадлежит ему за долг и что не он убил этого человека, а тот сам, упав со скалы, разбился до смерти». Один же из них сказал, что он в гневе ненамеренно толкнул человека с кровли и тот упал и умер. После этого опять вижу во сне говорящего мне: «На следующий день будешь ты освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим и возвещай Промысл Божий».

На следующий день судья сел на своем судейском месте и стал допрашивать всех нас и, узнав, до чего прежде было доведено дело, потребовал к себе женщин, которые уже были найдены, и обвинителям представлены были права их. Градоначальник отпустил невинных,

каковыми были поселянин и мнимый прелюбодей, а женщин подверг пыткам, желая узнать, не участвовали ли они в другом каком-либо деле.

И оказалось, что одна из них произвела поджог в гневе на того, кто выдал ее прелюбодея, причем один человек, найденный неподалеку от места пожара, который бежал с опустошаемого поля, и был взят как виновный. Оказалось, что это и был один из содержавшихся со мной. Судья, допросив его, нашел дело таким, как оно было рассказано, и освободил его как невинного.

А другая из обвиняемых в прелюбодействе, будучи из того же селения, из которого были заключенные за соумышление в убийстве, призналась, как было дело. «Убитый, – говорила она, – ночевал в моем доме; он был красивый мужчина, я спала с ним; а один из братьев вдовы, и именно мой прелюбодей, застал его у меня, ударил, убил и бросил на перекрестке. Когда же сбежался народ, – продолжала она, – два человека гнались за похитителем их козла; бывшие впереди, увидев их, подумали, что бегут преступники, и, схватив, представили их в суд как виноватых».

Градоначальник спросил: «Как их имена, какого они рода и каковы из себя?» И, собрав о них все подробности, узнал дело в точности и освободил невинных. Их было пятеро: земледелец, мнимый прелюбодей и трое последних. Обоих же братьев и вместе с ними негодных женщин приказал отдать на съедение зверям.

После этого вывели и меня на середину суда. Хотя и сближала его со мной единоплеменность, однако же он стал осведомляться о деле по порядку и пытался выпросить у меня, как было дело с овцами. Я рассказал правду, как все происходило. Он узнал меня по голосу и по имени, а пастуха приказал высечь для дознания истины, после чего освободил меня от обвинения, по проществе без малого семидесяти дней. Знакомство же мое с градоначальником происходило оттого, что родители мои жили за городом с воспитавшими этого человека, да и я временами имел у него жительство.

В ту же ночь я увидел во сне прежнего мужа, и он сказал мне: «Возвратись в место свое и покайся в неправде, убедившись, что есть Око, над всем назирающее». И, сделав мне сильные угрозы, он удалился; с тех пор и доныне не видел я его.

И я впал в задумчивость, возвратился домой, много плакал, но не знаю, умилиствовал ли Бога. Поэтому прошу всех потрудиться со мной в молитвах, так как язва моя неисцельна. Не надмеваюсь видениями, но тревожат меня нечестивые помыслы. И фараону являлся ангел, возвестивший будущее, но пророчество не спасло его от изреченного над ним приговора. И Христос пророчествовавшим во имя Его говорит: *Не знаю вас... делатели неправды* (Лк. 13, 27). Знаю, что подлинно видел я и изведаль опытом, но беспокоит меня чрезмерная укоризна моя Богу. Ибо кто говорит, что все самослучайно, тот отрицает бытие Божества. Так рассуждал я – и не лгу, каялся – и не знаю, загладил ли свой грех, проповедовал о Боге – но неизвестно мне, принято ли это от меня, писал о Промысле – но не разумею, угодно ли это Богу¹.

Вижу здания – и заключаю о здателе; вижу мир – и познаю Промысл; вижу, что корабль без кормчего тонет; видел, что дела человеческие ничем не оканчиваются, если Бог не управляет ими. Вижу город и различное устройство гражданских обществ – и познаю, что все держится Божиим распоряжением. От пастыря зависит стадо, а от Бога – все, что возрастает на земле. В воле земледельца отделение пшеницы от терний, – в воле Божией благоразумие живущих на земле во взаимном их единении и единомыслии. В воле царя расположить полки воинов, – в воле Божией определенный устав для всего.

На земле ничего нет не возглавленного, потому что начало всему – Бог. Реки – от источников, а законы – от Божией премудрости. Земля приносит плоды, но, если нет дождя с неба, ничего не может произвести сама от себя. День заключает в себе сущность света, но для совер-

¹ Здесь оканчивается слово в славянском переводе.

шения своего имеет нужду в солнце. Так и добрые дела производятся людьми, но в совершение приводятся Богом. Солнце имеет в себе свет, но для собственного его упокоения нужно ему небо, – подобно и благочестивые для восстановления своего имеют нужду в Боге. И свет – не без огня, и тьма – не без мрака, потому что все имеет взаимную нужду друг в друге: для одного необходимо другое.

Ни в чем не имеет нужды один Бог. В ряду происходящих существ ничего не бывает само от себя. Вещь не может сама себя сотворить. Кто сам себя творит, тот был прежде, нежели сотворил себя. Как же произошел он впоследствии? Кто был прежде своего происхождения, тому не было нужды делаться тем, чем он уже был. И почему нужно было бы нечто другое к составлению того, что уже было? Итак, один Бог не приведен в бытие, ибо само себя приводящее в бытие само себе противоречит.

Бог не знает, что Он не приведен в бытие, потому что не был Он, подобно нам, вначале младенцем. Он не в неведении сущности Своей, потому что она не уступлена Ему кем-нибудь. Он знает, что такое Он, и скрывается от всякого человеческого разума, – не по зависти к нам, но щадя нас. Ибо для слуха нашего невместимо слышать о природе или начале не приведенного в бытие: нам и выразить это невозможно.

Мы не доходим до того, чтобы постигнуть начало Безначального, потому что нет в нас столько разума. Земное глаголет Бог с Синаем, и тысячи иставали, – что же будет с нами, если возглаголет небесное? С земли глаголет, и тысячи иставали, – что же будет с нами, если начнет беседовать с нами с неба? Народ просил, чтобы не слышать гласа Божия, и Бог соизволил это.

Моисей умолял, чтобы Бог пребыл с народом, и многие умирали, не вынеся приближения к естеству Божию. И так Бог показал, что, приближаясь к людям, по причине праведности Своей для них, неправедных, делается Он поражающим неисцельно. Но, щадя нас, удаляется Он от нас, чтобы оставались мы живы, а также не изрекает нам таин, чтобы мы не умерли. Приблизился Он к Аарону – и найдя его сыновей виновными, умертвил их; приблизился к народу – и истребил многих согрешивших. Поэтому, если изречет Божественное и не уверуем, то убьет всех нас. А поэтому и не изрекает, так как предвидел, что не уверуем. И так прекрасно делает, промышляя о том, чтобы мы не умерли.

Не дает столько разума, чтобы не угасить произволения, не сообщает большей силы, чтобы не затмить природы. Не стесняет благодати, чтобы не препобеждалась она недостойностью, не творит людей ангелами, чтобы не расстроить Своей силы, не творит ангелов херувимами, чтобы не сокрушить Своего создания. Но сделал все, что могла принять сотворенная природа. Уставил чин естеств и нашел, что они, как изменяемые, имеют нужду в милосердии.

Знает же, что поддерживаются они в существовании великой благодатью, потому что природе, чтобы поддерживалась она в существовании, придал от сущности Своей, а что превосходит ее меру, то утаил от нее. Соразмерно с силой уставил чин для разума, чтобы для тварей не стать виной их превозношения, как подстрекающие детей на худое в большей мере бывают сами виновны. Бог дал тварям, что могли вместить, и извинил в том, чего не могли вместить. Ибо ни от кого не требует чего-либо сверх силы.

Поэтому вы, человеки, не обвиняйте Его могущества, что не соделало оно для природы вместимым невозможное: виной этому не Создатель, но тварность. У художника золотых изделий есть искусство, но он не хочет придать золоту чего-нибудь большего, потому что само оно не допускает этого. Так и Бог, хотя и может, однако же не простирается далее, потому что нет способного вместить Его. Дай вещество, которое бы имело в себе нечто большее, нежели золото, и художник готов придать ему свойственную красоту. Ибо ни один художник, представляя в уме что-нибудь превосходнейшее золотого вещества, не возьмется сам собой подобным этому сделать данное вещество. И Бог, уразумев все чудеса, познал, что вещество не может быть подобной Ему природой. Все превысил богатством Своим в тварях, но чтобы получив-

шее бытие стало не получившим бытия, этого Он и не помышлял, и не изобретал, и не делал. Если из получившего бытие произвел Он не получившее бытие, то обличает Свою собственную природу, что и она произошла, и что все сотворенное Им произвел Он по нужде, а не по премудрости Своей. Бог непостижим в могуществе Своем, о человеки! Он мог явить в тварях нечто большее, но совершил над ними только то, что было для них вместительно.

Знаю, что многие купцы могут производить торг обширнее того, сколько у себя имеют в наличности. Но что есть у них в наличности, за то вполне уважаются, хотя без труда покупают и не имея у себя в наличности денег. Если и Бог не без труда сотворил существующее, то вы, желающие возражать, вправе заключить тогда, что не может Он сотворить большего. Но хотите ли видеть, с какой несказанной легкостью творит Он? И небеса, и все, что на них, сотворил Он словом. А этим доказывается, что может Он сотворить еще многое и лучшее, но не творит, потому что тварная природа не вмещает этого.

Знаю, что художники изобретают нечто такое, чего не имеет в себе вещество, и чем-нибудь обыкновенным, украсив то, производят приятное впечатление. Тем более несомненно, что это возможно для Бога, Который явил в существах столько благолепия. В какой мере дело прочнее слова, в такой же до бесконечности несравнимой мере сила Божия преизбыточествует перед сотворенным.

Итак, Бог все сотворил соразмерно с потребностью каждой твари и не по нужде какой изобрел разности тварей. Сотворивший природы этим самым показывает, что Он же создал и разности их, потому что последним дал доказательство в рассуждении первых. Причина стольких красот не вынужденна, иначе они окажутся делом кого-либо другого, а не Бога, потому что необходимость исключает произвол. Но Бог, как выразило Писание, *творит все, что хочет... на небесах и на земле* (Пс. 134, 6).

И если твари в удалении своем от порядка служат хвале Божией, то, конечно, зло – не причина совершенства, а бывает препятствием благочестию. А если бы зло было первоначально, то не попустило бы оно произойти добру, иначе и доброе принадлежало бы ему. Если вещество произвело беспорядок вопреки Богу, то великое заблуждение – думать, что неодушевленное может вступить в борьбу. Если в веществе деятельность есть душа беспорядка, то великое неразумие – движение при действии почитать душой, потому что ни в одном из нас то, что он делает, не есть душа.

«Да, – скажут, – деятельность вещества произошла от чего-либо существующего в нем». Очень недалекому уму свойственно думать, что в веществе, всегда умаляющемся и изменяющемся, есть нечто вечное. И как изменяющееся стало вечным? Поэтому *ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3). Ничто, кроме Единого Бога, не было всегда. Потому-то все и имеет в Нем нужду. Ибо Он сотворил это восхотев, а не по нужде, и сотворил каждую тварь, как восхотел. Имел же собственную Свою волю, не подлежащую необходимости, и не сотворил совечных Себе тварей. Ибо если бы хотеть было для Него необходимостью, то твари были бы совечны Ему и действие было бы сообразно с хотением. Ибо действие Его было не по необходимости, иначе твари были бы совечны Ему.

И то, чтобы Ему быть покланяемым, как хотение было не что-либо страдательное. Поэтому не по необходимости установил Он поклонение Себе, так чтобы тварей для поклонения Себе сделать совечными. Ибо Он ничего не терпит, если не воздают Ему поклонения язычники, и не приходит в то или другое состояние, смотря по разности поклонений; не раздражается несовершенным поклонением иудеев, не смущается ересями, которые воздают Ему поклонение отчасти. Ибо во всяком случае Он остается не подлежащим страданию, пребывая одним и тем же, как и прежде всех тварей, так и доньше и впоследствии до беспредельности. Благость Его – причина всему, правда Его – устав всему, премудрость Его открывается в разнообразии.

Итак, то, что можем вместить мы, человеки, дает Он, щадя, как сказал я, силы наши. И поскольку предвидел, что никто из сотворенных не может вместить Его, то безначально, из сущности Своей произвел Сына и Святого Духа, – не по какой-нибудь необходимости и не по какой-либо причине, как сказали мы, говоря о Слове, – чтобы открылась полнота Божества Его, потому что родил Слово естественно, из сущности Своей, все же естество изъято от необходимости и причины; и особенно потому, что с волей соединил естество, а то и другое сопряг с благодатью. Ибо благодать явила полноту, потому что Он родил Вмещающего ее существенно, и естество обнаружило достоинство, потому что Вмещающий не недостоин, как Сын, как Несозданный, и воля исключила необходимость, потому что не ради чего-либо рожден Сын, но чтобы всегда совершалась тайна вечности и чтобы не могли мы сказать, будто бы изволение о естественном рождении Сына Божия подлежало необходимости.

Дух же Святой исшел из сущности Отца не полусовершенным и не смешанным, ибо Он – не Отец иногда, а иногда Сын, но – Дух Святой, имеющий полноту благодати и исходящий во свидетельство о Божестве, какое ипостасью Своей дает Дух Святой о том, что Отец родил Сына не по страсти, не во времени, не каким-либо способом и не по какой-нибудь причине, но естеством, свободным от необходимости, потому что Отец, восхотев извести и другого Общника, – не Того, Которого родил, но Духа Святого, – явил Его из сущности Своей.

Не прежде Сына извел Духа, чтобы не сказали мы, что хотение подчинено необходимости. Не убоился человеческого о Нем сомнения, каким образом родил Бесстрастный, имея в доказательство Духа Святого, потому что, не родив, извел Его по-Своему: так и Сына родив, родил бесстрастно, по-Своему. Ибо не умалился исхождением Святого Духа, чтобы и рождение Сына не предполагали мы страстным. И если все же Духа Святого именуем после Сына, то в означение не времени, а Лица, ибо одно время и Духа, и Слова: и мы со словом изводим дыхание.

Итак, Отец не имел нужды во времени к произведению Слова и не во времени, не после Слова извел Духа Святого. Поэтому-то Божество Святой Троицы совечно. Отец и Сын и Святой Дух, хотя и три Лица, но единой сущности. Поэтому-то Святая и Единосущная Троица есть Единый Бог. А что Слово в Духе, это утверждает о нас Давид, сказав, что есть дыхание в устах наших (см.: Пс. 134, 17), и тем не подобную нашей сложность приписывает он Божеству, но показывает сближение в доказательство сказанного выше.

Итак, сколько вмещаем, столько и постигаем о Боге, и сколько можем, столько приемлем от Него. Кроме Сына и Духа Святого никто не имеет полноты Его ведения. Ибо если услышим что большее, то не поверим, и если приимем что большее, то возгордимся. Потому справедливо и не говорит, и не дает Он большего.

А я для того и коснулся перед этим сказанного, чтобы показать Божий Промысл и в даянии ведения о Нем. Ибо и Сам Христос говорит: *Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?* (Ин. 3, 12). Но я простираюсь далее этого слова и говорю: если не можем слышать небесного, то поверим ли чему, услышав о Божием естестве? Если иудеи, погрешившие в исполнении временных заповедей, умерли, то тем более погибли не соблюдающие того, что слышали о Боге. И если бы смерть эта была подобна той, какой умерли иудеи! Напротив, думаю, что это – страшная смерть самой души. Да и апостол свидетельствует о том, что гораздо хуже – отвергнуться Сына Божия (см.: Евр. 10, 29).

Уразумейте, братия, что все вышесказанное написал я ради себя и с намерением предаюсь скорби, чтобы не подпасть худшей смерти. Коснулся я слова о ведении, желая показать, что погрешил я в ведении. Сказал некто в премудрости, что *сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 6). Ведение есть сила Божией благодати. И я, познав Христа, по приобретении этого ведения предавался мыслям о случайном. Потому убоился, чтобы покаяние мое не было отвергнуто, как Исавово.

Знаю, что Исав отвержен, как коснеющий в пороке. Но боюсь, чтобы мое раскаяние не было осуждено, подобно падению. Слышал я о величии Божества, и страшит меня мысль, что самое величие Божие угрожает мне таковым отвержением. Слышали вы о бесконечном множестве силы? С тем и коснулся я этого, чтобы знали вы, что угнетает меня. Слышали вы об этом море премудрости? Что же медлите пролить за меня перед Богом источники слез? Слышали вы о бесконечном утверждении правды? Почему же не предложите за меня в дар сердец своих? Знаю, что помиловал Бог многих покаявшихся, но большая часть из них грешили по неведению. Знаю, что простил Бог многих, но они имели многих перед Ним за себя предстателей.

Читаю написанное о Корее и Дафани и прихожу в ужас, – прихожу в ужас, видя, как Бог наказал их за Моисея. Рассуждаю о том, что написано о Мариам, сестре его, как она за одно слово, сказанное Моисею, вся покрылась проказой. Если постигло такое наказание за святого человека, то какое будет истязание за Вечного Бога? Каин, убивший брата, подвергается столь долговременной казни, – что же будет с оскорбившими Бога? Строг был приговор во время потопа, и боюсь, чтобы не подпасть одной участи с погибшими от потопа. Бог прогневался за построение столпа, который не мог быть совершен, – что же сделает за собственное мое падение? Придите, братия, на помощь ко мне, испрашивающему прощения, чтобы и к вам пришли на помощь святые в том, в чем угнетается каждый из вас!

Кто утверждает, что все случайно, тот отрицает бытие Божества. Так рассудил я – и не лгу; покаялся – и не знаю, умилился ли Бога. Умоляю и святых, но, может быть, не приемлются их молитвы. Ибо слышу Иезекиилю, который говорит, что ни Ной, ни Иов, ни Даниил не успеют в просимом ими (см.: Иез. 14, 13–20). Умоляю всех пророков, но боюсь быть отверженным с нечестивыми во Израиле, потому что Бог говорит Иеремии: *Ты же не проси за этот народ* (Иер. 7, 16).

Итак, что же? Умилиствлю ли Господа дарами? Но страшусь, чтобы и мне не сказал, как фарисеям, что прошу ради собственной своей потребности. Если буду поститься, то, может быть, скажет мне: *Таков ли тот пост, который Я избрал?* (Ис. 58, 5). Если буду милостив к бедным, то, может быть, скажет мне: *Елей же грешного да не намастит главы моей* (Пс. 140, 5). Если буду принимать Его священников, то, может быть, и мне скажет: «Отвержен ты за то, что назореев Моих поил вином» (см.: Ам. 2, 12). Принесу ли Ему дар? Но объемлет меня страх, что и мне скажет: *Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня* (Ис. 1, 13). Боюсь даже пребывать и в церквях, чтобы не отлучил меня, сказав: *Кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?* (Ис. 1, 12).

Отовсюду мне тесно теперь, братия, и обращаюсь к совести своей. Если опять буду нечестивать, горе мне! Если бесстыдно буду просить, боюсь, чтобы не подавил меня мраком. Знаю, что и Навуходоносор покаявшийся принят, но его извиняли и неведение, и владычество, а я не извиним ни с той, ни с другой стороны. Я был уже причастником благодати, от отцов получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих, пострадавших за Христа: отцы мои исповедали Его перед судией, я – родственник мученикам, – нет никакого извинения в мое оправдание.

Если скажу об общем происхождении по плоти, то ничем не отличусь от упоминаемых блаженным Иовом. Предки мои были нищие, питавшиеся милостыней. Деда, благоденствовавшие в жизни, были земледельцами. Родители занимались тем же и состояли в незнатном родстве с городскими жителями. Поэтому в чем, в высокомерии ли или в пышности, почту себя подобным Навуходоносору? Разве была у меня крепость исполина? Или по природе отличался я красотой?

Не хочу и говорить о том, что сделано мной в детстве, чтобы не возбудить в вас к себе омерзения. Еще в молодых годах произнес я обет, однако же в краткие эти годы был я злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завидовал, к странникам был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, из-за маловажных дел входил в ссоры, поступал безрас-

судно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения. Но знаю, что все это отпущено мне перед Судилищем. Что же сказать о бывшем после этого, по принятии познания истины? Поэтому весьма имею нужду в вашей помощи.

Приидите ко мне на помощь, как друзья, и оплачьте меня, как мертвеца, или сжальтесь надо мной, как над живым или полу умершим. Излейте на меня милосердие свое, как на пленника, и приложите ко мне старание, как о покрытом загнившими язвами, потому что весь я в струпях. Превосхожу я иуде ев. У них не было места для обвязания, а у меня и душа повреждена. Они от головы до ног объаты были болезнями, а у меня и все внутренности согнили. Они вовлечены в заблуждение льстецами, а меня никто не вовлекал в заблуждение.

Сам от себя измыслил я хулу на Бога, и один у меня сообщник – диавол, который омрачил мой ум. Боюсь, братия, чтобы и мне, подобно ему, не дойти до нераскаянности. Это одно у меня оправдание, что он внушил мне худое. Но это не послужило извинением Адаму. Диавол вложил мысль, а я слушаюсь его. Но Ева не избежала приговора. По этому приговору и Исав стал безответным, чтобы знали мы, что есть подобные диаволу, что все те, которых апостол наименовал *сосуды гнева* (Рим. 9, 22), разделяют одну участь с диаволом. Боюсь, чтобы и меня не поставил Бог в числе их. За пренебрежение *предал их Бог постыдным страстям* (Рим. 1, 26), потому должно страшиться, чтобы и надо мной не произнес подобного приговора.

И ныне еще много во мне нечистых помыслов, зависти, зложелательства, огорчений, самолюбия, чревоугодия, злонравия, отвращения к нищете, укоризненности к бедным. Сам в себе я ничто – а считаю себя за нечто, принадлежу к числу худых людей – а домогаюсь приобрести себе славу святости, живу во грехах – а хочу, чтобы почитали меня праведным. Сам лжец – а на лжецов досажую, оскверняюсь мыслью – а произношу приговор на блудников, осуждаю воров – а делаю обиды бедным, воздвигаю суд на злоречивых – а сам бесчестен, кажусь чистым – тогда как весь нечист.

В церкви становлюсь на первом месте, не будучи достойным даже и последнего; требую себе чести, когда должен нести бесчестие; собираю приветствия, когда заслуживаю оплевания; вижу монахов – и принимаю величавый вид, смотрю на мирских – и делаюсь высокомерным. Перед женщинами хочу казаться любезным, перед богатыми – благочестивым, перед посторонними – надменным, перед домашними – глубокомысленным и благоразумным, перед родственниками – славным, перед благоразумными – совершеннейшим. С благочестивыми веду себя как мудрейший, а неразумных презираю, как бессловесных; если я оскорблен – мщу за это; если не оказана мне честь – отвращаюсь с ненавистью; если требуют у меня справедливого – вхожу в тяжбу, а кто говорит мне правду, тех почитаю врагами; обличаемый, изъявляю свое негодование; не видя себе лести, гневаюсь.

Не хочу трудиться, – а если кто не служит мне, сержусь на него; не хочу прийти на помощь, – а если кто мне не оказывает услуг, злословлю его, как гордеца; в нуждах не знаю брата, – а если здоров он, обращаюсь к нему; больных не терплю – а сам, будучи болен, хочу, чтобы меня любили; высших пренебрегаю – а при свидании с ними лицемерю; заочно пересуживаю – а в лицо льщу; не хочу отдать честь достойному – а сам, будучи недостойн, требую себе почестей.

Не стану говорить о тех мыслях, какие у меня на уме, и чем я затрудняюсь относительно законов, пророков, Евангелия, апостолов, церковных учителей, проповедников, священнослужителей, чтецов, экономов, епископов. Не буду описывать ежедневно придумываемых мыслей, забот о суетности, нерадения в молитве, усердия к пересудам. Если рассказывает кто басни, – мне приятно, а если заговорит о воздержании, – скучно. Не постою на месте, если читает кто Божественное Писание, а кто проводит время в совопросничестве и спорах, – тех слушаю с улаждением.

Не буду описывать притворной лести (только бы не будили меня на молитву), хождения в церковь по одному заведенному порядку, умышленных замедлений, пустословия в церков-

ных собраниях, попечений о столе, пересудов в самом святилище, лености во время молитв, псалмопений, совершаемых только для вида, выисканных встреч, корыстных переговоров, лицемерных бесед с благочестивыми женщинами, непрестанных восклицаний, презрения к нуждающимся, неуплаты взятого займа, гнева на неокказавших хорошей услуги, переиначивания обещаний, вынуждения у друзей милостей как чего-то должного, ненасытности в принятии даров, участия в чужих проступках, ухищрений, не служащих ни к чему полезному, ласкательств для получения большего, разногласий, просьб, пустых припоминаний, пагубного соперничества, бесполезных сопротивлений, непристойных свиданий.

Такова жизнь моя, братия, таковы мои недостатки! Если можете побороть во мне такое множество пороков, то справедливо поступите, сжалившись надо мной. А если вы в состоянии бороться с этими злыми страстями, но не потрудитесь защитить меня, то худо сделаете. Ежели есть у вас силы укротить такое полчище помыслов, то ужели будете смотреть на это, не вспоминая мне в борьбе?

Но, может быть, скажете, что о помыслах не должно входить в исследование. И почему, рассуждая о случайном, столько распространялся я? Но могу и из Божественного Писания привести вам на это доказательства. Иов приносил жертвы за детей своих, говоря: *Может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем* (Иов. 1, 5). А если бы не подлежали ответственности помыслы, то для чего бы приносить ему единого тельца за грехопадения помыслами? Осуждены и зломысленные в сонме Кореевом: поскольку имели худые помыслы, то были пожжены.

А когда слышим: *У вас же и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 30), то волосы на голове суть помыслы и слава есть ум, в котором заключена сила мышления. Бог соизволение на прелюбодеяние признал прелюбодеянием, и вождение жены – самым делом, и грех – убийством, и ненависть ценит наравне с человекоубийством, ибо говорит, что *всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду* (Мф. 5, 22) и *всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Свидетельствует об ответственности нашей за помыслы и блаженный Павел, говоря, что откроет Господь *скрытое во мраке и... сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5). И еще говорит он: *Мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие* в тот час (Рим. 2, 15). Итак, не говорите мне, что помыслы ничего не значат, потому что соизволение на оные признается за самое дело.

Не множество помыслов, вместе одобряемых, должны мы принимать в рассмотрение и подвергать исследованию, но то решение, по которому имеющий помыслы признал что-либо приятным ему. Земледелец сеет на земле, но не все принимается ею, – так и ум сеет в произволении, но не все одобряется. Что принято землей, на том земледелец ищет плод, – и что одобрило произволение, в том Бог требует отчета. И Спаситель сказал: *Отец Мой – Виноградарь* (Ин. 15, 1). И Павел говорит: *Вы Божия нива* (1 Кор. 3, 9). Поэтому не ввергайте меня в беззаботность, но лучше позаботьтесь обо мне и вы. И в другом месте сказано, что *слово Божие... судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12). Если судить помышления, то почему же не помогаете мне в оправдании, как подлежащему ответственности?

Хотите ли познать душу и дух? Учитесь этому опять же из земледелия. Земледельцы знают свойства земных почв и, смотря по месту, такие и сеют семена, и каждый по своей земледельческой опытности различает силу каждой почвы. И Бог наш умеет различать помыслы естественные и произвольные. Поэтому и Екклесиаст говорит: *Все – суета и томление духа* (Еккл. 1, 14), под суетой разумея естество, а под томлением – дело противоестественное. Поэтому говорит: что от суетства, то минует, а что от деятельности, то *за все это Бог приведет тебя на суд* (Еккл. 11, 9). И апостол людей, поступающих естественно, назвал душевными, а поступающих противоестественно – плотскими; духовные же суть те, которые и естество преобразуют в дух.

Ибо Делатель Бог знает и природу, и произволение, и силы каждого, и всевает слово Свое, и требует дел по мере сил наших; не уступает над Собой преимущества земледельцам, которые на всякой почве сеют приличные ей семена, – лучше же сказать, сверхъестественно и несравненно превосходит их, проникая в душу и дух, в естество и произволение. И если человек довольствуется естественным, то Бог не взыскивает, потому что определил меру естества и положил ему закон для самостоятельного бытия. Но если произволение одолевается естеством, то взыскивает за ненасытность и за нарушение устава Божия. Так, братия, соизволение ценится как самое дело, потому что основа делу полагается произволением. И Господь сказал, что соизволение на помыслы *оскверняет человека* (Мф. 15, 19), ибо известно Ему, что в теле действует душа.

Но могу представить вам на это примеры и из закона, а именно: нечистый, если прикоснется к чистому, оскверняет это, и оно, по этому случаю, имеет нужду в очищении (см.: Чис. 19, 22). А блуд, и зависть, и несправедливость естественным образом нечисты. Итак, если делаешь зло, то оскверняешь и других, если же помыслами соглашаешься на дело, то оскверняешься самой нечистотой.

Заметь: не сказано, что осквернившийся оскверняет другого, но все, чего коснется осквернившийся, оскверняется от него. Та же разность и у нас. Если впал кто в блуд или если кто соблазняет или служит худым примером, то многих делает нечистыми, а если впадет в одни помыслы, то других не оскверняет, потому что они не видят, но сам оскверняется и подпадает суду. Поэтому чем же разнится суд над тем и другим? Многим, именно: сделавший принимает участие во всех соблазнивших и подражавших, а помысливший даст ответ за себя одного. И язычники одинаково осуждают и сделавших преступление, и знавших о нем. Ибо познается из этого согласие содействовать.

Закон представляет и другой пример в зданиях и камнях. Сказано: если войдет священник и увидит проказу в доме, то все, что в доме, нечисто (см.: Лев. 14, 32). Итак, по моему мнению, священник есть закон и ведение. Поэтому, если кто стал грешен до ведения закона, то не подвергается ответственности за других, потому что не с ведением делал; впрочем, поскольку это нечисто, то сам до гнусности осквернен отпечатками нечистоты.

Но предложенное умозрение имеет и другую силу. Ибо смело должен я рассказать вам о себе все: пусть вы будете знать, что я виновен во многих грехах. Не осквернившиеся еще самым делом, но бывающие скверными по сообществу скверны и в том случае, когда, давая согласие, не знают, что делают. Поэтому, если вскоре устранятся и прекратят общение, то не отвечают за свое согласие, потому что и закон судит не мимо идущих свидетелей дела, но добровольно бывших при оном.

Итак, когда закон и наш учитель, скажу так, – то есть постигший суд, находят кого-либо по собственной воле имевшим связь с совершившим преступление, тогда признают его виновным. И апостол умел пользоваться подобными законами, ибо говорит: *Достойны смерти... не только сами делают злое, но и одобряют их* (Рим. 1, 32). А по мне, сверх сказанного служит доказательством и обличение упомянутого в начале этого слова, а именно, что свидетели худых дел, поскольку сами не сделали ничего достойного смерти, освобождены, все же виновные подвергнуты наказанию.

Итак, никто из вас да не утешает меня тем, что мысленное соизволение ничего не значит, – напротив, выслушав несомненную истину, пусть лучше потрудится со мной в молитвах. Ибо и это самое: что говорю и не исправляюсь, уже есть грех. Священное Писание говорит: *Кто разумеет делать добро и не делает, тому грех* (Иак. 4, 17). И если обличаемый не чувствует стыда, то этим подвергается страшному наказанию, потому что раздражает наставника. Хотя сам себя обличаю, однако же пребываю в грехах и, исповедуя грехи, не перестаю грешить. Зная, что это одно содействует к оправданию, видя – не вижу, потому что, принеся покаяние, опять грешу.

Не переменяю суда своего о сделанном мною, но противоречу своему покаянию, потому что я, как раб греха, и не желая, делаю злое и, как вписанный в военную службу, подчиняюсь греху; хотя и не в состоянии, однако же плачу ему оброк по навыку, царствующему в уме моем. Стараясь об угождении страстям, беру жалованье с плоти. Знаю, что допускаю в себя растление, но, когда прикажут это, делаю. Избегаю будущей скорби и, как пес на привязи, обращаюсь к тому, кто дает мне приказание. Ненавижу грех, но пребываю в страсти; отказываюсь от беззакония, но, не желая, покоряюсь удовольствию.

Поработил я природу свою греху, и он, купив мое произволение, производит для меня необходимость. Рекой льются на меня страсти, потому что соединил я ум свой с плотью и разлучение невозможно. Спешу изменить свое произволение, а предшествующее состояние противится мне в этом. Тороплюсь освободить душу свою, но стесняет меня множество долгов.

Диавол, злой заимодавец, не напоминает об отдаче; ссужает щедро, никак не хочет брать назад. Домогается только порабощения, а о долге не спорит; дает в долг, чтобы богатели мы страстями, и данного не взыскивает. Я хочу отдать, а он к прежнему еще прибавляет. Когда же принуждаю его взять, дает что-нибудь другое, чтобы видно было, что уплачиваю ему из его же ссуды. Обременяет меня новыми долгами, потому что прежние страсти истребляет другими, дотоле небывалыми. Старое, кажется, уплачено, а он вовлекает меня в новые обязательства страстей. Видит, что непрерывным пребыванием в долгу удостоверяет меня в том, что я грешен, и вводит в меня новые пожелания. Заставляет меня умалчивать о страстях и не исповодаться и убеждает стремиться к новым страстям, как безвредным.

Свыкаюсь со страстями, дотоле небывалыми, и, развлекаемый ими, прихожу в забвение о прежних страстях. Заключаю договор с пришедшими ко мне вновь – и снова оказываюсь должником. Устремляюсь к ним, как к друзьям, и ссудившие меня опять оказываются моими властелинами. Хочу освободиться, а они делают меня продажным рабом. Спешу разорвать их узы, а связываюсь новыми узами и, стараясь избавиться от воинствования под знаменем страстей, по причине преспеяния и даров их оказываюсь их домоправителем.

О, прочь от меня это рабство змия, потому что, рабствуя, господствует! О, прочь от меня эта власть страстей, потому что все порабощаются их лестию! Прочь этот застарелый грех, потому что и приобретенное обратил в природу! Он дал и залогом, чтобы купить себе мой ум, льстил плоти, чтобы отдать в услужение ей душу. Предвосхитил мою юность, чтобы разум не знал происходящего, привязал к себе несовершенный рассудок и через него, как медной цепью, держит недалекий ум и, если он хочет бежать, не пускает, держа на привязи, и, если он намеревается укрыться от плоти, укоряет, как неблагодарного. Грех ограждает ум и запирает дверь ведения.

Порок непрестанно на страже у разума, чтобы, воззвав к Богу, не воспрепятствовал он плоти быть проданной. Клянется, что заниматься плотью нисколько не худо и что за такую малость не будет взыскания. Приводит в пример множество перепутанных помыслов и уверяет в невозможности того, чтобы подвергались они исследованию, ссылается на их тонкость и удостоверяет, что все подобное предано будет забвению.

Когда преодолею его, указывая на суд, на себя принимает наказания. Когда скажу, что это грех, отвечает: «Я буду за тебя отвечать». Когда скажу, что мне угрожает наказание, говорит: «Почему же? Я подал эти мысли». Если скажу, что подвергаюсь суду, как послушавшийся, отвечает: «Не беспокойся, потому что я тебя принуждаю, да и где же, – продолжает, – твое послушание? Ты делаешь не по произволению». Вот чем меня удерживает, чем связывает, чем продает и покупает, чем вводит в обман и заблуждение, чем льстит мне и подчиняет себе.

Павел о подобном мне грешнике сказал, что он *плотян* (Рим. 7, 14). Грех приводится в дело соизволяющими на это, но между природой и грехом посредствуют навыки, и страсти суть нечто, данное грехом и принятое природой; употребление этого есть подчинение души, а

смущение ума – рабство. Ибо грех, находясь во плоти, властвует над умом и овладевает душой, подчиняя ее с помощью плоти.

Грех употребляет плоть вместо управителя, а через нее обременяет и самую душу и делается как бы домоправителем ее, потому что дает дело и требует отчета в исполнении. Если нужно наложить на нее удары, то через плоть обременяет ее оными. Ибо плоть обратил как бы в собственную свою цепь и держит на ней душу, как овцу на заклание, и, как высоко парящую птицу, связал ее этой цепью и ею же между тем, как у крепкого исполина мечом, отсек у нее руки и ноги. Не могу ни бежать, ни помочь себе, потому что заживо я мертв: смотрю глазами, но слеп, из человека стал псом и, будучи разумным, веду себя как бессловесное.

Итак, сжальтесь надо мной, друзья мои, помогите мне воспрянуть душой с земли, и вы, природу телесную срастворившие с природой духовной, поспешите ко мне, умоляю вас, пока не изречен надо мной приговор, поспешите, пока я не умер, поспешите, чтобы и для меня, как для юродивых дев, не закрыли дверей, прежде нежели отойду в землю, где смертным невозможно увидеть жизнь или помыслить о неправде и правде, где нет тела, от которого душе бывает жизнь и смерть, и нет плоти, которой осмеивается враг, укоряемый ее немощью. Ибо если поможет мне Господь, то желаю освободиться от жалкого, страстного расположения и, если помилует меня, готов принять на себя обет послушания Ему.

Если сотворит Он со мной по множеству милости Своей, то избавит меня от греха, и если изольет на меня благодать Свою, то спасусь; уверен же, что это возможно Ему, и не отчаиваюсь в спасении своем. Знаю, что множество щедрот Его препобедит множество грехов моих. Знаю, что всех пришедших помиловал и в Крещении даровал отпущение грехов; исповедую это, потому что и я воспользовался благодатью. Но еще имею нужду в уврачевании от грехов, соделанных после Крещения, а Воскрешавшему мертвых не невозможно уврачевать и меня. Стал я слеп, но Он исцелил и слепорожденного. Я – овца, обреченная в добычу лвам, но Он избавил Адама от уст змеиных. Грехами своими уподобился я псу, но, исцелившись, буду сыном, подобно сиропиникиянке (см.: Мк. 7, 25–30). Отвержен я, как прокаженный, но, если Тебе будет угодно, – очишусь.

Знаю, что согрешил я по приобретении мною ведения, но имею молитвенником за себя святого Давида: он, при помощи Господа, исправился, и я исцелюсь, если посетит меня. Известно мне, что избыточествую я грехами, но не препобедится ими благодать Его ко мне. Отдавший преимущество мытарю может отдать оное и мне, который еще больше сделал худого. Он помиловал Закхея, как достойного, – меня же помилует, как недостойного. Павел был волк, преследующий овец стада Его, но, совлекшись своей жестокости, стал овцой. Это был зверь, разгонявший овец, а стал пастырем, ухаживающим за овцами. Знаю, что Павел делал по неведению. Но грех свой, сделанный с ведением, сравниваю с преизбыточествующей Его милостью и прошу одного только отпущения грехов, – а Павел, как не ведавший, получил и отпущение, и большую благодать.

Умоляю вас, братия, приложите старание свое об этом деле, потому что не Суда только боюсь, но предусматриваю и посмеяние. Уважаю уважающих меня ныне и боюсь, чтобы тогда не быть в стыде за тайные грехи свои. Стыжусь родивших меня, чтобы они, живя в миру, не осудили меня, обещавшего жить выше мира. Если опять кажусь вам беспокойным, то должны вы знать, что нужда заставляет меня беспокоить вас. Хочу подражать той вдове, которая долго беспокоила судью и достигла цели (см.: Лк. 18, 2–5). Хочу оказаться перед вами неотступным другом, чтобы, встав с постели, помолились вы за меня Богу (ср.: Лк. 11, 5–8). Тот искал хлеба для утоления голода, – а я ищу отрады для души. Тот просил телесной пищи, – а я прошу душевного подкрепления. Если хотите, то можно будет мне достигнуть желаемого, потому что Милосердный легко преклоняется на просьбы.

Молитесь обо мне как о друге, и знаю, что старание ваше убедит Господа, потому что Сам Он желает перемениться в расположении ко мне, но ожидает плода от вашего ко мне

расположения. Готов Он помиловать, но ждет, чтобы и вы стали сообщниками Его благодати. Ибо, милуя, хочет научить и, прощая, желает приобрести сообщников. Благодать Его во всем уступает.

Если кто оправдывается в том, что сделал худое с ведением, но не вводит в соблазн другого и грешит не с тем, чтобы вовлечь кого в грех, то скоро приводит Судию в жалость. Судия знает совесть каждого и берет во внимание не только число, но и качество грехов. Исав *покаяния бо места не обрете* (Евр. 12, 17), потому что хитростью домогался греха и согрешил, не чужим примером увлекшись, не по заблуждению, но с ведением, потому что и родителей огорчил, и Бога не устыдился. И Иуда-предатель не нашел места покаянию, потому что согрешил, будучи вместе с Господом, и из пренебрежения к Богу предал Праведного.

Итак, в отношении грехов, делаемых с ведением, есть великая разность, как и между делающим ощутительно и совершающим грех в помысле с соизволением. Что идет к одному, то и к другому. Иногда и помысливший только – хуже сделавшего, потому что он не имеет места покаянию.

Но я должен уверить вас в предложенном мною, чтобы не подать вам мысли, будто ввожу новые изобретения. Хам, умысливший подвергнуть отца осмеянию, отвержен, а Давид, сделавший грех с ведением, разрешен. Соумышленники Кореевы пожжены, хотя вовсе ничего не говорили и не делали. Подобное этому потерпели и посланные к Илие. Но, опять, целый сонм поклонявшихся тельцу, по вразумлению, освободил Бог от казни. Отвержен и Саул, соизволивший помыслами на идолослужение, – а Манассия, покаявшийся в идолослужении, принят. И Ахав грешил по обыкновению с ведением, но принят, – а Ахитофел, подавший только совет, умер во грехе.

Могу представить для примера и других, о которых, употребив несколько внимания, узнаете. Не в неведении находился Рувим, когда нанес оскорбление отцу, и, отвергнутый, по смерти его освобождается от вины. Симеон и Левий при жестокости своей и ведении греха, осужденные на время, наконец приемлются. И сам Аарон, священнодействовавший при поклонении тельцу, извинен, и священством очищается от скверны, принятой по нужде. Между тем сыны его, согрешив, умирают, и им не дано даже времени для оправдания. Постигшее их объясняют Офни и Финеес, которые понесли такое же наказание за то, что упорствовали в пренебрежении. И в Евангелии Симон, поступивший неблагочестиво при ведении своего заблуждения, несомненно, признается достойным прощения, а Елима, воспротивившийся проповеди, ослеплен на время и освобождается. Но Сапфира с мужем стали подобными тем священникам, потому что и им не дано времени для оправдания, – без сомнения, за то, что коснели в каком-нибудь тайном пренебрежении.

Поскольку, по сказанному, грех в помысле совершается соизволением на него, то найдешь, может быть, что подобная мысль заключалась и в сказанном перед этим. Преданный сатане (см.: 1 Кор. 5, 5) имеет сходство с Рувимом, потому что, вразумленный, удостоен любви, но здесь есть и та разность, что один согрешил при жизни отца, а другой по смерти. Поэтому Рувим подвергается большему осуждению. И Иуда-предатель стал подобен Исаву, потому что продал благодать свою, как тот – первородство, из-за чего оба отвергнуты.

Иуда знал, что делал, потому что опытно изведал благодать. И Господь говорил ему: *Целованием ли предаешь Сына Человеческого?* (Лк. 22, 48). И, сознавая Божество, Он побежден был сребролюбием. И Исав, при всех увещаниях, огорчил родителей. Итак, великая есть разность, братия: много разности в самом ведении греха, но есть также разность в самой силе решимости на грех. Рассмотрим поступок – и узнаешь различие, обрати внимание на соизволение – и увидишь основание правды. Рассмотрим время действия – и скажешь, что наказание явственным образом справедливо.

Да не вводит нас в заблуждение наружность, потому что не видим действительно происходящего. От меня научитесь, что справедливо сделано обличение фарисеям, ибо Христос

наружность их наименовал притворной, и они с сознанием дела обратились к злоумышлению. И со мной чаще всего бывает такое неприятное расположение духа, что, обличаемый совестью, чувствую неудовольствие, потому что истина горька для старающихся быть скрытными и обличение кажется особенно жестоким для людей, которые хотят, чтобы о них хорошо думали и другие. Раскройте, что у меня под наружностью, – и окажутся черви; разберите эту оболочку из извести, – и увидите обманчивость гробницы.

Рассмотрите силу моего поступка и уверитесь в подобии его фарисейству. Тем одним и отличаюсь от фарисеев, что сознаюсь перед вами в обманчивости. Потому и надеюсь, что вашими молитвами избуду наказания. Ибо много значит не раздражать Законодателя, исповедуясь во время преступления. И немаловажно – преклонить Судию на милость, не запираясь во грехе.

Итак, упорствующие фарисеи пленены вместе с Иерусалимом и гордившиеся притворной праведностью оказались худшими тех, которые исповедали себя грешниками. Поэтому Христос с самого начала говорил, что живут они лицемерно. И у пророка предсказал обманчивость их и то, что Он пришел обличить их. Что же говорит? *Я посещу... всех, одевающихся в одежду иноплеменников* (Соф. 1, 8). И это всегда говорил им, потому что лицемерно присваивали себе праведность.

Если это были одеяния других, то кому же они принадлежали? Если названы иноплеменными, то чьи же были у фарисеев одеяния? Я уверен, что это были одеяния пророков, потому что ими был вразумляем народ. Но апостол сказал, что они *скитались в милотях и козьих кожах* (Евр. 11, 37). Следовательно, понимал, что поступали так в пустыне, потому что, входя в города, переменяли наружность и не хотели, чтобы знали люди, что они делают.

Итак, наружность у фарисеев была иноплеменная, потому что они, будучи безумными, принимали на себя вид мудрых учителей. Прикрытием служили им кожаные их ризы, потому что они не хотели быть открытыми для народа. Кожаные же ризы избрали они как приспособленные к подвижнической жизни. Ибо воздержание имеет нужду в возгревании, и ризы эти были удобны и дома, и в дороге, потому что воздержанию прилична нестяжательность. Известно же, что разум приобретает успехи от размышления, а рассудительность – от воздержания, а в том и другом имели нужду как мудрые, так и пророки: первые – для того чтобы учить, последние – для того чтобы обличать. Поэтому те и другие имели нужду и в приличной наружности. Но фарисеи, не будучи ни мудрыми, ни прозорливыми, не соблюдали образа жизни ни тех, ни других. Поэтому справедливо обличал их Господь, что занимались они торговлей, а не истиной.

Но я предлагаю вам обличение себя самого, чтобы в вас не возбудился вдруг смех, когда Бог подвергнет исследованию дела мои. Ибо и апостол сказал, что *огонь испытает дело каждого* (1 Кор. 3, 13). Поэтому если умеет Он разобрать дело, то не тем ли паче различить наружность? Если кто, будучи праведным, облекается наружностью праведных, то не будет отвержен. А если кто наденет ее на себя, не будучи сам достоин, то обнажат его. Таков тот, о котором говорит Евангелие, что Господь *рассечет его* пополам (Мф. 24, 51). Ибо различие в наружности дает понятие и о достоинстве. Поэтому если кто епископ, если кто пресвитер или диакон, то они, а равно и прочие, отличаются наружностью и достоинством. Если же они недостойные, то будут обнажены. Не о делах говорит, что *рассечет* пополам, потому что дело вместе со сделавшим пожжет огонь, но говорится об имени и о наружности, потому что таковые утратят благолепие и облекутся в стыд.

Итак, ежели есть одеяние, то это – одеяние стыда и одеяние славы. И в миру имеют свою наружность те, которых ведут на смерть, и свою наружность те, которые возрастают в достоинстве. Ибо по земному можно изучать небесное, и по талантам, какие слугам Своим дал Христос, будем уразумевать и наружность, и достоинство. Не всем дал Бог талант, но служащим Ему рабам. Поэтому и монахи, как мне кажется, прияли талант, потому что связаны произво-

лением. Поэтому если наружностью и отличаются несколько от живущих в миру, то выказывают этим благоприличие и дают знать о собственном своем произволении. Поэтому судится и наружность, так как она имеет силу обета. Поэтому если кто не исполнит того, что обещал, то сам себе приобретает он чужую (иноплеменную) наружность. Кому же принадлежит эта чужая наружность, как не тем, которые делают чуждое?

Подлежим Суду и за праздное слово. А что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остается праздным, не делая того, что повелел Христос. И в другом случае бывает слово праздным, а именно когда человек исповедуется – и не исправляется, когда говорит, что кается, – и снова грешит. И худой отзыв о другом есть праздное слово, потому что, как скоро видит очерняемого, умолкает. И кто не обличает с дерзновением, тот отзывается о другом худо, потому что нет твердости в том, что говорит он. И кто от себя сложил ложь, тот предается празднословию, потому что пересказывал, что не было сделано и чего не видел.

Всему этому подвержены мы, братия, поэтому не напрасно входил я в это исследование. Как врачам сказываю вам, чем стражду, чтобы вы молитвой своей приготовили пластырь для врачевания язвы. Потому спешу описать вам деяния свои, ибо если не скажу правды, то себе сделаю обиду. Многие из стыда тайные недуги свои делают неисцелимыми, но напоследок скорбят, что не открыли их. А я (разве только укроется что от меня из множества моих неправд) не скрою стыда своего. Ибо лучше подвергнуться нареканию и жить, нежели стыдиться и жалким образом умереть от голода. И полезнее поболеть и остаться живым, нежели успокоиться на короткое время и впоследствии впасть в неисцелимую болезнь.

Итак, праздное слово имеет во мне какое-то омертвелое тело; думаю же, что сокрыто во мне слово. Но что это за слово праздное? То, которое занимается наружностью и по узнавании пребывает в пороках, – учит делать доброе, а само не делает. Знаю, что многое написал я и вам, братия, и многим другим, но, написав, думал, что употребляю этот труд к собственному своему осуждению. И, делая худое, знал, что делаю, однако же продолжал делать. И прикрывался ложной наружностью, несправедливое делая справедливым, и судил монахов, нося на себе одну их наружность.

Но имею некоторое извинение в сказанном, а именно то, что никого не соблазнил. Хотя делал худое, однако же не люди тому свидетели, обличал, но не отягощал в своих писаниях, оскорблял истину, опираясь на милосердие, но не расточал его на себя, худо разделял снеди братиям, но не отдавал их родным, наполнял чрево, но не дорогими яствами, нарушал пост, но не из пренебрежения, тщательно заботился о душевном воздержании, хотя и изменился на время; точно, увлекался ложью, но не услаждался ею, пренебрегал молитвой, но не по внушению нечестия, не радел о псалмопении, но не от развлечения другими мирскими вещами, не был рачителен к рукоделию, но отказывался и других обременять, во многих случаях пренебрегал истиной, но вовсе никого не соблазнил.

Поэтому прошу подать руку мне, лежащему на земле. Ибо хочу встать, но не могу: бремя греха тяготит меня; хочу встать, но земная привычка удерживает меня, и хотя смотрю глазами, однако же хожу как во мраке и в великом потемнении, двигаю рукой, но только как расслабленный; хотя благодушествую, однако же чувствую и скуку. Молюсь, желая освобождения, и, постясь, остаюсь в узах. Имею доброе произволение, но препятствует мне какое-то принуждение. Я братолюбив – но из стыда, страннолюбив – но не по правде, благочестив, если возгревают во мне благочестие, благодетельствую, когда сам домогаюсь любви к себе; к врагам я не строг, но и не сострадатель, для обидевших меня тяжел, но не показываю худого вида, к обвинению равнодушен, но и не защищаю обвиняемого, трудолюбив я для славы, а не когда требуют от меня труда. Во всех же делах своих и не ревностен, и не точен. Потому и имею нужду в милосердии, как расслабленный; имея у себя доброе – стою от него поодаль, желая полезного – не подхожу к нему близко и, избегая краткого наблюдения, не постою и вдалеке.

В таком моем положении великое требуется обо мне попечение. Поэтому, если поспешите, то знаю Божие человеколюбие. Некогда и Моисей избавил Мариам, сестру свою, от проказы, и Давид из любви к роду Ионафанову спас его от суда Божия, а Илия избавил сына вдовицы от смерти, и Елисей вдовицу – от нищеты, а сунамитянку от слез. Но и в Новом Завете многие избавили многих молитвами. О Спасителе же нужно ли что и говорить? Он и невозможное сделал возможным: искупил души, которые могли доставлять утешение другим, но, по причине преступления, не в состоянии были освободить себя самих.

Все, что вы слышали, а иное и сделали, – и невозможно, и возможно. В чем можете помочь мне, как те помогали, помогите. Ибо знаю, что и невозможное будет дозволено вам и будет даровано из моря Его благодати. Соделает же это, умиловленный вами. Ибо в какой мере Бог не сравним с людьми, в такой и вы, упрашиваемые мной, не уступите над собой победы. А Он Своей благостью препобеждает всякое человеколюбие твари. Ваше дело, святые, молиться за грешников, дело же Самого Бога – помиловать безнадежных и сопричислить их к стаду Своему о Христе Иисусе, Господе нашем. Через Него и с Ним слава и держава Отцу со Пресвятым Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О покаянии

Из Отчего недра снисшедший и соделавшийся для нас путем спасения Господь блаженным и Божественным Своим гласом учит нас покаянию, говоря: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13); и еще: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Лк. 5, 31). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если говорит Сам Господь, то почему пренебрегаешь этим, не радя о жизни своей? Если сознаешь в себе, что во внутренности твоей есть язва помыслов и дел, то почему не радишь о сокровенных язвах своих?

Почему боишься Врача? Он не жесток, и не бессоудателен, и не безжалостен; не употребляет в дело железа, а также крепкого врачевства и прижигания, – врачует одним словом. Если хочешь прийти к Нему, то исполнен Он благ, исполнен милосердия. Для тебя пришел из Отчего недра. Для тебя воплотился, чтобы приступал к Нему ты без страха, для тебя вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы. С великой любовью и со всякой благостью Он призывает тебя к Себе.

Приступи, грешник, исцелись без труда. Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву и смочи слезами загнившие язвы. Ибо этот Небесный Врач, как Благой, слезами и воздыханиями исцеляет язвы. Приступи, грешник, к доброму Врачу, принеся слезы, это наилучшее врачевство. Ибо это и угодно Небесному Врачу, чтобы каждый собственными своими слезами врачевал себя и спасался. Врачевство это непродолжительно действует и не постепенно затягивает язву, но исцеляет тебя сразу. Врач ожидает того, чтобы увидеть слезы твои, – приступи, не бойся. Покажи Ему язву, принеся вместе и врачевство – слезы и воздыхания.

Вот, отверста дверь покаяния, – постарайся, грешник, войти, пока она не затворена. Не дает Он времени твоему нерадению, и самая дверь, видя тебя беспечным, не будет ожидать, пока продолжится твоя небрежность. Почему возненавидел ты жизнь свою, несчастный? Что выше души твоей, человек? Но ты, грешник, пренебрег ею. Не знаешь, возлюбленный, в какой час Небесный Врач велит затворить дверь Своего врачевания. Приступи, умоляю тебя, постарайся исцелиться. Он хочет покаянием твоим обрадовать небесное воинство. Солнце достигло уже вечернего часа и для тебя только медлит, чтобы ты достиг обители.

Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно исполняя волю его? Он хочет ввергнуть тебя в огонь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он всегда воюет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, и он же, нечистый, покорившихся ему доводит опять до отчаяния, ожесточает сердца, иссушает слезы, чтобы грешник не пришел в сокрушение. Всемерно убегай от него, человек. Питай ненависть и омерзение к тому, что ему любезно. Преследуй ненавистью лукавого, беги от коварного, ибо *он был человекоубийца от начала и до конца* (Ин. 8, 44). Беги от него, человек, чтобы он не убил тебя!

Послушай, возлюбленный, блаженный Глас, Который говорит ежедневно: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь*, потому что Я безмолвен, кроток, милостив и смирен сердцем, и *найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). Он возвещает тебе упокоевание и со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благ и ни в чем не имеет нужды, не требует рукописания всех грехов. Он – прибежище от всех зол: врачует язвы и жизнь дарует в изобилии, как Благой; охотно приемлет припадающих к Нему, потому что Он, великий Бог и Предвеч, знает все наши помышления и, если кто приходит к Нему для исцеления, видит сердце и все усердие его.

Когда приступающий имеет неизменную благочестивую жизнь, тогда Сам Благой Бог, по Своей благости, тотчас обретается ищущим Его и, прежде нежели воззрит человек к Богу, Он говорит ему: «Здесь Я!», прежде нежели приблизится к Нему, отверзает сокровище перед ищущим, прежде нежели прольет слезы, источает сокровища, прежде нежели попросит, при-

миряется с ним, прежде нежели помолится, устаивает милости. Ибо этого требует и хочет любовь Божия.

Не медлит выслушивать приходящих к Богу истинно. И не упрекает приходящего в который раз нечестивца: «Для чего столько времени служил ты врагу и добровольно презирал Меня, Владыку?» Не разыскивает, сколько прошло времени, а только на смирение, слезы и воздыхания припадающего к Нему взирает Владыка, потому что Он, Предведец, как Бог и Создатель наш, вдруг прощает все грехи, все ошибки в мыслях и делах и говорит, чтобы принесли ему одежду первую и еще перстень на правую руку, и всем ангелам повелевает радоваться обретению этой души грешника.

Блаженны все мы, человеки! У нас Владыка кроток, незлопамятен, благ, щедр, милосерд, долготерпелив, всякий раз прощает наши нечестия, если сами того желаем. Ибо вот Он зовет, вот долго терпит, вот подает нам все Свои блага в этой и тамошней жизни, если хотим этого. Итак, приступите, будем молиться, пока есть на это время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умиловить Бога. Нетрудно снискать нам прощение, благовременно для нас ударять в дверь Его милосердия. Прольем слезы, пока еще время принятия слез, чтобы, отойдя в тамошний век, не плакать бесполезно, ибо там ни во что не вменяются слезы.

Сколько сами желаем, столько и прощает Благой Бог. Ибо здесь выслушивает Он нас, если взываем к Нему, здесь прощает, если просим об этом, здесь изглаждает беззакония наши, если мы благопризнательны. Здесь утешение – там допрос, здесь терпение – там строгость, здесь снисхождение – там справедливость, здесь свобода – там суд, здесь безопасность – там теснота, здесь наслаждение – там мучения, здесь корыстолюбие – там наказание, здесь смех – там плач, здесь холодность – там казнь, здесь пренебрежение – там вечный огонь, здесь наряды – там червь неусыпающий, здесь надменность – там унижение, здесь хищения – там скрежет зубов, здесь все обито золотом – там тьма и мрак, здесь нерадение – там никому не прощаемые проступки.

Зная это, возлюбленные братия, почему не радеем о своем спасении? Да не будет ум наш, братия, пригвожден к здешнему! Да не будет для нас сладостной любовь к земному, чтобы не соделался горьким плач наш там! Для чего небрежем и не желаем исцелиться, пока есть еще время? Ради немногих слез, пролитых в это короткое время, и ради покаяния Бог прощает все грехопадения. Поплачь немного здесь, чтобы не плакать там во веки веков, во тьме кромешной. Будь благопризнателен здесь, чтобы там тебе не быть ввергнутым в неугасимый огонь.

Кто не прольет о нас слез, кто не будет о нас плакать? Возненавидев жизнь, любим мы смерть. Сам размысли, искренний брат мой, и избери лучшее и полезное для души. Какая для тебя трудность плакать о грехах здесь и через покаяние, сделавшись благопризнательным, здесь помолиться, чтобы не проливать слез там, в огне, без всякой пользы? Ибо, проливая слезы здесь, получаешь облегчение и всякое утешение, а там, и плача, подвергнешься наказанию и взысканию тмочисленных талантов. Уплати немного, умоляя Владыку, чтобы простил Он долги души твоей. Если же не хочешь здесь отдать из многого немного, там должен будешь, после многих истязаний, отдать весь свой долг.

Говорю же это любви вашей, возлюбленные и боголюбивые братия, не как человек достойный, безукоризненный в жизни и соблюдающий чистоту, но как человек, который в великой скорби и печали сердца размыслил сам с собой, что нас ожидает и о чем мы не радеем. Не чист я, братия, нечестив в своей жизни, в делах и в помышлениях и вовсе не сознаю в себе ничего доброго, – напротив, и теперь, и всегда грешен и слаб в своем произволении. Но говорю это вашему единомыслию, потому что печаль объемлет всегда сердце мое при мысли о будущем Страшном Божием Суде, ибо все мы постоянно небрежны и думаем жить в этом суетном мире во веки веков.

Проходит век и все, что в нем. И во всем этом потребует отчет у нас, возлюбленные, как у знающих хорошее и делающих худое. Пренебрегая здесь любовью Божией и Царством

Божиим, мы предпочли землю и все, что на ней. Серебро и золото не исхитит нас из страшного огня, одежды и роскошь послужат там к нашему осуждению. *Человек никак не искупит брата своего* (Пс. 48, 8), а также и отец – собственное чадо свое, но всякий станет в своем чине, в жизни или в огне.

Многие святы, праведны и преподобны, совлеклись сего мира и дел его по доброму произволению свободы и по благому упованию на заповеди Божии, убедились, что наслаются Божиими благами в раю сладости, ибо, возлюбив Христа, предпочли Его всему тленному, поэтому ежедневно ликуют в Боге, просвещаются во Христе, непрестанно радуясь в Духе Святом. Веселится о них Святая Троица, веселятся о них ангелы и архангелы, веселится о них рай сладости. Они подлинно достойны похвалы, славы, всегда блаженны. Ангелы и человеки ублажают их, потому что любовь Божию предпочли они целому миру. И Святой, Праведный, Истинный Бог даровал им Царство Свое и еще дал им большую славу вместе со святыми ангелами всегда в радости взирать на Него.

Многие же из людей возлюбили землю и все, что есть на ней тленного. Ум их всегда пригвожден к тленному и, почти уподобляясь бессловесным, упитывают они тела свои снедями, как будто суетная жизнь эта бессмертна. Что делаешь ты, человек, проводя жизнь подобно бессловесному? Бог сотворил тебя разумным, рассудительным, не упо добляя же сам себя безрассудством своим неразумным скотам.

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди в себя и, как разумный, познай, что для тебя пришел с неба Всевышний Бог, чтобы с земли вознести тебя на небо. Ты позван на брак Небесного Жениха – для чего же небрежешь? Для чего медлишь? Скажи мне: как пойдешь на брак, не имея у себя дорогой и приличной брачному торжеству одежды? У тебя нет светильника, как же войдешь? Ужели войдешь с пренебрежением? Тотчас услышишь страшные слова: *«Друг! как ты вошел на брак не в брачной одежде, приличной Царству Моему?»* (Мф. 22, 12). Ужели вошел ты с пренебрежением, чтобы наготой своей причинить оскорбление сопиршественикам Моим?» И скажет Царь служителям Своим: «Свяжите несчастному руки и ноги и бросьте его в печь огненную, чтобы мучился во веки веков. Поскольку Сам Я приходил за долгое время и всех звал на брак, а этот, пренебрегая Моим зовом, не приготовил себе одежды для брака, то повелеваю вам наказать несчастного за то, что пренебрег Моим Царством».

Ужели не боишься этого, не трепещешь, человек, и того, что близко время явиться Жениху в славе Своей? Не знаешь разве, что все уже готово? Небесная труба ждет манования! И что будешь делать в тот час, если не приготовишься к этому часу Божия ублажения? Бог ублажает достойных.

Вострубит с неба небесная труба и скажет: «Пробудитесь, возлюбленные Христовы! Вот, пришел Небесный Царь дать вам упокоение и радость в вечной жизни за труд вашего подвижничества. Пробудитесь, зрите Христа – Царя, Бессмертного Жениха, Которого любили. Ибо, возлюбив Его, стали вы странниками на земле. Пробудитесь, увидите Царство Его, которое уготовал Он вам. Пробудитесь, зрите вождельного Христа. Пробудитесь, ненасытимым оком взирайте на Господа, Которого вы возлюбили, ради Которого терпели скорби, для Которого подвизались. Приступите теперь и с великим дерзновением взирайте на Него, Вождельного, и радуйтесь с Ним радостью неизглаголанной, *и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16, 22). Приидите, насладитесь благами, которых *не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9), – благами, какие дарует вам Сам Вождельный, ибо *восхищены* будут святыя на облаках светлых в сретение Ему (1 Фес. 4, 17)!» Воспарят праведные и достойные Бога на высоту воздушную в неисповедимой славе, чтобы видеть Небесного Бессмертного Жениха.

Кто же достоин быть восхищенным в тот час на облаках с великой радостью в сретение Христово? Все достойные будут восхищены во славе, а все нечестивые останутся внизу с великим стыдом. Блаженство и радость потрудившимся здесь! Наказание и стыд всем грешникам!

Блажен тот, кто здесь потрудился оказаться достойным в тот час. Жалок тот, кто соделал себя недостойным в тот час. Облака восхитят всех святых с земли на небо. Нечестивых же восхитят ангелы, чтобы ввергнуть в печь, горящую огнем неугасимым.

Кто даст голове моей обильные воды и глазам моим – источник, который бы всегда и непрерывно изливал слезы? Я плакал бы о себе день и ночь (Иер. 9, 1), умоляя Бога, чтобы не оказаться мне недостойным в час Его явления и не услышать от Владыки страшного приговора: *Отойдите от Меня, делающие беззаконие... Не знаю вас, откуда вы* (Мф. 7, 23; Лк. 13, 27).

Всевышний Бог, Единый, Бессмертный, окажи в тот час грешнику великие щедроты Свои, чтобы тайное нечестие мое не открылось перед зрителями – ангелами, архангелами, пророками, апостолами, праведными и святыми! Спаси нечестивого благодатью и щедротами и введи его в рай сладости с совершенными праведниками! Приими, Владыка, прошение раба Твоего, по молитвам благо угодивших Тебе святых. Слава Христу! Аминь.

О сердечном сокрушении

Податель всех благ, и Источник исцелений, и Сокровище щедрот Ты один – Благой и Милосердный Бог, всегда дарующий блага просящим! Поскольку и сам я часто испытываю на себе безмерную силу врачевств и добрых даров, ежедневно мне ниспосылаемых, то поэтому безбоязненно умоляю Тебя, Христе, Долготерпеливого Бога, да снизойдет на меня обычная благодать Твоя, чтобы собрать воедино ум мой, и да исцелит она снова сокровенные мои язвы! Ибо развлечения и парения мысли непрестанно возобновляют тайные язвы.

Но Сам Ты, Долготерпеливый, всегда врачующий благодатью и щедротами, как Милосердный, исцели частые немощи во мне, грешном; но я, Владыка, конечно, не в силах воздать чем-либо за врачевства, ибо какую цену положить врачевствам Твоим? Ни небо, ни земля не могут дать вознаграждения, достойного Твоих врачевств. Великие щедроты Твои – вот врачевства благодости Твоей, потому что невозможно купить небесных и святых врачевств: им и цены нет. Но за слезы подаешь Ты их, Спаситель, и за горький плач даруешь их всем. Поэтому кто не удивится, кто не придет в изумление, кто не благословит великое милосердие Твоей благодости, Спаситель душ наших, когда благоволишь Ты принимать слезы в уплату за врачевства Твои?

О сила слез! До чего простерлась ты! С великим дерзновением невозбранно входишь ты в самое небо! О сила слез! Чины ангельские и все небесные силы непрестанно веселятся о твоём дерзновении! О сила слез! Если захочешь, то можешь с радостью предстоять святому и высокому Престолу Пречистого Владыки. О сила слез! Во мгновение ока воспаряешь ты на небо и просимое тобой получаешь от Бога, потому что исходит Он во сретение тебе, охотно принося прощение.

Итак, Владыка, даруй мне, недостойному, на всякий день слезы и силу, чтобы сердце мое, с услаждением проливая источники слез, непрестанно просвещалось чистой молитвой и чтобы немногими слезами изгладилось великое рукописание и небольшим плачем угашен был там пламенеющий огонь. Ибо если здесь буду плакать, то там избавлюсь от неугасимого огня.

Ежедневно раздражаю долготерпение Твое, Владыка. Перед очами у меня и горечь моя, и милосердие Твое. Но благодать долготерпения Твоего препобеждает горечь мою. И пернатые с великим сердоболием питают птенцов своих и, отвергаемые собственными своими исчадиями, не простирают нерадения своего до того, чтобы пренебрегать ими, потому что преодолеваются собственным сердоболием. Если же пернатые так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, Владыка, препобеждается собственными Твоими щедротами, чтобы помиловать всех вожделевающих Тебя! Подобно и у матери, обесчещенной детищем своим, не терпит сердце, чтобы презреть его, потому что преодолевается она своим сердоболием. Если же вскормившая молоком своим препобеждается своим сердоболием, то кольми паче благодать Твоего человеколюбия, душелюбец Владыка, ежедневно препобеждается Твоими щедротами, чтобы спасти и миловать непрестанно вожделевающих Тебя!

Итак, поскольку я во власти нечистого врага, который всегда угнетает меня, то день и ночь со слезами буду взывать к Твоему милосердию, чтобы избавил Ты меня от нападений его. Ибо кто сможет перенести козни лукавого, если на минуту отступит благодать Твоя, Владыка? Враг с часу на час и словами и делами угнетает душу мою. Сила Твоя, Христе, запретившая ветру и волнам морским (см.: Мк. 4, 39), запретит и ему, чтобы не имел он силы надо мной, рабом Твоим, потому что ежедневно обновляет он против меня ухищрения свои, спешит овладеть умом моим, отвлекая от сладости Божественных заповедей Твоих и прекрасного поучения в оных. Пошли же, Владыка, благодать Твою вскоре, чтобы от служителя Твоего отогнать великого змия со всеми гнусными и лукавыми помыслами!

К этому убедит Тебя, Владыка, притча Твоя. Ибо Ты сказал, что в городе был некий *судья, который Бога не боялся, а также и людей вовсе не стыдился, и что в том же городе была бедная вдова, которая умоляла его ежедневно и говорила: «Защити меня наконец от соперника моего!»*, и долгое время немилосердно оставлял он без внимания угнетенную. Но терпение вдовы возымело успех и обратило на правую стезю его, немилосердного и безжалостного (см.: Лк. 18, 2–5). Обиженная вдова приходит к немилосердному и неправедному судье, чтобы защитил ее от соперника ее, – а я прихожу к Милосердному своему Владыке, Долготерпеливому и Благому, Который имеет власть на земле и на небе, чтобы услышать меня вскоре. Святые, Божественные уста! Ибо не лжив Ты, Бог Благословенный, как сказал Сам Ты, Спаситель! Яви же защиту Свою всем надеющимся на Тебя день и ночь! Не замедли и моим защищением, Владыка! Исхити меня у врага и управь путь мой к Тебе, чтобы, победив врага, благодатью Твоею благословлял я Тебя, Милосердный, Долготерпеливый, и прославлял Тебя, Единого, желающего спасения всем человекам.

Поскольку время жизни моей утратилось в суете и срамных помыслах, то даруй мне врачевство, чтобы вполне излечиться мне от сокровенных язв моих, и укрепи меня хотя бы один час усердно потрудиться в винограднике Твоем. А время суетной жизни уже в единонадесятом часе.

Ладью с моей куплей управь заповедями Твоими и мне, ничтожному купцу, даруй благоразумие продать свою куплю, пока есть еще время. Ибо время плаванья ладьи приблизилось к концу, настигла великая буря и самое время вызывает меня, рассеянному: «Покажи теперь, ленивый, всю куплю, какую имел ты в продолжение жизни своей».

И час смертный устрашает меня, бедного. Ибо смотрю на дела свои, – и душа моя трепещет; вижу нерадение своей лености, – и цепенеют кости мои. Ибо час разлучения представился очам моим и, помыслив о нем, пришел я в сильный страх. Вместо того чтобы радоваться, еще более убоился я, потому что при благодати не сделал дел своих достойными.

Во время смерти великий предстоит страх всем, подобным мне, грешникам. Напротив, час разлучения доставляет радость всем святым, всем праведным, всем подвижникам. Но тот же час разлучения ввергает в печаль неусердных и слабых, когда вспоминают о своем нерадении и о недостатке усердия в прошедшее время жизни своей. И тогда раскаяние ужасно мучит сердце человека, не радевшего здесь о своем спасении. Мучительность раскаяния его превышает самый страх смерти и разлучения.

Напротив, праведные, святые и подвижники веселятся в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества: бдения, молитвы, посты, слезы, возлежания на голой земле и вретища; душа их ликовствует, потому что по разлучении с телом своим желает войти в покой. Но страшно явление смерти грешникам и людям слабым, которые не заботятся о чистоте жизни в суетном мире. И весьма сильно печалит час разлучения человека грешного: ему вовсе не позволяется что-либо сказать за себя; повеление о часе том дается со строгостью.

Увы, увy, душа! Для чего же не радеешь ты о жизни своей? Почему в рассеянии проводишь дни целого жития своего? Не знаешь разве, что позовут тебя внезапно? Что будешь делать там, живя нерадиво здесь? Что станешь отвечать в оправдание свое, представ Престолу Страшного Судии? Ужели не понимаешь, несчастная, как обманывает тебя враг? Не знаешь, рассеянная, как изо дня в день расхищает он небесное твое богатство? Трезвись, трезвись, душа, в час брани! Проси Бога, молясь со слезами! Взывай к Богу с сердечной скорбью, и скоро пошлет тебе в помощь милостивого ангела и освободит тебя от самой брани и от вражеского смущения. Старайся, чтобы час разлучения не застиг тебя в печали и воздыханиях и чтобы не плакать тебе во веки веков.

В этот час все придет на память тебе, и, горько жалуясь, скажешь сам себе: «Ежечасно вспоминал я все это и, свидетельствуя о себе, говаривал, что дни своего пребывания на земле

проведу так, чтобы не грешить, не буду опять отступать от заповедей Божиих, но всегда с великим усердием стану делать благоугодное Богу. А теперь оказался я человеком пустым, не имеющим у себя ни одного доброго дела».

Войди, душа, сама в себя, подвизайся непрестанно и всегда бойся. Возлюби Бога твоего и служи Ему добрыми делами, чтобы, когда придет час смерти и разлучения, нашел Он тебя готовой и с великой радостью ожидающей Его. Размысли, душа, о житии своем и о Божием призвании. Час разлучения не печалит того, кто освободился от всего земного, но смерть печалит человека рассеянного, печалит грешника, печалит ленивого, который поленился делать угодное Богу, печалит многостязательного, который связал душу свою попечениями мирскими, печалит богача, потому что невольно разлучает его с миром, печалит отцов, потому что разлучает их с любимыми детьми, печалит миролюбца, потому что в плаче разлучает их друг с другом. Все они печалются в час смертный, потому что связаны мирскими попечениями. О чем же воздыхать и печалиться тебе, душа, свободная от мира и отрешившаяся от попечений его? Наименовалась свободной, – и будь всегда такой и мужественно шествуй по пути Божией, с готовностью делая благоугодное Богу. Если всей душой своей прилепишься к Богу, то никогда не убоишься смертного часа, скорее же смерть и разлучение с телом обратятся для тебя в радость. Спаси меня, Долготерпеливый, спаси меня, Сын Божий, Безгрешный Христе, и даруй мне, Спаситель, помышление о жизни, чтобы ничего не иметь мне никогда в сердце своем, кроме этого помышления, чтобы всегда исполнять мне волю Твою, при содействующей мне, грешному, благодати, быть готовым и охотно ходить в повелениях Твоих, с пользой употребить в дело то серебро, которое дал мне Сам Ты, Небесный Царь, и на селе Твоем, Спаситель, совершив добрую куплю, сподобиться похвалы от Тебя, Владыка, и, когда придешь Ты, Господи, с дерзновением сказать Тебе от чистого сердца: «Блажен я, что пришел Ты, Владыка! На брак Бессмертного Жениха одели меня в достойное одеяние, которое приобрел я Твоей благодарностью. Возжгу и светильник, который даровали мне Твоя, Христе, благодать и Твое долготерпение. С радостью выйду в сретение Тебе, прославляя и благословляя Бессмертного Жениха, чтобы удостоиться мне быть сопричастником праведных и святых, благоугодивших Тебе во веки». Аминь.

Слово умилительное первое

Однажды, встав очень рано, ходил я с двумя братьями вне благословенного града Эдессы, возвел очи свои на небо, которое, подобно чистому зеркалу, со славой осиявало звездами землю, и в удивлении сказал: «Если звезды сияют такой славой, то кольми паче праведные и святые, сотворившие волю Святого Бога, в тот час, когда придет Господь, воссияют неизглаголанным светом спасительной славы!»

Но вдруг, при воспоминании о страшном Христовом пришествии, содрогнулись кости мои, и, ощутив смущение в теле и душе, заплакал я с сердечной болью и сказал, вздыхая: «Каким я, грешник, окажусь в этот страшный час? Как предстану Престолу Страшного Судии? Как мне, рассеянному, иметь место с совершенными? Или как мне, козлищу, стать с овцами одесную Христа? Или как мне, бесплодному, оказаться в числе святых, сотворивших здесь плод правды? Или что мне делать, когда святые узнают друг друга в небесном чертоге? Кто меня узнает? Праведные будут в чертоге, нечестивые – в огне. Тогда мученики покажут свои муки, подвижники – свои добродетели, а я что покажу, кроме слабости своего нерадения?»

О душа рассеянная, душа грешная, душа бесстыдная, душа, ненавидевшая всегда жизнь свою! Долго ли от развлечений пресмыкаться тебе по земле? Долго ли увлекаться тебе худым навыком к лукавым помыслам? Не знаешь разве, что худые помыслы ежечасно перед тобой, как темное облако, и препятствуют тебе трезвиться перед Богом? Чего, наконец, ждешь в нерадении своем, пока коснит прийти Небесный Жених? Но Он не коснит, несчастная, – напротив, как страшная молния с небес будет пришествие Его. Постарайся оказаться готовой в этот страшный час, чтобы не плакать там во веки веков.

Вовсе не обращай внимания на падения других, оплакивай свои беды. Не смотри на *сучок в глазе брата твоего* и ближнего, но думай всегда о своем бревне (Мф. 7, 3). Если в состоянии будешь вынуть сначала свое бревно из своего ока, то вынь и сучок у брата и ближнего. А если не в состоянии, то оплакивай ужасную свою слепоту. Как тебе думать, что сообщишь свет ближнему? Будь ежечасно врачом самой себя, душа, тогда только уврачу ешь недужного брата своего. У тебя нет предлога для твоего нерадения, потому что Святой Бог дал тебе все: рассудок, разумение и духовное ведение. Уразумевай полезное».

Оба же брата со слезами говорили: «Для чего так жалобно плачешь, отец?» И я сказал им: «Чада мои возлюбленные! За нерадение свое плачу я о себе. Благой Бог даровал нам просвещение ведения, а я день за днем отвергаю оное. Если бы исполнял я волю Господню, то блажен был бы в час тот, и не я один, но блаженны были бы все, творившие волю Господню.

Поэтому-то, братия, вовсе не будет там у нас оправдания, потому что все грешим, имея ведение. Все мы познаём Божий Промысл и все дары, какими ущедрил нас Благой Бог. Благодать Его во всякое время часто посещает сердца наши, и если находит себе упокоение, то, войдя, постоянно обитает в душе, если же не находит чистого сердца, тотчас отступает. Но щедроты снова побуждают ее снизойти и посетить нас, грешных, потому что все мы изменяемы по произволению, но не по природе.

Всегда мы рассеянны и слабы, завистливы и лукавы, часто думаем друг о друге худо, занимаемся лукавыми помышлениями и всегда, как в ужасной тине, погружены в помыслах. И когда благодать приходит посетить нас, встречает в сердцах наших зловоние нечистых помыслов и тотчас отступает, не находя себе входа, чтобы вселиться и обитать в нас, как ей угодно, и разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа, чтобы, таким образом усладившись озарением благодати, взыскал он ее. Впрочем, сама благодать не может совершенно отступить от нас, потому что собственным своим милосердием побуждается всех миловать.

Видишь ли Промысл Божий? Видишь ли милосердие Христово? Видишь ли, как Святой Бог всегда любит нас и хочет, чтобы спаслись мы? Блажен человек, который всегда старается уготовить благодати чистое сердце, чтобы, придя, нашла она благоухание добродетелей и святую душу и обитала в нем во веки веков!

Итак, что воздадим Милосердному Богу за все эти блага и дары, за то, что снисшел Он с небес от Отца, или за то, что ради нас воплотился во чреве, или за то, что за нас был заушен? Чтобы воздать за одно заушение, то, если бы и тысячи лет жили мы на земле, ничем не могли бы вознаградить за эту Божию милость. Того боюсь я, чада мои возлюбленные (ибо в точности знаю нерадение свое), чтобы все, видящие меня и ублажающие лживое мое благоговение, не оплевали меня там, когда увидят меня горящим в огне».

Пощади, Милосердный Господи, Христе Спасителю, Сыне Единородный, пощади непотребного раба Твоего, чтобы не оказаться мне там предстоящим Судилищу в страхе и великом стыде, не стать позором для зрителей – ангелов и человеков! Но здесь, Спаситель мой, накажи меня, как чадолюбивый, сердобольный отец, а там прости, как Единый Безгрешный Небесный Бог. Ибо, если здесь, Спаситель, не вразумишь несчастного и не дашь ему сердечного озарения, чтобы ежедневно без стыда приносил он покаяние во грехах своих, что там делать ему, не имеющему оправдания?

Когда не было еще меня на земле, угодно было Тебе, Владыка, по великим щедротам Твоим образовать меня во чреве грешной моей матери, и, родившись по милости, сподобился я, недостойный, стать сосудом Твоей благодати и добрыми гусями, благозвучно провозглашающими всегда для всех, слушающих словеса спасения. Но, получив это, я, слабый и грешный, по лености отказал в воздаянии за благодать. Подавай мне благодать Свою и в устах ленивого услаждай преподобные сладкопения!

Как угодно было благодати, так озаряла она омраченный ум, чтобы возвещал я словеса сладкопения. Поэтому опять припадаю к благодати Твоей, Единородный Сын, Спаситель душ наших: как здесь благодать Твоя на всякий час была озарением, покровом и защитой, убежищем и радостью для меня, недостойного, – так и там, Спаситель, под крылом ее укроюсь я от Страшного Суда и в Царствии Твоем, ущедренный благодатью, спасенный милостью, стану одесную, воспевая и прославляя долготерпение Твое, Пречистый Создатель, потому что не презрел Ты слез непотребного и грешного раба Твоего!

Слово умилительное второе

Сокрушайся, душа моя, сокрушайся обо всех благах, которые получила ты от Бога и которых не соблюла. Сокрушайся обо всех злых делах, которые совершила ты. Сокрушайся обо всем том, в чем долготерпелив был к тебе Бог. Сокрушайся и кайся, чтобы не предали тебя во тьму кромешную. Кайся, бедная душа, чтобы не осрамиться тебе перед Страшным Судилищем Христовым. Увы мне, грешнику, осквернившему чистоту сердца своими слабостями! Мое нерадение и моя леность помрачили дерзновение сердца моего. Лукавая похоть, как властелин рабу, дает мне приказания, – и я тотчас со страхом повинуюсь, как дитя, она вводит меня в заблуждения, – и я нахожу в этом удовольствие.

И кто восплачет обо мне или утешит меня? Только Сам Спаситель мой, по свойственной Ему благодати, призрел на меня, отчаянного. Горе мне, грешнику, потому что я один изъязвлен! Горе мне, потому что Ты, Владыка, сотворил меня чистым, а я, по нерадению своему, осквернил себя грехами! Будучи равночестен ангелам, сам себя умалил я. Умножились беззакония мои, Господи, умножились, и нет конца их множеству! Как буду умолять Тебя, Спаситель мой, потому что уста мои исполнены злоречия? Как буду песнословить Тебя, потому что совесть моя осквернена? Как возлюблю Тебя, потому что исполнен ненависти? Как будет обитать во мне истина, потому что я вооружился ложью? Как призову Тебя, потому что не соблюдал заповедей Твоих? Но Сам Ты, будучи не лжив, не презри меня, ничтожного, не отринь меня, мерзкого, не оставь меня, безнадёжного. Ибо врагу моему весьма приятно видеть, что я отчаиваюсь в себе, – тем только и увеселяется он, чтобы вследствие отчаяния увидеть меня своим пленником; но Сам Ты милосердием Своим посрами его надежду, исхити меня из зубов его, избавь от злохитренного умысла и от всех направленных им против меня сил!

Поэтому всех, кого печалит совесть о неприличных делах, умоляю: не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости своему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте перед Ним и не теряйте в отношении себя надежды. Ибо Господь наш весьма рад кающимся и ждет обращения нашего. Он говорит: *Возвратись ко Мне* (Иер. 3, 7). И еще в Святом Евангелии глаголет: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). Поэтому никто да не отчаивается в себе, хотя и согрешил. Бог *ищущим Его воздает* (Евр. 11, 6), а кто отвергает Его и не кается, к тем строг.

Каким же путем может человек искать Его и найти? Прежде всего должен соблюдать любовь к братьям, ибо сказано: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Поэтому если кто приобрел любовь, то приобрел Бога, если кто стяжал смиренномудрие, то подобен Христу, а кто не смиренномудр, тот чужд Христу. Если кто приобрел послушание, то подражает он Богу, а кто прекословит, тот чужд Христу. Если кто покоряется начальнику, то подражает он ангелам, а кто непокорен ему, тот в союзе с диаволом. Если кто любит истину, то он истинно друг Христов, а кто любит ложь, тот ученик диавола.

Если кто любит брата своего, то возлюблен он Богом, а кто ненавидит брата своего, тот ненавистен Богу. Если кто клеветает брату на брата, то осуждается он с диаволом, а кто страждет за брата, тот наследник Христов. Если кто гнушается поползнувшимся в грехе, то он сам себя осуждает, а кто состраждет падшему и соболезнует о нем, тот душу свою делает чистой. Если кто разглашает поползновение брата, тот сквернит душу свою, а кто старается скрыть из сострадания, тот будет под покровом в день гнева.

Если кто гордится или надмевается, как человек, преуспевший в жизни и почитающий себя совершенным, то он потерял труд и не получит награды, а кто старается по смирению скрывать свои добрые дела, тот возвышен будет Господом и получит от Него награду. Если кто хвалится успехами или кичится, тот падет, а кто уничижает себя и умаляет, тот возводит себя на большую высоту.

Если кто скоро приходит в гнев или раздражается, то он вне правды Божией и Христос не водворяется с ним, а кто приобрел крепость и возлюбил скромность, тот – жилище Духа Святого. Если кто отвращается от прегрешившего брата, то он в заблуждении и в мыслях у него тщета, а кто из любви состраждет ему, тот совершен в добродетелях. Если кто отвращается от брата-странника, то от такового отвращается Бог, а кто принимает его с любовью, того приемлет Бог.

Если кто находит удовольствие в постройке заведений и домов, тот старается лишить себя вечных благ, а кто домогается духовного и подвизается для этого, тот познает сладость вечных благ. Если кто любит светлые одежды, тот не облечен Божественной ризой, а кто прикрывает себя обыкновенными одеждами, тот имеет попечение облечься в духовную ризу.

Если кто во время молитвы и псалмопения нерадив или рассеян, тот раздражает Бога, а кто с усердием и прилежанием услаждается псалмопением, тот приобщается Святому Духу. Если кто не трудолюбив в извлечении пользы из Писаний и в чтении их и не читает их с любовью, то он – бесплодное дерево, а кто прилежно испытывает Писание, тот приносит сугубый плод, *как дерево, посаженное при потоках вод* (Пс. 1, 3). Если кто во время ночных молитв услаждается сном и предпочитает это, тот явным образом человек плотский, а не духовный, а кто усердно принуждает себя к бдению, тот с любовью ищет Христа. Если кто множит пустые речи, тот мерзким себя делает перед Богом и людьми, а кто приучает себя к молчанию, тот прославляет Бога и многими будет любим.

Если кто из братии имеет избытки и не дает беднейшему, то он чужд святости и благами его наслаждаются другие, а кто ссужает беднейшего, тот наследник Небесного Царства. Если кто, будучи силен и здоров, превозносится перед немощными и смиренными, тот проклят Богом и услышит от Него слова: *Всякий возвышающий сам себя унижен будет* (Лк. 14, 11), а кто немощным вспомоществует и состраждет, тот услышит от Господа: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Если кто возмущает братьев, клеветая одному на другого, тот ненавистен ангелам и человекам, а кто успокаивает гневных и опечаленных, тот сыном Божиим наречется (см.: Мф. 5, 9).

Если кто презирает пост и выполняет волю и пожелание плоти, то нет в нем чистоты и невинности, а кто изнуряет себя постом, тот делатель всякой чистоты, целомудрия и невинности. Если кто услаждается многоядением и яствами, тот явно раболепствует духу чревоугодия, а кто посвятил себя воздержанию и им себя обуздывает, тот легко преодолит страсти и помыслы. Если кто находит удовольствие в свиданиях с женщинами и с ними бывает весел, тот раболепствует лукавым страстям и не имеет мира с совестью, а кто бежит таких свиданий и удаляется от подобного навыка, тот не ведет брани и в мире с совестью.

Если кто услаждается плотским благородством и надеется на оное, тот не посвятил себя Богу, но играет помыслами и сам служит их игрищем, а кто удаляет себя от родственников по плоти и не имеет к ним пристрастия, тот истинно отрекся от мира и служит Богу. Если кто, получив приказание, ропщет, то явным образом лишается награды за послушание, а кто с готовностью выполняет приказание, тот сохраняет светлую лепоту души. Если кто, когда подадут ему совет, отвращается и, осуждая советника, безумно восстает против него, тот отталкивает от себя Христа и остается без всякой пользы.

Таковыми мыслями все мы, братия, должны украшаться и ополчаться. Потому будем внимательны к себе самим, возлюбленные мои братия, чтобы через плотские страсти не лишиться нам вечных благ.

Увы мне! Какие грехи и какое наслаждение уготованы нам – и нет подвизающегося, нет воделеющего! Напротив, предпочитаем мы настоящее, временное, непостоянное, а вечных оных благ и в мыслях себе не приводим. Какое ослепление! Какой вражеский обман! Увы мне! Какие мучения уготованы в наказание подобным мне грешникам, живущим нерадиво, и нет боящегося и трепещущего, но как бы пустословием почитаем внушаемое нам, увеселяясь стра-

стями тела, потому что связаны мы ими, как железными цепями, и нет противоборствующего, но, связываемые, – радуемся! О всегубительные козни нечистого змия! Как помрачил он умы всех, чтобы думать нам превратно и вредное возлюбить паче будущих благ!

Итак, приидите, братия мои, приидите, отцы, приидите, рабы Христовы! Сокрушим сердца свои и будем день и ночь плакать перед Господом. Приидите, напомним себе тот час и неотвратимую нужду и в сокрушении прольем слезы. Приидите, воспомянем неизреченные и неописанные оные блага – и сокрушимся. Приидите, воспомянем тот страшный и в ужас приводящий Престол и тот стыд, какой ожидает нас перед ним, – и восплачем о себе. Приидите, напомним себе, братия, что праведники *воссияют, как солнце* (Мф. 13, 43), а грешники окажутся подобными пригари на горшке, и, сокрушившись сердцем, возревнуем о добрых делах. Приидите, братия мои, и любовью утвердим себя в страхе Божиим, чтобы сподобиться нам вечных благ. Приидите, в сокрушении и в простоте сердца припадем к Богу, потому что Он благ и милосерд и спасает кающихся. Поэтому будем умолять Его, чтобы ввел нас в Царство Свое. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

Слово на Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа

Христолюбивые братья мои, послушайте о Втором и Страшном пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Вспомнил я о том часе и вострепетал от великого страха, помышляя, что тогда откроется. Кто опишет это? Какой язык выразит? Какой слух вместит в себя слышимое? Тогда Царь царствующих, восстав с Престола славы Своей, сойдет посетить всех обитателей вселенной, сделать с ними расчет и, как следует Судии, достойным воздать добрую награду, а также подвергнуть казням заслуживших наказание. Когда помышляю о том, страхом объемлются члены мои и весь изнемогаю; глаза мои источают слезы, голос исчезает, уста смыкаются, язык цепенеет, помыслы научаются молчанию. О, какая настает мне нужда говорить нашей ради пользы! И страх нудит меня молчать.

Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды. Нередко ныне бывает, что если сильнее обыкновенного блеснет молния, то всякого человека приводит она в ужас и все преклоняется к земле. Как же тогда перенесем, как скоро услышим глас трубы с неба, превосходящий всякий гром, вызывающий и пробуждающий от века уснувших праведных и неправедных? Тогда в аду кости человеческие, слыша глас трубы, с тщанием побегут, ища своих составов, тогда увидим, как всякое человеческое дыхание в мгновение ока восстанет с места своего и все от четырех концов земли будут собраны на Суд. Ибо повелит Великий Царь, имеющий власть над всякой плотью, и тотчас с трепетом и тщанием дадут: земля – своих мертвецов, а море – своих. Что растерзали звери, что раздробили рыбы, что расхитили птицы – все то явится в мгновение ока. Ни в одном волосе не окажется недостатка. Как снесем это, братья, когда увидим огненную реку, текущую с яростью, подобно свирепому морю, поедающую горы и дебри, поджигающую всю землю и дела на ней! Тогда, возлюбленные, от такого огня реки оскудеют, источники исчезнут, звезды спадут, солнце померкнет, луна мимоидет, по написанному, *небеса свернутся, как свиток книжный* (Ис. 34, 4). Тогда посланные ангелы отправятся, собирая *избранных Его от четырех ветров*, как сказал Господь, *от края небес до края их* (Мф. 24, 31); тогда увидим, что, по обетованию Его, новое небо и новая земля (см.: Ис. 65, 17). Как стерпим тогда, христолюбцы, когда увидим уготованный страшный Престол и явившееся знамение Креста, на котором Христос волей за нас пригвоздился? Тогда все увидят на высоте явившийся страшный и святой скипетр Великого Царя, каждый, наконец, уразумеет и вспомнит слово предрекшего Господа, что *явится знамение Сына Человеческого на небе* (Мф. 24, 30), и для всех сделается известным, что вслед за этим явится Царь.

В час сей, братья мои, каждый подумает, как встретить ему страшного Царя, и станет поверять все дела свои; потом увидит, что дела его – и добрые, и худые – стоят перед ним. Тогда все милостивые и искренне покаявшиеся возрадуются, увидев предпосланные ими молитвы; сострадательные увидят, что нищие и убогие, которым здесь оказывали они милость, умоляют за них и возвещают благодеяния их перед ангелами и человеками. Другие также увидят слезы и труды покаянные, и они предстанут радостными, светлыми, славными, *ожидая блаженного упоования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13).

Почему не сказать мне коротко о важнейшем? Когда услышим сей великий глас и страшный вопль, который с высот небесных скажет: *Вот, Жених идет* (ср.: Мф. 25, 6), – вот, приближается Судия, вот, является Царь, вот, открывается Судия судей, вот, Бог всяческих грядет судить живых и мертвых. Тогда, христолюбцы, от вопля того содрогнутся основания и утроба земли от пределов и до пределов ее, – и море, и все бездны, – тогда на всякого человека, братья, придут теснота, и страх, и исступление от вопля и звука трубы, от страха и чаяния того, что грядет на вселенную, ибо, по написанному, *силы небесные поколеблются* (Мф. 24, 29).

Тогда потекут ангелы, соберутся лики архангелов, херувимы и серафимы, и все многоочитые с крепостью и силой воскликнут: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* (Откр. 4, 8). Тогда всякая тварь на небе, и на земле, и под землей с трепетом и крепостию возопиет: *Благословен грядущий* (Мф. 21, 9) Царь во имя Господне. Тогда раздвигнутся небеса, и откроется Царь царствующих, Пречистый и Славный Бог наш, подобно страшной молнии, с силой многой и несравнимой славой, как проповедал и Иоанн Богослов, говоря: *Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные* (Откр. 1, 7).

Какая душа сможет тогда найти в себе столько сил, чтобы стерпеть это? Ибо небо и земля предадутся бегству, как говорит опять Богослов: *И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места* (Откр. 20, 11). Видел ли ты когда подобный страх? Видел ли подобные необычайные и страшные дела? Небо и земля побегут: кто же после того в состоянии будет устоять? Куда убежим мы, грешные, когда увидим Престолы поставленные и сидящего Владыку всех веков, когда увидим бесчисленные воинства, со страхом стоящие окрест Престола? Тогда исполнится пророчество Даниилово. *Видел я, – сказано, – что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан. 7, 9–10). Велик будет страх, и трепет, и иступление в час тот, братья, когда соберет Он нелицеприятное Судилище, и отверзнутся страшные те книги, где написаны наши и дела, и слова, и все, что сказали и сделали мы в этой жизни, и что думали, как написано, скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы (Откр. 2, 23), ибо *у вас и волосы на голове все сочтены* (Лк. 12, 7), то есть изочтены рассуждения и помышления, в которых дадим мы отчет Судии.

О, сколько слез нужно нам ради этого часа! А мы прибываем в нерадении. О, сколько будем плакать и стенать о себе, когда увидим те великие дары, какие примут от Царя славы добро подвизавшиеся! Тогда своими очами узрим неизреченное Небесное Царство, а с другой стороны, увидим также открывающиеся страшные мучения, посередине же – всякое колено и всякое дыхание человеческое от прародителя Адама до рожденного после всех, и все с трепетом преклонят колена и поклонятся ниц, как написано: *Живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено* (Рим. 14, 11).

Тогда, христолюбцы, все человечество будет поставлено среди Царства и осуждения, жизни и смерти, среди безопасности и нужды. Все будут в ожидании Страшного Судного часа, и никто никому не в силах будет помочь. Тогда потребуются от каждого исповедание веры, обязательство Крещения, вера, чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неоскверненный, по написанному: *Все, которые вокруг Него, да принесут дары* (Пс. 75, 12) страшному Царю. Потому что от всех, вписавшихся в гражданство в Святой Церкви, потребуется отчет по силе каждого: *Сильные сильно будут истязаны* (Прем. 6, 6), по написанному. *И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 48). *Какою мерою мерите, такою отмерено будет вам* (Мк. 4, 24).

Впрочем, велик ли кто или мал, все одинаково исповедали мы веру и приняли святую печать. Все одинаково отреклось от диавола, дунув на него, и все одинаково дали обещание Христу, поклонившись Ему, если только уразумели вы силу таинства купели и отречения от беса. Ибо отречение, какое обязуемся делать при Святом Крещении, видимым образом выражается не многими словами, но по заключающейся в нем мысли, и оно весьма важно. Кто смог сохранить его, тот преблаген. Ибо в немногих словах отрекаемся всего, именуемого худым, что только ненавидит Бог, отрекаемся не от одного, не от двух, не от десяти худых дел, но от всего, именуемого худым, всего, что ненавистно Богу.

Например, сказано: «Отрекаюсь сатаны и всех дел его». Каких дел? Выслушай: блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, разбоя, зависти, отравления, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности, отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия, отрекаюсь глумления, бесовских песен, деторастления, гадания по полету птиц, вызывания духов, гадательного писания на листьях, отрекаюсь идоложертвенного, крови, удушения и мертвечины. Но к чему говорить много? Нет и времени перечислить все. Оставим многое и скажем просто: отрекаюсь всего, бывающего в солнце, луне и звездах, в источниках и деревьях, на распутьях, в жидкостях и чашах, многих бесчинных дел, о которых срамно и говорить. Всего этого и подобного тому, – всего, о чем все знаем, что то дела и учения диавольские, – отрекаемся через отречение при Святом Крещении. Многому дурному научились мы, когда прежде были во тьме под властью диавола, пока не коснулся нас свет, пока проданы мы были греху (см.: Рим. 7, 14). Когда же Человеколюбивому и Милосердному Богу угодно было избавить нас от такого заблуждения, посетил нас Восток свыше, явилась благодать Божия спасительная, Господь предал Себя за нас, искупил нас от идольской лести и благоволил обновить нас водой и Духом. Потому отреклись мы всего этого, *совлекишись ветхого человека с делами его* (Кол. 3, 9), облеклись же в Нового Адама. Итак, кто по принятии благодати делает упомянутые выше лукавые дела, тот отпал от благодати, и Христос нисколько не поможет ему, пребывающему во грехе.

Слышали вы, христолюбцы, какого множества худых дел отреклись вы в немногих словах? Сего-то отречения и доброго исповедания потребуют от каждого из нас в тот час и день, ибо написано: *От слов своих оправдаешься* (Мф. 12, 37). И еще Господь говорит: *Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб* (Лк. 19, 22).

Итак, очевидно, что слова наши или осудят, или оправдают нас в час тот. Каким же образом будут все допрашиваемы? Пастыри, то есть епископы, будут спрошены и о собственном их житии, и о пастве их; от каждого потребуют добрых словесных овец, которых принял он от Пастыреначальника Христа. Если же по нерадению епископа погибнет овца, то кровь ее взыщется от рук его. Подобным образом и пресвитеры дадут ответ за Церковь свою, а вместе и диаконы, и все верующие дадут ответ за дом свой, за жену, за детей, за рабов и рабынь: воспитывал ли он их *в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4), как заповедал апостол. Тогда вопрошены будут цари и князи, богатые и бедные, великие и малые о всех делах, какие сделали. Ибо написано, что *все мы предстанем на суд Христов* (Рим. 14, 10); *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). И в другом месте написано: *Никто не избавит от руки Моей* (Втор. 32, 39).

«Просим тебя сказать нам, что будет после того», – вопрошают меня. С болезнью сердца своего скажу, что не сможете слышать, что будет после сего. Прекратим лучше речь, христолюбцы.

Христолюбивые же опять сказали: «Неужели это страшнее сказанного прежде, что уже слышали мы от тебя?» Со слезами говорю вам, без слез и невозможно рассказать всего, потому что то будет последнее. Но поскольку имеем заповедь от апостола предать это *верным людям, которые были бы способны и других научить* (2 Тим. 2, 2), а вы – верные, то передаю это вам, а вы поведайте и другим. Если болезнью сердцем, повествуя о том, то будьте сострадательны ко мне, благословенные братья.

Тогда, христолюбцы, после того как исследованы и объявлены будут дела всех перед ангелами и человеками, и *низложит всех врагов под ноги Свои* (1 Кор. 15, 25), *упразднит всякое начальство и всякую власть и силу* (1 Кор. 15, 24) и *преклонится всякое колено* Богу (Рим. 14, 11), по написанному. Тогда отлучит их Господь друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлий. У кого есть добрые дела и добрые плоды, те отделятся от бесплодных и грешных. И просветятся они как солнце; именно те, которые соблюли заповеди Господни, которые милосердны, нищелюбивы, сиротолюбивы, странноприимны, одевают нагих, посещают заключен-

ных в темницах, заступаются за утесненных, посещают больных, плачут ныне, как сказал Господь (см.: Мф. 5, 4), обнищали ради богатства, хранимого на небесах, прощают прегрешения братьям, соблюли печать веры несокрушенной и чистой от всякой ереси. Сих поставит Господь одесную, а козлищ – ошуюю, то есть именно тех, которые бесплодны, прогневали доброго Пастыря, не внимают словам Пастыреначальника, высокомерны, невежественны, которые в настоящее время покаяния, как козлища, играют и нежатся, которые все время жизни своей иждивают в объедении, пьянстве и жестокосердии, подобно тому богачу, который никогда не оказывал жалости бедному Лазарю. Потому и осуждены стоять ошуюю, как немилосердные, неосотрадательные, не имеющие совсем ни плодов покаяния, ни елея в светильниках своих. А те, что купили себе елея у бедных и наполнили им свои сосуды, те станут одесную во славе и веселии, держа светлогорящие светильники, и услышат блаженный и благосердый глас: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Стоящие же ошуюю услышат сей грозный и строгий приговор: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Как вы не миловали, так и сами теперь не будете помилованы, как вы не слушали Моего гласа, так и Я не буду теперь внимать вашим сетованиям, потому что вы не послужили Мне: не напители алчущего, не напоили жаждущего, не приняли к себе странного, не одели нагого, не посетили больного, не пришли ко Мне, когда был Я в темнице. Вы стали работниками и служителями другого господина, то есть диавола. Потому удалитесь от Меня, делатели неправды. Тогда *пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46).

Все ли пойдут в одну муку или мучения различны? Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть тьма внешняя (см.: Мф. 8, 12), а из этого видно, что есть и другая тьма – глубочайшая; геенна огненная (см.: Мф. 5, 22) – иное место мучения; скрежет зубов (см.: Мф. 13, 42) – также особое место; червь неусыпающий (см.: Мк. 9, 48) – в другом месте; озеро огненное (см.: Откр. 19, 20) – опять иное место; тартар – также свое место; огонь неугасающий (см.: Мк. 9, 43) – особая страна; преисподняя (см.: Флп. 2, 10) и пагуба (см.: Мф. 7, 13) – на своих местах; преисподние места земли (см.: Еф. 4, 9) – вновь другое место; ад, где пребывают грешники, и дно адово – самое мучительное место. На эти-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих, или более тяжких, или более сносных, по написанному: *Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится* (Притч. 5, 22). То же значит и сказанное: *Бит будет много... и бит будет меньше* (Лк. 12, 47, 48). Как есть различия наказаний здесь, так и в будущем веке. Живущие во вражде между собой, если случится им в таком состоянии переселиться из тела, в час Суда найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные будут посланы в крошечный огонь и нескончаемую тьму, потому что пренебрегли легкую заповедь Господню, которая гласит: *Любите друг друга* (Ин. 15, 17) и прощайте *до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22).

Но всякий согрешивший не должен жить беспечно, а также и отчаиваться, потому что *мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть милостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 1–2), но о грехах не тех из нас, которые живут беспечно, лежат и спят, роскошествуют и смеются, но которые плачут, приносят покаяние, вопиют к Нему день и ночь, – они примут утешение от Утешителя. А кто согрешил и забыл грех свой, и в таком состоянии переселяется из тела, на того падет гнев Божий, о котором возвестил Манассия, сказав: *Нестерпим гнев прещения Твоего на грешников* (2 Пар. 36, 23, молитва Манасии).

Горе любодою! Горе пьянице! Горе тем, у которых *и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиришествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют* (Ис. 5, 12) и не помнят слов Его. Горе тем, которые ругаются над Божественными Писаниями. Горе тем, которые губят время покаяния и обращения к Богу в рассеянности и смехе. Они взыщут времени, которое иждивали, и не найдут. Горе тем, которые вопрошают духов лести

и внимают учениям бесовским, потому что в будущем веке осуждены будут вместе с бесами. Горе пишущим неправду. Горе тем, которые преданы ворожбе, гаданиям, деторастлению и делам, сему подобным. Горе отнимающим плату у наемника, потому что отнимающий плату – то же, что проливающий кровь. Горе судящим несправедливо, *которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного* (Ис. 5, 23). Горе тем, которые сквернят святую веру ересями и входят в согласие с еретиками. Горе недугующим неисцельной страстью, то есть завистью и ненавистью. Но для чего говорить много и не пресечь вскоре слова? Горе всем, которым в тот страшный день выпадет жребий стоять ошуюю. Ибо покроются они тьмой и горько восплачут, когда услышат печальный приговор: *Идите от Меня, проклятые* (Мф. 25, 41). Другие также услышат скорбный приговор: *Да обратятся нечестивые в ад* (Пс. 9, 18). Иные услышат: *Истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25, 12); *отойдите от Меня все делатели неправды* (Лк. 13, 27). А иные, именно завистливые, услышат: *Возьми свое и поиди* (Мф. 20, 14). Куда же идти? Явно, что туда же, куда пойдут и услышавшие: *Связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 22, 13). Иные, подобно плевелам, будут связаны на сожжение в печи огненной (см.: Мф. 13, 42). Как много способов спасения, так много и обителей в Царстве Небесном; а как много видов греха и греховных дел, так много и родов мучения.

У кого есть слезы и сокрушение, плачьте со мной! А я, благословенные мои братья, вспомнив о том бедственном разлучении, не могу перенести его, потому что в страшный тот час бедственной разлукой разлучены будут все друг с другом и каждый пойдет в преселение, из которого нет возврата. Кто настолько окаменел сердцем, чтобы с этого времени не оплакивать этого часа, когда епископы разлучены будут с со-епископами, пресвитеры – с со-пресвитерами, диаконы – с со-диаконами, а чтецы – со своими сотоварищами? Разлучены тогда будут некогда царствовавшие, и восплачут, и будут изгнаны, как рабы. Восстенают тогда князья и немилосердные богачи и, отовсюду теснимые, станут смотреть, нет ли кого, кто мог бы им помочь: не видно богатства, не стоят перед ними льстецы, – нигде не найдут они милости, потому что не миловали и ничего не предпослали, чтобы найти помилование, как и пророк говорит о таких: *Уснули сном своим, и не нашли все мужи силы рук своих* (Пс. 75, 6). Тогда разлучены будут родители с детьми, друзья с друзьями; печально, когда разлучатся супруги, которые не соблюли ложа своего неоскверненным. Отлучены тогда будут девственники по телу, но немилосердные и жестокие нравом. *Ибо суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13).

Но обойду многое в молчании, потому что при том повествовании объемлют меня страх и трепет. Скажу коротко: тогда грешные будут, наконец, изгнаны из Судилища и отведены немилостивыми ангелами, принимая от них толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобы увидеть праведников и ту радость, от которой отлучены. И, увидя этот неизглаголаный свет, узрят красоты райские, узнают в той стране знакомых, увидят великие дары, какие приемлют от Царя славы подвизавшиеся в добре; потом, постепенно отдаляясь от всех праведников, и друзей, и знакомых, скроются, наконец, и от Самого Бога, потеряв уже возможность зреть радость и истинный свет. Затем они приблизятся к описанным мучениям и там будут рассеяны и рассредоточены.

Тогда-то увидят, что они совершенно оставлены, что всякая надежда для них погибла и никто не может помочь им или ходатайствовать за них, потому что праведен Суд Божий. Тогда-то, наконец, в горьких слезах, рыдая, скажут: «О, сколько времени погубили мы в нерадении! О, как были мы обмануты! О, как насмехались, слушая Писание! Там Бог говорил через Писание, а мы не внимали; теперь здесь вопием, а Он отвращает лице Свое от нас. Что пользы доставили нам концы мира? Где отец, родивший нас? Где мать, произведшая нас на свет? Где братья? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имение? Где людская молва? Где пиры? Где многолюдные и бесплодные гульбища? Где цари и владетели? Что же никто из всех них не может спасти нас и сами себе мы не в состоянии уже помочь, но совершенно оставлены

и Богом, и святыми? Что будем делать? Нет уж времени для покаяния, не сильно уже наше бывшее имение, нет пользы от слез, не видно уже нищих и убогих, продающих елей, потому что торжище кончилось! Когда было у нас время и возможность, когда продающие со слезами зывали: “Покупайте”, – тогда, затыкая уши свои, не слушали мы и не покупали, а теперь ищем и не находим. Нет уже избавления нам, бедным, не получим уже милости, потому что недостойны. Праведен Суд Божий! Не увидим уже святых чинов, не узрим истинного света, от всех мы осиротели. Что же сказать нам, наконец? Спасите нас, все праведные! Спасите, апостолы, пророки и мученики! Спаси, лик патриархов! Спаси, чин монашествующих! Спаси, Честный и Животворящий Крест! Спаси, Царство Небесное! Спаси, Горний Иерусалим, мать первородных! Спаси, рай сладости! Спаси и ты, Владычица Богородица, Мать Человеколюбца Бога! Спасите, отцы и матери, сыны и дочери! Не увидим уже никого из вас!» И каждый отходит на место мучения, какое уготовал себе злыми делами своими, *где червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9, 48).

Вот, поведал я по вашему прошению и исполнил ваше желание; вот, узнали вы, что уготовим мы себе; вот, слышали вы, что приобретают нерадивые, ленивые, некаяющиеся. Слышали, как будут осмеяны посмевающиеся заповедям Господним; слышали, как обманывает и обольщает многих наша растлевающая душу жизнь; узнали, каким посмешищем будут издевающиеся над Божественными Писаниями. Никто да не вдается в обман, благословенные и возлюбленные мои, никто да не остается в неверии, будто бы сказанное о Суде – одни пустые слова. Напротив, в точности и несомненно будем все верить Господу, Его Божественным Писаниям, что есть воскресение мертвых и Суд, и воздаяние за добрые и худые дела. Презрев все временное и пренебрегши оным, озаботимся, как предстать и дать ответ перед Страшным Судилищем в тот трепетный и страшный час, ибо это час многослезный, многоблезненный, многоскорбный, подвергающий оценке целую жизнь. О том страшном дне и часе предрекали святые пророки и апостолы; от одних концов вселенной до других концов, в церквах и на всяком месте вопиет и всем свидетельствует и всех умоляет Божественное Писание, говоря: «Смотрите, братья, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, будьте готовы, *потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий*» (Мф. 25, 13). Итак, все богоносные мужи, как сказал я, со скорбью и слезами зывают, предзнаменуя нужду того дня. О нем сказал Исаия пророк: *Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее* (Ис. 13, 9). И тот же пророк говорит еще: *Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицем Его*, дело каждого перед Ним (Ис. 40, 10). Иной пророк вопиет, говоря: *И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий и как щелок очищающий* (Мал. 3, 2). Другой же пророк зывает, говоря: *Господи! услышал я слух Твой и убоялся... Я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною* (Авв. 3, 2, 16). Еще один пророк вопиет от лица Господня, говоря: *У Меня отмщение и воздаяние... и никто не избавит от руки Моей* (Втор. 32, 35, 39). О том дне сказал богоглаголивый Давид: *Грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поядоющий, и вокруг Его сильная буря* (Пс. 49, 3). То же вопиет и Павел апостол: *В день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа* (Рим. 2, 16), и еще говорит: *Итак, смотрите, поступайте осторожно* (Еф. 5, 15). *Страшно впасть в руки Бога живаго* (Евр. 10, 31). Вопиет же о дне сем и блаженный Петр, верховный апостол, говоря: *Придет же день Господень, как тать ночью... Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?* (2 Пет. 3, 10, 11–12). И вновь говорится: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как*

сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному (Лк. 21, 34–35). Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет (Мф. 24, 42). И еще: Подвизайтесь войти сквозь тесные врата (Лк. 13, 24), вводящие в жизнь.

Этим путем будем идти, братья мои, чтобы наследовать нам вечную жизнь. Ибо кто им идет, о том нет сомнения, что наследует вечную жизнь, потому что самый путь есть жизнь. Хотя и немного обретающих его, но мы, возлюбленные, не будем терять сего пути. Никто из вас да не идет не по нему, чтобы не прийти в погибель, как и пророк говорит: *Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем (Пс. 2, 12)*. Послушаем, что говорит Владыка: *Я свет миру (Ин. 8, 12). Я есмь путь (Ин. 14, 6). Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8, 12).*

Итак, пойдем этим блаженным путем, которым шествовали все возлюбившие Христа: скорбно шествование по этому пути, но блаженно упокоение; жестоко шествование, но место вдохновения пространно. Шествование по нему – покаяние, пост, молитва, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, рачение о душе, возлежание на голой земле, воспреещение себе омовений, голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, вздыхание, коленопреклонения, бесчестие, гонения, разграбление, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествование по этому пути – быть укоряемому и терпеть, быть ненавидимому и не питать ненависти, злострадать и воздавать за это добром, прощать долги должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда потребуют того обстоятельства.

Если кто пройдет этими узкими вратами и тем тесным путем, то примет он блаженное воздаяние, воздаяние небесное, которому не будет никогда конца. А широкие врата и пространный путь вводят в пагубу. Шествование по оному в настоящем радостотворно, а там – скорбно; здесь сладко, а там – горче желчи; здесь легко, а там – тяжело и болезненно; здесь представляется не имеющим никаких последствий и ничего не значащим, а там, подобно диким зверям, окружит совершивших путь жизни и непокаявшихся, по слову пророка, ибо говорит он: *Беззаконие путей моих окружит меня (Пс. 48, 6)*, то есть обыдет порочность этой жизни или хождение по пространному пути, которые отчасти исчислил апостол, говоря: *Дела плоти известны; они суть: прелюбодейство, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство (Гал. 5, 19–21)*. Это – хождение по пути пространному. Равны ему смехотворства, кличи, забавы, гусли, свирели, пляски, омовения, пышные одежды, многочисленные вечера, рукоплескания и молва, беззаботные пения, мягкие постели, различные лежа, объедение, братоненавидение и, что всего хуже, нераскаянность и непамятование об исшествии из этой жизни. Таковы шествования по тому неудобному пути, которым идут многие, и потому найдут они сообразное с этим пристанище. Вместо наслаждения – голод, вместо пьянства – жажду, вместо покоя – болезнь, вместо смеха – рыдание, вместо гуслей – плач, вместо утученности плоти – червя, вместо беззаботности – заботу, вместо плясок – пребывание с демонами, вместо бездельных занятий, ворожбы и других лукавых предприятий – тьму кромешную, геенну огненную и все тому подобное, что составляет пажити смерти, где пасет она овец своих, учеников и друзей своих, идущих путем широким и пространым, по слову пророка. Ибо говорит он: *Как овец, заключат их в преисподнюю; смерть будет пасти их (Пс. 48, 15)*. А мы, возлюбленные братья, уклоняясь от этого неудобного пути, слушаем Господа, Который говорит: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут (Лк. 13, 24)*. И другое многое подобное вопиет Господь и все богоносные мужи.

Сей день содержа в уме, святые мученики не жалели тела своего, но претерпевали все роды мучений, увеселяясь надеждой получить венцы; иные в пустынях и на горах подвизались и ныне подвизаются в посте и девстве. Не только мужи, но и жены, более немощный пол, шествуя узкими вратами и тесным путем, восхищали Небесное Царство. Кто же стерпит такой

стыд, когда жены будут в тот день увенчаны, а многие мужи посрамлены? Ибо *нет* там *мужеского пола, ни женского* (Гал. 3, 28), но каждый по труду своему получит награду свою. И не только бывало так в пустынях и на горах, но еще более – в городах, на островах и в церквах, где просияло множество спасающихся. Поскольку каждый в чине своем тщательно соблюдал Владычные заповеди, просияли епископы, пресвитеры и прочие чины церковные, цари и князи, начала и власти, ибо Владыка Бог не положил различия, не предпочел одного места другому, но сказал так: *Где двое или трое собраны во имя Мое*, – в пустыне ли то, или на горах и в вертепах, или на всяком месте владычества Моего, – *там Я посреди них* (Мф. 18, 20), и с ними буду до скончания века, и в будущий век упасу их на бесконечные веки.

Это-то Страшное Судилище и неподкупного Судию имея в уме, блаженный Давид каждую ночь омочал ложе слезами и умолял Бога, говоря: Господи, *не входи в суд с рабом Твоим* (Пс. 142, 2), да не угодно будет Тебе, Человеколюбец, вести со мной спор. Не имея никакого оправдания, по тому самому умилюю Твою, *не входи в суд с рабом Твоим*, ибо если восхощешь это сделать, то *не оправдается пред Тобой ни один из живущих* (Пс. 142, 2).

Смотрите, братья, как блаженный Давид страшится того дня и часа, молится и готовится к ответу. Потому приступите и вы, христолюбивые братья, пока не настал тот день, пока торжище не кончилось, пока видимо не пришел Бог и не застал вас неготовыми. Предварим лице Его исповеданием, покаянием, молитвами, постом, слезами, странноприимством; предварим, пока не пришел Он видимо и не нашел нас неготовыми. Не перестанем приносить покаяние, неотступно умолять и готовиться во сретение Господу все вместе – мужи и жены, богатые и бедные, рабы и свободные, старцы и юноши.

Смотрите, да никто не говорит: «Много нагрешил я, нет мне прощения». Кто говорит это, тот не знает, что Бог есть Бог кающихся, пришел на землю ради злостраждущих и сказал: *Бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10); и еще: *Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию* (Лк. 5, 32). Истинное же покаяние состоит в том, чтобы удалиться от греха и возненавидеть его, подобно тому, кто говорит: *Ненавижу ложь и гнушаюсь ею* (Пс. 118, 163); и еще: *Я клялся хранить праведные суды Твои* (Пс. 118, 106). И тогда Бог с радостью приемлет приходящего к Нему.

Но смотрите, никто да не дерзнет сказать: «Я не согрешил». Кто говорит это, тот слеп, смежил очи, сам себя обманывает и не знает, как скрадывает его сатана и в словах, и в делах, то через слух, то через глаза, то через осязание, то через помыслы. Ибо кто похвалится, что у него невинно сердце и все чувства чисты? Никто не безгрешен, никто не чист от скверны, никто из человеков не свободен совершенно от вины, кроме Того единого, Кто нас ради обнищал, будучи богат. Безгрешен Он один – взявлющий грех мира, желающий спастись всем чело-векам, не желающий смерти грешников, человеколюбивый, всесильный Спаситель всех людей, Отец сирот, Судия вдов, Бог кающихся, Врач душ и телес, надежда безнадежных, пристань обуреваемых, помощь беспомощных, путь жизни, всех призывающий к покаянию и не отвергающийся ни от кого из кающихся. К Нему прибежем и мы, потому что все грешные, прибегавшие к Нему, получали спасение.

Потому и мы, братья мои, не будем отчаиваться в своем спасении. Согрешили мы? Покаемся. Тысячекратно согрешили? Тысячекратно принесем покаяние. Бог радуется о всяком добром деле, преимущественно же о душе кающейся, весь преклоняется к ней, приемлет ее собственными руками и призывает, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные* (Мф. 11, 28), потому что *грядущего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6, 37). *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* в горнем граде, где все святые Мои упокоются в великой радости. Приступите к той неизглаголанной, несравненной и неисповедимой радости, к тем благам, *во что желают проникнуть ангелы* (1 Пет. 1, 12), приступите туда, где лики и чины праведников. Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как прияло некогда нищего Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там блаженная земля

кротких. *Придите ко Мне все... и Я успокою вас*, успокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет непреступный и радость неизглаголанная.

Блаженны плачущие (Мф. 5, 4), – плачьте, приносите покаяние, обратитесь ко Мне, – *и Я успокою вас* там, где нет ни труда, ни слез, ни заботы, ни попечения, ни сетования. Обратитесь, сыны человеческие, – *и Я успокою вас* там, где нет мужеского пола, ни женского (Гал. 3, 28), где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоевание и восторг. Обратитесь ко Мне, *и Я успокою вас* там, где вода упокоевания, и место злачно (см.: Пс. 22, 2), и виноград, возделанный Богом всяческих. Господь упокоит кротких на той блаженной земле, на которой произрастаю Я – Лоза истинная, *и Отец Мой – виноградарь* (Ин. 15, 1). *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* там, где жизнь нетленная и увеселение всякой благодатью.

Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас там, где одно достолюбезное, где непрестанное радование, вечное веселие, невечерний свет, незаходимое солнце. *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29) там, где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения. *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* там, где великий дар, несравненная радость, неизменное веселие, непрекращающееся песнопение, немолчное славословие, непрестанное благодарение, непрерывное богословие, нескончаемое Царство, несметное богатство, беспредельные веки, бездна щедрот, море милосердия и человеколюбия и все, что не может быть изглаговано человеческими устами, но высказывается же только в мечтах. Там тысячи ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина.

Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, каких не видел глаз... не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку (1 Кор. 2, 9). Ибо это уготовал Я кающимся о пути своем лукавом. Это уготовал Я для милостивых и нищих духом. Это уготовал Я для плачущих в покаянии. Это уготовал Я для гонимых, укоряемых ради Меня. *Придите ко Мне все... обремененные*, отрясите и свержите с себя бремя грехов, ибо, прибегая ко Мне, никто не оставался обремененным, но бросал худой навык, отучался от того искусства, какое ко вреду занял у диавола.

Научась у Меня искусству доброму, волхвы, придя ко Мне, бросали волхование и научились боговедению; мытари оставляли мытницы и составляли из себя церкви; гонители переставали преследовать и желали быть гонимыми. Блудницы возненавидели блудодеяние и возлюбили целомудрие; разбойник оставил убийства, отучился от разбойнического промысла, воспринял чистую веру и стал жителем рая. Поэтому придите ко Мне и вы, ибо *приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6, 37).

Слышали вы, возлюбленные, благая обетования и сладчайший глас Спасителя душ наших? Кто видел такого доброго Врача? Потому придите, поклонимся и припадем Ему, исповедуя грехи свои. Слава человеколюбию Его, слава долготерпению Его, слава благодати Его, слава снисхождению Его, слава щедротам Его, слава Царству Его, слава, честь и поклонение имени Его во веки. Аминь.

Еще скажу и не перестану говорить: не поленимся, не убоимся мы, грешные, не перестанем вызывать день и ночь со слезами, ибо Он милостив и не лжив, несомненно сотворит отмщение за вопиющих к Нему день и ночь. Он – Бог кающихся, Отец, Сын и Святой Дух. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа

Не будем, возлюбленные, ничего предпочитать нелицемерной любви, потому что многократно падаем всякий день и час. Приобретем любовь, ибо она покрывает множество грехов. Что пользы, братья, если имеем все, но не имеем спасающей нас любви? Что пользы, если кто учредит великий обед, позовет царя и князей, все приготовит к угощению без всякого недостатка, но не будет у него соли? Невозможно и вкусить такого обеда. Не только траты звавшего будут напрасны и труды погибнут, но и его самого осмеют позванные.

Так и здесь, братья мои, что пользы трудиться нам на ветер, если нет в нас любви? Без любви всякое дело нечисто. Если хранит кто девство, если постится или пребывает во бдении, если молится или дает у себя приют бедным, если в дар Богу приносит начатки, либо и все плоды, если строит церкви или иное что большее делает, но все это без любви – ни во что не вменится перед Богом, потому что не благоугодно Ему. Итак, ничего не предпринимай делать без любви. Если же скажешь: «Хотя и ненавижу брата своего, однако люблю Христа», – то окажешься лжецом. Обличает тебя Иоанн Богослов, говоря: *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). Потому явно, что если кто имеет ненависть к брату своему и думает о себе, что любит он Бога, – то он лжец и сам себя прельщает. Ибо еще говорит Иоанн: *Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 21). И Господь также говорит: *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40). Какое великое и необычайное чудо! Кто имеет любовь, тот исполняет весь закон, *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10).

О, несравненная сила любви! О, безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она – божественная любовь – есть возглавление добродетелей, любовь – причина всех благ; любовь – соль добродетелей, любовь – конец закона. Она вселялась в сердце Авелевом, она была содейственницей патриархов, она охраняла Моисея, она обитала в пророках, она соделала Давида жилищем Святого Духа, она укрепляла Иова. И почему не сказать важнейшего? Она низвела к нам с небес Сына Божия! Любовью явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен ад, воззван Адам; любовью составлена из ангелов и человеков единая паства; любовью отверст рай, обещано нам Небесное Царство. Она умудряла рыбарей; она укрепляла мучеников; она пустыни преобразовала в общежития; она горы и вертепы наполнила псалмопениями; она мужей и жен научила идти узким и тесным путем. Но долго ли не положу конца слову о любви? Кто в состоянии пересказать все заслуги любви? Даже и ангелы не перескажут их как должно.

О, блаженная любовь, подательница всех благ! Блаженны и преблаженны те, которые приобрели истинную и нелицемерную любовь, как сказал Владыка, что *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Сию-то божественную любовь имея, апостол Павел говорит, что любовь не делает ближнему зла, не воздаст злом за зло, злословием за злословие. Кто приобрел эту любовь, тот ни перед кем не гордится, никому не завидует, не гневается, не ропщет, никогда не имеет ненависти к брату. Кто имеет эту любовь, тот любит не только любящих, но и оскорбляющих его. Имея эту божественную любовь, первомученик Стефан молил Бога за побивающих его камнями, говоря: *Господи! Не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). Блажен человек, который всем пренебрег и приобрел любовь. Мзда его возрастает с каждым днем; ему уготован венец, все ангелы ублажают его; Владыка никогда не отлучается от него, потому что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16).

Это сказано о любви, мы же возвратимся опять к предположенному и будем говорить о покаянии и о будущем Суде. О чем, возлюбленные, будем помышлять день и ночь, имея перед очами последний час? Не забывайте о неугасаемом никогда огне! Да будет неотступно в устах ваших псалом, ибо он в призываемом нами имени Божиим прогоняет бесов. Где псалом, там и Бог, а где диавольские песни, там гнев Божий и горе. Где священные книги и чтения, там веселие праведных и спасение душ, а где гусли и ликования, там омрачение мужей и жен и праздник диавольский. Что же пользы, братья, здесь час какой-нибудь ликовать и праздновать, а там веки мучиться? Размыслим, что в тот час нисколько не принесут нам пользы все концы земли. Утвердимся в той мысли, что там никто не сможет помочь другому, но каждый, нося собственное бремя, будет стоять в ожидании приговора, какой выйдет ему. Это содержа в уме, возлюбленные, *целомудренно, праведно и благочестиво* проживем в нынешнем веке (Тит. 2, 12), как научил апостол. *Очистим себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). Отвратимся от зла (см.: Рим. 13, 12) и языческих поступков и не будем ходить, как ходят прочие языки.

Совершая память святых, будем вспоминать о всех немоществующих, вдовах, сиротах, странниках, нищих, заключенных в темнице, живущих в пустынях, в горах, в вертепах, в пропастях земных. Почтим праздники, празднуя не пышно, но божественно, не по-мирскому, но премирно и по-христиански. Не будем увенчивать преддверий, приглашать хоры, услаждать слух свой свирелями и гуслими; не будем наряжаться в роскошные одежды. Почтим праздники не блеском золота, не украшениями, не пьянством, но увенчаем же преддверия свои Честным и Животворящим Крестом Спасителя, говоря с апостолом: *Не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Назнаменуем Животворящий Крест и на дверях своих, и на челе, и на персях, и на устах, и на всяком члене своем и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, оружием, отвергающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных. Сие оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте, и днем, и ночью, во всякий час и во всякую минуту. Без него не делай ничего; спишь ли, встаешь ли от сна, работаешь, ешь, пьешь, находишься в пути, плывешь по морю, переходишь реку – украшай все члены свои Животворящим Крестом, и *не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему* (Пс. 90, 10).

Сопротивные силы, видя Крест, отступают с трепетом. Крест освятил вселенную; он рассеял тьму и возвратил свет; он потребил заблуждение; он собрал народы от востока и запада, севера и юга, и соединил их любовью в единую Церковь, в единую веру, в единое Крещение. Крест – непреодолимый оплот православных. Какие уста или какой язык достойно восхвалит непреодолимое оружие Царя Христа? Крест водружен был на Лобном месте и тотчас произрастил гроздь нашей жизни. Этим досточестным оружием Христос Спаситель наш расторг всепожирающее чрево ада и заградил многозлокозненные уста диавола. Его увидев, страшная смерть освободила всех, над кем возобладала, начиная с прародителя. Им вооружившись, блаженные апостолы поправили всю силу вражью. Им, как броней облекшись, Христовы воины и мученики обратили в ничто все вымыслы и дерзости мучителей. Его нося, отрекшиеся от мира с великой готовностью поселяются на горах и делают себе обители в вертепах и в пропастях земных. О, как безмерна благодать Человеколюбца Бога! Сколько благ даровал Он Крестом человеческому роду!

И при скончании мира, во Второе пришествие Господне, Крест первый опять явится на небе с великой славой и многочисленным ангельским воинством, устрашая и поражая врагов, радуя же и озаряя верных, возвещая о пришествии Великого Царя. Это и еще больше того можно сказать о Честном Кресте.

А что потом, то есть что за знамение Креста последует? В рассуждение того скажу только, каково оно. Именно же: выше слова и понятия, превосходит всякое о том повествова-

ние и устрашает всякий слух. Увы мне, братья мои христолюбивые! Вспомнил я о том часе и пришел в трепет, и от великого страха намеревался здесь прекратить слово, помышляя о том, что откроется вслед за Честным Крестом. Ибо кто скажет это, кто осмелится выговорить? Какие уста возвестят? Какой язык проглаголет? Какой голос объявит? Какой слух вместит в себя, чего не в состоянии стерпеть и небеса? Ибо подобных великих и страшных чудес не было и не будет во все роды.

Ныне нередко, если сильно блеснет молния или прогремит гром, то все приходим в ужас и, преклоняясь к земле, трепещем от страха. Как же снесем тогда, как услышим глас трубы, страшно звучащей и пробуждающей всех, от века почивших праведников и грешников? Тогда кости рода человеческого во аде, услышав глас трубы, со тщанием потекут, ища своих составов. Как скоро увидим, что все естество человеческое восстало, и каждый поднимается с места своего, и от концов земли ведутся все на Суд, тогда какой страх, какой трепет обнимет нас? Ибо повелит Великий Царь, и тотчас со трепетом и тщанием дадут и земля своих мертвецов, и море своих, и ад отдаст собственных своих мертвецов; и если кого похитил зверь, или раздробила рыба, или расхитила птица, – все предстанут в мгновение ока, и ни в одном волосе не окажется недостатка. Когда увидим, что огненная река с яростью течет с востока, подобно свирепому морю, и поедает горы и дебри, пожигает всю землю и все дела на ней, тогда, возлюбленные, от огня того оскудеют источники, исчезнут реки, иссохнет море, восколеблется воздух, звезды спадут с неба, солнце затмится, луна превратится в кровь и небо свернется, как свиток. Когда же увидим, что ангелы со тщанием собирают избранных рабов Божиих, когда увидим небо новое и землю новую, когда увидим уготовляемый страшный Престол, когда узрим знамение Сына Человеческого, явившееся на небе, – Честный и Животворящий Крест, озаряющий все концы земли, тогда, узрев явившийся в высоте царский и страшный скипетр, каждый уразумеет, что вслед за ним скоро явится Царь.

Кто же встретит Христа и оправдается? Если сознал он свои преткновения и падения, то, обнаженный и скорбный, предстанет в ожидании приговора, какой выйдет ему. Ибо каждый увидит, что собственные дела его – и добрые, и худые – стоят перед лицом его. Тогда шествовавшие путем узким и тесным, все искренне покаявшиеся, все милостивые и странно-приимные предстанут веселыми, с великой радостью, *ожидая блаженного упоения и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 13). Ибо грядет Он увенчать подвизавшихся во бдениях, молитвах и псалмопениях. Грядет ублажать плакавших о своих грехопадениях, возвеселить милостивых, возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших мира и всего, что в мире, но все оставивших и следовавших Ему Единому; грядет не с земли уже, но с неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль: вот, Жених идет, вот, приближается Судия, вот, открывается Судия судей, вот, Бог всяческих идет судить вселенную и воздать каждому по делам его. Тогда, братья мои возлюбленные, от вопля сего содрогнутся и утроба земли от пределов и до пределов ее, и море, и все бездны. Тогда, возлюбленные, всякого человека обымут страх, трепет и исступление, – от вопля и от гласа трубы, и от чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда силы небесные подвигнутся. И вот, предшествуют молнии, текут впереди воинства ангельские, уготовляются лики архангелов, херувимы, серафимы и многоочитые с крепостью громогласно зывают: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет* (Откр. 4, 8). И вся тварь на небе и на земле с силой зывает: *Благословен грядущий во имя Господне* (Мф. 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царей и Князь князей, подобно страшной молнии с силой многой и несравнимой славой, *и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные* (Откр. 1, 7). Тогда небо и земля предадутся бегству, как предвозвестил Иоанн, говоря: *И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места* (Откр. 20, 11).

Увы, где станем мы, грешные? Тогда сядет Он на Престоле славы и соберутся перед Ним все народы. Какая же найдется душа, которая бы в состоянии была вынести, когда поставлены будут Престолы, воссядет Судия и раскроются книги? Тогда увидим бесчисленные ангельские силы, со страхом стоящие окрест. Тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены перед ангелами и человеками. Тогда исполнится пророчество Даниила, который говорит: *Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан. 7, 9–10).

Велик страх, братья, будет в час тот, когда откроются страшные книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что сделали мы в жизни этой, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там записан всякий поступок и всякое помышление человеческое, все и доброе, и худое. О, сколько слез потребно ради того часа, о котором не радеем, хотя слезами и милостынями можем изгладить написанные вины! О, сколь будем стенать и жалобно плакать, когда увидим неизреченное Небесное Царство, но также по другую сторону увидим открывающиеся страшные мучения, посередине же – все естество человеческое: от прародителя Адама до рожденного после всех, – и все поклонятся ниц. Тогда исполнится написанное слово: *Живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено* (Рим. 14, 11). И еще апостол говорит: *Пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2, 10–11). Аминь.

Но что последует затем и как человеки будут допрашиваемы? Тогда, братья мои христоролюбивые, все человечество будет стоять между Царством и осуждением, между жизнью и смертью, между радостью и печалью, и все, поникнув долу, увидят стоящих перед Судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя это, опять поникнут долу и станут размышлять о делах своих. И каждый увидит стоящими перед собой собственные дела свои – и добрые, и худые, – какие кто предпослал. Тогда поступившие худо и непокаявшиеся, сетуя, скажут: «О! Почему не подвизались мы, бедные, но губили время в нерадении, забавляясь и служа другим забавой? Почему не были бдительными? Для чего не постились? Для чего не имели жалости к бедным? Для чего не покаяться, когда было время покаянию, но провели жизнь, смеясь, роскошествуя, предаваясь рассеянности? И нет уже времени к покаянию. Что будем делать, потому что постиг нас страшный день и час, о котором мы слышали, но смеялись? Что будем делать мы, жалкие, потому что книги разогнуты и осудят всех?»

Так рассуждая о себе, услышат они глас Судии, Который страшно возгласит и скажет: «Покажите дела свои, и получите мзду». И в час сей подвигнутся все чины христиан, архиереи и диаконы, и прочие чины церковные. Ибо, как говорит апостол, каждый восстанет в чине своем дать ответ Богу. Тогда подвигнутся цари и властители, мудрые и богатые и бедные, потому что настал час пожать каждому посеянное им.

Если же вы, христоролюбивые слушатели, спросите: «Скажи нам, раб Божий, еще о том, что услышат или потерпят они после того?», на то отвечу вам: «Увы мне, братья мои! Желая сказать, что будет и после, но удерживает меня страх, оскудевает у меня голос, слезы предвзвешивают слово, мутится мысль, потому что повествование страшно».

Тогда, христоролюбцы, у каждого будет освидетельствована печать христианства, какую принял на себя каждый во Вселенской Церкви с Крещением, и потребуются от каждого чистая вера, несокрушенная печать, неоскверненный хитон и доброе исповедание, какое дал он при многих свидетелях, говоря: «Отрицаюсь сатаны и всех дел его», – не одного, или двух, или пяти худых дел, но всех дел диавольских. Итак, доброе отречение потребуется у нас в тот час, и блажен, кто сохранил оное, как обещал. Ибо в одном слове отрицается он всех дел диавольских, мерзостнейших прелюбодейств, блуда, убийств, нечистоты, зависти, татьбы, злословия, досады, раздражения, празднословия, пьянства, памятозлобия, соперничества, гордости,

лености, смеха, игrania на песницах, плясок, свирелей, скаканий, зрелищ, бесовских песней, любостязания, братоненавидения и, что составляет крайний предел всего худого, – ворожбы, идолослужения, чародейства. Этого и подобного тому отрицается всякий христианин при святой купели. В этом отречении потребуется у нас отчет в час тот.

А после испытания и истязания всех, когда дела всех будут объявлены перед ангелами и человеками, и упразднится всякое начало, и власть, и сила, и все враги положены под ноги Его, тогда, наконец, как сказал Господь, *отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую* (Мф. 25, 32–33). Овец, у которых есть добрые плоды, овец, которые знают Пастыря, овец, запечатленных Крещением, соблювших неповрежденной печать, овец, последовавших за Великим Пастырем, Который сказал: «Идите за Мною!», – овец, не осквернивших святой веры еретическими хулами, – этих овец поставит одесную Себя. А козлищ – ошуюю. Эти козлища суть те, у которых нет плода, которые прогневляли Пастыря. Это козлища, пасущиеся с еретиками и скверняющие святую веру. Они скакали, плясали, забавлялись, ликовали и, собрав себе горе, вышли из жизни лишенными всякого доброго дела, исполненными всякой нечистоты. Видя их, Бог отвертит очи Свои от них и поставит их ошуюю. *Тогда придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство* (Мф. 25, 34). Придите, сыны света Моего; придите, благословенные наследники Царства Моего; придите, ради Меня обнищавшие, алкавшие и жаждавшие, не возлюбившие мира, ни всего, что в мире. Придите, ради Меня оставившие всякую мирскую область и радость, сродников и друзей, родителей и чад. Придите, вселившиеся в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных вместе со зверями, и вселитесь с ангелами на небесах. Придите, все милостивые и странноприимные; придите, все шествовавшие узким и тесным путем. *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).

Тогда скажет и сущим ошуюю: «Идите от Меня все проклятые в огонь кромешный. Идите от Меня ненавистники, немилосердные, братоненавистники, христоненавистники. Вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали пречистых Моих Евангелий и блаженных Моих учеников, и Я не услышу плача вашего. Вы роскошествовали на земле, насладились благами в жизни своей. Там ежедневно Я взывал через Писания, и вы, слыша, насмехались над читающими. И теперь говорю: «Не знаю вас. Идите от Меня, проклятые, в огонь кромешный и вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Тогда пойдут они в муку вечную, а праведники – в жизнь вечную.

Но одинаковы ли будут их мучения или различны? Различны мучения, как слышали вы в Евангелии. Поэтому тьма кромешная – в особой стране; геенна огненная – иное место; скрежет зубов – особое место; червь неусыпающий – в еще одном месте; озеро огненное – вновь иное место; тартар – особое место; огонь неугасимый – в особой стране; река огненная – в ином месте. На эти мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть различие в грехах, так различны и мучения.

Иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе тать, иначе пьяница. Осквернившие себя ересями услышат: *Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, – будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа* (Ис. 26, 10). Которые имеют вражду друг на друга и прилучится им переселиться из жизни, те найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные посланы будут во тьму кромешную, ибо возненавидели Христа, сказавшего: «Любите друг друга и прощайте друг другу». Горе тогда блуднику, горе прелюбодею, горе пьянице, горе чародеям и гадалеям, горе тем, которые делают волшебные надписания, ворожбы, волхвования, вдаются в пытливость и не только сами делают то, но и прибегают к делающим! Горе пьющим вино с тимпанами и хорами, горе оскверняющим себя еретическими хулами, горе ругающимся над Божественными Писаниями, горе погубившим время покаяния в смехе и рассеянности, потому что с горькими слезами взыщут того

времени, которое худо расточили, и не найдут его! Горе оправдывающим нечистивого ради даров, горе похищающим чужое. Скажу коротко: горе всем, которым выпадет жребий стоять ошуюю, когда услышат: «Идите от Меня, отыдите проклятые и ненавистные к делам своим, не знаю вас». И тотчас придут они в смятение, пойдут изгнанные из Судилица с великим плачем и преданы будут в руки смерти, которая *будет пасти их* (Пс. 48, 15), как написано.

О, страшный и трепетный час! Увы, увy мне, возлюбленные мои! Кто осмелится пересказать или у кого достанет силы выслушать то страшное и последнее повествование! У кого есть слезы, плачьте, а кто не имеет слез, придите, выслушайте, что ожидает вас, чтобы не быть нам нерадивыми о своем спасении! Ибо тогда разлучены будут друг с другом той жалостной разлукой и пойдут в путь, с которого нет возврата. Тогда епископы будут разлучены с епископами, пресвитеры – с пресвитерами, диаконы – с диаконами, иподиаконы и чтецы – с сослужителями своими. Тогда разлучены будут некогда царствовавшие, станут плакать, как дети, и будут изгнаны, как невольники. Тогда восстенают князи, всеми будут оставлены, посмотрят туда и сюда, и не найдут помогающих: ни богатства не видно, ни льстецы не стоят перед ними. Тогда разлучены будут монахи, жившие в нерадении, любившие мир и рассуждавшие по-мирскому. Тогда разлучены будут родители и чада, отец и сын, матери и дочери, друзья с друзьями, сродники со сродниками. Тогда жалким образом разлучены будут супруги, не сохранившие ложа неоскверненным.

Но не стану говорить о прочем, потому что страх объемлет меня при моем повествовании. Тогда, наконец, изгоняемые, понуждаемые и бичуемые свирепыми ангелами, побегут, скрежеща зубами и все чаще и чаще обращаясь назад, чтобы видеть праведных, с которыми разлучены. И, увидев ту радость и тот свет, с которыми разлучены, горько станут плакать, и, наконец, скроются, потеряв возможность видеть что-либо позади себя. И приблизятся к самому страшному месту, где опять будут рассеяны и распределены на все роды мук. Тогда, видя, что приговор решителен, что нет за них ходатая и не будет помилования, чтобы возвратиться им назад, с горьким рыданием скажут: «О, как насмеялся над нами суетный мир! Почему мы, видя, что другие подвизаются, сами не подвизались, но, слыша Божественные Писания, смеялись, издевались над читающими? Там Бог говорил через Писания, а мы не внимали; теперь мы вопием, а Он отвращает от нас лице Свое. Что пользы принес нам целый мир? Где отец, родивший нас? Где мать, чревоболевшая нами? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имения? Где шум окружающих и обеды? Где великая и бесполезная суетливость нашей жизни? Где родные и знакомые? Где цари, властители и мудрецы? Почему нет нам никакой от них пользы?» Тогда, видя, что совершенно оставлены Богом и святыми, с воздыханиями и горькими слезами взывая, скажут: «Простите, святые и праведные, с которыми мы разлучены, простите, друзья и сродники, простите, отцы и матери, простите, сыновья и дочери, простите, апостолы, простите, пророки и мученики Господни; прости и Ты, Владычица Богородица, много потрудившаяся в молитвах о нашем спасении, но мы сами не захотели покаяться и спастись. Прости и ты, Честный и Животворящий Крест, прости, рай сладости, насажденный Господом, прости, Горний Иерусалим, мать первородных, прости, Царство Небесное, которому не будет конца, простите все; мы не увидим более никого из вас и идем на осуждение, которому не будет конца и послабления». И, наконец, пойдет каждый в уготованное место, какое сам себе приготовил, не захотев покаяться, чтобы избавиться от гнева в час нужды. И за сие-то будут они мучиться во все века.

Слышали, братья мои, приговор? Слышали, что потерпят нерадивые, слышали о том страшном дне и лютом часе? Озаботимся, братья! Это такой час, который подвергнет испытанию целую жизнь нашу. О нем-то Божественное Писание в Святых Церквах от востока до запада вопиет, предрекает и свидетельствует, чтобы нам не посрамиться тогда. О том часе говорил пророк Давид: *Ты воздаешь каждому по делам его* (Пс. 61, 13). О нем вопиял апостол: *Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые* (Еф. 5, 15). *Страшно впасть*

в руки Бога живаго (Евр. 10, 31). О том часе сказал Владыка Христос: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата* (Лк. 13, 24). Час тот содержа в уме, святые оставили все приятности жизни: дома, богатства, овец, волов, коней, друзей, братьев, сродников, детей, роскошь, бани, земли, судилища, и, все оставив, бежали в пустыни, в горы, в вертепы и пропасти земные, чтобы не посрамиться им в час тот. И не только мужи, но и жены, возлюбив узкий и тесный путь, восхитили Небесное Царство. Ибо во Христе Иисусе Господе *нет мужеского пола, ни женского* (Гал. 3, 28), но каждый примет особую свою мзду, по собственному своему труду, как написано (см.: 1 Кор. 3, 13).

Блаженны рачительные, блаженны плачущие, блаженны те, которые в час тот окажутся друзьями Христовыми, блаженны бодрствующие в милостыне, блаженны не усыпающие в молитвах, блаженны каждый день трудящиеся о спасении душ своих, блаженны терпеливо ударяющие в дверь Христову. Блажен человек, который рассыпал бремя грехов своих, пока еще было время; блажен, кто купил елея, пока не кончилось торжище. *Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так* (Мф. 24, 46). Блаженны и мы, братья, если, ударяя в дверь, не впадем в уныние, потому что отворит нам Сам нелживо Сказавший: *Стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). И еще: *Приходящего ко Мне не изгоню вон* (Ин. 6, 37). Он Бог наш, Он сотворил нас. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово

Я, наималейший, грешный, исполненный проступков Ефрем, в состоянии ли буду выговорить, что выше сил моих? Но поскольку Спаситель по благоутробию Своему и некнижных научил премудрости, а через них повсюду озарил верных, то и мой язык соделает. Он ясен станет без недостатка и к пользе и назиданию как меня самого, говорящего на нем, так и всех слушателей. С болезнью начну речь и с воздыханиями буду говорить о скончании настоящего мира и о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю поднебесную, а в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и страшное неверие, произведет чудеса, знамения и страхования, *чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 24), и всех обманет ложными знамениями и признаками чудес, им совершаемых. Попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилась полнота нечестия мира и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустил, чтобы мир был искушен духом лести, ибо так восхотели человеки – отступить от Бога и возлюбить лукавого.

Велик подвиг, братья, в те времена, особенно для верных, когда самим змием с великой властью совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу, будет летать по воздуху, а все бесы, подобно ангелам, вознесутся перед мучителем. Он с крепостью возопиет, изменяя свой вид и безмерно устрояя всех людей. Кто тогда, братья, окажется огражденным, непоколебимым, имеющим в душе верный знак – святое пришествие Единородного Сына, Бога нашего, когда увидит ту неизреченную скорбь, отовсюду приходящую на всякую душу? Совершенно ниоткуда не будет у нее ни на земле, ни на море ни утешения, ни покоя. Он увидит, что весь мир в смятении, что каждый бежит укрыться в горах, одни умирают от голода, другие истаивают, как воск, от жажды, и нет милующего; увидит, что всякое лицо проливает слезы и с сильным желанием спрашивает: «Есть ли где на земле слово Божие?» И слышит в ответ: «Нигде». Кто перенесет дни эти, кто терпит невыносимую скорбь, когда увидит смешение народов, которые от концов земли придут увидеть мучителя, и многие поклоняются ему, с трепетом взывая: «Ты – наш спаситель»? Море мятется, земля иссыхает, небеса не дождят, растения увядают, и все, живущие на востоке земли, от великого страха бегут на запад, а также живущие на западе с трепетом бегут на восток. Бесстыдный же, прияв тогда власть, пошлет бесов во все концы смело проповедовать: «Великий царь явился во славе, идите и видите его». У кого же будет такая адамантовая душа, чтобы мужественно перенести все эти соблазны? Где, как сказал я, такой человек, которого бы ублажали все ангелы?

А я, христолюбивые и совершенные братья, прихожу в ужас при одном воспоминании о змие, помышляя о скорби, какая постигнет людей в эти времена, помышляя о том, сколь жестоким к человеческому роду окажется тот скверный змий. Еще более злобы будет он иметь на святых, которые могут преодолеть его мечтательные чудеса. Много найдется тогда людей, благоугодивших Богу, которым в горах и в местах пустынных можно будет спастись многими молитвами и невыносимым плачем. Святой Бог, видя их несказанные слезы и искреннюю веру, умиласердится над ними, как нежный отец, и соблюдет их там, где они укроются, хотя все-скверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле, и на море, рассуждая, что уже воцарился он на земле и все ему подчинены. И, не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит несчастный воспротивиться в тот страшный час, когда Господь придет с небес. Впрочем, лишь приведет в смятение землю, устршит всех ложными чародейными знамениями.

В то время, когда придет змий, не будет покоя на земле, будет же великая скорбь, смятение, замешательство, смерти и глады во всех концах. Сам Господь наш Божественными устами изрек, что *в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже доныне, и не будет* (Мк. 13, 19). Как же мы, грешные, изобразим ту чрезмерную, даже несказанную скорбь, если так ее наименовал Бог? Да остановит каждый со вниманием ум свой на святых речениях Господа и Спасителя, когда Он по Своему благоутробию, ради чрезмерной нужды и скорби, желая сократить дни скорби, увещевает нас, говоря: *Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу* (Мф. 24, 20). И еще: *Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого* (Лк. 21, 36), ибо время то близко. Все мы подвержены будем тому бедствию, но не верим. Будем же непрестанно просить в слезах и молитвах, день и ночь припадая к Богу, чтобы спастись нам, грешным. У кого есть слезы и сокрушение, да просит Господа, чтобы избавиться нам от скорби, какая придет на землю, чтобы вовсе не видеть того зверя и не слышать страхований его, ибо будут *глады, моры и землетрясения по местам* (Мф. 24, 7) и различные смерти на земле. Мужественной должна быть душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазнов. Если человек окажется хоть несколько беспечным, то легко подвергнется нападению и окажется пленен знамениями змия лукавого и хитрого. Таковой не найдет себе пощады на Суде; там откроется, что добровольно поверил он мучителю.

Много молитв и слез нужно нам, возлюбленные, чтобы хоть кто-либо из нас оказался твердым в искушениях; много будет искушений, совершаемых зверем. Он сам – богоборец и всех захочет погубить. Такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда в свое время, то есть при исполнении полноты времен, придет он обольстить всех знамениями; сделает так, что в таком только случае можно будет людям покупать себе снесь и все потребное, и поставит змий надзирателей исполнять его повеления. Заметьте, братья мои, чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы вынудить человека, приведенного в крайность недостатком пищи, принять печать зверя, то есть злочестивые начертания, и не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правой рукой запечатлеть крестное знамение и на челе назnamenовать святое имя Господне или славный и Честный Крест Христа и Спасителя нашего. Знает несчастный, что запечатленный Крест Господень разрушает всю силу его, и потому кладет свою печать на правую руку человеку, ибо она запечатлевает Крестом все члены наши! Подобно и чело, как подсвечник, носит на высоте светильник света – знамение Спасителя нашего. Потому, братья мои, страшный предстоит подвиг всем христолюбивым людям, чтобы до часа смертного не приходиться в боязнь и не оставаться в бездействии, когда змий будет начертывать печать свою вместо Креста Спасителя. Для того, без сомнения, употребит такой способ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было в то время; сделает же это, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатью зверя, тот не пленится и мечтательными его знамениями. Притом и Господь не отступит от таковых, но просветит и привлечет их к Себе. По всей точности должны мы, братья, уразумевать неприязненные мечтательные знамения врага. Господь же наш в тишине придет ко всем нам, от разит ради нас ухищрения зверя. В чистоте соблюдая неуклонную веру Христову, соделаем шаткой силу мучителя. Приобретем непреложный и твердый рассудок, и отступит от нас бессильный, не имея возможности что-либо сделать нам.

Умоляю вас, братья, я, малейший из вас, – не будем ленивыми, христолюбцы, но станем паче возмогать силой крестной. Неотвратимый подвиг – при дверях! Воспримем все на щит веры. Будьте же готовы как верные рабы, не принимающие иного. Злочестивый и жестокий тать придет прежде, в свое время, с намерением украсть, закласть и погубить избранное стадо истинного Пастыря. Постараемся узнать, о други, в каком виде придет на землю бесстыдный змей.

Поскольку Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом поправил врага святой силой Божества Своего, то антихрист умыслил воспринять образ Его пришествия и прельстить нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю. Но не так придет враг, потому что он – отступник. От оскверненной девы родится орудие диавола, но это не значит, что он воплотится. Придет же всескверный, как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех: придет смиренный, кроткий, как скажет о себе, ненавистник неправды, отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый; уважающий особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ожидать его пришествия. А при всем том с великой властью совершит он знамения, чудеса и страхования и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великой радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?»

И скоро утвердится царство его, и во гневе поразит он трех великих царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвинет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленные произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет восхвалять его за мечтательные чудеса, издаст крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и скажет: «Все народы, познайте мою силу и власть!» В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, но все это обманом и мечтательно, а не действительно. И, прельстив мир, обманет взоры всех. Многие поверят и прославят его как крепкого бога.

Тогда сильно восплачет и вздохнет всякая душа, тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод. Жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матерей, умрет и мать над своим детищем, умрет также и отец с женой и детьми среди торжища, и некому будет похоронить и положить их в гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде будет зловоние, сильно поражающее живых. С болезнью и вздыханиями скажет всякий поутру: «Когда настигнет вечер?» А потом с самыми горькими слезами будут говорить сами в себе: «Скоро ли рассвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?»

Но некуда бежать или скрыться, потому что все в смятении: и море, и суша. Потому-то сказал нам Господь: бодрствуйте, неотступно молясь о том, чтобы избежать скорби. Зловоние на море, зловоние на суше; глады, землетрясения; смущение на море, смущение на суше; страхования на море, страхования на суше. Множество золота и серебра и шелковые одежды не принесут никому пользы во время той скорби, но все люди будут называть блаженными мертвецов, преданных погребению прежде, нежели пришла на землю та великая скорбь. И золото, и серебро рассыпаны на улицах, и никто до них не коснется, потому что все омерзло. Но все поспешат бежать и скрыться, и негде им укрыться от скорби; напротив, при голоде, скорби и страхе будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающиеся.

Страх внутри, извне трепет; день и ночь трупы на улицах. Зловоние на стогах, зловоние в домах; голод и жажда на стогах, голод и жажда в домах; глас рыдания на стогах, глас рыдания в домах; шум на стогах, шум в домах. С рыданием встречаются все друг с другом: отец с сыном, сын с отцом, мать с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями, кончают

жизнь; братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей как у мертвецов. Омерзела и ненавистной стала красота женская. Увянут всякая плоть и вожделение человеческое. Все же поверившие лютomu зверю и принявшие на себя печать его, злочестивое начертание оскверненного, приступят к нему вдруг и с болезнью скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы истаиваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». И этот бедный, не имея к тому средств, с великой жестокостью даст ответ, говоря: «Откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля также вовсе не дает ни жатвы, ни плодов». Народы, слыша это, восплачут и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив, другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно, — что так поспешно поверили мучителю. Если он, бедный, не в силах помочь себе самому, как же окажет милость им? В те дни великая будет нужда от многoй скорби, причиненной змием, от страха, и землетрясения, и шума морского, от голода и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу как благому богу, не займут никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Блажен, кто окажется всецело святым и верным, у кого сердце несомненно предано Богу, потому что бесстрашно отринет он все предложения змия, пренебрегая и истязаниями, и мечтаниями его.

Но прежде, нежели будет это, Господь по милосердию Своему пошлет Илию-фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду богочестие, дерзновенно проповедали всем благоведение, научили не верить мучителю из страха, вопия и говоря: «Это лесть, о человеки! Никто да не верит ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу, никто из вас да не приходит в страх, потому что он скоро будет приведен в бездействие. Вот, Святой Господь идет с неба судить всех, поверивших знамениям его». Впрочем, немногие тогда захотят послушать и поверить этой проповеди пророков. Спаситель же сделает это, чтобы показать неизреченное Свое человеколюбие, ибо и тогда не оставит род человеческий без проповеди, да не будут все безответными на Суде.

Многие из святых, какие только найдутся тогда, в пришествие оскверненного, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия; с великой поспешностью побегут в пустыни, со страхом будут укрываться в горах и пещерах, посыплют землю и пепел на главы свои, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им это даровано от Святого Бога; благодать Его отведет их в определенные для того места, и спасутся, укрываясь в пропастьях и пещерах, не видя знамений и страхований антихристовых, потому что имеющим знание без труда делается известным пришествие антихриста. А кто имеет ум на дела житейские и любит земное, тому не будет то ясно: привязанный всегда к делам житейским, хотя и услышит, не будет верить и погнушается тем, кто такое говорит. А святые укрепятся, потому что отрицали всякое попечение о земной жизни. Восплачут тогда вся земля и море, восплачет воздух, а вместе восплачут дикие звери и птицы небесные; восплачут горы, и холмы, и деревья на равнинах; восплачут и светила небесные о роде человеческом, — потому что все уклонились от Святого Бога и поверили лести, приняв на себя, вместо Животворящего Спасителя Креста, начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалма и молитвы; восплачут великим плачем все Церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиной лет власти и действий нечистого, когда исполнятся соблазны всей земли, придет, наконец, Господь, подобно молнии, блещущей с неба. Придет Святой, Пречистый, страшный и славный Бог наш, с несравненной славой, в предшествии Его славе чинов ангельских и архангельских. Все же они — пламень огненный и река, в страшном клочкотании полная огня. Будут здесь херувимы с поникшими долу очами и серафимы, летающие и закрывающие лица и ноги крылами огненными и с трепетом взывающие: «Восстаньте почившие! Се, пришел Жених!» Отверзутся же гробы, и во мгновение ока пробудятся все колена и воззрят на святую красоту Жениха. И тьмы тем, и тысячи тысяч ангелов и архангелов,

бесчисленные воинства возрадуются великой радостью; святые и праведные, и все, не принявшие печати змия и нечестивца, возвеселятся. Мучитель со всеми демонами, связанный ангелами, а также и все, принявшие печать его, все нечестивые и грешники – связанные – будут приведены перед Судилище. И Царь даст на них приговор вечного осуждения в огонь неугасимый. Все же не принявшие печати антихристовой и все скрывавшиеся в пещерах возвеселятся с Женихом в вечном и небесном чертоге со всеми святыми в беспредельные века веков. Аминь.

На тех, которые ежедневно грешат и ежедневно каются

Долго ли тебе, друг, терпеть врага и ежедневно делать угодное ему? Долго ли тебе, друг, служить телесному, которое смертоносно? Прими совет, который для тебя животворен и послужит к очищению души твоей, так же как и тела. Приступи к Спасителю, Который исцеляет всех припадающих к Нему с покаянием и совершенной верой. Так из всего досточестного велико и спасительно покаяние! Посему, однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша, то строя, то разоряя, то сплетая, то распуская, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои дома, а потом, опрокинув, обращают все в кучу. Уклонись от скорпиона, которого жало тобой изведано. Тщательно убегай змия, губительность которого тобой дознана.

Кто два раза падает, спотыкаясь на тот же камень, тот слеп или неловок так, что не видит, чего должно избегать. Об этом употребив старание, приступи с покаянием; этим воспользовавшись средством, умиловляй Творца, смиренный и сетующий, поникнув взором и вздыхая, скорбя о постигшем, устремляя внимание к ожидающему впереди. Так некогда спасся мытарь Закхей. Так Матфей стал рабом Христовым. Так и жена – блудница сладострастная, не знавшая меры своему непотребству на соблазн видевшим, как скоро отерла ноги Спасителя власами, изведена из пагубного рва беззаконий. Так и ты, наложив узду на блуждающий взор свой и приняв на себя печальный вид, спасешь себя, потому что Бог восставляет малых, возвышает смиренных и низлагает и сокрушает тех, которые сами себя возвышают.

Посмотри на города Содом и Гоморру, как этих людей жестоких, свирепых, ненавистных, дерзких, нечистых, непотребных, с удовольствием готовых на всякую обиду и на всякое насилие, одождив на них жупел и огонь, Господь истребил всех до единого. Посмотри на град Ниневию, пышный и украшенный, цветущий грехами, изобильный пороками. Бог угрожал сокрушить и внезапно поразить совершенным ниспровержением и падением город, но, увидев опять, что предававшиеся похоти во вретнице и пепле, в гладе и посте, с плачем и слезами отложили всякую пышность, бледны, уstraшены, приведены в трепет и изменились, стали сами на себя не похожи, и все заняты одним делом, сравнялись между собой и неравные: свободные и рабы, богатые и бедные, начальники и подначальные, властелины и подвластные, мужеский пол и женский, старцы и все младенцы, – увидев, что все смирились, все стали целомудренными, Господь умилосердился, помиловал, спас, пощадил, отменив наказание, которым угрожал, и лучше возжелал казаться не исполнившим слова, нежели жестоким. Так наказывает Он непреклонных грешников и не попускает нещадно погибать благопокорным.

Поспешайте: молитесь, спасайтесь, оберегайте себя. Господь готов на милость, готов к врачеванию, скор на помощь, не медлит избавлением, дает просящим, отвергает толкущим, снабжает скудных, наделяет нуждающихся, не отказывает ищущим, не гневается на падших, простирает руку, чтобы спасти, любит домогающихся разрешения, угрожает непокорным. Преткнулся ты? Отрезвись. Пал? Обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приеми, уверься, что дано тебе, поклоняйся, умоляй о спасении, умиловляй Того, Кто желает дать и может спасти. А спасшись, не теряй приобретенного; пав, восставай; низринувшись, исправляйся; как скоро погрешил, загладь грех; исцелившись, пребывай здоровым; получив совершенное здравие и спасшись, отвращайся от того недуга, от которого избавлен.

Поэтому не возжигай снова то, что однажды угасил, не впадай в тину, которую так хорошо смыл с себя. Не подражай свиньям, которые любят валяться в грязи; не соревнуй псам, пожирающим блевотину; *никто, однажды возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не приобрел себе Царства* (Лк. 9, 62). Никто, однажды омывшись от скверны, да не возвращается

к ней снова. Один Христос, одна вера, один крест, одна смерть. Одна благодать, одно страдание – одно и воскресение. Предавшийся за тебя на заклание не должен предаваться снова и в другой раз платить за тебя искупительную цену. Ты искуплен, не оставайся упорно рабом; ты омыт от греховных скверн, не оскверняйся, ибо для твоего омовения нет другой купели, уготованной смертной язвой.

О покаянии

Постараемся узнать мы, грешники, что такое милосердие. Любостязательный, поучись, как быть милостивым. Будем, братия, сострадательны в мире друг к другу истинным состраданием, исполненным всякого человеколюбия, пока лукавый не укрепился на расхищение душ наших. Что открыто мне Духом Святым, то должно узнать и всякому. Если я неразумен и не сохранил того, чему научился, то пусть другой, научась, сохранит. Если слово мертво во мне, то да не будет оно мертвым и да не остается бесплодным в вас. Не скроем таланта Царева, купим на него семя, исполненное жизни. Не обращай внимания на меня, ученик, если уклонюсь с пути. И если видишь меня падающим, не ходи вслед за мной. Имей перед очами Бога и Писания; они да будут твоей пищей. Как они учат, так и старайся ходить в заповедях их; как научен, так и пребывай. Люблю учение, но не возлюбил я наказания; боюсь, потому что хожу всегда худыми путями, исполнен беззаконий. Врачуя себя, не перевязываю язв своих, не стараюсь истребить возникших во мне плевел, но надеюсь на это и ожидаю!

Не сокрушайся, ученик! Вместе с тобой несет наказание и учитель твой. Для чего тебе, чадо, страдать бесполезной скорбью? Для чего плакать тебе плачем, в котором нет пользы? Лукавый всегда разжигает ум твой, чтобы стал ты частью его наследия. Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтобы одолеть и через отчаяние ввергнуть их в геенну. Похищено у тебя сокровище? Но тебе еще открыт путь к прекрасной купле, есть еще время снова собрать сокровище. Только не теряй надежды, старайся собрать его. Хотя бы уязвила тебя стрела, только не падай совершенно. Терпи даже до смерти, не бойся удара, покажи свое подвижничество, находясь под ударом, чтобы соткан был венец твой из светлой славной ткани. Если разбойник совлечет с тебя одежду, не ленись продолжать путь. На войне случается и наносить, и получать удары. Если мороз побил твою ниву, поспеши в другой и третий раз с упорством, неленостно, без замедления посеять семя, и, без сомнения, придут облака, и небо даст дождь. Тать не согнал тебя с пути. Не бойся бремени, какое подъял на себя, иди всегда царским путем.

На той же брани, на которой ты поражен, можешь одержать победу. На том же месте, на котором прежде было расхищено твое сокровище, можешь опять собрать его. Где царь Ахав пролил кровь Навуфееву, там псы полизали кровь нечестивого Ахава, как сказано в Писании. Навуфея изгнал Ахав из собственного его виноградника, а тебя грех хочет удалить от Христа. Ахав стал образом сатаны, а Иезавель – образом нечестия. Сатана и нечестие жаждут крови твоей, как незаконный Ахав жаждал крови Навуфеевой. Как убил он коварно праведника, так и воспринял по Суду Праведного. Поспешил коварством погубить невинного, чтобы вскоре явился отмстителем за него Бог. И теперь у нас невидимая брань, как говорит Писание: *Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств... против духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12). Сатана ратует против людей тайно, с коварством, а Христос явно разоряет всякий его навет и дает нам силы попрасть его.

Брань твоя, брат, не какая-нибудь обыкновенная, не смеха достойная; напротив, все ангелы и Владыка их смотрят на брань твою, какую ведешь с врагом. Итак, когда ты сделаешься победителем врага, Бог и ангелы будут рукоплескать тебе, а ангелы, радуясь, прославят Бога, даровавшего тебе силу победить лукавого. Для того и брань усиливается все более и более, чтобы стал ты благоискусным, и Бог прославлялся, и люди стали тебе подражателями.

Потому, если, как сказали мы выше, уязвит тебя стрела лукавого врага, не впадай в отчаяние. Наоборот, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас вставай и сражайся с врагом, ибо Подвигположник всегда готов подать тебе Свою десницу и восстановить тебя от падения. Как скоро ты первый протянешь к Нему свою руку, так и Он подаст тебе десницу Свою, чтобы восстановить тебя. А у скверного врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность, как только падешь. Итак, возлюбленный, не верь ему,

но, если будешь и по семи раз в день падать, старайся восставать и умиловать Бога покаянием. Кто, истощив свой кошелек, станет его прятать? Какой купец, когда нет продажи, собрав оставшееся у него, бросит в море? Не покидай своего оружия, какое дал тебе Христос, не обращай тыла перед врагом к оскорблению своего Владыки.

Представлю тебе очевидное и ясное доказательство. Борец, разумею, этого суетного мира, хотя бы и сильно поражал его противник, не избегает борьбы, отчаявшись в себе, ибо ныне побежденный впоследствии, может быть, сам победит.

Не откладывай, друг, со дня на день обращения своего ко Господу, чтобы не вышел на тебя внезапно приговор страшного Судии, призывающий тебя к возвращению того, что приобрел ты на Его таланты, и чтобы тебе, вместо похвал, связанному по рукам и ногам, не быть осужденным во тьму кромешную. Пока еще есть время, постарайся припасть к Судии, чтобы Он простил тебе все грехи, а мы возрадовались с тобой, брат, и Бог прославился. Ему подобает честь и слава во веки веков! Аминь.

Слово о покаянии

Не убоимся напрасного страха, такого страха, который не есть страх, потому что *совершенная любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18). Что значит человеческий страх в сравнении со страхом Божиим? Что значит слава человека тленного в сравнении с Божиим величием, с Божией неизреченной силой и непомрачаемой славой? Поскольку развлекаемся земным и не в состоянии умом своим, даже при помощи веры и озарения ведением, проникать в невидимое, то, хотя бы узрев видимое, познав неизреченную силу нетленного Бога, убоимся Его. Царь, намереваясь переместить огромный камень, если не употребит в дело рычагов и пособий, не может передвинуть его; но Бог *призывает на землю, и она трясется* (Пс. 103, 32). Остается ли трезвым ум твой? И горы, и тяжести приводит в колебание око Его; и опять по воле Своей все поддерживает Он словом Своим. Не приходишь ли в удивление и при блистании молнии, и при ударах грома? А ведь не люди только бывают тогда в ужасе, но и скоты, и звери, и птицы, и плавающие в водах. Но что ни говорили бы мы, не перескажем всего.

Итак, припадем к Нему, восплачем перед благодатью Его, исповедуясь и говоря: «Ты, Господи, Бог наш, а не кто иной. Перед Тобой согрешили мы, и к Тебе припадаем, Господи. Ибо никто не воспротивится Тебе, когда захочешь спасти нас, Господи, потому что благ Господь и милосерд». Хотя и пали мы по увлечению, но постараемся утешать себя покаянием. Хотя как человеки подпали страсти, но не до конца отчаиваемся в себе, а, познавая Бога, призывавшего нас, и то звание, в которое мы призваны, послушаем Его, глаголющего: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Не для некоторых только грехов положил Он покаяние, для других же не положил. Нет, напротив, Врач душ наших дал нам врачевство от всякой греховной язвы.

Итак, отсечем злые обычаи души своей и вместо прижигания употребим страх Божий, которым возможем остановить токи греха, чтобы не постыдиться в воскресение мертвых, когда все придет во свет, доброе ли что сделал кто или худое. Ибо Святое Писание говорит: *Что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий* (Иак. 4, 14). Оставим пожелания, взращивающие терние, целомудренным помыслом отразим стремление сластолюбивых помыслов, потому что написано: *Святые будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* (Лев. 19, 2). Оставим это, чтобы по благодати Спасителя нашего Бога улучшить нам нетленную жизнь, чтобы Господь по щедротам Своим за наше обращение и искреннее покаяние предал забвению грехи наши.

Если кто из думающих о себе, что потрудились они более других, станет роптать на великое милосердие Владыки за то, будто бы другой предпочтен ему, то Сам Господь всей твари скажет тому в оправдание другого: *Друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со Мною? Возьми свое и пойди; Я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе* (Мф. 20, 13–14). *Бог оправдывает их. Кто осуждает?* (Рим. 8, 33–34). Ему слава во веки! Аминь.

О покаянии и терпении

Размышлял ли кто, что настоящая жизнь наша – то же, что беглый раб, и непостоянный обманщик, и разоряемый дом? Оградил ли кто свою душу так премудро, чтобы не подпасть ожидаемому в будущий страшный и великий день Божию приговору на людей лукавых? Какие источники слез достаточны будут для того, чтобы нам угасить пламень прежде, нежели испытали его? Или кто умиловит за нас Судию, чтобы не осудил нас, грешных? Кто даже из святых испросит нам прощение у Человеколюбца Бога? Кто гнев Божий обратит на милость и правосудие – на милосердие, если не умолит Судию тот, кто связал себя бременем грехов, и несет, и развязывает, и облегчает его, когда хочет? Увеличиваем бремена, когда тяжело грешим, и облегчаем их, когда горько каемся; от нас самих зависит – разрешать или вязать. Божие же дело – прощать припадающих к Нему, ибо истинно у нас человеколюбивый Владыка, Который покаянием разрешает бремена рабов.

Итак, прежде отшествия своего, будем усиленно умолять Судию, исповедуясь Ему, чтобы избавил нас от прещений Своего. И Ной, и Иов, и Даниил – друзья Самого Бога и пророки, при всем своем дерзновении, если бы стали умолять Бога за детей, прося помилования им от наказания, то ни малой не принесли бы им пользы и не были бы услышаны и приняты. Что же сделаем мы, вознерадев о себе самих? Кто исхитит нас от гнева Божия, кроме единого судящего и оправдывающего Бога?

Смотри, чем воздали Богу святые мученики, подвизавшиеся на земле, и какое дерзновение обрели у Бога своим мученичеством. Изгладив свои грехопадения, не только этим прияти они дар прощения, но вдобавок получили Небесное Царство и рай, потому что пролили кровь свою за ту Кровь, которая выше всякой цены и неоценима, то есть за Кровь Владычнюю. Любовь к Богу предпочтя детям, даже супругам, стали они, наконец, победителями на поприще, чтобы, после испытания бичеваниями, получить венцы за свой подвиг. Любовь к Спасителю столь влекла ум их на одно с Ним поприще, что, будучи тленными, купили они нетленное. А мы, рабы, чем воздадим Владыке и Царю славы? Мы часто не терпим, когда уязвляет нас даже слово, произносимое братом; предавая забвению язвы свои – и явные, и тайные, – ведомые Богу, не можем перенести и снега, падающего из воздуха. Другие, испытывавшие нужду ради Бога, увенчались; а мы, хотя и без мучения можем стать мучениками, делаем противное и остаемся ни к чему непотребными, даже делаемся добычей мысленных зверей и лукавых бесов.

Что делаешь ты, человек, не радея о добродетели? Творец отдал тебя расплавить, как золото, посредством оскорблений и искушений, чтобы ты при великом своем терпении и великодушии оказался избранным и чистым сосудом, ибо человек неискушенный бывает неблагоискусен.

Один из таковых – я, написавший это, ни к чему непотребный и грешный, нестяжатель всякой добродетели, недостойный называться братом вашим, потому что бежал от скорби, готовившей мне венец. Я – неискусный, но осмеливающийся хвалить мучеников. Ибо, как скоро касаюсь таковых похвал, начинаю горько сетовать, прихожу в сильный страх; уязвляет меня совесть и поражает мысль о воздаянии на будущем Суде за худые дела, ибо, обременяемый и подавляемый ими, недостойн я воззреть на высоту. И если стану произносить похвалы мученикам, совесть, как зверь, наступает на меня среди помыслов перед обличающим Богом, Который видит тайны всех людей. Она говорит мне: «Кто ты, распространяющийся о делах других, когда скуден ими сам? Какое оправдание дашь Богу, приведшему тебя из тьмы в свет, осмеливаясь говорить о добродетелях, которым сам не подражаешь?»

Но, пока не умолк я, лучше мне, как не приобретшему добротолубия, говорить о вашем. Поскольку имею в себе человеколюбивого Владыку, то не перестану провозглашать похвалы мученикам. Рассуди: я один недостойн и скуден во всякой добродетели, однако же ростовщи-

кам отдаю деньги, чтобы Господь, придя, взял их с лихвой. Хочу избежать обвинения за талант и не быть осужденным с тем лукавым человеком, который зарыл талант в землю. Потому желающему спастись даю совет: не подражать мне, грешному, но как мудрому принять слова мои. Впрочем, не почитаю совершенством говорить об этом, потому что волю Божию знают все, большие и малые, знатные и бедные. Каждый, если посмотрит, увидит, что для него полезно, чего хочет от него Бог и как ему должно спастись.

Слышали вы, думаю, что уготованы нам геенна, и огонь неугасимый, и скрежет зубов, и тьма кромешная, а также червь, пламенеющая огнем и стремительно текущая перед лицом Судии страшная река, какой угрожает нам Человеколюбец, если не сохраним заповедей Божиих, если наперед не зальем пламени слезами, если не угасим геенны покаянием, если не умертвим червя целомудрием, если не умолим непогрешительного Судию, пока мы в этой еще жизни, если не предупредим тамошнего Судию исповеданием в настоящем мире, если не покажем такого раскаяния, которое одно может умиловить Владыку.

Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения; мы же сами великими своими пороками делаем себя наследниками страшных тех мук. Что угрожало лютomu змию, то будем добровольно терпеть мы, человеки. Говорит: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Но не сказал: «В огонь, уготованный человекам». Если поступающие здесь худо в настоящей еще жизни изведывают такую строгость и неисчислимые роды наказаний, то тем паче в будущем веке непогрешительное и неподкупное Судилище будет неумолимо к нам, грешным, столь преступным перед Судией.

О, как велико наше ослепление! Умоляем Бога услышать нас и открыть нам дверь, которую мы сами затворили еще прежде своего пришествия, то есть прежде молитвы. Что делаешь, человек, страждущий неразумием? Дверь Владычная всегда отверста и для больших, и для малых, а мы утруждаем Владыку отворить ее нам, – мы, которые сами ее для себя затворили, ибо в нашей власти было и отверзать, и затворять ее. Если не будем грешить, Владычная дверь щедрот всегда будет открыта для людей, а как скоро согрешим, она тотчас затворится. Бог не затворяет двери рабам Своим, когда приближаются к Нему в молитве. Напротив, дверь эта всегда отверста ищущим Бога, ибо Он сказал: *Просите... ищите... стучите* (Мф. 7, 7), выражая готовность Свою все дать просящему. Не будь жесток сам к себе, несчастный, не приписывай Богу бесчеловечия. Виновны мы сами, которые своей греховностью создаем стену и своими желаниями куем медную дверь.

Итак, примирившись, рассуди сам с собой и разреши от уз связанную тобой душу. Бог стоит и еще ждет от тебя, человек, чтобы примирился ты с Владыкой; Он все еще жаждет твоего возвращения, чтобы принять тебя, если будешь жить честно. Примири внутреннего своего человека с внешним и будь свободен от горького рабства. В таком случае и ту дверь, которую загородил ты для себя, найдешь всегда отверстой для молитв своих, за что слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и во веки! Аминь.

На пришествие Господне

1

У кого есть сокрушение и слезы, тот в молитвах да просит Господа, чтобы избежать ему великой скорби, какая придет на землю, чтобы вовсе не видеть самого зверя и не слышать также, какие будут по местам страхования, землетрясения, глады и различные смерти на земле. Нужна душа мужественная, способная, скажу так, управить жизнь свою среди этих соблазнов. А если какой человек окажется хоть немного нерадивым, того удобно преодолеют и пленят знамения лукавого и коварного змия. Таковой на Суде окажется виновным, потому что сам добровольно поверил мучителю. Много нужно нам молитв и слез, возлюбленные, чтобы кому из нас твердо устоять в искушениях. Много мечтаний наведет зверь, потому что он – богоборец и захочет всех погубить.

Послушайте, христолюбивые братья мои, что сделал он в пустыне с Израилем, исшедшим из Египта, как ухитрился он, окаянный и всескверный, вовлечь всех в самый тяжкий грех. Он внушил мысль Валааму подать самый злой совет Валаку, царю мадиамскому, и ввести городских женщин в кущи, и уловить ими израильтян, склонив их к блуду и жертвоприношению, чтобы вконец потребил их Бог как нечестивцев, когда все будут блудодействовать с этими женщинами, подобно бессловесным. И поставил царь открыто перед народом женщин и трапезу при дверях с возлияниями и жертвами, всех вовлекая в смерть, чтобы желающий блудодействовать с этими скверными сперва сделал возлияние, а потом вошел в кущу. А женщины ничего не брали у израильтян, но всякого проходящего принуждали принести жертву. И к князьям вывел он дочерей княжеских, богатым – дочерей людей богатых, всему же народу – множество женщин из простого народа, чтобы вдруг всех уловить в смерть. И богатый не погнушался бедной, князь – какой-либо дочерью простолюдина. Видишь дело неправды, лукавый умысел? Как всем ископал змий ров погибели и смерть! Видел ли кто из вас когда-нибудь столь бесстыдное дело – блуд, вооруженный мечом обоюдоострым? Ибо сугубой страшной смертью истребляли женщины входящих к ним, побуждая и приносить жертвы, и блудодействовать.

Этот же самый способ употребит мучитель, чтобы все носили на себе печать зверя, когда в свое время, при исполнении времен, придет он прельстить всех знамениями, чтобы таким только образом могли купить себе пищи и все нужное. Для исполнения же повеления поставит народных начальников. Обратите внимание, братья, на чрезмерную злокозненность зверя, на ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы человек, доведенный до крайности недостатком пищи, принужден был принять его печать! И будет полагать свою печать этот скверный не на каком бы то ни было члене тела, но, чтобы не затруднялись этим, будет полагать ее на правой руке человека. А также и на челе положит нечестивое начертание, чтобы человек не имел возможности правой рукой запечатлевать на себе знамение Христа Спасителя нашего, а также не мог знаменовать у себя на челе страшное и святое имя Господне и славный и страшный Крест Спасителей. Ибо знает этот злосчастный, что Крест Господень, если будет на ком напечатлен, разрушит всю его силу. И потому будет класть печать на правой руке человека, ибо она запечатлевать Крестом все члены наши, а подобным образом и чело на верхе своем носит Спасителево знамение, как подсвечник носит на себе светильник света.

Итак, братья мои, всем верным и сильным христолюбивым людям предстоит страшный подвиг, чтобы не уступить до часа смертного, не изнемочь, когда змий будет начертывать печать свою вместо Креста. Ибо всеми способами будет ухищряться, чтобы имя Господа и Спасителя – Его всесвятое и пречистое имя – вовсе не было именуемо во времена змия. Сделает же так немощный, страшась и трепеща святой силы Спасителя имени, ибо кто не запе-

чатлеется его печатью, тот не будет пленником его мечтаний, и от такого не отступит Господь, но будет просвещать его сердце и привлечет к Себе. Нам же, братия, со всей точностью должно уразуметь мечтания ненавистного врага. Господь в мире грядет ко всем нам отразить ухищрения зверя. Искренне содержа непоколебимую веру Христову, сделаем вражью силу шаткой. Приобретем непреложный и благочестивый помысел, и бессильный отступит от нас, не имея возможности что-либо сделать нам.

2

Сонм святых, христолюбивые и верные, и я, жалкий, со слезами умоляем и увещеваем вас, – не будем вовсе удобоуловимы врагом, лучше сказать, будем неудобоуловимы через силу крестную. Неизбежный подвиг уже при дверях. Все воспримем на себя щит веры, с любовью почерпнем из Божественного источника спасительные для души нашей надежды. Разумею же, возлюбленные братия, Несозданную Единосущную Троицу, этот источник, источающий жизнь. Если душа наша ограждена таким орудием, то змий погран. При всем том должно нам молиться, чтобы не впасть нам в искушение и не зимой спастись бегством.

Итак, будьте готовы, как верные служители, любящие своего Владыку и не принимающие иного. Ибо этот злочестивый и грозный придет прежде, во время свое, с намерением похитить, заклать и погубить избранное стадо истинного Пастыря. Он примет вид истинного Пастыря, чтобы обольстить овец стада. Но хорошо знающие святой глас истинного Пастыря тотчас узнают обманщика, ибо голос злочестивого нимало не походит на глас истинного Пастыря, и язвителен голос тать, притворен, и вскоре сделается известно, каков он.

Постараемся же узнать, друзья, в каком образе придет на землю бесстыдный змий. Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом пограл врага святой силой Божества Своего. Был же кроток и смирен на земле, чтобы нас вознести с земли на небо. Бог, Который действительно и истинно был зачат, воплотился и родился во плоти нашей от Святой Девы, крестным Своим страданием спас всех, дав заповеди. Он и опять придет в последний день судить живых и мертвых, а всем праведным и нечестивым воздаст по делам их как Праведный Судия. Узнав это, а именно, что Господь опять придет с неба во славе Божества, враг умыслит принять на себя образ Его пришествия и прельстить всех. Но если Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю, то не так, не на светлых облаках, придет на землю враг, потому что он – отступник.

Действительно же, родится орудие сатаны от скверной жены; не сам он воплотится, но в образе его придет всескверный, как тать, чтобы прельстить всех. Придет притворно благоговейным, смиренным, кротким, ненавидящим, как скажет о себе, неправды, отвращающимся идолов, предпочитающим благочестие, добрым, нищелюбивым, в высокой степени благообразным, весьма постоянным, ко всем ласковым, уважающим особенно народ иудейский, потому что именно иудеи будут ожидать его пришествия. При всем этом с великой властью совершит знамения, чудеса и страхования, примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его простой народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но всегда будет ласков. И так благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Когда многие народы и сословия увидят такие добродетели, совершенства и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с величайшей радостью сделают его царем, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек, столь добрый, правдивый?» Всего более воздадут честь и обрадуются царствованию его народ и убийцы-иудеи. Потому и он, как бы из предпочтения промышленности о них, укажет всем им особое место и храм. В царствование же на земле этого змия народы со всей охотой сделаются его союзниками. Едом, Моав, а также и аммонитяне с радостью поклонятся ему, как законному царю, и будут первые его сподобники.

Скоро утвердится царство его, и тут он в гневе поразит трех великих царей. Потом через меру вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою тот змий, извергая смертоносный яд с Сиона. Смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит, осквернит многие души, поступая уже не как человек благоговейный, благопопечительный, ласковый, но при всяком случае суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, лукавый, губительный, бесстыдный, своим неистов-

ством старающийся весь род смертных ввергнуть в пучину нечестия. Произведет он великие знамения, многочисленные страхования, показывая все лживо, а не действительно.

Подобным этому образом мучитель будет переставлять горы – в одном лживом призраке, а не в действительности. В присутствии многолюдной толпы из многих народов и сословий, восхваляющих его за мечтательные чудеса, издаст он крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и с дерзостью скажет: «Познайте, все народы, великую силу моей власти. Вот, перед всеми вами повелеваю этой великой горе, стоящей напротив, чтобы она, по слову моему, из-за моря перешла теперь сюда, к нам». И скажет скверный: «Повелеваю тебе, переходи сейчас сюда через море». И на глазах зрителей гора пойдет, нимало не подвигшись со своих оснований. Ибо то, что в начале творения водрузил и поставил Всевышний Бог, над тем не будет иметь власти тот всескверный, но станет обольщать мир чародейными мечтами. Также и другой горе, лежащей во глубине великого моря в виде весьма великого острова, повелит сойти со своего места и в удовольствие зрителей стать на суше, на приятных берегах. И хотя остров вовсе не двинется из моря, однако же будет казаться горой, стоящей на суше. Еще змий этот прострет руки и соберет множество пресмыкающихся и птиц. Подобным образом вступит в бездну и пойдет по ней, как по суше, представляя все это мечтательно. И многие поверят и прославят его как крепкого бога. Но кто имеет в себе Бога, у тех светлы будут сердечные очи; искренней верой в точности увидят они и узнают его. Всякий, кто имеет в себе страх Божий, у кого светлы сердечные очи, в точности будет знать, что ни гора не двигалась с места своего, ни остров не переходил из моря на сушу.

Все это будет совершать антихрист именем своим, ибо не потерпит, чтобы именуемо было пречистое имя Отца и Сына и Святого Духа, потому что будет он богоборец и сын погибели. Когда же совершится все, по сказанному, и народы поклонятся ему и восхвалят его как бога, Всевышний на небесах со дня на день будет являть гнев Свой и отвратит лице Свое от него. И будут, наконец, тяжкие глады, продолжительные язвы, непрестанные землетрясения, повсюду оскудение пищи, великая скорбь, повсюду теснота, непрестанные смерти, великий страх, несказанный трепет. Тогда небеса не дадут дождя, земля не будет приносить плодов, источники иссякнут, реки иссохнут. Трава не будет расти, не покажется на земле зелени; деревья померзнут в корнях и не дадут отпрысков; рыбы и киты в море изомрут. И море издаст такое заразительное зловоние и такой страшный шум, что люди будут падать без чувств и умирать от страха.

Слово о Суде и воскресении

Придите все, братия, и послушайте меня, малейшего Ефрема. Собственный свой помысел поставим судьей, чтобы изведать нам сердце свое, точно ли так ходим, как говорят Богодухновенные Писания. Не будем унижать Духа Святого, Которым мы знаменались (см.: Еф. 4, 30). И если кто сознает в себе добрые дела, то да потщится приумножить благодать, какую в смиренномудрии приял он от Человеколюбца. А если узнано, что мы во грехах, то почему не радеем, христолюбивые братья?

Вот, постигнет нас, братья, тот день, в который омрачится свет солнечный и спадут звезды, в который небо свиеется как свиток, загремит великая труба и страшным звуком пробудит всех от века мертвецов; тот день, в который, по гласу Судии, опустеют тайники ада, в который явится Христос на облаках со святыми ангелами судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его. Действительно, страшно Христово во славе пришествие! Чудное дело, христолюбцы, увидеть, что небо внезапно раздирается, земля изменяет свой вид, мертвые встают. Земля представит все тела человеческие, какими приняла их, хотя бы растерзали их звери, пожрали птицы, раздробили рыбы; не окажется недостатка даже и в волосе человеческом перед Судией, потому что каждого предложит Бог в нетление.

Все примут тело, сообразное собственным делам своим. Тело праведных будет сиять в семь раз ярче света солнечного, а тела грешников окажутся темными и исполненными зловолия; тело каждого покажет дела его, потому что каждый из нас дела свои носит в собственном теле своем. И тогда совершится тяжкое испытание дел наших. Согрешал ли кто из нас словом или помышлением, все это станет тогда вокруг него; сделал ли что доброе, а также и худое, все то ясно увидят. Куда ни устремит человек взор, везде будет видеть дела свои. Итак, братья возлюбленные, употребим усилие, чтобы избежать укоризны и страшного стыда, какой встретит тогда всех грешников. Употребим старание быть причастниками тех благ, какие уготовал Бог всем праведным: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9), *во что желают проникнуть Ангелы* (1 Пет. 1, 12).

Когда Христос придет с неба, тотчас неугасимый огонь потечет всюду перед лицом Христовым и покроет все. Ибо потоп, бывший при Ное, служил образом того неугасимого огня. Как потоп покрыл все вершины гор, так и огонь тогда покроет все. Тогда всюду потекут ангелы и всех святых и верных восхитят во славе на облаках во сретение Христово. Итак, постараемся, друзья, оказаться достойными этого восхищения, неукоризненными и неукоряемыми предстать Страшному и в трепет проводящему Судилищу. Блажен, кто на облаках встретит Царя славы. Напротив, злосчастен, кто лишен будет этого восхищения, ибо не восхищенные на прославленных облаках тем самым покажут, что они нечестивые грешники.

Итак, не будем нерадивыми, христолюбивые братия, ибо то достойное поприще открыто для всех. Пока есть у нас время, постараемся покаяться; препобедим гибельные телесные страсти и душевное сластолюбие, подобно целомудренному Иосифу, — не телом только, но и помыслом. Совершенный муж до такой степени поспешает уцеломудрить себя: кто взирает *на женщину с возжеланием, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Часто телесные действия прерываются по многим причинам, и человеческий страх нередко предотвращает их; действия же ума производятся невольно и без труда приходят в исполнение. Так, например, нередко кто-нибудь из вас, друзья, обращал невоздержный взор и увлекался своим помыслом, но потом тотчас проходил мимо. Таковой уподоблялся подстреленной серне, которая, хотя и избегает рук ловцов, но уходит, унося в себе вонзенную стрелу. Ибо кто из вас побежден помыслом, тот уже не целомудрен перед Богом. Если бы не страх людской и не стыд, человек вместе с душой своей часто растлевал бы и тело. Потому он не увенчается уже как целомуд-

ренный, но, если не покается, непрестанно будет нести наказание как человекоугодник. Если и был он когда-нибудь завлечен и побежден своим помыслом, то уврачуе язву свою лишь покаянием.

Итак, братья, будем избегать злого пожелания. Оно и Еву лишило славы, ибо она пожелала вкусить единой с Богом снеди. Оно и потоп навело на мир; ибо *сыны Божии увидели дочерей человеческих* (Быт. 6, 2) и постыдным образом осквернились с ними. Оно сделало, что египтянка вознеистовствовала на целомудренного Иосифа, но юноша, боясь Бога, препобедил заключенного в ней аспида. Оно сделало своим пленником доблестного и непреодолимого назорея Самсона. Прежде растерзал он кровожадного льва и низложил тысячи ослиной челюстью, но, когда пожелал жить вместе с ехидной, тотчас пали власы с назорея, немилосердно был лишен он зрения очей, а вскоре сделался посмешищем для всех. Также и Давид убил Урию. Ради вожделения умер и Навуфей. Оно жалкого Иуду довело до того, что предал Христа, своего Владыку.

Потому блажен, кто стал победителем всякого вожделения слухом и зрением, осязанием и обонянием и, украшенный венцом целомудрия, принесет его перед Страшное и в трепет приводящее Судилище. Придите, вкупе поклонимся Христу, единогласно взывая: «Аллилуйя! Придите, все прославим Его! Аминь».

О Втором Господнем пришествии и о покаянии

Покаемся, братия, чтобы милостив был Бог ко грехам нашим. Призовем Его, потому что оскорбили Его. Смиримся, чтобы возвысил Он нас. Будем плакать, чтобы утешил нас. Отбросим от себя злой навик и облечемся в добродетели, как в одежду, особенно мы – сподобившиеся ангельского жития. За меру, возлюбленные, для себя примем прекрасный и совершенный подвиг отцов, прежде нас бывших. Не сегодня только воздерживайся, а наутро приготавливай обеды; не сегодня только пей воду, а наутро упивайся вином; не сегодня только ходи необутый, а наутро – в гладкой обуви; не сегодня – только в рубище, а наутро – в одежде из узорчатой ткани; не сегодня – только в убогой ризе, а наутро – нарядный; не сегодня только будь кроток и смирен, а наутро – и высокомерен, и горделив; не сегодня только послушен, а наутро – бесчинен и непокорен; не сегодня только пусть будут у тебя плач и сетование, а наутро – смех и холодное равнодушие; не сегодня только спи на голой земле, а наутро – на мягком ложе; не сегодня только кайся, а наутро забывай это, но держись одного правила, как и святые отцы не изменяли своего правила в продолжение пятидесяти и более лет.

На что отрекся ты, возлюбленный, от мира, если ищешь мирского покоя? Призван ты к скорби, а ищешь покоя? Призван к наготе, а любишь нарядные одежды? Призван к жажде – и пьешь вино? Призван на брань – и хочешь без оружия войти в Царствие? Призван к блению – и предаешься сну? Призван к плачу и к сетованию, а смеешься? Призван к любви – и ненавидишь брата своего? Призван к покорности – и прекословишь? Призван к кротости и к смиренномудрию, а превозносишься? Призван наследовать Царство Небесное, а мудрствуешь о земном?

Смотрите, братия! Отрекшись от мира, не будем мудрствовать по-мирскому. Не возвращайтесь снова вспять и не мудруйте по-мирскому, когда что делаете или о чем беседуете, ибо *худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). Но, как говорит пророк Давид, *в законе Господнем поучайся день и ночь*, чтобы мог ты смело сказать с ним: *Я же законом Твоим утешаюсь* (Пс. 118, 70). И еще: *Буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем* (Пс. 118, 34). И еще: *В уставы Твои буду вникать непрестанно* (Пс. 118, 117). *Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра* (Пс. 118, 72). *Радуюсь я слову Твоему* (Пс. 118, 162). И ты, брат, беседуй не о мирском, но о духовном; не о земном, но о небесном. Возноси сердце свое горе, к Спасителю Христу, и говори с Давидом: *Господи! не надмевалось сердце мое* (Пс. 130, 1). К Нему обращай всегда взор, говоря: *К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах!* (Пс. 122, 1). Проливай слезы, потому что *сеявшие со слезами будут пожинать с радостью* (Пс. 125, 5), день и ночь имей перед очами последний час.

В устах твоих непрестанно да будет псалом, ибо призываемое имя Божие обращает в бегство демонов. Много беседуй с Богом, мало говори с людьми. Памятуй всегда Бога, и ум твой сделается небом. Не люби роскоши, избегай удовольствий; имей ненависть ко всякой радости мира сего; не страшись возлежания на голой земле, потому что это доставляет вечное наслаждение. Не почитай для себя тягостным поста, потому что он препровождает тебя к вечному веселию.

Стал ты воином Христовым? Не связывай себя делами житейскими, чтобы угодить Военачальнику (2 Тим. 2, 4). Отрекся ты от мира? *Не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15). Возложил ты руку свою на плуг? Не озирайся назад (ср.: Лк. 9, 62). Обручился ты со Христом? Жди Его пришествия, каждый день, и час, и каждую минуту памятуй о Нем, как невеста о женихе своем, и к Нему всегда устремляй мысль, подобно жене, любящей мужа, у которой муж в отлучке, и которая, находясь в великой заботе и скорби, не престаёт смотреть на дороги и расспрашивать у проходящих, где бы мог он теперь находиться. У ней только и речей, что о муже, и во сне ожидает его, и прислушивается, и не знает себе покоя, ни с кем

не смеется, не предается веселию, не перестает проливать слезы, пока не возвратится к ней желанный. Так поступай и ты, христианин, особенно отрехшийся от суетной жизни.

Что говорю «отрехшийся»? Ведь все мы предстанем Судищу Христову, *чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2 Кор. 5, 10). Наконец, брат, не будь алчен к временной пище, не домогайся телесного успокоения, не давай сна очам своим, не живи беззаботно, но всегда перед очами имей Бога, чтобы мог ты сказать со святым Давидом: *Всегда видел я пред собою Господа* (Пс. 15, 8). Не преставай изучать Божественные Писания, не преставай вопрошать мать свою Церковь, когда придет желанный Жених; расспрашивай и разведывай о знамении Его пришествия, потому что Судия не замедлит. Не преставай вопрошать, пока в точности не узнаешь, не преставай прибегать к помощи знающих об этом в точности.

Хочешь ли знать, кто знающие эту великую и страшную тайну в точности? Пророки, апостолы, евангелисты. Они точно знают о страшном пришествии Христа и Жениха. Их вопросы, брат, и услышишь, что придет и не замедлит. Вопросы великого пророка Исаию, и ответит тебе так: *Вот, Господь Бог грядет с силою... и воздаяние Его пред лицем Его* (Ис. 40, 10). И еще: *Господь выйдет, как исполин, как муж браней возбудит ревность; воззовет и поднимет воинский крик, и покажет Себя сильным против врагов Своих* (Ис. 42, 13). Другой пророк говорит: *Жди его, ибо непременно сбудется, не отменится* (Авв. 2, 3). Ответит тебе и пророк Малахия, говоря: *Вот, Он идет... И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?* (Мал. 3, 1–2). Да и пророк Давид научит тебя, говоря: *Грядет Бог наш, и не в безмолвии* (Пс. 49, 3), *и поклонятся ему все цари* (Пс. 71, 11). И еще: *Ибо идет судить землю* (Пс. 95, 13). Если согласишься первоверховного Петра, то и он ответит тебе, говоря: *Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию* (2 Пет. 3, 9). И еще: *День Господень так придет, как тать ночью* (1 Фес. 5, 2). Но и Иаков отвечает так же, говоря: *Вот, Судия стоит у дверей* (Иак. 5, 9). И Иоанн Богослов говорит тебе так: *Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его* (1 Ин. 2, 28). Вопросы, возлюбленный, и святого евангелиста Матфея, и он яснее тебе скажет о пришествии Жениха, что слышал от Него Самого. Говорит же он так: *Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий* (Мф. 25, 13). И еще: *Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, при идет Сын Человеческий* (Лк. 12, 40). *Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так* (Мф. 24, 46). *И увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою... Тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов* (Мф. 24, 30; 25, 31–32). Если спросишь у прочих евангелистов и у всех святых, то услышишь от них о пришествии Господа подобное, что близко Он уже, при дверях.

Наконец, не имеешь уже предлога к сомнению. Вот, слышал ты всю истину от блаженных пророков и апостолов; теперь готовь что нужно к спасению. «Что же мне делать, чтобы спастись и обрести милость и дерзновение в день оправдания?» Скажу тебе это, соблюди только! Если слушаешь Господа, Он услышит тебя, ибо Сам сказал: *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный согрешения ваши* (Мф. 6, 14). Вот, слышал ты пока одну великую и легкую заповедь, ибо Человеколюбец Бог сказал: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Что за тяжесть – отпустить брату прегрешения и получить от Бога прощение собственных своих прегрешений, чтобы смело говорить: «Оставь мне долги мои, Владыка, потому что я оставил долги брату моему»? Соблюдай эту заповедь: ни на кого не имей вражды, ни к кому не питай никогда ненависти, не проводи времени в смехотворстве, не клевети, не злословь, не празднословь, не сближайся слишком с людьми мирскими, не вдавайся в басни. Да не занимают дела земные тебя, отрехшийся от целого мира.

Да не будет у тебя иного попечения, иного подвига, как только о том страшном дне, а сердце твое и язык твой да поучаются всегда о Суде.

Занимаешься ли работой, или молишься, или ходишь, или сидишь, или ешь, или постишься, или лежишь, бодрствуя на постели своей, или другое что делаешь, да не перестанет ум твой размышлять и уста твои говорить о Суде. Рассуждай же в сердце своем так: «Чем буду оправдываться перед Судией? Есть ли кто другой, подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» Скажу тебе как. Делай, что делал и чему учил Давид, говоря: *Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою* (Пс. 6, 7). Так плачь и размышляй и ты, говоря: «Как страшны мучения, о которых учит Божественное Писание! Эта огненная река, этот неугасимый огонь, эта тьма крошечная, это скрежетание зубов, эта геенна огненная, этот червь неумирающий, эта печь, пламенем горящая! И в какое из этих мучений надлежит идти мне, грешному?» Об этом и помышляй, чадо, каждый день, каждую ночь, каждый час и старайся пребывать в посте, в бдении, в молитве, в слезах, всегда уединяться в келье, и молчать, и не предаваться бездействию. Не расслабевай, брат, хотя иные развлекают тебя, или осмеивают, или унижают, или ставят ни во что; не обращай на них внимания, но имей в виду желанного Жениха и говори: «Достоин я осмеяния. И Господь мой был осмеян, поруган, оплеван и распят, и ненавидим учениками диавола. И нас учит Господь, чтобы и мы, обижаемые, были терпеливы, укоряемые, — благословляли, гонимые, — терпели (см.: 1 Кор. 4, 12–13)».

Припомни еще, брат, что Господь говорит ученикам: *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел... Но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15, 18, 19). И еще: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать* (Мф. 5, 11); и: *Блаженны вы, когда возненавидят вас люди* (Лк. 6, 22). Все святые шествовали таким тесным путем, как говорит апостол: *Испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11, 36–38). И ты, брат, если будешь терпелив и рачителен в исполнении малого своего правила, обретешься вместе с ними.

Потому не предавайтесь лени оттого, что ненавидит вас мир: ненавидящие весьма злосчастны, а ненавидимые ради Христа блаженны. Ибо Он придет и воздаст каждому по делам его. Пророк говорит: *Вот, Он идет... И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?* (Мал. 3, 1–2). Подлинно, подлинно, страшен день пришествия Его. Выслушай и иное подобное, ибо пророк Даниил говорит: *Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги* (Дан. 7, 9–10).

Кто не убоится дня того! Кто не вострепешет часа того! Здесь нередко, если загремит сильнее гром, не выносим его, но все преклоняемся к земле. Кто же стерпит тогда, как увидит необычайные те чудеса? Увидит, что силы небесные поколебались? Увидит, что стихии разоряются, небо свивается, как свиток, солнце омрачается, луна обращается в кровь, звезды падают с неба, как листья со смоковницы, земля и дела, которые на ней, сгорают? Тогда увидишь, что труба страшная гремит с неба и пробуждает от века почивших; тогда увидишь, что небеса разверзаются и является Бог, исполненный великого гнева на грешных. Тогда увидишь, что ангелы посланы, текут всюду и собирают *избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их* (Мф. 24, 31). Тогда увидишь, что страшный Престол уготован и воссел Праведный Судия. Тогда увидишь, что весь род человеческий в великом страхе и трепете собран перед Ним.

Поверьте мне, братия мои возлюбленные, что многих слез и многих воздыханий достоин тот день, когда увидим тот бедственный и болезненный час, в который Суд отлучит нас друг

от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. Тогда родители разлучатся с детьми и дети с родителями; тогда братья отделятся от братьев, друзья – от друзей, родные – от знакомых. Тогда служители Церкви разлучатся с сослужителями, епископы – с епископами, диаконы – с диаконами, иподиаконы, и певцы, и чтецы – друг с другом. Тогда и супруги разлучатся со слезами. Тогда восплачут цари и князи, жившие в неправде, угнетавшие своих и единоверных братьев. Тогда кровь погибших по нерадению епископов и пресвитеров взыщется от рук их. Тогда у каждого потребуют талант – все, что он получил и что присовокупил. Тогда у каждого христианина потребуются отчет во всем, что он слышал и принял. По преимуществу же потребуются это у архиереев, иереев и диаконов, потому что сильные сильно истязаны будут.

Тогда каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув головой и ожидая приговора, какой выйдет на него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах и какие утешения приемлют они от Царя. Воздохнув и скрежеща зубами, скажет он: «Почему же я, бедный, не подвизался в это краткое время жизни моей, но провел дни свои в нерадении? Теперь не знаю, что мне следует. Ужели идти в муку?» Когда же размышляет он таким образом, выходит приговор от Царя, который гласит: «Каждый пожнет, что посеял». Тогда посеявшие слезами, пожнут там радостью. Тогда каждый пойдет вослед дел своих, потому что дела каждого стоят перед ним и говорят ему: «Ты сделал нас, жалкий; тебе надлежало загладить нас слезами своими. Слышал ли Писание, которое говорит, что грядет час воздать каждому по делам его, и насмеялся над теми, которые говорили о том. Теперь пойдем, насладись плодами трудов своих». Тогда каждый пойдет в место свое, какое уготовал себе, и исполнится Писание, которое говорит: *Тогда скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение* (Пс. 2, 5). Уготовавшие себя не смущаются, а с дерзновением вызывают: *Молился я Тебе всем сердцем: помилуй меня по слову Твоему* (Пс. 118, 58). Неуготовавшие же придут в смятение, услышав: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Тогда пойдут одни во тьму кромешную, другие – в геенну огненную, иные – где скрежет зубов и прочие мучения. Ангелы же со тщанием будут гнать их и скажут им: «Вы стали, как овцы во аде, смерть упасет вас (ср.: Пс. 48, 15)». И пойдут они, скрежеща зубами и часто озираясь вспять, и смотря, как отлучают, уводят их, и никто не в состоянии помочь.

Где все богатство мира? Где могущество царей? Где отважность князей? Почему нигде не видно, кто мог бы помочь любимым? Где отец родивший? Где мать чревоболевшая? Где единокровные братья? Где друзья? Где родные? Где веселие и шум пирующих? Где похваляющиеся богатством? О, скольких слез и воздыханий достоин тот час! Потому и сказал Господь: *Блаженны плачущие ныне* (Лк. 6, 21). Подлинно блажен, братия, кто обретет тогда дерзновение. Тогда блаженные апостолы просветятся паче солнца, пророки возвеселятся, мученики увенчаются; тогда сделаются явными скрывавшиеся здесь, в горах, в вертепах, в пропастях земных. Сонмы блаженных монахов, отрехшихся от мира, будут ликовать с ангелами в радости. Изнурявшие себя в вертепах слезами, бдениями и молитвами, здесь вменяемые ни во что, неизвестные – там имениты и имеют дерзновение; здесь бесславные и пренебрегаемые – там славны и почтенны; здесь бедные и нищие – там богаты и возлюблены; здесь оставившие отечество, и родство, и братьев, и роскошь – там восприимут Царствие Небесное.

О, подлинно блаженны и преблаженны монахи, здесь живущие в нужде, а там восхищающие Царство! Ибо здесь в вертепах, и в кельях, и на горах немолчно славословили Бога и служили Ему вы, не только мужи, но и жены, немощный пол; а там снова сподобитесь песнословить Его с ликами ангелов. Вы возлюбили Христа, отрелись от мира, преложились из мира – будьте со Христом! Ибо *нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной* (Лк. 18, 29–30), как сказал Господь. Ему слава во веки! Аминь.

О покаянии

Покаяние – многообильный плод, возлюбленные, потому что всякими способами приносит Богу доблестные дела. Это – многоплодное поле, потому что возделывается во всякое время. Это – древо жизни, потому что воскрешает многих умерших грехами. К нему прививается всякое небесное учреждение, потому что оно сопричастно Божеству. Бог увеселяется им, как силою Своего творчества, потому что кого грех пытается погубить, тех воссоздает оно к Божией славе. Покаяние – неиссякаемое Божие сокровище, потому что человеческие души сберегает от гибели. Это – обильный прирост у Бога, потому что приводит к Нему человек и толпами собирает грешников.

Думаю, что в нем состоит духовная прибыль, потому что покаяние жнет, чего не сеяло. Тело сеет тление, а покаяние, и его пожиная, возводит до чистоты. Порок сеет страсти, а покаяние, исторгая их, сеет доблестное житие. Оно берет, чего не давало; это – благочестный собиратель роста, взыскивающий, чего не давал. Грешникам говорит: «Отдайте мне бремя грехов, это рост по моему взысканию. Имеешь ты веру? Дай лихву веры – покаяние. С ним вера твоя свободна от долгов. Не давало я тебе лукавства, – говорит оно, – отдай мне его, человек, и, истребив его, представлю тебя Богу, как читал ты об этом в притче о таланте».

Уразумей, что говорит Евангелие: покаяние называет оно куплей Божией; производившие добрую куплю им удвоили свое достояние. Добрые делатели им удобрили Божию ниву, через него обогатили Церковь плодами, им наполнили Божии житницы. Через него земля стала небом, потому что наполнилась святыми – этими земными ангелами. Восхваляются добрые служители, покаянием во много крат умножившие посеянное. Сподобились наград добрые Божии домостроители, с великой выгодой дававшие в рост серебро. По наградам будем заключать о делании, по похвалам узнавать семя, по росту приобретать сведение о том, сколько дано в рост. «Поскольку, – говорит оно, – производили вы добрую куплю и к пяти талантам присовокупили другие пять, то будьте над десятью городами. Ты берешь серебро, Господи, и дарствуешь города; Ты дал таланты, и раздаешь города». «Да, – говорит Он, – города – плод, собираемый покаянием. Так как вы стали попечителями спасения, то и Я ставлю вас князьями народов на прославление».

Итак, хорошо мы сказали, что покаяние есть Божия сокровищница, потому что им устроится доблестное житие. Бог видел, что род человеческий возмущается врагом, и к низложению его противопоставил покаяние. Враг убеждает согрешить, а покаяние готово принять согрешающего. Враг побуждает сделать беззаконие, а покаяние советует обратиться. Один нудит к отчаянию, а другое обещает надежду спасения. Грех низлагает совесть, а покаяние служит ей жезлом к упокоению. Ибо *Господь возводит низверженные* (Пс. 145, 8); совершает же это через покаяние. Когда слышишь, что Давид говорит: *Жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста* (Пс. 22, 4), разумею, что, по слову его, утешили они покаянием. Змий убеждает нечестивать и готовить огорчение, а покаяние советует не тревожиться и не отчаиваться в спасении. Порок ослепляет разум, а покаяние, возжегши светильник, издали указывает на Бога.

Ногам кающегося светильником служит закон, но не без покаяния. Что говоришь ты, пророк? Не глазам ли светит светильник? Ноги не имеют глаз; как же, миновав глаза, даешь зрение ногам? Душевные ноги суть очи. Плоть переходит с места на место, чтобы ей увидеть; душа, не двигаясь с места, созерцает мысленно. Пророк душе возжег светильник. Но не вещество нужно мысленным очам; в покаянии закон служит светильником, потому что согрешающие через него сретают опять Бога. Беззаконник омрачился, не видит благодати. Почему? Потому что враг наполнил душу отчаянием. Но покаяние, как добрый врач, снимая с души мглу и все, что затрудняет ее, показывает ей свет Божией благодати.

Диавол не дает нечестивым одуматься, представляя им суровость покаяния. А покаяние, видя хитрость его, подходит с лаской и говорит: «Приведите только себе на память Бога, и я потружусь за вас. Представьте в уме Его милосердие, и я буду ходатайствовать за вас с воздыханиями. Слегка только воздохните, грешники, в покаянии, и сделаю вас Божиими слугами». И пророк Исаия сказал: *Оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы* (Ис. 30, 15). «Вот, – говорит покаяние, – привожу тебе и свидетельство; только покаяйся». Если согрешивший воздохнет, то с воздыханием отойдет от него и бремя, возложенное змием; по облегчении же ума отгонит он от себя и мглу неведения, и око душевное сделается ясным, и вскоре покаяние будет руководствовать душу ко спасению.

Тогда грешник не только будет воздыхать, но и с великой скорбью проливать слезы. Почему же? Потому что душа после долговременного разлучения с Богом, увидев Его, как Отца, возбуждается к пролитию слез; оттого, что, наконец, увидела Родителя, проливает она слезы и преклоняет к себе Бога, ибо любит Отеческое благоволение; и таким образом очищается от всего, до чего доведена была змием. Или не слышал, что сказал Давид: *Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою* (Пс. 6, 7). Но сперва он воздыхал, а потом плакал. Докажу тебе и на примере природы, что сперва бывает ветер, а потом идет дождь; сперва гремит гром, а потом из облака образуются дождевые капли.

Есть воздыхание и безгласное, как говорит святой Павел, что *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26). Памятование о Боге приводит грешников к воздыханию, потому что Давид сказал еще: *Вспоминаю о Боге и трепещу; помышляю, и изнемогает дух мой* (Пс. 76, 4). Ибо кающиеся радуются, что освободились от уз змия. Хуже всяких уз греховное ослепление, хуже оков повреждение зрения, потому что душа находится во тьме; стрегомая в узах греха, живя в непроницаемой для света темнице, не знает она, что пребывает в неведении. И в другом месте сказано во псалме: *Не знают, не разумеют, во тьме ходят* (Пс. 81, 5), потому что неведение есть темница, удобно полагающая преграды душе. И апостол Павел сказал, что Бог избавил нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего (Кол. 1, 13), потому что человечество как бы во тьме было заключено неведением Божества.

Воздохнувший Давид омочал слезами ложе свое, потому что осквернен был прелюбодеянием; но омыл он слезами постель свою, которую осквернил незаконным союзом. Он же говорил: *Утомлен я воздыханиями моими* (Пс. 6, 7); а труд воздыхания есть множество слез, труд воздыхания есть сердечная болезнь. Итак, несомненно, что и слезы умножаются от предшествующих воздыханий.

Когда сопротивник видит, что, внушая нечестивым отчаяние, препобеждается ими, тогда употребляет другой способ: улещает грешника предаваться страстям и успевать в самых гнусных делах. Но покаяние снова противится ему, уничтожая в совести обольщение, уязвляет совесть, поражает рассудок, чтобы пробудить усыпленную душу. Ибо обольщение смущает совесть, делается перед ней темным облаком и преграждает ей доступ к Богу.

Совесть имеет естественное к Нему стремление и отвергает вкравшуюся прелесть. Часто грех бесстыдно вторгается, но совесть, воспользовавшись обстоятельствами времени, берет верх. Приходит ли кто в страхе, находясь в темноте, она обличает, что это по причине греха. Ибо Писание говорит: *Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним* (Притч. 28, 1); и еще: *Праведник смел, как лев* (Притч. 28, 1), а нечестивый боится и тени своей. И закон говорит: *Обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими... и побегите, когда никто не гонится за вами... и шум колеблющегося листа, носимого ветром, погонит вас* (Лев. 26, 17, 36). Или на корабле приведен будет кто в смятение бурным волнением моря, совесть напоминает ему нечестие его; или при землетрясении приводит на мысль беззакония; или когда один кто на пути, обновляет в памяти страсти его. Наконец, если не обратится, обличает, когда упадет в немощь и в телесную болезнь, он дает обет Богу сокрушить в себе грех. Боясь умереть

и лишиться приятностей жизни, терпит он терзание совести и прибегает к познанию – этому посреднику Бога и человеков. Если бы настоящее не казалось ему приятным, худо понимал бы он важность покаяния. Но так как желает жить и боится страданий, то обращается к Богу с молением жить еще долее.

Так случилось с юношей, упоминаемым в Евангелии, который, взяв у отца наследство и отправившись в дальнюю сторону, расточил имение с блудницами, забавлялся, пируя небагопристойно, издержал все, что имел, и не мог снести одиночества даже на краткое время, потому что покаяние обратило ему в обличение приятности прежней жизни, внушая, что скудость произошла не случайно, но по обольщению какого-то врага. Возжелал он той жизни, которую называл вожденной, и, не терпя жить в скорбях, переносил обличение совести. Так изнеженность прежней жизни стала причиной обращения; мучительная скудость против воли привела его к благочестию. Что же говорит юноша? *Пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою* (Лк. 15, 18). О, какое мудрое покаяние! О, какое благоискусное Домостроительство! Покаяние делает, что Бог совершенно ни в чем не имеет ущерба; или долготерпя, или не обращая по-видимому внимания, или возбуждая, без утраты сохраняет оно приобретенное. Покаяние попустило юноше впасть в обман; наскочил на него диавол, делал что хотел, покаяние безмолвствовало, обличение совести молчало, повелевало ему до времени не приступать к делу и, когда встретилось нужное время, как мать, распростерши руки свои, заключило его в объятия, исторгло его из рук мачехи – сластолюбия, чтобы возвратить матери – благочестию. Змий покорным ему дает рожцы; он, как отчим, не жалеет чужих детей, советует худо расточать отеческое достояние, обещает, обольщая мечтами, на сонного наводит многозаботливость, издевается над пробудившимся, который видит себя и нагим, и нищим. О, змеиная хитрость! Так обнажил он и прародителей: обещал им Божество и, обнажив их, сделал, что, как черви, стали пресмыкаться по земле. Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий. Если бы не оно вскоре простерло руку защиты, не стоял бы донныне мир.

Итак, юноша говорит: *Отче! Я согрешил против неба и пред тобою* (Лк. 15, 18). Согрешивший сын позвал отца, жалуясь, что обольстивший его есть отчим и злоумышленник; увидел он коварство, увидел обольщение – и притек к покаянию, как к матери. Долгое время терпел он голод, питаясь рожцами, терпел жажду, долго ища со свиньями грязи. Но покаяние, как сердобольная мать подавая свои сосцы, юношу, как действительного младенца, снова питает млеком. Через веру вскормило его хлебом и, ставшего юношею, питает млеком, потому что грех истощил его силы. Если бы не было млека, не мог бы он исцелиться, потому что весьма изнемог, в срамной жизни расточив естественный ум. Но кто не мог восстать, того восставило покаяние, напитав млеком; оно уврачевало крайне немощного и отдало на руки отцу; заблудшую овцу возвратило Пастырю.

Видишь ли, как покаяние без ущерба сохраняет все Богу? Видишь ли, что сперва представляется оно грешникам не суровым, но снисходительным и легким? Не предложило оно поста, не потребовало ни воздержания, ни бдения, но пригласило начать исповеданием. С легчайшего полагает начало, зная, что совесть благосознательна. Она берет душу на свое попечение и старается, чтобы долг ее был взыскан. Она – сотаинница покаянию и спешит очистить душу. Совесть во всяком производит озабоченность, желает только привести ум в познание и знает, что впоследствии будет ей послушен. Ей известно естественное с ним сродство, потому что сама воспитала его. Ей известна благопокорность души, потому что как всадник правит ею; убеждает покаяние, чтобы приступило к душе, начиная с легчайшего, в ожидании от нее воздаяния. «Воздохни только, – говорит она, – и душа сделается тебе рабой; разумеи только, что повелеваешь ей, и от малого семени произрастит древо жизни». Она хочет, чтобы принято только было покаяние; желает, чтобы оно утвердилось в грешниках, и удобно приводит их к Богу; хочет как солнце проникнуть и осветить весь ум; спешит приобрести в нас участок, и в непродолжительном времени делает нас Божиим стяжанием, как закваска, начав свое дей-

ствие, заквашивает все тесто. Посему-то, предлагая легкое, утаивает трудное. Действует как художник, потому что знает хитрость змия. Знает, что он, как пес, лижет струпы и не хочет вонзять зубов своих в глубину грехов; знает, что он, как свинья, любит грязь и не хочет, чтобы погрязающие в страстях отринули его.

Если покаяние извергает нечестивых, как гной, то пожрет их свинья; если бросит их, как трупы, то поглотит их лютый пес. И в псалмах сказано: *Лесной вепрь подрывает ее, и полевой зверь объедает ее* (Пс. 79, 14), ибо столько строит он козней нечистым на всяком месте. Но покаяние щадит род человеческий и уловленного зверем спасает Богу, как видно это в примере Давида, который отнимал козленка у медведя (см.: 1 Цар. 17, 34–35), чтобы показать тем благодать Божию. Кто же этот медведь? Беззаконие. И кто козел? Разбойник, за беззаконие пригвожденный ко кресту. Обратился беззаконник – уязвлен совестью, исповедал нечестие – познал Царя славы, уверовал в Божество Его – и, едва проглаголал слово, Христос исхитил разбойника из уст смерти, как Давид козленка.

Не должно, братия, отчаиваться в спасении, имея матерью покаяние. Не должно, возлюбленные, терять надежду на спасение, когда утешает нас такая мать. Уловленных зверем вводило оно в рай к Богу, ужели отвратится от нас? Помиловало их, бывших вне Церкви, ужели не умиласердится к нам? Обращается с советами к не уверовавшим еще, ужели отвергнет нас, уже уверовавших?

Никто, желая получить, чего не имел, не губит того, что имеет. Как же Богу и Отцу уступить обладание теми, которых стяжал Кровью Сына Своего! Никто не расточает охотно того, что собрал с трудом. Как же Богу без сожаления отвергнуть тех, которых приобрел из язычников трудами апостольскими? Ужели напрасно предопределил Он пришествие Сына Своего, или ни во что вменил излияние Крови Его, или хочет уничтожить Домостроительство смерти Его, или нимало не почтил славы Воскресения Его, так что легко отвратится от нас, спасенных этими Таинствами. Он послал Духа Святого и освятил Церковь, Он послал апостолов благовествовать язычникам. Если не хочет, чтобы спаслись мы, то напрасно употреблял столько средств. Или не знал нашего положения, или посмеялся над язычниками. Но непозволительно и помыслить то или другое, потому что Он и не сделал ничего излишнего. Мы – стадо Его, и Он – наш Пастырь и ныне, как и в раю. Он дал покаяние, как очистительную воду. Если в чем прегрешим, им омываемся. У нас есть баня не только *возрождения*, но и *обновления* (Тит. 3, 5). Если в чем согрешим, омывшись покаянием, делаемся чистыми.

Закон имел у себя пепел от приносимых в жертву тельцов для кропления, а мы имеем умерщвление покаяния. Там очищались пеплом, а мы, съедая хлеб, как пепел, освобождаемся от вины. Закон дает и иссоп для очищения, а Евангелие желающим получить прощение через покаяние указывает на ядение зелий. Креститель, питаясь злаками, показал в себе совершенного мужа, потому что, проповедуя покаяние, сделался образцом для кающихся. При очистительном кроплении употреблялась и вода, потому что и у нас в меру пьют воду кающиеся.

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что при посредстве его согрешающие умилоствляют Бога. Даже безубыточно оно для приносящего покаяние, чтобы разумели мы, какое расстояние между законом и Евангелием. Под законом иные нередко отказывались объявлять грехи свои, по причине издержек; и скупость в принесении жертв служила покровом пороку. Христос, придя, устранил и это, даровав покаяние – этот безубыточный жертвенник. Думаю, что змий радовался скупости на жертвы, потому что находил повод к нарушению закона. В сугубое зло впадали скупые; они не исповедовались во грехах и пренебрегали законом. Смотри, сколько облагодетельствовал нас Спаситель, потому что покаянием с корнем истребил то и другое. Многие не приносили жертв по бедности, а не по скупости; но покаяние предотвращает и этот предлог бедных, потому что очищает без издержек. Иные, по лености или не находя под руками нужного, не приносили жертв для умилоствления за грехи; но покаяние отняло

всякий предлог, принося жертву совести, ибо требует не козла, но исповедания. Не нужно ему овцы на жертву, оно исповедуется в совести.

Нет горлицы у тебя, грешник? Воздохни – и Бог вменит тебе это паче горлицы. Нет у тебя птицы? Плачь – и вменится тебе в жертву. Нет у тебя голубя? Возвести грехи свои Богу – и это будет твоим всесожжением. Если помолишься, Бог примет молитву твою вместо тельца. Если припадешь с искренним сердцем, усердие твое поставит выше принесшего в жертву вола. О, как высоко покаяние! Сколько в нем чудесного! Оно одно – и все может. Земля дает плоды, и стада дают шерсть; покаяние же заменяет собой и землю, и твердь, потому что согрешающим служит вместо плодов и птиц. На что тебе покупать овцу? Покаяние есть стадо, принадлежащее Церкви. На что тебе приобретать птицу? Покаяние есть небо, вместо птиц преклоняющее к тебе Бога. На что тебе готовить семидал?² Оно очистит тебя без курения дыма.

Какая благодать Евангелия! Ею исправлен весь закон. Народ сам для себя делается иереем в Церкви, потому что имеет совесть, которая приносит за него жертвы, молится от сердца, и сам за себя умиляет Бога. Итак, не под законом исполняется Моисеево изречение, но подтверждается в Евангелии. Ибо Моисей говорил Израилу: *Вы будете у Меня царством священников и народом святым* (Исх. 19, 6), и Исаия, подобно этому, говорит: *Вы будете называться священниками Господа, слугителями Бога нашего будут именовать вас* (Ис. 61, 6). Но из народа иудейского никто не приносит себя Богу. В Церкви же и грешники кающиеся делаются иереями, потому что самих себя приносят в жертву Богу.

О, как действительна благодать покаяния! Она и согрешивших рукополагает во иереи. О, как велико ее утешение! Она кающимся сообщает священнический сан. Грешник не уплатил еще долга – и через покаяние делается неответственным в долге. Он не сложил еще с себя бремени – и облачается благодатью. С приятием на себя сана не приемлет забот: покаяние не обещает только, но дает уже очищение от грехов и оставление их; не к надежде только приводит согрешившего, но единым словом изрекает повеление, уверяет, что будет свободен. Оно говорит ему: «Познай, что имеешь у себя, а не жди. Но благодетельство еще выше. Уразумей, чем обладаешь, и знай, что уже сам ты себе покровительствуешь. Данной тебе благодатью удостоверяю тебя в будущем. Уверься в милосердии Божиим; приятно Богу, что ты притек к Нему, и Он доказывает тебе благость, потому что прежде оставления грехов рукоположил тебя во иерея».

О, какая благодать от Бога, Который, еще не прияв, Сам дает первый и, видя малое, дарует великое! Еще не воздохнул согрешивший, а Он дал уже ему дерзновение. Тот не пролил еще слез, а Он предварительно открыл Ему доступ к Себе. Велико покаяние и крайне любезно Богу, потому что оно действительно творит волю Его. Оно по превосходству архиерействует перед Богом, ибо вот, ежедневно рукополагает Ему иереев.

Покаяние есть и Божия трапеза, потому что через него вкушает Бог спасение человеческое. И Спаситель говорит: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин. 4, 34). Итак, покаяние есть чудный хлеб Божий: Бог вкушает в нем исповедание совести, Он пьет в покаянии слезы умиления; в нем наслаждается благоуханием – искренним чувством воздыханий, потому что они для Бога как благоухающее вино. Вот многообразные брашна Божии: воздержание, пост, бдение, прилежная молитва, покорность со смирением, ибо это благоугоднее Богу других жертв. В псалмах говорит Он: *Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?* (Пс. 49, 13). Скажи же, пророк, что вкушает Бог? Какое питье угодно Ему? Давид отвечает и говорит: «Хочешь ли, чтобы Бог вкушал? Если желаешь напитать Бога, *принеси в жертву Богу хвалу*, и всякую Он приемлет подобную жертву, *и воздай Всевышнему обеты твои* (Пс. 49, 14) – и принесешь Ему самое лучшее питье. Ибо апостол Павел говорит, что совершение добрых дел есть хлеб Владычний. «Разумное, – говорит, – служение ваше (ср.: Рим. 12, 1) принесите, потому что в едином хлебе Христовом *мы многие одно тело* (1 Кор. 10,

² Семидал (греч.) – мука тончайшего помола.

17). Ибо во Христе приносимся, как хлеб; Христос есть *Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), и покаяние отъемлет у согрешивших нечистую совесть».

Итак, покаемся мы, согрешившие, чтобы нам победить диавола. Будем непрестанно приносить покаяние, чтобы сотворить угодное Богу. Покаяние многообразно и потому творит различные предложения Богу. Оно питает Бога, как сказали мы, хвалой, а также исповеданием; питает Его воздержанием, благочестием и подвижничеством; питает Его различными милостынями. Ибо неприлично было бы для людей делать на вечерах различные предложения, а Богу иметь однообразное предложение. Посему Христос сказал милостивым: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40).

Как же это? Он не с нами – и приемлет от нас благодеяния? С кем не беседует, вкушает с теми пищу? Кем не зван, с теми пребывает? Пророк говорит, что *небо и землю* наполняет Бог (Иер. 23, 24). Итак, везде Он находится и, прославляемый, благоугождается этим.

Итак, что же? Ужели соприсуц Он и злодеям? Да, соприсуц, чтобы обличать сделанное, а не соизволять на грех, потому что благоволение Божие пребывает на святых, а над беззаконными грозный надзор Его. Говоришь, почему же пророк сказал: *Далек Господь от нечестивых* (Притч. 15, 29)? Да научат тебя слепые – солнце взошло, но они его не видят. Бог и близок к грешным, и далек от них. Близок на обличение, далек же благоволением. Или *может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? – говорит Господь* (Иер. 23, 24). Итак, Он близок, чтобы обличать, и далек, потому что грешники не видят Его.

Итак, что же? Видят ли Его праведные, когда делают доброе? Этому научит тебя Евангелие, говоря: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 21, 23). Как же это будет? Об этом говорит ученикам Своим: *Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня* (Мф. 10, 40). Итак, когда приемлешь странников ради Христа, тогда видишь Христа; когда ради Него упокоеваешь немощных, тогда Его же видишь; когда, что бы то ни было делаешь ради Него, тогда Он у тебя перед глазами, и ты созерцаешь Бога. Сказано: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8). Если имеешь любовь, видишь, Кого имеешь в себе. Как же ты видишь? Слушай опять: радуешься ты, делая добро, услаждаешься, творя дела любви, веселишься, исполняя послушание. Итак, любовь есть радость и веселие: она содействует тебе в добрых делах. Ты видишь Бога, содействующего тебе, ибо всякий знает того, кто одно с ним делает дело. Любовь невидима плотским очам, не смотрит на правду и не показывает другому своей святости, но она видима очами душевными. Радуюсь и веселясь о сделанных тобою добрых делах, видишь ты Бога и не отрицайся, что видишь Его, – Бог есть любовь. Ужели потому, что не видишь целомудрия, не усматриваешь его и в делах? Так, хотя и не видишь Бога чувственными очами, однако же видишь Его в любви. Ибо всякий, кто делает добро, радуется; потому и Павел сказал: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 16–17).

Говоришь, почему же в Евангелии сказано: *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1, 18). Никто не видел величия или естества Божия, но святые видели Бога в символах. Моисей – в огне купины, Иов – в буре, Исаия – в облаке, Павел – в свете, весь Израиль – во гласе; и ныне видят святые, именно же руководимые делами, как бы Чем-то Посредствующим. Неизвестные цари делаются видимыми посредством живописного искусства – не видал ты царя, но видишь его в изображениях. Не видал ты лица домостроителя, но, смотря на дело его в здании, видишь человека. Так видишь и Бога, потому что удивляешься Ему. Не знаешь ваятеля, но видишь его в ваянии и другим рассказываешь о произведениях его. Видишь убитого кем-нибудь льва, и не видя убившего, дивишься его силе. Слыша о Давиде, что камнями умертвил он Голиафа, как будто бы видишь перед собой праведника и дивишься вере этого мужа. Во псалмах сказал он: *Да будут уши Твои внимательны к голосу молений моих* (Пс. 129, 2). Отсюда научаемся,

что можно видеть и слухом. Так и мы, если хотим, видим в добрых делах; но пророки видели превосходнее, потому что жили высшей деятельностью.

И невидимое можно видеть и больше, и меньше; есть и делающие доброе в большей и меньшей степени. Есть более ревнующие и менее делающие, и есть менее ревнующие и более делающие. Праведники малыми делами умилоствуют Бога более, нежели иные, делающие многое; потому что Бог взирает не на дело, но на намерение, и смотрит не на то, что сделано, но на то, что совершено с ревностью. Недоумение в рассуждении сказанного разрешает вдовица, потому что двумя овами победила богатых. И в скинии принесшие власы козии благословлены наравне с богатыми, и перевивавшие виссон с золотом поставлены наравне с теми, которые из власов соткали покров для скинии. Итак, святые различно видят Бога, равно как и питают Его различно, по различию дел и благодати.

Хотя все питают Бога, но всех более празднует Богу покаяние, ибо и Евангелие говорит, что *на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии* (Лк. 15, 7). Покаяние праздник творит Богу, потому что и небо призывает на пир. Ангелы радуются, когда покаяние приглашает их на вечерю. Все небесные чины пиршествуют, возбуждаемые к веселью покаянием. Не тельцов, не овец закаляет для них покаяние, но предлагает для радования спасение людей грешных.

Покаяние в жертву приносит согрешивших, но и опять оживотворяет их; умерщвляет, но и опять воскрешает из мертвых. Как же это? Слушай: берет оно грешных и делает их праведными. Вчера были мертвы, сегодня живы они для Бога покаянием; вчера были чужие, а сегодня – свои Богу; вчера – незаконны, а сегодня – святые.

Покаяние, возлюбленные, есть великое горнило, которое принимает в себя медь и превращает ее в золото; берет свинец и отдает серебро. О, сколько прибытков доставляет Богу покаяние! Какие выгоды приносит своим делопроизводством! Переплавляет – и не требует платы от владельца; переплавляет – и не имеет нужды в дровах и огне; переплавляет – и не нуждается в делателях. Какое искусство! Какое изобретение! Какая сила претворения! Свинец сам себя сжигает. Как же это? Так, что грешники сами для себя делаются горнилом. Дрова, и огонь, и наемники воспламеняются при воспоминании грехов. Воздыхания, восставляя душу против тела, до того воспламеняют их, что они сами собой тают – столько в них сладости и легкости! Ибо тогда начинают разрешаться от затверделости порока, когда воздыхающие прольют слезы; и покаяние очищает разрешенные составы прежнего устройства прежде, нежели благодать, срастворившись с умом, сделает свинец золотом. Если видал ты, как стекло принимает цвет гиацинта, смарагда и сапфира, то не усомнишься, что покаяние делает как бы из свинца серебро и из меди – золото. Если и человеческое искусство умеет срастворять одно вещество с другим и бывшему прежде придавать новый вид, то тем более благодать Божия может сделать еще и большее. Человек налагает на стекло листы золота, и то, что прежде было стеклом, делается по виду золотом. Так и благодать бывшего вчера беззаконником сегодня делает рабом Божиим, и не поверхностно только, но даже в совести по Богу. Если бы и человек захотел пришеивать к стеклу золото, то стекло делалось бы златовидным; но, избегая траты, придумал он достигать этого наложением самого тонкого листа. Покаяние же, полагаясь на Божие благоволение, срастворяет кающегося с благодатью Святого Духа и человека всецело делает сыном Божиим, чтобы не наружную одну накладку иметь ему на себе.

Святой закон повелевал священные вещи устроить все из золота. Законодатель не допустил пустоты в сих драгоценностях, чтобы знали мы, что святые Божии имеют в себе всецелую святость; не допустил пустоты в святых утварях, чтобы служитель Божий не имел в себе чего-либо суетного и бездейственного; не допустил в святых утварях Своих пустых промежутков, чтобы не мог враг вкрасться и где-либо укрыться. И некто из мудрых сказал: *Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего* (Еккл. 10, 4).

Послушай, кающийся, и от всего сердца приступи к Богу; послушай, согрешивший, и Он воздаст тебе всецелым благочестием. Ты сам себя переплавляешь, сам себя искушаешь, сам себя претворяешь. Не будет у тебя никого другого, перед кем мог бы ты быть служителем. Никакого нет у тебя предлога не быть всецелым. Если будешь иметь благочестие только наружное, то ты лицемер. Ежели ты легок или есть в тебе пустота, то не можешь быть святой утварью. Пустое место показывает несовершенных, а в жертву приносится совершенное. Сказано: *Принесите во всесожжение Господу агнца однолетнего, без порока* (Лев. 23, 12).

Скажу тебе, как человек через покаяние делается совершенным, чтобы, узнав самый способ, не иметь тебе извинения. Слушай. Приносишь ты покаяние в отравлении других? Истреби всякий след этого, не явное только оставь, но не занимайся и втайне. Перестал ты умерщвлять людей – удерживай и язык от клеветы, от злословия, от сплетней. Приносишь ты покаяние в идолослужении? Избегай гаданий, наблюдений полета птиц и других примет – это части идолослужения, когда по этим признакам прорицают, звездочетствуют, обращаются с вопросами к наблюдателям звезд и гадателям. Приносишь ты покаяние в блуде? Осуждай всякий блуд, потому что им порождены всякие распутства. Берегись смеха, шуток, сквернословия, чревоугодия – это пути к блуду. Приносишь ты покаяние в сделанной неправде? Отсеки от себя всякую неправду, потому что от неправды прозябли все излишества сребролюбия. Приносишь ты покаяние в нарушении клятвы? Совершенно воздержи себя от лжи и воровства, потому что пучина и преддверие ложной клятвы – ложь. Приносишь покаяние в лукавстве? Избегай раздражительности, ненависти, зависти, противной робости и всякой низости. Приносишь покаяние в безрассудстве? Не только уклоняйся зрелищ, но и во всяком месте удаляй от себя смех и всякую мирскую забаву, ибо подобные этому вещи принуждают возвращаться к прежнему. Приносишь покаяние в неправославии? Не сближайся с еретиками. Приносишь покаяние в маловерии? Удаляйся всякого простонародного пиршества. Приносишь покаяние в том, что поссорился? Приучи язык свой отвечать кратко.

Сам себя переплавляешь ты, согрешивший, сам себя воскрешаешь из мертвых. Поэтому, если делаешь что вполовину, то сам себе наносишь обиду. Если немного и в малости недоделанное недостаточно и несовершенно, то тем более сделанное вполовину. Кто определяет и вымеряет часть целым? В таком случае малая часть превзойдет большую, а также и одна половина превзойдет другую половину. Если не всецело приносишь покаяние, то наполовину делаешься праведным. Свинье никакой нет пользы быть наполовину чистой, то есть иметь раздвоенные копыта, ибо так теряется вся чистота. И ты, если несовершенно обратишься, будешь подобен свинье и зайцу, ибо и заяц, будучи чист наполовину, весь нечист. Заяц отпрыгает жвачку, но не имеет раздвоенных копыт; а свинья имеет раздвоенные копыта, но не отпрыгает жвачки; а потому тот и другая нечисты. Спаситель говорит: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями* (Мф. 7, 6) и тем показывает, что наполовину приближающиеся к Нему подобны свиньям, а возвращающиеся на грех подобны псам, у которых в обычае снова пожирать свою блевотину.

Итак, всецело отложи лукавство. Пророк Моисей, когда народ согрешил, повелел распять змия, то есть истребить грех, и сделал змия не пустого, но литого и цельного. Для чего же? Показывая тебе этим, что совершенно должен ты отвращаться лукавства. Он сделал змия всего из меди, потому что корень всему злу есть сребролюбие. Литым вынул его из горнила, чтобы остановил ты в себе воспламенение, расширяющееся в тебе к растлению ума. Распал же эти три порока потому, что от них бывает душевная смерть.

На змия должны были взирать иудеи. Но почему змиями они были наказаны? Потому что в мыслях сошлись с прародителями. Те преступили заповедь вкушением плода двояких свойств, а эти роптали о снедах. Говорить худое о ком-нибудь отсутствующем есть ропот клеветы. Посему и псалом сказал: *И говорили против Бога... в пустыне* (Пс. 77, 19). И в раю не от змия ли был ропот? И Малахия пророк говорил Израилю, что клеветали израильтяне на

Христа; они же сказали: *Что мы говорим против Тебя?* (Мал. 3, 13). Итак, не за подобное ли дело отданы были они змиям, чтобы узнали, что и их умертвил тот же змий, который привел к смерти Адама? Для того повесил змия на древе, чтобы и указанием древа убедить в сходстве.

И внимательные спасаются, но не через змия, а через покаяние. Ибо взирали на змия и воспоминали о грехе; терзающая их мысль побуждала к обращению, и снова они спасались, потому что покаяние и пустыню делало Божиим домом. Согрешивший народ через покаяние стал церковным собранием, и иудеи невольно поклонялись кресту, чем Бог пророчествовал об их жестокосердии.

О, какое нечестие иудеев: поклоняются змию – и отвращаются Христа! О, какое затмение ума: чествуют крест для змия – и не поклоняются распятому Христу! О, какое сумасбродство: чтут порок – и воюют против благочестия! Все же это предрекал Бог в змие, осуждая нечестие иудеев. Предрек именно то, что охотнее будут поклоняться змию, нежели Христу; показал, что чествуют они идолов, потому что не повинуются Богу. Предвозвестил будущее и открыл, какой будет конец, а именно, что змий для праведных делается мертв во Христе, а иудеи будут почитать его живым и действенным. Змий был медный. Почему же это? Потому что Бог знал, что Израиль, сделав идолов, будет поклоняться греху.

Распял Бог змия, показав, что для повинующихся Богу грех мертв. Умертвил он грех, а иудеи делами своими воскресили его из мертвых. Вот сила нечестивых, и они воскрешают из мертвых. Но проклято таковое воскресение из мертвых, потому что в скором времени рассеется, как призрак. Иудеи – знаменосцы суеты, потому что и сами они, и дела их будут суетны. Бог говорил иудеям: «Поклонитесь Кресту, потому что им спасетесь». Они же, оставив Его, покорились диаволу. Бог связал змия, а иудеи разрешают его. Христос распял грех на Кресте Своем, но Израиль не уверовал. Христос восшел на Крест не как осужденный, но чтобы распять змия, и Израиль не принял Его Распятого. Хотите ли, покажу вам, что два креста были при Христе? Увидите это на разбойниках. Хотите ли знать, что иудеи разрешают змия, чтобы не принять Христа? Ибо, попустив невинному Христу быть распятым, просили они дать им Варавву; кого Бог осудил, того разрешили, а невинного Христа осудили. Видишь ли, что Бог умертвил змия, а иудеи воскресили его?

Христос говорит: *Даю вам власть наступать на змей* (Лк. 10, 19), в показание того, что на Кресте Своем распял Он грех, что и Отец Его совершил в пустыне. Итак, сугубое таинство в Кресте: все же в совокупности полезно, заключает в себе отпущение грехов и отъятие порчи, выражает примирение Бога и человека, истребление смерти, знаменует спасение для приобретения Царства и смерть змия. Потому Христос говорит: *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому* от иудеев (Ин. 3, 14). Крест называет вознесением, знаменуя Свое по Кресте восшествие на небо.

Будь же внимателен: Бог не сказал, что змий для послушных умерщвлен будет древом. Ибо всякая суета от тления ведет к тлению; гибель – сестра суете, ибо вот, они сопровождают врага. По самым порождениям познаем, какого свойства враг, и будем бегать поврежденного их состояния.

Хочу еще продлить слово. Бог распял змия литого, показав, что не остановится в искоренении всех его действий. Ржа породила медь, превратив природу ее в природу гибели, и медь родила ржу, потому что произошла из ее превращения, да разумеем, как сказано, что змий лжец и отец лжи. Итак, всего погубит и умертвит Бог, ибо именно это дал разуметь и у Моисея.

Поэтому будь внимателен, да не обольстит тебя змий возвращением в Египет, чтобы не умереть тебе, как иудеи умерли в пустыне. Вот, бывает грех и без совершения на деле; посему ограждай себя от стремительности повреждения. У израильтян не было Египта в пустыне, но через воспоминание представили его в душе, сами себе построили Египет и возбудили ум к похотению; вспомнили о котлах и распалили произволение, живо представили себе мясо и обновили в себе похотение чрева, возбудили любовь к смоквам и чесноку, и душа их стала

осуждать хлеб, какой дал Бог. Разумей, что говорю, и внятно слушай; если имеешь в себе пустое место, то найдется, где вкрасться нечестию. Так диавол поступил и с Евой, вожделением совратив к преслушанию Бога и преступлению заповеди. Посему, если приносишь покаяние в чревоугодии, то приноси покаяние во всяком угождении чреву, потому что посредством самых малостей вкрадывается оно снова, и чем легко пренебрегается, тем вводит ум в погрешность. Знаю, что пользоваться Божиими творениями не худо, но худым это делается, когда человек употребляет без рассуждения. Многие называют Евангелие обременительным, потому что и один помысл вменяет во зло, – вот и закон делает то же. Израиль вожделем Египта – и осужден, как действительно бывший в Египте; вожделем египетских мяс – и отвержен, как уже вкусивший. Итак, справедливо сказано в Евангелии: *Всякий, кто смотрит на женицу с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Израильтян устрасал фараон, и это воспрепятствовало им снова идти в Египет; а любodeю, который не согрешил еще самым делом, стена мешает растлить чужую жену. Одних леность идти назад удержала от стремления в Египет, а другого удерживает преграда от совершения ненавистного дела. Посему Бог справедливо осудил самое вожделение дела, потому что Он проникает в сердца и знает, что если бы имел человек возможность, то совершил бы грех.

Еще говорят иные: как диавол во мгновение ока показал Христу все царства земные? Да знают это из примера израильтян, потому что враг показал им весь Египет, как бы он был перед ними. Они видели вожделением, а Христос усмотрел в подлоге вражеском: видел, что делал враг, думая обольстить Господа. И хотя велика разность, однако же повествуемое не есть что-либо великое и невероятное. Враг истощил все свое усилие, потому и представил Ему все царства земные. Спешил представлять мечты – и не замедлил подпасть осмеянию, спешил запнуть – и ускорил свое низложение.

К тебе мое слово, кающийся: не имей в себе пустого места. Тебе говорю, будь тверд при помощи камня. Для этого и Петром именуется апостола, который прежде именовался Симоном, чтобы твердость его веры поставить в образец нам. И пророк сказал: *Утверждено сердце благочестивого, он не убоится* (Пс. 111, 8). Итак, должен ты принести твердое покаяние, как Петр, потому что твердо грешил. Скажи мне, когда творил ты блуд, вместе с телом не действовала ли и душа твоя? Как же теперь хочешь целомудриться одним телом? Когда грабил ты, вместе с плотью не напрягался ли и ум твой? Как же теперь хочешь одной наружностью доказать свое постоянство? Законы не судят, если дело не обличено, не наказывают тех, которые имеют только вид убийцы. Так и Бог не приемлет покаяния, не оказывающего в себе твердого дела. Многие подражают в походке царям, а другие в поступках подражают мучителям, но за это одних не судят, как мучителей, а другим не кланяются, как царям. Так и кающиеся, если не твердо принесут покаяние, будут то же, что подражатели. Будь твердым сосудом, уготованным на всякое дело благое, чтобы включили тебя в число священных драгоценностей. Будь камнем, чтобы употребили тебя в основание; будь драгоценным камнем, чтобы не причли тебя к подкрашенным и поддельным.

Приносящие покаяние только напоказ творят не один грех, но многие грехи, потому что и других располагают приносить наружное только покаяние. Они издеваются, и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что отваживаются насмехаться над Самим Богом. Таковым не только не отпускается, но прилагается еще грех. Это лицемер, а не служитель благочестия; издевается над благоговением и прилагает нечестие, носит на себе личину добрых нравов и скорее возбудит в зрителях смех. Иудеи осуждают, эллины позорят, когда видят, что Церковь чужда добродетели; подобные этим люди насмехаются над Богом.

Итак, приноси твердое покаяние, согрешивший, чтобы получить тебе и прощение. Справедливо сказал Павел: *Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится* (1 Кор. 3, 12–13). Сказал же это Павел не только об учении, но и о покаянии. Сено есть нечто пустое. Итак, если кто не прино-

сит твердого покаяния, то он – солома, дерево, которое плавает поверх воды. Если кто нетвердо приступает к покаянию, то он – дерево, и таковой не только будет отвержен, но и сожжен, как сказано, огнем. За что же? За то, что многим служил препятствием и думал посмеяться над Богом. Кающийся сам себя делает из меди золотом и также из дерева – камнем. Когда принесет покаяние законно, сам себя воскресит из мертвых и из тьмы сделается светом. Следовательно, благочестивый может и созидать, потому что покаяние делается в нем началом Божественной силы. Воскрешает его из мертвых апостольское достоинство. А покаяние может рукополагать и в апостолы. Оно Петра, поползнувшегося на отречение, возвратило к собственному его достоинству. Оно соблазнившихся некогда и вспять возвратившихся апостолов украсило апостольским саном. Оно Павла рукоположило в апостола, потому что, приведя в сокрушение, из гонителя сделало его Христовым рабом.

Как благоискусна благодать покаяния! Послушных тотчас возводит в достоинство; не апостолами только делает, но поставляет и царями. Так, покаявшемуся Давиду принесло то, что за ним осталось царство; дает даже и пророчество: так, весь Израиль, обратившись к Богу, приобретал себе победу над врагами; так некогда Гедеон пророчествовал и одолел Мадиама. Благодать покаяния ходит благодетельствовать и язычникам. Не только ныне, но и под законом промышляла она о всякой плоти. Покаяние воздвигало города и исправляло падшие народы. В один прием воссоздало оно великий город Ниневию. Оно объясняет мне, сколько благоснисхождения в Господнем изречении: *Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой* (Мк. 14, 58). Те города, которые бесы разорили через грех, Христос воссоздал покаянием. Разорите храм сей... и через три дня восставляю ее; и покаяние говорит ниневитянам: *Еще сорок дней и Ниневия будет разрушена* (Иона 3, 4). Сличи слово со словом и речение с речением – и найдешь, что изречение покаяния истолковано Христом. Христос обещал восставить, а оно угрожало разрушить, если бы Ниневия не покалась. Покаяние не стало бы угрожать, если бы Ниневия не исцелилась. Не восставил бы Христос града согрешивших, если бы он не покался. Христос воскрешает, объемля покаяние, и собственным Своим воскресением показывает, что покаяние для всякого человека бывает причиной восстания его к благочестию.

И закон, и Евангелие три дня объявляют грешникам на покаяние. Почему же это? Потому что отпущение грехов по чрезвычайной благодати подает благодать Троицы. Три дня назначаются сроком для кающихся, потому что Единосущной Троицей совлечено с человечества осуждение смерти. Три дня имеет у себя покаяние для исходатайствования прощения, потому что знает Троицу, разрешающую узы греха. Через три дня уничтожена смерть; через три дня дается отпущение, потому что через три дня совершилось и Воскресение. Все могло бы совершиться во мгновение, но по причине таинства Троицы в три дня связала врага благодать, не по невозможности вдруг совершить потребное, но чтобы показана была тайна Божества. Не убирала от трех дней и не прибавила к ним, потому что не исповедовать в Троице ни недостатка, ни избытка – несомненное благочестие и православие. Божество – не единица и не Троица только, но то и другое вместе. Поэтому в три дня и смерть упразднена, и змий низложен, и грех истреблен. В три дня созданы небо, и земля, и море, чтобы и в этом открывалось таинство Троицы и плод тридневного воскресения и примирения человеков. Три дня проповедовал Иона и ни одной ночи не употребил на проповедь, потому что в Троице нет и тени изменения. Спаситель наименовал три дня и три ночи, чтобы показать, что и омраченные грешники восстанут. Такова благодать покаяния – в три дня огласило оно мир! О, как велика в нем сила! Оно умилило Бога, изрекшего уже приговор. С кротостью приступило к Нему, напомнило воззреть на Свою благодать и сделало, что приговор изменен в отпущение. О, как велика радость покаяния! Оно склоняет Бога отменить наказание, когда грех овладел уже родом человеческим. Покаяние встретило ангелов гнева и возмогло их преодолеть, чтоб не наводили пагубы; удержало мечи, удержало серпы, чтоб не пожинали рода человеческого. Ангелы-мстители, видя его, пришли в изумление, и покаяние сказало им: «Под защиту свою беру преступников закона, ручаюсь за

род человеческий, даю Владыке обеспечение за людей. Для чего пришли вы теперь изменять мои условия? Имею определенный срок. У меня заключен с Богом договор, когда представить Ему необратившихся. Для чего пришли вы противиться правам моим? Могу призвать на вас суд; у меня много свидетелей, которые уверят Владыку моего. Есть у меня доказательства, по которым могу получить отсрочку для представления человечества Богу».

Итак, отводит оно ангелов Богу, начинает ходатайствовать за человечество и в защиту говорит: «Знаешь, Владыка, созданного Тобой человека, знаешь, что сотворен он из персти, что естество его слабо, что крепость его удобосокрушима; если не уснет вечером – не остается в живых; если не поест только день – в опасности его жизнь. Зимой цепенеет, летом опалается от зноя, вечером не видит, ночью не смеет ходить. Если ходит – изнемогает; если остается в бездействии – кружится у него голова; если сидит – ему скучно; если станет говорить – утомляется; если принужден лежать – ему трудно; если долго постоит – приходит в изнеможение. И Ты, Владыка, хочешь, чтобы такая немощь скоро восторжествовала над грехом! Много у человека помыслов, непостоянных дум в душе, сомнительных действий, неправильных дел; видимое ему препятствует, сокровенное поражает его неожиданностью; стоять против козней он не готов; к отражению того, что тревожит его, скуден умом; против злоумышляющих немощен душой; заботлив в попечении о теле, многопопечителен о пропитании жены и детей. И Ты, Владыка, хочешь, чтобы такое естество скоро восторжествовало над грехом! Что же, о Владыка, в силах оно сделать против диавола? Как ревность плоти устоит, Господи, против такого змия? Сам Ты сказал о нем, что *кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь* (Иов. 41, 23), и что же такое человек против его стремления? Ты сказал, что ему *бездна кажется сединою* (Иов. 41, 24); что же в сравнении с ним душа, соединенная с таким малым телом! Велика сила у змия, обольщение его глубоко; грех, по причине его приятности, распростерся широко, страсти посредством вкушения делаются близкими к телу, грех тревожит плоть похотью, повреждение борет душу суетной славой, лукавство увлекает к себе ум. Что же в состоянии сделать этот жалкий против такого множества противников? Что сможет земля и прах против такого ополчения? Что значит один человек в сравнении с таким полчищем зол? Помилуй, Владыка, пощади создание Свое, умиласердись к брению, которое восхотел Ты прославить, удержи угрозу, останови скорое наказание, отложи смертный приговор для меня – для покаяния. Расширь пределы щедрот Своих, увеличь меру милосердия Своего; отверзи благоутробие Свое, удиви милостью Своею и благодать Свою распространи на долгие времена. Я – ходатайствую за человечество, беру его на свою ответственность и постараюсь привести к Тебе, сколько позволит это природа».

И Бог, видя покаяние, уступил желанию, склонился на прошения, согласился всегда иметь снисхождение к человеческому роду, определил, чтобы покаяние предводительствовало немощным естеством и дал ему власть над немощью человеческой; определил срок Суда и повелел покаянию не преступать своих пределов в день Суда, не изъявлять желания продолжить власть свою, а скорее стать обвинителем, что человек пренебрегал стольким терпением; не просить милости, чтобы срок был отложен, но с негодованием приступить к отмщению, не щадить чрезмерно беззаконников, а напротив, обличить их изволение, возгнущаться их беспечностью, осудить нерадение, отречься от безрассудных, вполне обнаружить их безумие, сделать явным страстное изволение ума, предать проклятию нерадивость души о добродетели.

И покаяние соглашается на эти повеления и стремительность ангелов превращает в спокойствие. Бог прекратил угрозы, и ниневитяне спасены. Покаяние исходатайствовало – и город возвратил себе благоденствие. Под городом разумеется вся вселенная и под ниневитянами – все человечество. Пророк Исаия соглашается с этим толкованием, потому что, пророчествуя о Вавилоне, присовокупляет еще слово, которое изрек Господь на всю вселенную. Адаму одному сказал Бог: *Прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19), и вот, все умираем. Так и пощада Ниневии распространилась на всех. Христос воскрес – и человечеству благовестуется воскре-

сение. Определение Божие от одного простирается на весь род. Два Адама: один – отец наш в смерть, потому что, согрешив, стал смертным, другой – Отец наш в воскресение, потому что, будучи бессмертным, смертью победил смерть и грех. Первый Адам – отец наш здесь, а Второй – там. Он – Отец и первого Адама. Не я один говорю это, но и великий из пророков Исаия говорит о Христе: *Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира* (Ис. 9, 6), как сказало и Евангелие. Но этот Сын во плоти, для настоящего состояния, отцу делается Отцом в будущем состоянии. Почему же? Потому что смерть возрождает и рождает человечество в жизнь вечную. О величайшее таинство! О неудобоизобразимое Домостроительство! Сын Адамов делается Отцом Адаму, потому что возрождение отвергает естество, вводя на место его благодать Божества. Благодать полагает конец естеству, потому что бессмертие полагает конец смерти; воскресение положило конец рождению, потому что нетлением уничтожило тление, по слову апостола Павла: *Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 53). Великое это таинство удивило и Никодима. Когда беседовал он со Христом, услышал: *Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия*, и говорит: *Как может человек родиться, будучи стар?* (Ин. 3, 3–4).

Это воскресение есть образ будущего воскресения – тому и другому положил начало Христос. Павел говорит: *Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием* (1 Кор. 4, 15); *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения* (Рим. 6, 3–5). Видишь ли, что Крещение есть предначатие воскресению из ада? Видишь ли, что Господь есть Отец Воскресения? Родившийся Сын – это Отроча, рожденное нам, столько имеет силы, что всех людей возродит Он в воскресение. Что говоришь ты, Исаия? Устоим ли мы в истине, утверждая это, или говорим только правдоподобное? «Устоите, – говорит он, – ибо и я слышал, что Он есть *Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира* (Ис. 9, 6)». Итак, тайна Его есть нетление.

Посему в одном определении заключено определение о целом роде, чтобы поверил ты, что из града Ниневии великому городу и жителям его покаяние испрашивает спасение и ходатайствует о всем нужном к благоустройству. Великим стало покаяние для людей, потому что через него, как бы видя Бога, умиловливаем Его. Велико покаяние на земле, потому что душам служит лестницей к восхождению туда, откуда свержены они грехом. Оно восстанавливает естество и возвращает ему собственное его достоинство.

Принесем покаяние и мы, братия, как ниневитяне, чтобы и нам улучшить спасение. Искренне покаяться они, истинно и спаслись; как согрешили, так и покаяться, и были приняты. Не вполнину только обратились, потому что равно плакали цари и простолюдины. Не отчасти только исправились, потому что вместе рыдали и властелины, и рабы. Не краткое только время раскаивались, потому что целые три дня мужи и жены, младенцы и старцы не преставали приносить исповедание. Поверили приговору и, как бы готовясь к смерти, горько сетовали друг о друге. Под Ниневиею разумею одного человека, а под множеством ее жителей предполагаю части души и движения ума. Как они всенародно приступили к покаянию, так и мы всеми силами, в целом составе своем, должны приносить покаяние.

В законе Бог повелел не только истребить идолов, алтари и кумирницы, но и пепел сожженных камней и дерев, как нечистый, выбросить вне стана. И ты, кающийся, содержи в уме, что лежит на тебе обязанность устранить от себя всякий след порока. Если останется в тебе пепел порока, то привлечены будут нечистые животные и презренные пресмыкающиеся. Если же извергнешь его из себя, не будут тревожить тебя ни греховные скныпы³, ни комары.

³ *Скныпы* – вши разного рода, человеческие и животные.

Если устранил его от себя, не будут гнездиться в тебе черви диавола. Очисти ум свой от греховных мертвецов – и самое зловоние исчезнет в тебе. Греховные же мертвецы суть страстные воспоминания. Если останутся они в тебе, омрачат твою мысль. Следствием греха бывает позор, потому что такие воспоминания нередко извращают ум, и помысел начинает кружиться во тьме; потому что ложатся они на душевные очи и, подобно скопившемуся во множестве греховному гною, заражают того, кто допустил их до себя.

Смотри, чтобы не плавать тебе поверх воды, подобно птицам, пожирающим рыб. Они, как живущие в воздухе и в воде, почитаются нечистыми. Если останешься в нерешимости, то будешь ходить во тьме и уподобишься рыбе, уловленной бесами. Ибо Иов сказал, что змий царствует над всем, что в водах (см.: Иов. 41, 25). Моисей засвидетельствовал, что животные, живущие в водах, пребывают во тьме, потому что им не видны дневной свет и солнце. Он назвал их подземными, потому что обитают в неосвещаемом месте. Итак, справедливо говорит Бог, что змий царствует над всем, что в водах, показывая, что люди, пребывающие во тьме, подвластны ему. Апостол Павел сказал, что Бог избавил нас *от власти тьмы* и ввел *в Царство возлюбленного Сына Своего* (Кол. 1, 12–13), а потому, *как днем, будем вести себя благочинно* (Рим. 13, 13) и принесем покаяние, в чем согрешили, чтобы не быть уже нам злосчастными, впадая в те же грехи.

Выжмем себя покаянием, чтобы не утратить нам благодати прощения, как настоящей своей краски. Выжимание есть тщательное отложение противного. Ибо таким образом навешенный на нас цвет, закалившись в душах наших, не сойдет уже. Тщательно измой себя слезами, как красильщики вымывают шерсть, предайся смирению и сократи себя во всем, ибо, таким образом очистив себя, приступишь к Богу готовым уже к принятию благодати. Некоторые из кающихся снова возвращаются ко греху, потому что не знали скрывающегося в них змия, а если и знали, то не совершенно удалили его от себя, ибо позволили остаться там следам его образа; и он вскоре, как бы зачавшись в утробе, снова восстанавливает полный образ своей злобы. Когда видишь кающегося и снова согрешающего, то разумей, что он не переменялся в уме своем, потому что в нем еще все пресмыкающиеся греха.

Признак же приносящего твердое покаяние – образ жизни собранный и суровый, отложение кичливости, самомнения, а также очи и ум, всегда устремленные к возжеленному Иисусу Христу, с желанием, по благодати Христовой, стать новым человеком, как шерстяная ткань делается багрянцей или тканью голубого или гиацинтового цвета.

Оградись от того, что противоположно добродетелям, потому что утомляющегося покаянием сопровождает неразумие. Если ты, постясь, безумно смеешься, то легко тебя запнуть. Если на молитве плачешь, а в обществе ведешь себя по-мирски, то скоро уловят тебя в сети. Если при целомудренном поведении ты беспечен, то не умедлишь пасть.

Покаяние приносить должно от всего сердца. Кающийся обязан быть постоянно одним и тем же, а именно: всегда быть тем, чем начал. Если у кого будет в чем недостаток, это уже признак несовершенного обращения. Если он изменится, то этим обличается, что в рассудке нет твердого основания. Такой человек приносит покаяние, как обучающееся дитя, и, как битый, плачет по нужде, а не по произволению. Мирские законы обращают страхом, но не переменяют сердечного расположения. Так и ты приносишь покаяние с такой мыслью: «Если найду случай, опять предамся пороку». Не желаю тебе, кающийся, постоянно плакать и на краткое время предаваться безрассудству; не желаю тебе безвыходно быть в церкви и вести себя в ней как на торжище. Не думай, что есть часы для Бога, чтобы преуспевать тебе в мудрости, и есть часы для диавола, в которые должно предаваться распутству. Не рассчитывай, что есть время для благочестия и есть время для беззакония. Так поступают лицедеи: они в обществе – люди добропорядочные, а на зрелище – бесчестные смехотворы; в свете заслуживают вероятие, а на зрелище – обманщики. Но ты и на торжище будь таким же, каков в церквах, так же точен в делах, в помыслах, в поступках, в словах, как точен в исповеди.

И некто из пророков сказал: *В собрании пред Господом не клеветайте* (Мих. 2, 5). Этими словами пророк не отмечает покаяния и не исповедание смиренного перед Господом сердца называет клеветой, но говорит, что если при худом намерении притворно проливаются слезы, то подобное покаяние непрочно. И еще говорит: *Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 13). Ибо хочет, чтобы мы не тщеславились, а действительно покаялись. Давид говорит: *Слезамы моими омочаю постель мою* (Пс. 6, 7). Не в церкви буду проливать слезы, покаявая перед людьми одну только наружность и домогаясь славы, чтобы почли меня праведным, но на ложе моем слезами *каждую ночь омываю* постель мою (Пс. 6, 7), чтобы в согласии быть со Христом, Который говорит: *Затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который тайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 6).

Еще сказал Давид: *Утомлен я воздыханиями моими* (Пс. 6, 7). Для чего же? Чтобы вовсе никто не слышал, а удерживать исторгающееся воздыхание есть труд: *Размыслите*, – говорит он, – *в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь* (Пс. 4, 5), а не объявляйте людям. Ибо многие торгуют исповедью, выставя себя нередко напоказ лучшими, нежели каковы они действительно, и тем прикрывают себя. Другие промышляют покаянием, покупая им себе славу; иные обращают покаяние в повод к гордыне; и вместо прощения пишут на себя новое долговое обязательство. Еще не освободился ты и от прежнего долга, а входишь в новый? Пришел ты заплатить долг и связываешь себя новым обязательством? Стараешься освободиться от долга и готовишь себе сугубое рабство? Вот что значит сказанное: *И молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7). Ибо как таковому не возвратиться ко греху? Как снова не предаться страстям? Змий оставит ли его в покое? Перестанут ли тревожить его помыслы? Увы! Исполнится над таковым сказанное Христом, что поселятся в нем *семь других духов, злейших* (Лк. 11, 26). Посмеялся Каин Богу, оправдывая себя, потому несет наказание за убийство и подвергается семи казням, ибо так объясняет это Господне слово.

Покаяние не имеет нужды в шуме и пышности, но нужна ему исповедь. Будь умерен в том и другом, не слишком обилен, а также и не краток; потому что то и другое обращается в вину приступающему к молитве. Не будь насуплен в церкви, а также не будь угрюм и на торжище, но приобрети себе соразмерность в поведении. Не будь зол дома и смирен на улицах; не будь печален, как бедняк, и не подвергай себя осмеянию, как чрезмерно радующийся, но все совершай, как сказал апостол, *благопристойно и чинно* (1 Кор. 14, 40). Даниила не унижил Вавилон, и тебя не унижит пребывание в городе, если будешь истинно благочестив. Трех отроков не попалила печь, и ты не потерпишь вреда, когда по приказанию или для общепольного служения пойдешь в город или селение, если только будешь управлять собой с воздержанием и верой. Товия не соблазнился, живя с ниневитянами, и сообществом их не доведен до слабости. Неукоризненного жития Лотова не осквернило беззаконие содомлян, и неистовый их разврат не переменял в Лоте твердой веры. Если и ты будешь тщателен, то и торжище не повредит тебе в шествии к Богу. Безмолвия не обращай для себя в предлог к жестокости, и подвижничество да не будет для тебя препятствием странноприимству. В нестяжательности не ищи причины к бесчеловечию и ради заповеди не оставайся бесплодным.

Спаситель сказал: *Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф. 6, 3), чтобы истребить в душе тщеславие. Но Сам же Господь говорит: да просветятся дела ваши *пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16), чтобы сделать тебя причастником Царства Его. Дай Ему взаем в этом мире, и воздаст тебе и в этом мире сторицею и в будущем – жизнь вечную. Дай Ему не свое, чтобы Он воздал тебе Своим. Неверен настоящий век, возлюбленные, потому что обладающего чем-нибудь лишает всего, и он утомляется, утруждается в настоящем веке. Кто не радеет о нем, тот приступает к Богу нелицемерно, не имея при себе никаких от века сего залогов здешнего.

Мир этот содержит в себе тленное, потому что сам основан на смерти. Знает, что у кого во всем недостаток, у того нет и состязателей, и разделяет чужие труды суеты. Почему же тебе,

человек, не стать благоразумным и не расторгнуть союза со здешним? Почему не ухитриться против суеты и в обладании имуществом не вступить в согласие с покаянием? Наследница дел человеческих – суетность, ибо ей свойственна рассеянность, а рассеянность – порождение любостяжательности, славолубия и сластолюбия, и чрезмерно благорасположена к породившим ее. Преодолей хитрость змия и сохраняй благорасположение к Владыке. Возьми принадлежащее суете, а дай это Богу, чтобы в будущий век стать тебе наследником своего. Вручи имущество свое Богу, и суета лишится своего наследства. Сделай завещание на свое имя, потому что, как смертный, должен ты умереть и, пребывая верным во всем, обратно получишь свое. Смерть вместо наследника сделай попечителем, чтобы, когда наступит время воскресения, получить тебе это, как достигшему совершенного возраста. Скройся в смерти, как младенец, не имея власти над своей собственностью, и явись в воскресение, как полновластный господин трудов своих. Бог отдаст тебе залогов твоих. Если при посредстве покаяния ущедришь нищих, то не бойся: в покаянии найдешь благодарного посредника; оно напомнит о тебе Богу, оно послужит для тебя как бы рукописанием, по которому с лихвой получишь все, что дал. Как самый достаточный рукоприкладчик, оно подтвердит верность твоего счета; как поручитель, позаботится о возвращении отданного тобой. Лихва возрастет у тебя несравненно выше данного взаем, потому что доставит тебе вечные утех. Знаю, что пренебрежешь ты уже тем, что тобой было отдано. Никто не будет столько прост, чтобы зажечь светильник и с ним смотреть на свет, когда взошло уже солнце; никто не будет столько безрассуден, чтобы, когда вблизи открылся источник, черпать в дальнем озере негодную воду. Никто из благоразумных не поступит так, чтобы, оставив гумно, наполненное целыми кучами пшеницы, идти и сидеть у плевел.

И Божественное Писание говорит, что местопребывания святых ни око не видало, ни ухо не слыхало и сердце гадать о нем не может. Итак, какая потребность временного для вечного состояния? Какой счет годов по наступлении вечности? И как быть годам, где нет ночей, или какой счет неделям, где не будет месяцев, ибо единый день имеет в себе будущий век. И пророк сказал: *День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет* (Зах. 14, 7). Потому и Исаия сказал, что *свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет светлее всемерно, как свет семи дней* (Ис. 30, 26), ибо не будет у луны ущерба, а потом рождения и полнолуния, так как не будет потребности в лунном обращении для составления годовых перемен. Не будет и солнца, переменяющего пути своего течения и место восхождения, потому что в воскресение не нужны ни зима, ни лето, ибо весь будущий век будет единый день и ничто не будет иметь там движения для совершения оборота и для изменения. И апостол сказал, что еще раз потрясутся не только земля, но и небо (ср.: Евр. 12, 26), то есть изменятся при скончании, чтобы оставаться уже непоколебимыми. Посему, какая там потребность в посеве и дождях, в большей продолжительности лета и в сокращении осени, в истечении и опять в начале года? В том и состоит свобода твари, чтобы не служить более суете. Ибо святые, наслаждаясь вечными благами, не имеют нужды во временном служении. Бог *назначил день, в который будет праведно судить вселенную* (Деян. 17, 31), уставил не многие дни, но один; ибо ночь этого дня есть тьма крошечная. Для святых один день – вечное наслаждение светом, а для грешников одна ночь – вечная темница. Потому и Христос говорит: *Пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф. 25, 46). Солнце, луна и звезды соберутся в одно место рая, и ночь опять сделается тьмой. Ибо стихиям света определено место на тверди для человеков, чтобы им безопасно наслаждаться, ходя по земле. Они определяют собой время, светят и доставляют все полезное плодам, а тем указывают, что Промысл Божий имеет тройкое действование, в котором открывается Божество Святой Троицы – огонь, свет и свод небесный указывают на единое нерожденное естество Единосушной Троицы. Посему, если прекратятся рождение и тление, то не будет уже ни лет, ни кратчайших чисел, ни седмичного круга, который, изменяясь в тождестве дней, наподобие колеса, возвращается сам на себя.

Рай есть место упокоения святых, как и Господь сказал в Евангелии. Итак, для чего же праведным, оставив рай, пиршествовать на земле? Спаситель говорил сперва о скончании, а потом о воскресении. Он сказал, что *звезды спадут* с тверди, как листья смоковничные (Мф. 24, 29). Посему как же будут праведные по плоти жить на земле тысячу лет? Да и блаженный апостол Петр говорит, что все на земле и на небе будет кончено огнем (см.: 2 Пет. 3, 10). Посему как же воспользоваться земным наслаждением? Нам обещаны новые небеса и новая земля (см.: Ис. 65, 17). Ужели же воскресшие святые не будут иметь ничего большего? Павел сказал: *Говоря «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и ста реющее близко к уничтожению* (Евр. 8, 13).

Ужели уничтожатся обетования, данные праведным, если и они будут пользоваться временным? Владыка не говорил о двоякой кончине мира, так что по истечении тысячи лет опять будет кончина. Иоанн в Откровении не сказал о временном употреблении плодов Божиих, показывая, что наслаждение ими будет вечное. Как же некоторые думают, что по истечении тысячи лет опять будет скончание земного состояния? Неправда. Но, согласно с Иоанном, Давид, а с Моисеем – Иоанн говорят о деревьях, которые своими листьями приносят исцеление и плодами – жизнь вечную. Потому не рай ли мысленный и духовный есть место вечного наслаждения? Ибо такой рай не будет иметь конца; в нем все пребывает непоколебимым. Так, новые небеса распрострут в нетлении и новая земля срастворится вечностью и блаженством, ибо и Моисей гадательно говорит, что Бог насадил там древо вечной жизни, и Давид с Иоанном сказали, что *и лист которого не вянет* (Пс. 1, 3, ср.: Откр. 22, 2).

Итак, не тысячу лет продолжится блаженство святых. Если Иоанн в Откровении обо всем говорил приточно и гадательно, то и о тысяче лет сказано у него гадательно.

Но требуешь у меня объяснения тысячи лет. И я потребую у тебя объяснить светильник (см.: Откр. 2, 5): *белый камень* (Откр. 2, 17), теплое питье и изbleвание (см.: Откр. 3, 16) – все, что Иоанн гадательно представил, когда писал к семи Церквам. Если требуешь у меня тысячелетнего первого воскресения, то и я потребую у тебя коня (см.: Откр. 6, 8), и бледнеющего ангела, и духовного живого существа, горького по свойству, подобно полыни (см.: Откр. 8, 11). Дай мне *семь чаш* (Откр. 16, 1) и возьми у меня тысячу лет. Докажи, что жена означает город (см.: Откр. 21, 9–10), и представлю тебе доказательство о тысяче лет. Объясни мне, что жена, сама собою возносящаяся (см.: Откр. 12, 14), делается Иерусалимом и, собственно, есть не жена, и дам тебе объяснение на тысячу лет. Ужели город рождает? Ужели родившая делается Иерусалимом? Ужели *человек греха* (2 Фес. 2, 3) есть зверь (см.: Откр. 13, 1)? Ужели десять глав соединены у зверя, чтобы им царствовать (см.: Откр. 13, 1)? Ужели от семи есть восьмой, который, однако же, не восьмой по числу, потому что глав семь, но три главы уничтожились (см.: Откр. 17, 11)? Ужели имя зверя неизъяснимо и так же неименуемо, как имя Божие? Да не будет этого! Ужели имени зверя не знал тот, кто сказал *число* имени (см.: Откр. 13, 18)? Сперва известны ему стали слоги, а потом уже разложил имя на буквы; сперва сам в себе произнес имя, а потом, сложив буквы, сказал число, то есть что из букв составляется шестьсот шестьдесят шесть. Так и под тысячу лет гадательно разумел он необъятность вечной жизни. Ибо если *у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день* (2 Пет. 3, 8), кто в состоянии вычислить, сколько дней в тысяче лет, и определить тысячи тысяч и тьмы тем такого числа дней? Итак, по бесконечному числу лет в сих днях и дней в тысячах сих лет упокоение святых по воскресении определил тысячу лет.

Знаю, что Иоанн сказал о новом разрешении змия от уз (см.: Откр. 20, 2–3), но сказал это гадательно. Жена будет златым городом и стену будет иметь из драгоценных камней (см.: Откр. 21, 9–10, 18). Но разумею так, что жена есть Церковь; а также и о Церкви опять разумею, что она златая по причине прославления и из драгоценных камней – по причине нетления. Таким же образом доказано, что змий есть диавол (см.: Откр. 20, 2), что заключение его в узы есть наказание, наложенное Богом, а самые узы – не иметь власти над человечеством.

Следовательно, змий будет разрешен, когда придет в лице антихриста, и Бог покажет, что Он гневен на человечество или удалился от него, не давая, впрочем, власти над ним змию.

Но, кажется, затрудняет тебя то, что не должно затруднять, а именно перестановка речи. Ибо Иоанн сказал о двух пришествиях, в которые змий то связывается, то разрешается. Он связан в первое пришествие, как сказал Христос: *Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* (Лк. 10, 19); разрешен же, опять на краткое время, как говорит Павел, за то, что нечестивые не поверили истине: *Пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Фес. 2, 11–12). Посему и Спаситель сказал о разрешении змия, так как у него будет много силы, *чтобы прельстить, если возможно, – говорит Христос, – и избранных Моих* (Мф. 24, 24). Дух связывается ли когда узами? Заключается ли в бездне? Духовное живое существо неосяземо. Но чтобы мы по употребительным у нас способам наказаний познали невидимое, в объяснение употребил известные у нас наименования орудия казней и места заключения.

Наименовал же первое и второе воскресение потому, что два чина святых в двух Заветах, и тем хочет показать, что святые новозаветные восстанут в первом достоинстве, а святые ветхозаветные – во втором; между тем как воскресение будет одно и совершится в одно и то же время, как и Павел сказал: *Вострубит, и мертвые воскреснут* (1 Кор. 15, 52). А что два чина наименовал первым и вторым воскресением, подтверждает это апостол: *Первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его* (1 Кор. 15, 23). Так же, что одно и в одно время будет общее всех воскресение, опять говорит Павел: *Потому что Сам Христос при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией сойдет с неба* (1 Фес. 4, 16), то и сказал посему: *Потом мы, оставшиеся в живых* (1 Фес. 4, 17). Почему же святые именуются живыми? Потому что Христос сказал: *И пойдут сии... в жизнь вечную* (Мф. 25, 46), потому что для праведных есть достоинство именоваться живыми.

Скажешь: не названы ли здесь живыми и беззаконники, мучимые вечно; если бы они не были живы, то как стали бы мучиться? Напротив, апостол дал разуметь, что жизнь грешников мертва, и Христос сказал: *И пойдут сии в муку вечную* (Мф. 25, 46). Поэтому прекрасно сказал Павел, что *сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5, 6). И Христос есть Судия праведных и неправедных. Не всякая жизнь одинакова. Живут и бессловесные, но ничем не разнятся от мертвых; потому и заключающие их не подлежат осуждению. И жизнь грешников есть смерть, потому что томятся они тлением и смертью, живя, чтобы умереть для вечного мучения. Спаситель говорит: *Я есмь... жизнь* (Ин. 14, 6). Посему праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни услаждаться непрестанным созерцанием Бога и не делать или не терпеть никакого зла действительно есть жизнь.

Но главное в сказанном о воскресении есть то, что оно одно, потому что все мы воскреснем *вдруг, во мгновение ока* (1 Кор. 15, 52). Изменятся ли же некоторые святые в чем-либо? Изменяются, потому что сделаются живыми в сказанном нами смысле, чем и сам Иоанн объяснил, что значит воскреснуть, потому что перешли мы *от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24). Таким образом начаток – Христос, потому что Он есть жизнь; *потом Христовы* (1 Кор. 15, 23), потому что и они изменились, став из смертных живыми. А затем, – говорит апостол, – *конец* (1 Кор. 15, 24), то есть осуждение грешных. А что вкушать блаженство и не быть осужденным есть жизнь, противное же тому – смерть, о том говорит Христос: *Неверующий уже осужден* (Ин. 3, 18), а тот, кто верует в Меня, *не увидит смерти вовек и, если и умрет, оживет* (Ин. 8, 51; 11, 25).

То и другое по природе плоти бывает во время жизни. Другие же немногие имеют жизнь слабую и находящуюся в общении со смертью. Но истинная жизнь – не быть осужденным вечно. Ибо как вечно мучиться есть смерть, так вечно упоковаться есть жизнь. Начаток – Христос. Не сказал первое воскресение – Христос, но начаток, как бы рукоятie с гумна, чтобы ты не мог говорить о втором воскресении, слыша: *Потом Христовы* (1 Кор. 15, 23). Ибо опи-

сывает воскресение не в отношении ко времени, но в отношении к предызображению Божию. «Тогда, – говорит, – конец» не потому, что кончина мира уже по воскресении, но потому, что по исполнении числа святых, когда не будет уже ни одного святого, человечество, как непотребное для Бога, примет конец. Ибо и Павел говорит: *Не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев?* (Рим. 3, 5). Если же начаток – Христос, то почему ввел разделение: *Потом Христовы* (1 Кор. 15, 23)? Конечно, не потому, что есть первое и второе воскресение. Ибо если Он по причине двух воскресений сказал: *Потом Христовы* (1 Кор. 15, 23) и *затем конец* (1 Кор. 15, 24), то окажется, что Христос есть начаток и неверных.

Но да не будет места такому рассуждению! Христос есть начаток не нечестивых, но одних благочестивых. Как же воскресение будет, если прежде кончины мира придет Христос во Второе Свое пришествие? Если Христос придет царствовать с праведными, а потом возвратится и снова придет, как Судия, то сотворит Он три пришествия. Почему ни в одном Писании этого не написано? Да это и невозможно. Ибо если бы пришел прежде кончины, то мир, будучи еще тленным, и праведников подверг бы тлению, и они умерли бы снова, и Сам Он вкусил бы с ними тления. Но это неправда. Ибо апостол говорит: *И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение* (Евр. 9, 27–28), *смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим. 6, 9). Итак, одно есть воскресение праведных и неправедных, явственнo заключенное в кратком мгновении ока.

Но мое слово к тебе, рачитель покаяния; тебе надобно знать, скольких и каких благ участником делает тебя покаяние. Говоря о святых местах, сделали мы отступление, чтобы знать тебе, как прекрасно настоящее давать взаем Богу и не быть игралищем суеты. Если Богу отдаешь, что дал Он тебе для упражнения, то посрамляешь змия, потому что пренебрег ты суетным и временным наслаждением, которым змий запнул прародителей. Если пренебрежешь тленной славой, то сделаешь себя славным перед единым Богом и тем приведешь в бездействие змия, потому что прародителям внушил он пожелание славы Божества. Если не хочешь казаться мудрым и знаменитым в мире, то изумишь врага, потому что знанием и опытным изведанием всего успел он запнуть прародителей. Вкуси, сказал, двояких свойств плода – и будешь Богом и, изведав доброе и злое, не будешь уже иметь нужды ни в чем другом. Жена послушалась, прельстилась сладостью, возжелала многоопытности, о которой помышляла, чтобы ни в чем не иметь нужды, протянула руку и на самом деле совершила преступление. Не змий берет плод и дает жене; он не хочет, чтобы человек лишился плодов греха. Итак, Ева *взяла... и ела* (Быт. 3, 6). Есть дела, совершаемые и помыслом, ибо соизволение есть рука нашего ума. Зависть не рукой, но душой совершается. Посему умеи приносить покаяние и в подобных грехах.

Для того продлил я слово о прародителях, чтобы научился ты знать пределы покаяния. Хулят люди словом. Рука не наносит здесь никакой обиды. Приноси покаяние так, чтобы можно тебе было убедить заимодавца простить тебе долг. Бог прощает тебе пятьдесят и даже пятьсот динариев, смотри, не присовокупляй к долгу, чтобы тебе, кающемуся, не быть отверженным, подобно Исаву. Два должника-грешника, к которым можешь принадлежать ты. Ибо две заповеди любви – заповедь любви к Богу и любви к ближнему. Если согрешил ты против человека, то должен пятьдесят динариев, а если нечестовал перед Богом, то должен ты пятьсот динариев. Два бывают долга – душевный и телесный; долг в пятьдесят динариев есть телесный, долг в пятьсот – мысленный. Кто отрекается, тот делает зло душой: или выходя из себя, или по забвению памяти, или по раздражению, или по небрежению; но кто впадает в блуд, тот грешит тем и другим – душой и телом: или от воспламенения, или от навыка, или от роскошной жизни. Душа при отречении употребляла в дело язык, тело же к совершению блуда употребляло в дело душевную деятельность. Потому-то душа и тело, как заодно действующие, вместе и осуждаются; вместе также должны и приносить покаяние. В преступном убийстве душа употребляла

в дело и сердце: при удовлетворении сребролюбию душа и тело ухищрялись вместе, потому вместе должны приносить и покаяние.

Итак, так как Исав приносил покаяние незаконно, то он отвержен не потому, что покаяние не имело силы очистить преступника, но потому, что легкомыслие поступка в уме имело *горький корень* (Евр. 12, 15), как сказал Павел. Исав обрезал зелень, но оставил корень, и казалось это покаянием, но было не покаяние, а личина. Проливал он слезы не о том, что согрешил, но что не мог обмануть Бога; плакал, прося благословения, не для того, чтобы возблагодарить Бога, но чтобы насладиться плотским. Корень горести был внизу, в сердце, а листья – слова – на устах. В уме замышлял нечестие, а на словах заботился о благословении. Правителем души – умом – обладал грех, и только языком хотел он приобрести себе благословение.

Для чего же говорю это? Для того, чтобы ты, если в сердце у тебя есть горесть, сперва искоренил ее и потом уже приходил к Богу. Врач не знает страданий больного, но не так Бог. Потому кающийся должен знать, где уязвлен. Потому и Бог как Врач говорит: *Припомни Мне грехи, станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26). Не говори одного вместо другого, потому что нанесешь этим вред себе. Плачешь, как Исав, а внутренне раздражаешься, как змий. Не приемлет Бог такого покаяния, если просишь Его о прощении и гневаешься на кого-либо, как Исав на Иакова. Он желал получить благословение и надеялся, что Бог будет ему содействовать в умерщвлении брата, и плач его был преступен, потому что замышлял он ввергнуть в сетование родителей. У кого просил, чтобы преподавал ему благословение, тому желал он смерти, говоря: «О, когда бы умер отец мой, и я убью Иакова, брата моего» (ср.: Быт. 27, 41). Раздражительность сделала его не только братоубийцей, но и отцеубийцей, потому что затаенный гнев всегда увеличивает беззаконие; почему с продолжением времени раздражительность сделала его и богоненавистным. Знаешь, согрешил ли ты и душевный ли у тебя грех или плотской, как знаешь, так приноси и покаяние. Ибо для покаяния нет ничего невозможного: даже мертвую душу может оно живой представить Богу. «Грех душевный может привести к смерти» (ср.: 1 Ин. 5, 16), – сказал Иоанн. Посему приноси покаяние так, как бы отчаивался ты в жизни, и умерщвлением тела удалишь от себя душевную смерть. И Спаситель сказал ученикам: *Потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10, 39). Как же это? Решившись умереть покаянием, будет он жив по той благодати, которая в нем.

Одному только Богу возможно, братия, воскрешать мертвых. Но и в неисцельных болезнях дал Он людям покаяние. У Давида была неисцельная язва, но так у врачевало его покаяние, что не имел он и струпа язвенного. Покаянием преклонен был Бог уничтожить срамоту блуда и убийства, а не иереями и тельцами. Покаяние загладило все нечестие Манассиино. Бог повелел Моисею истребить все народы ханаанские, и без жертв и иереев одно исповедание не только спасло гаваонитян, но даже сделало, что причислены они к Израилю. Вера посредством обращения к Богу и блудницу Раав сделало сонаследницей святых, несмотря на то что она была блудница и хананеянка, а закон то и другое признавал достойным казни. Бог навеки отлучил аммонитян и моавитян, а Руф-моавитянку принял в число благочестивых жен, потому что от нее произрастил святейшего Давида, в котором силой покаяния и действительное беззаконие не оставило следа. Покаяние изгладило струп его прелюбодейства и от Вирсавии произвело Соломона, царя Израилю. И Давид, принося покаяние, умолял об этом: *По множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Пс. 50, 3). Итак, не ради иерея или закона услышан был этот муж, но ради покаяния, проповедуемого в Церкви, потому что покаяние все превышает: оно победило закон. Прекрасно сказал Давид о покаянии: *С Богом моим восхожу на стену* (Пс. 17, 30), потому что закон, как стена, препятствует нечестивому прийти к Богу, а покаяние дает ему крылья и делает так, что, перелетая стену, находит он доступ к Богу. Не подчиняется законному приговору и, в покаянии припадая к Богу, показывает подзаконным иереям, что чего они не в состоянии очистить, то покаяние совершает даром. Сила его приближается к власти Спасителя, потому что кого не оправдывает закон, тех совершенными делает покаяние. Давид

не был совершенен, если судить по закону, но оправдан провозглашением Церкви. Покаяние спасло многих, тогда как закон грозил им смертью, если бы не покаяться как должно.

Горе еретикам, утверждающим, что нет покаяния; к ним принадлежат и те, которые говорят, что нет Бога. Ибо если нет покаяния для людей немощных, требующих уврачевания, это то же значит, что сказать: «Нет Господа Бога». Итак, докажи, что покаяние водворялось там, где страх наказания угрожал преступникам, и что нет покаяния в Церкви, где благодать, подобно солнцу, воссияла и достойным, и недостойным. Бог благоизволил отменять Свои определения в синагоге, чтобы даровать покаяние, и отринет его в Церкви? Невозможно то, что утверждают еретики. Покаяние тесно соединено с Церковью; оно знает, как тех, которые не коснеют в нечестии, приводить к Богу в вечную жизнь. Сам повелел *до седмижды семидесяти раз* отпускать согрешившим против нас (Мф. 18, 22). Ужели же не превзойдет Он людей благостью? Мытарь победил фарисея смиренномудрием, а ты говоришь, что Бог немилостив; фарисей полагался на оправдания закона, а мытарь объявил грехи свои – и покаяние без дел оправдало исповедующегося. Для чего же? Для того, чтобы многие обратились к покаянию. Как же ты говоришь, что Бог немилостив и не приемлет покаяния грешников? *Говори ты грехи, чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26), – сказал Бог. И такое снисхождение превращаешь ты, еретик, в бесчеловечие?

Начало покаянию полагается на словах, потому что словесное исповедание есть начало покаяния. Потому и мытарю дается начало спасения – не совершенно освободил его Господь от долга, потому что несовершенное еще принес он покаяние. Познай из этого Божию во всем точность и уразумей пользу покаяния; каково дело, такая дается награда. Словесно исповедался – и допущен к преспеянию в деятельном покаянии. Что говорит мытарь? *Боже! Будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). Что же на это отвечает Христос? *Сказываю вам, что мытарь пошел оправданным в дом свой более, нежели фарисей* (Лк. 18, 14). Не сказал, что оправдан и освобожден от осуждения, чтобы дать нам образец, как должно приносить деятельное покаяние не словом только, но и делом. И Содом оправдан Иерусалимом, как сказал пророк Иезекииль (см.: Иез. 16, 52) не по причине добродетели его, а по избытку нечестия у иудеев в сравнении с содомлянами. Так и мытарь оправдывается сравнительно с фарисеем. Разбойник, исповедавшись словесно, спасается, потому что не было ему времени принести покаяние на самом деле; переменой своей показал он в себе стремление обратиться и деятельно, если бы дано было ему время; как за слово можно быть осужденным в нечестии, так по слову же можно оказаться и благочестивым. Моисей и молча вопиял ко Господу (см.: Исх. 14, 15); следовательно, можно получить прощение и за помысел. Павел сказал: *Стану молиться духом, стану молиться и умом* (1 Кор. 14, 15), чтобы показать тебе, как полезны и обе молитвы, и каждая из них, когда бывает для той или другой время. Только надобно быть внимательным к духовному созерцанию.

Тебе говорю, отметающий покаяние: употребление его имеет место и в Церкви. Знаю, что ты утверждаешь, будто бы после Крещения нет уже покаяния. Что ты говоришь? Бог даровал нам благодать сыноположения в Крещении и не даст благодати отпущения грехов? Даровавший великое не будет милостив к малым? Подающий мертвым воскресение не даст немощным исцеления? Даровавший ослепленным очам прозрение не очистит их от истечения гноя? Очищающий загнившие язвы не попечется об имеющих на себе прыщи? Из рабства в свободу приведший откажется выслушать оправдание? Удостоивший сыноположения не примет исповеди от сына? Из раба сделал Он сыном и не примет погрешившего сына? Бог не гнушается тем, что велико и всего выше, то есть именоваться Отцом человеков, и разве откажет в малом – стать очищением для исповедующихся чад?

Не убедишь ты меня, еретик, хотя и желательно тебе отрицать Божию благость. У меня есть источник, не имею нужды в твоей сухости. У меня Христос – и обличу твое беззаконие. За нас Он умер – и не ходатайствует о нас? За нас благоволил быть распятым – и откажется милосердовать о нас? Если столько возлюбил нас, что принял за нас заушения, то презрит ли

томящихся голодом, имея у Себя источник милостей? Если кто при недостаточности захочет выкупить раба или детище и предложено ему будет или отдать выкуп, или умереть, то не предпочтет ли он заплатить выкуп? Если бы у Христа не было источника милостей, то, может быть, сказал бы иной: потому Он и умер, что не имел чем выкупить возлюбленного. Но Он совершил чрезвычайное – и не даст человеку маловажного? Не отверг нечестующих – и не примет кающихся? Призвал преступников закона – и отвратился от обращающихся? Помиловал хульников – и не умилился над умоляющими Его? Или однажды Он милует, а в другой раз наказывает? Сегодня – Отец, а наутро – чужой? Сегодня изъясляет любовь, а наутро, по скудости, не сделает этого! Сегодня благ, а наутро жесток! Сегодня, вняв ласкательству, снабжает, а наутро, став благоразумным, не дает Себя в обман! Прочь с такими умствованиями! Невозможное говоришь ты, человек! Бог неизменяем, непревратен. Павел говорит: *Ибо дары и призвание Божие непреложны* (Рим. 11, 29). Да и почему же, Сам повелев молиться: *Остави нам долги наша* (Мф. 6, 12), переменил Свое намерение прощать грехи? Не оглашенным повелел молиться об этом. Не молитва ли это верных? Как же ты говоришь, что после Крещения нет покаяния?

Отвечаешь ты: «Павел говорит: *Невозможно однажды просвещенных... и соделавшихся причастниками Духа Святого... опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Христа* (Евр. 6, 4, 6), невозможно принимать преступников». Итак, кратко скажу тебе смысл этого учения, чтобы не продлилось слово при истолковании. Павел сказал не о покаянии, но о втором Крещении, потому что крестившемуся во Христа невозможно быть крещенным снова. Сам апостол говорит: *Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились* (Рим. 6, 3). Итак, о Крещении сказал, что падшим невозможно снова распинать Христа, то есть снова креститься. Один крест – одно, говорит, и Крещение. Если есть другой крест, есть и другое Крещение. К евреям писал Павел и хотел доказать, что Крещение Христово не есть что-либо обыкновенное. Они думали о Крещении, что оно подобно совершавшимся под законом. Итак, в удостоверение их говорит: у нас невозможно падшим креститься снова. Иудеи совершают различные крещения, как прежде обличил их Павел, рассуждая об очищении; и Христос показал, что подзаконное крещение есть дело обыкновенное, потому что фарисеи непрестанно крестятся, пребывая нечистыми (ср.: Мф. 23, 25). «Омывай, – говорит Он, – не внешность блюда, но внутренность, полную хищения и горечи». Не о покаянии сказал Павел, что невозможно оно для просвещенных, но о перекрещивании.

Ты строишь все на умозаключениях, а я представляю во свидетельство дела апостола. Докажу тебе, что утверждаемое тобою – клевета на апостола, и побужду покаяться. Что говорит он галатам, отступившим от веры? *Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос* (Гал. 4, 19). Поскольку рождены они были с болезнями для Павла, то есть искушениями и скорбями, то и сказал поэтому: *Я снова в муках рождения*, потому что были уже крещены о Христе. Если же не отверг целой Церкви мужей, прежде верных, но отступивших от веры, а креститься двукратно или многократно запрещал, то ужели некрещеным сказал: *Вы шли хорошо* (Гал. 5, 7); *кто прельстил вас не покоряться истине?* (Гал. 3, 1). Разве некрещеным так же сказал: *Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы!* (Гал. 3, 4); разве некрещеным сказал: *Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит или через наставление в веру?* (Гал. 3, 5). А если апостол и принадлежащим к клиру не возбранял покаяние, то как утверждаешь, что после Крещения нет покаяния?

Давид говорит: *Духа Твоего Святого не отыми от мене* (Пс. 50, 13). Как же не имеют покаяния согрешающие по принятии благодати Святого Духа? Он был пророк, но, согрешив, покаялся, и Бог простил ему, а мне, законно кающемуся, не простит? Давид говорит: *Воздаждь ми радость спасения Твоего* (Пс. 50, 14), потому что, по совершении им прелюбодея-

ния, радость была у него отнята и возвращена покаявшемуся, так как и после этого, до самой смерти, Давид пророчествовал.

Апостол Петр, после того как поставлен был в апостола, совершил силы и знамения благодатью Святого Духа и крестил в Иерусалиме, отрекся от Христа и, покаявшись, не отвержен, потому что *плакал горько* (Мф. 26, 75), но сподобился сладостной благодати. Христос простил ему, потому что не может прощать человек, как скоро согрешит кто против Бога. Соблазнился Петр настоящим мнением своим о Христе, и не от Бога отрицается он, а напротив, соблазн Креста имеет оправданием мнение его о Христе. Потому и Христос как Бог произвольно отрекшемуся скоро прощает. Христос и прежде Креста был Бог, но Божество сокрыто было от всех живущих на земле. Петр не видел невидимого; увлеченный же видимым, теперь остушился, однако же, покаявшись, принят.

Петрово отречение не обращай для себя в повод к небрежению. Он увлекся за другими, а ты безмятежно должен хранить веру, как утвержденный долговременным учением. Он скоро приобрел Христа и сподобился прощения. А ты не знаешь еще, отпустит ли Он тебе грех или нет, ибо этого люди не могут прощать, хотя бы то были Ной, или Иов, или Даниил. Петра извиняет крайность, но гибель угрожает совращающимся без крайности. Ибо *день Господень... тьма, и нет в нем сияния* (Ам. 5, 20).

Итак, человек, есть покаяние, потому что нет ничего невозможного для Бога. Нет покаяния для тех, которые торгуют покаянием. Кто в надежде на покаяние пребывает во грехе, тому нет покаяния. О таковых и сказано, что покаяние не имеет для них силы, потому что думают, будто бы Богу приятны ругатели. Кто небрежет о Боге, чтобы благоугодить Богу, тому нет покаяния. Кто знает, что зло пагубно и не перестает делать его, тот не прощен будет по смерти, потому что служил греху. На Суде нет покаяния, потому что дело Судии не прощать, но произносить суд о поступках, в которых признаются. На Суде последует определение, да и можно разве приносить покаяние в воскресение? Если бы воскресли мы для чадородия и устройства жизни, то была бы надежда на покаяние, потому что жизнь опять была бы училищем и в нашей власти состояли бы и свободное произволение, и разум. Никто не видывал, чтобы перед судьей стоял разбойник без уз, а прелюбодей и расхититель гробов ходил спокойно. Так и для нас на Суде будут узами обличение, стражей – предстояние с подсудимыми, порабощением – совесть и стремление произволения, приводимого в бездействие исследованием Судии.

Не проповедую покаяния, чтобы не стать тебе небрежным, но и не отвергаю его, чтобы не впасть тебе в отчаяние. Не говорю: «Будь теперь небрежен, тогда покаешься». Не учу грешить во время жизни и приносить покаяние на Суде. И пророк сказал, что нет исповедания во аде (см.: Пс. 6, 6). И после Крещения, согрешив, можно нам покаяться, но не должно быть небрежными, понадеявшись на покаяние. Если тот имеет на себе грех, кто, зная, что хорошо, не делает его, то насколько больше грешит тот, кто, зная, что худо, делает это?

Если же покаяние – прекрасное дело, то отмечающий его делает худо, и само покаяние вознегодует на него, зачем думал, будто бы оно боится худого, так что не в состоянии и помочь человеку. А если, услаждаясь грехом, будешь коснеть в нем, то покаяние отвертится от тебя, потому что знал ты, как оно хорошо, и предпочел ему грех. Покаяние проповедует оставление грехов, но не терпит, чтобы пренебрегали им. С обращающимися оно неразлучно и отвращается от пребывающих во грехе. Послушай, что говорит Бог: *Нечестивый, пришед во глубину зол, нерадит* (Притч. 18, 3); потому *они взывали*, – говорит еще, – *а Я не слушал их* (Зах. 7, 13).

Говоришь, что нет покаяния после Крещения? А как же евангелист Иоанн сказал, что *имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 1–2). И себя включил здесь святой, желая показать, что покаяние простирается и на согрешивших по принятии даже столь обильной и высокой благодати, какую имел святейший евангелист Иоанн. Говоришь, что нет покаяния после Крещения? Злой ты раб, зарывший талант свой в землю, потому что не проповедал

покаяния, чтобы слово приобрело себе души грешников для избавления от осуждения и для спасения. Итак, знай, что нечестиво не верить покаянию.

С таланта начали мы слово, талантом и заключим, во много крат приумножая Богу спасение наше, да в воскресение примет Он нас по милости, щедротам и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Размышление о Страшном Суде

Вспомнил я, возлюбленные, о том часе и вострепетал; помыслил о Страшном Суде и о райском веселии – и пришел в ужас, и, воздыхая, рыдал, пока оставалась во мне крепость. Ибо дни свои провел я в лености, в рассеянии, в нечистых помыслах. Увы мне! Что мне делать от стыда в тот час, когда окружают меня знакомые мои, которые видели меня в этой одежде благочестия и ублажали, тогда как внутренне исполнен я беззакония и нечистоты и забыл Испытующего сердца и утробы? Подлинно, там будет стыд. Жалок, кто там будет постыжден.

Умоляю Тебя щедротами Твоими, Боже, не поставь меня по левую руку с прогневавшими Тебя козлищами, не скажи мне: «Не знаю тебя». Но, по великому благоутробию Твоему, дай мне непрестанные слезы и сокрушение, смири сердце мое и очисти его, чтобы стало оно святым храмом благодати Твоей. Хотя грешен я и недостойн, но непрестанно ударяю в дверь Твою. Хотя ленив я и нерадив, но Твоим иду путем!

Итак, братия мои возлюбленные, постараемся угождать Богу, пока есть еще время. Будем день и ночь плакать перед Ним в молитве и псалмопении, чтобы избавил нас от этого нескончаемого плача, от скрежета зубов, от огня геенского, от червя неусыпающего и чтобы исполнил нас радости в Царстве Своем и в вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание.

Слово о покаянии и сокрушении

Пока есть еще время, братия мои возлюбленные, будем плакать в молитве нашей, чтобы Господь избавил нас от того нескончаемого плача, и от скрежета зубов, и от огня геенского, и исполнил нас радостью в нескончаемой жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание, где нет ни смерти, ни тления, но повсюду радость, веселие, восторг и прочие блага, которые уготовал Бог любящим Его. Блажен и преблажен, кто сподобится этих благ, беден же и окаянен лишенный этого, потому что Господь говорит: *Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мк. 8, 36). Поэтому да не будет казаться для нас сладостным этот лукавый и суетный век, чтобы не сделались для нас горькими тот неугасаемый огонь и вечный ядоносный червь.

Воспрянь, ленивый, и подражай в жизни своей Христу; посмотри на живущих с тобою, как они подвизаются и прилагают старание о спасении своем, как ясны их светильники и уста их всегда песнословят Бессмертного Бога! Подражай не рассеянным, но подвизающимся; не роскошествующим, но постящимся; не смеющимся, но плачущим; не скачущим, но молящимся; не бесовские поющим песни, но воспевающим словеса Духа; не играющим на свирели, но занимающимся чтением. Соревнуй не обогащающимся, но смиренным духом; вместе с Давидом благодари Господа, чтобы *вспомнил нас в унижении нашем, ибо вовек милость Его* (Пс. 135, 23). Люби не роскошествовать, но злопострадать, люби не упивающихся, но алчущих и жаждущих; не ссорливых, но миролюбивых; не жестоких, но милостивых, не дерзких, но кротких. Не будем жить в одном доме со злоречивыми, потому что злоречивые *Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10).

Никогда не води дружбы с еретиками, не ешь и не пей с ними, не будь спутником их в дороге, не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что у них нечисто все, что ни есть, как говорит Павел: *Для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть* (Тит. 1, 15). Итак, ограждай душу свою, возлюбленный; не сдружайся с еретиками, чтобы не приобщиться к обществу их. Им, как сказал Господь, а следовательно, и пребывающим с ними нет отпущения грехов ни в нынешнем веке, ни в будущем. Ибо каждый пожнет, что посеял.

Смотри, брат, не имей ни с кем вражды, если можно, даже и на один час; никогда не засыпай, имея с кем-нибудь вражду, чтобы ночь не разлучила вас друг с другом и чтобы тебе не подпасть неумолимому осуждению. Не переставай молиться: когда можешь – открыто, а когда не можешь – молись умом. Не дожидайся дня воскресного, не ищи особенного места или церкви, но, где бы ни находился ты – пахешь ли в поле, идешь ли дорогой, пасешь ли овец, сидишь ли дома, – не оставляй молитвы. Смотри, возлюбленный, не имей вражды; Бог не приемлет молитвы от того, кто ненавидит ближнего своего. Остерегайся составлять зелья, ворожить, гадать, делать хранилища или носить сделанные другими – это не хранилища, но узилища; об этом-то говорит пророк Исаия: *Горе тем, которые поставляют несправедливые законы и пишут жестокие решения* (Ис. 10, 1). А ты, как верный, избегай этого, имея у себя самую истину, спасительный Животворящий Крест и пригвожденного на нем Господа, Который хранит всех, любящих Крест Пречистый и Живо творящий. Ему слава во веки веков! Аминь.

Слово о покаянии, Суде и разлучении души с телом

Какую пользу находим мы, возлюбленные, в суетной этой жизни? Увы мне! Блажен, кто обрел дерзновение в час разлучения, когда душа разлучается с телом своим. Ибо приходят ангелы взять душу от тела и представить ее перед страшным Престолом и в трепет приводящим Судилищем. Велик, братия, страх в час смертный, когда душа со страхом и мучением разлучается с телом. Ибо в этот час разлучения предстают душе дела ее, добрые и худые, какие делала она днем и ночью. Ангелы с поспешностью усиливаются исторгнуть ее из тела; душа же, видя дела свои, боится выйти. Душа грешника в страхе разлучается с телом и с трепетом идет предстать Бессмертному Царю. И, понуждаемая выйти из тела, смотря на дела свои, со страхом говорит им: «Дайте мне один час времени на исшествие!» Дела же отвечают ей: «Ты делала нас, с тобой мы идем к Богу».

Возненавидим, братия, суетную жизнь эту и возлюбим единого Святого Христа. Не знаем, братия, в какой час будет наше исшествие, никому из нас не известны час и день нашего разлучения. Но внезапно, когда беспечно ходим по земле и веселимся, застигнет повеление взять душу из тела – и отходит она, грешная, тогда, когда не ждала, будучи исполнена грехов, не имея дерзновения. Потому-то умоляю вас, братия, сделаемся свободными, сложим с себя работы суетной этой жизни, окрылим душу свою, чтобы ежедневно из сетей и соблазнов воспарять к Богу. Лукавый непрестанно ставит скрытные сети душе нашей, чтобы, соблазнив ее, уловить в вечное мучение. Среди соблазнов и сетей ходим мы, возлюбленные, и должны молиться, чтобы не впасть в них. Сети смертные исполнены сладости; да не обольстит нас своей приятностью сладость сетей смертных – разумею попечение о земных вещах, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сетью смертной, не расслабляйся, занимаясь лукавыми помыслами. Если нечистый помысел найдет себе вход в душу твою, он представляется ей сладостным и занимает ее собой, чтобы умертвить, и делается лукавый помысл как бы сетью в душе, если не будет прогнан молитвой, слезами, воздержанием и бдением. Будь всегда свободен от всех земных хлопот, чтобы избавиться тебе от сетей, от помыслов и дел лукавых; не расслабляйся и на одно мгновение, занимаясь лукавым помыслом, чтобы не остался он надолго в душе твоей, брат. Прибегай всегда к Богу в молитве, в посте и слезах, чтобы избавиться тебе от всех сетей, соблазнов и страстей. Не думай, брат, долгое время жить на земле – внезапно придет повеление Господне и найдет тебя пребывающим во грехе, не имеющим уже времени к покаянию, а также и к получению прощения.

И что скажешь, брат, в час разлучения? Может случиться, что повеление это не даст тебе и минуты времени на земле. Многие думают прожить долгое время, но внезапно приходит смерть, находит грешника и богача рассчитывающим многие лета прожить на земле в покое, держащим в руках счет своего достояния, рассчитывающим, насколько возрастет оно, и раскладывающим мысленно множество богатства своего на долгие времена. Приходит внезапно смерть – и уничтожает в один раз все: и счет, и богатство, и попечительность суетного помысла. Но приходит также смерть – и находит мужа праведного и святого, который постом и молитвою собирает небесное богатство. Имей всегда смерть перед очами, брат мой, и не бойся разлучения с телом своим; всегда, каждый день, как человек смысленный и духовный, жди смерти и представления Господню Престолу; каждый день готовь светильник свой, как человек мудрый, усердно осматривающий его ежечасно в слезах и молитвах. Все то время, в которое ты, брат, не видишь для себя опасности, пребывай, однако, настороже, ибо наступает время, которое исполнено боязни, страха и смятения, и по причине смутности своей не дает и помыслить о лучшем.

Обратите внимание, возлюбленные мои, как усиливается все лукавое, как зло ежедневно преуспевает, а лукавство идет вперед. Все это заставляет ожидать будущего смятения и вели-

кой скорби, какая придет на все земные пределы. По причине грехов наших, по причине расслабления нашего, преуспевает лукавое. Будем же каждый день бодрственными, боголюбивые воители; окажемся победителями в брани с врагом, христолюбцы; изучим законы этой брани – она производится невидимо, и закон ее – всегдашнее совлечение с себя земных хлопот. Если ежедневно имеешь перед очами смерть, то не согрешишь. Если совлечешься земных хлопот, то не обратишься в бегство на брани. Если возненавидишь земное, пренебрегая временным, то в состоянии будешь, как доблестный воин, получить победную награду, ибо земное влечет к себе, долу, и страсти во время брани помрачают сердечные очи; потому-то лукавый воюет с нами и побеждает нас, исполненных земного и поработанных пристрастием к земным заботам.

Все мы, братия, любим земное, и, по причине расслабления нашего, оскудел ум наш на земле. День преклонился и время наше уже к вечеру, а мы, о други, по неверию своему, думаем, что еще утро. Вот при дверях уже Царство Небесное и готово воссиять, а мы не хотим о нем и слышать. Бывают иногда знамения и чудеса, о которых сказал Господь, глады и язвы, землетрясения и страхования, и движения народов, но нам кажется, что все это сон, пересказываемый один другому; не устрашают нас ни слухи об этом, ни самое видение. Избранные берутся от нас прежде скорби, чтобы не видеть им смущения и великой скорби, какая придет на неправедный мир. Нива близка уже к жатве, и этот век идет к концу. Ангелы держат готовые серпы и ждут манования. Убоимся, возлюбленные: уже единодесятый час дня, а расстояние пути еще велико; постараемся достигнуть обители; будем бодрственны, отрясем с себя сон, как неусыпные. Не знаем, в который час угодно будет прийти Владыке; облегчим себя от бремени земных забот. «Нимало ни о чем не заботьтесь», – сказал Господь (см.: Мф. 6, 25). Бог нам заповедует любить всех, а мы изгнали любовь, и бежала она с земли. Не найдешь на земле совершенной любви по Богу. Всеми изгнана, всеми возненавидена любовь. Наоборот, царствует зависть, умножаются на земле ссоры и смятения, всех вкупе покрыли неправды; всякий желает временного, никто не любит будущего. Желает ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай этим и подвизайся, как совершенный, и, как совершенный, возлюби Царство Небесное. Не рассуждай, говоря: «Долго и тяжело время подвига, а я малодушен и немощен и не в силах подвизаться». Прими во внимание слова прекрасного и доброго совета; разумеи, что скажу тебе, христолюбивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю страну, то не в один час можно тебе будет перейти весь путь, но пойдешь, ежедневно высчитывая остающуюся длину пути, и с продолжением времени, после немалого труда, достигнешь страны, в которую идешь или надеешься прийти. Таково и Царство Небесное, и райские утехи: постом, воздержанием, бдением и любовью достигает туда каждый; это пути, ведущие на небо, к Богу. Не убойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь; пожелай только идти тем путем, и, если окажешься готовым, тотчас благоустроится перед тобой путь, и, шествуя радостно, будешь давать себе отдых и проводить его с приятностью, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого отдыха. Чтобы не встретить тебе затруднения на пути, ведущем в жизнь, Господь ради тебя Сам стал путем жизни для желающих в радости идти к Отцу светов.

Будь для меня, Христе, путем жизни, приводящим к Отцу Твоему; этот один путь есть радость, и конец его – Царство Небесное. Будь для меня, Владыко Сыне Божий, путем жизни и просвещением. Исполненный желания, я почерпал из источника дарований, и светом, и радостью стала благодать в сердце раба Твоего, и она сладостнее меда в устах служителя Твоего; сокровищем стала благодать в душе раба Твоего, обогатила нищету мою, отгнала убожество и гнилость. Благодать Твоя стала для раба Твоего прибежищем, силой, похвалой, защитой, возвышением и снедью жизни. Не умолчит раб Твой, Владыко, от великой сладости любви и благодати Твоей. Ты отверз уста мне, недостойному; как же после этого удержится язык мой, чтобы не песнословить и не прославлять ежедневно Подателя благ? Как после этого дерзну преградить волны благодати, струящиеся в сердце у меня, грешного? Исполни его сладостью

во множестве дарований Твоих, чтобы, воспевая, прославлять мне Творца небес, давшего служителю Своему небесные дарования.

За множество даров величаю благодать Твою, Христе, Спасителю. В церкви величаю Тебя, в церкви не перестанет язык мой исповедовать благодать Твою, Владыко. Не умолкнут гусли мои, издавая духовные сладкопения. Любовь Твоя влечет меня к Тебе, Спасителю, похвала жизни моей; благодать Твоя делает сладостным для ума моего увлекаться вслед Тебя. Да будет сердце мое доброй для Тебя землей, приемлющей в себя доброе семя, и благодать Твоя да оросит его росой вечной жизни; да пожнет благодать Твоя на земле сердца моего сокрушение, поклонение, освящение, постоянное делание угодного Тебе! Обрати душу мою во двор овчий рая сладости вместе с обретенной овцой; да обретется душа моя в свете! Ту обретенную овцу понес Ты на плечах (см.: Лк. 15, 4–7); эту же недостойную душу мою привлеки благодатью Твоею, и принеси обеих Пречистому и Бессмертному Отцу Твоему, перед ангелами и архангелами, чтобы в райском веселии сказать мне со всеми святыми: «Слава Бессмертному Отцу и Бессмертному Сыну и Бессмертному Духу Святому, Отцу невидимому, Сыну, сделавшемуся видимым во плоти, Духу Святому, глаголавшему в пророках и апостолах! Слава Пресвятой и Единосущной Троице, покланяемой и славимой всякой пренебесной силой, всеми земными и преисподними, потому что рабу Своему подала небесные дарования, да и он принесет плод славы Царю веков и Богу всех, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

О покаянии, о будущем Суде, об удалении от общения с женщинами и о роскошной жизни

Господь и Бог наш Иисус Христос говорит нам в Евангелиях: *Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий... подвизайтесь войти сквозь тесные врата* (Лк. 12, 40; 13, 24), вводящие в жизнь. Таковым путем пойдем, братья, чтобы наследовать жизнь вечную. Шествие путем этим скорбно, но блаженно упокоение; шествие им жестоко, но воздаяние – радость; шествие им тесно, но место отдыха пространно; шествие им – покаяние, пост, молитва, сокрушение, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, пренебрежение плоти, душевная рачительность, возлежание на голой земле, неомовение тела, голод, жажда, сухоядение, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхания, коленопреклонения, бесчестие, гонения, расхищения, заушения, рукоделия, опасности, наветы; шествовать им – значит быть злословимым и терпеть; быть ненавидимым – и не ненавидеть; терпеть зло – и воздавать добром, отпускать долги должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда потребуют этого обстоятельства. Таково шествие узкими вратами и тесным путем, который приводит к блаженному воздаянию, к Небесному Царству.

А пространные врата и широкий путь вводят в погибель. Шествия этим путем в настоящем радостотворны, а там скорбны; здесь легки, а там тягостны и болезненны; здесь представляются маловажными и ничего не значащими, а там совершивших путь и не покаявшихся окружают, как дикие звери, по слову пророка, ибо сказано: *Во дни бедствия... беззаконие путей моих окружит меня* (Пс. 48, 6), то есть пороки жизни этой или шествия путем широким, которые апостол перечислил, говоря: *Прелюбодеяние, блуд, нечистота... идолослужение... вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство* (Гал. 5, 19–21), смехотворство, кличи, забавы, гусли, свирели, пляски, бани, мягкие одежды, дорогие обеды, рукоплескания, шумная жизнь, беспечный сон, разнообразные постели и ложа, складкоядение, братоненавистничество, клевета и, что всего хуже, нераскаянность и непамятование об исшествии из жизни. Таковы шествия нетрудным этим путем, по которому идут многие, но сообразное с ним находят себе пристанище: вместо роскоши – голод, вместо пьянства – жажду, вместо покоя – мучение, вместо смеха – сетование, вместо гуслей – плач, вместо телесной тучности – червя, вместо беспечности – нерешительность, вместо плясок – пребывание с демонами, вместо пустых занятий, чародейств и прочих затей – тьму крошечную, геенну огненную и тому подобное.

В тот страшный день Суда у каждого потребован будет отчет: сохранил ли без осквернения ересями то прекрасное исповедание, которое исповедал при многих свидетелях, говоря: «Отрицаюсь от сатаны и от всех дел его» – не от одного или двух дел, но от всех дел диавола. Итак, в этом прекрасном отречении потребуют у нас отчета в тот час; и блажен, кто сохранил, как обязался. Ибо одним словом отрекается от всякого негодного диавольского дела: от любодеяния, блуда, убийства, нечистоты, лжи, зависти, татьбы, злословия, досады, раздражительности, памятозлобия, вражды, ссоры, пьянства, чревоугодия, празднословия, гордости, неги, смехотворства, свиряний, бесовских песен, любостыжательности, братоненавистничества, ворожбы, идолослужения, чародейства. В этом и подобном тому, от чего отрекается всякий христианин, потребует у него отчет в страшный час допроса.

Но мы опять возвратимся к своему предмету и скажем: ночь и день, возлюбленный, взирай на последний час и никогда не забывай неугасимого огня. Псалом непрестанно да будет в устах твоих, ибо призываемое Божие имя прогоняет бесов. Где псалом, там и Бог. Где диавольские песни, там гнев Божий и горе. Где священные книги и чтения, там веселие праведных

и спасение душ. Где гусли и лики⁴, там омрачение мужей и жен и праздник диавольский. Что пользы, возлюбленный, здесь на час ликовать и торжествовать, а там мучиться целые веки? Размыслим, что в тот день не принесут нам никакой пользы все концы земли; подумаем, что никто там не в состоянии будет помочь, но всякий, неся собственное свое бремя, будет стоять в ожидании определения, какое выйдет ему.

Имея это в уме, возлюбленные, *праведно и благочестно* (Тит. 2, 12) поживем, как учит апостол. Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, отложим дела темные и не будем более подражать обычаям языческим. Совершая памяти святых, будем вспоминать о всех, которые не могут работать своими руками: о вдовах, сиротах, странниках, нищих, недужных, заключенных в темницы. Почтим праздники, празднуя не пышно, но божественно, по-христиански. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, свирелями и гуслиями нежить слух, не будем облекаться в мягкие одежды, в блеск золота, предаваться объедению и пьянству, сладострастию и студодеянию, но предоставим это язычникам и иудеям. Мы же все совокупно – малые и большие, мужи и жены – будем чествовать праздники по-христиански, *псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5, 19), и ангельскими сладкопениями; не будем увенчивать преддверий лаврами, розами, цветами – это свойственно язычникам и иудеям, но увенчаем преддверия Честным и Животворящим Крестом, говоря с апостолом: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Царство Небесное принадлежит не беспечным возлежащим и почивающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, и кающимся, и вопиющим к Нему день и ночь; они будут утешены Утешителем. Прекрасно Манассия изобразил гнев, угрожающий нераскаянным грешникам, сказав: *Нестерпим гнев прецения Твоего на грешников!* (2 Пар. 36, 23, молитва Манассии). Горе любодею, горе упивающемуся и также злоречивому! Горе тем, которые вино пьют с тимпанами, гуслиями и свирелями, *на дела Господа они не взирают* (Ис. 5, 12)! Горе ругающимся над Божественными Писаниями! Горе тем, которые время покаяния губят в рассеянности и смехотворстве! Взыщут они времени, которое худо расточили, и не найдут. Горе занимающимся игрою в зернь, потому что отчуждают себя от Тела и Крови Христовой! Горе оскверняющим святую веру и входящим в согласие с еретиками! Горе отъемлющим плату у наемника, потому что отнять ее значит то же, что пролить кровь! Горе судящим несправедливо! Горе тем, которые прибегают к ворожеям! Горе тем, которые занимаются недолжным! Горе недугующим завистью и ненавистью! Горе всем, кому падет жребий стать ошуюю в тот час, когда услышат: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Господу же слава и держава во веки. Аминь.

⁴ Лик – песня, сопровождаемая пляской.

К нерадивой душе

Не упадай, душа, не скорби, не произноси над собой решительного суда по множеству грехов, не привлекай на себя огня, не говори: «Отринул меня Господь от лица Своего». Богу неужгодно это слово, потому что Сам взывает к тебе, говоря: «Людие Мои, что сотворих вам? Или чим оскорбил вас? Или чим стужих вам?»⁵ Разве кто пал, тот не может восстать? Или кто отвратится, тот не может обратиться? Слышишь ли, душа, какова благодать Господа? Не в руки князю или военачальнику предана ты, как осужденная. Не скорби, что не стало у тебя богатства. Не стыдись обратиться, но скажи лучше: *Встану, пойду к отцу моему* (Лк. 15, 18). Восстань, иди. Он приемлет тебя и не укоряет, а больше радуется твоему обращению. Он ждет тебя, только не стыдись, как Адам, и не скрывайся от лица Божия. Ради тебя Христос распялся, и отринет ли тебя? Да не будет этого! Он знает, кто утесняет нас; знает, что нет у нас другого помощника, кроме Его одного. Христос знает, что человек беден. Итак, не будем предаваться нерадению, как уготованные в огонь. Христу нет нужды ввергать в огонь, не приобретение для Него – послать нас в мучение.

Не хочешь ли знать тяжесть мучения? Тогда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля, плача его не вынесут основания вселенной. Ибо написано: *День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы* (Соф. 1, 15, 16). Если человек, осужденный князем, идет в заточение на два года, или на пять, или на десять лет, то сколько, думаешь, слез у человека того, какой стыд, какое рыдание? Но у него есть еще утешение в ожидании конца этого срока. Посему хотим ли знать, какой срок назначен грешникам? Можем ли определить время их изгнания в двадцать, или пятьдесят, или сто, или двести лет? Но как можно исчислить время там, где не положено и лет к исчислению дней? Увы! Увы! Безднажен этот срок, ибо нестерпим гнев, обращенный на грешников. Слышишь ты о тесноте, ожидающей их? Поэтому не доводи себя до такой нужды, ибо нестерпимо для тебя и одно прешение.

Множество грехов имеешь на себе? Не убойся вопиять к Богу. Приступи, не стыдись. Поприще для подвига близко; восстань, отряси с себя вещественность мира. Подражай блудному сыну, который, расточив все, не стыдясь, пошел к отцу. Отец же скорее пожалел о плене его, нежели о богатстве, расточенном вначале. Так, приступивший бесчестным, вступил с честью; пришедший нагим принят облеченным в ризу; выдававший себя за наемника восстановлен в чине властелина. К нам слово это. Слышишь ли, как было благоуспешно дерзновение этого сына? Но уразумеешь ли и доброту отца? И ты, душа, не смущайся, ударяй в двери. Имеешь ли в чем нужду? Стой при дверях – и получишь все, в чем имеешь нужду, по Божественному Писанию, которое говорит: *По неотступности его, встав, даст ему, сколько просит* (Лк. 11, 8). Бог не отвергает тебя, человек, не укоряет за расточенное вначале богатство, ибо нет у Него недостатка в имуществе: всех снабжает усердно, по апостольскому слову: *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему* (Иак. 1, 5). Ты в пристани? Взирайте на волны, чтобы не восстала внезапно буря и не похитила тебя в морские глубины; тогда с воздыханием начнешь говорить: *Вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня. Я изнемог от вопля, засохла гортань моя* (Пс. 68, 3, 4). Ибо ад действительно есть морская бездна, по Владычному изречению, что *утверждена великая пропасть* (Лк. 16, 26) между праведными и грешными.

Итак, не осуждай себя в эту пропасть. Подражай блудному сыну: оставь морящий гладом град, беги от бедственной жизни со свиньями, перестань питаться рожцами, которых даже и не дают тебе. Итак, приступи и умоляй – и без оскудения ешь манну, пищу ангельскую. При-

⁵ Служба Великой Пятницы. Антифон 12, глас 8.

ступи созерцать Божию славу – и просветится лицо твое. Приступи, вселись в раю сладости. Употреби немногие годы на то, чтобы приобрести вечное время. Не тревожься продолжительностью жизни этой. Она скоропреходяща и кратковременна; все время от Адама и доньше прошло как тень. Будь готов к отшествию в путь. Не обременяй себя – зима близко. Спеш под кров, под который и мы стремимся по благодати Христовой. Аминь.

О покаянии

1

Градом убежища для нас ныне покаяние. И не далеко, но близко оно, каждый стоит при его вратах. Долго надо было идти еврею, и едва только мог он спастись, а иногда и не спасался. Этот же град нашего убежища сам спешит навстречу грешникам. Благословен Благой, Который тебя, покаяние, даровал нам градом нашего убежища!

Кто и ненамеренно убивал человека камнем или острым орудием, тот не почитался невинным, но должен был укрыться в град убежища и там приносить покаяние. Куда же бежать и где искать защиты, как не под крылами покаяния, тому, кто намеренно наносит удар ближнему своему или уязвляет его словом, которое хуже и камня? Благословен Учредивший много градов убежища, чтобы много было и кающихся!

Толпами прибегали люди к дверям ковчега, но двери не отверзались. Для скотов отверзались двери эти, а для грешников были затворены. Покаяние, братия, есть ковчег милосердия. Устремимся же к этому другу человечества. Двери его затворены для скотов, но отверсты для людей. Гора была пристанью ковчегу, а тебе, покаяние, пристань – чистое сердце.

Тремя градами убежища предызобразил Бог веру, надежду и родственную с ними любовь, потому что без этих добродетелей нет спасения. Но к ним прибавлены еще три града во образ трех степеней и чинов в нашем народе, а именно низших, средних и совершенных высшей степени.

Образы в ином сходны с прообразуемым, а в некоторых отношениях не имеют сходства. И плодов не едят с кожурой, потому что вкусен только плод. Евреи оставляли грады убежища – а мы навсегда должны оставаться в нашем граде убежища. Евреи удалялись из градов, которые были только образами, – мы же должны, как в ризу, облекаться в добродетели, прообразованные этими градами.

Ной оставил ковчег, но не оставил чистоты; спасся из вод, но не совлекался веры. Правда, Хам видел его обнаженным по вкушению вина, но сатана никогда не видел его преданным нечистоте. А сатане было бы приятнее, чтобы тело у Ноя прикрывалось благопристойно, только бы сердце осквернилось. Да не увидит же нас никогда лукавый благопристойно прикрытыми снаружи и обнаженными внутри!

Град убежища не всякому отверзал врата свои. Не мог в него входить убийца, совершивший намеренное убийство; если же таковой осмеливался входить, град принимался за оружие и выдавал его. Строг, грозен и страшен он грешникам. Но покаяние распростирает крыла свои, чтобы с любовью объять всякого, кто бы ни пришел к нему. О покаяние, ты, образ благодати, так же любишь грешников, как и Господь твой!

Грады убежища означали гнев и милость и, подобно покаянию, были образом одновременно правосудия и благодати. Закон не миловал намеренного убийцу – и правосудие не приняло Искарюта, приносившего ложное раскаяние.

Постыдитесь, отступники, удалившиеся от Церкви и порицающие правый закон! Горбатые, слепые и хромые, совершив какое бы то ни было преступление, не могли укрыться от преследователей в град убежища во образ того, что сонливые, нерадивые и ленивые не будут прибегать к покаянию. В образе тех, которые бы хотели, но не могли, осуждаются те, которые могут, но не хотят.

Убежал Иов в скинию Господню, ища там спасения, и ухватился за роги жертвенника (3 Цар. 2, 28), но Ванея, сын Иодаев, не помиловал его и умертвил (см.: 3 Цар. 2, 34). Не будем

оставаться в беспечности и питать при этом суетную надежду, потому что истина так же не укрывает грешника, как скиния Господня не укрыла преступного Иоава.

2

Тебя умоляю, Господи, в Твою дверь ударяю, Благой! Не ложно обетование Твое, Господи: *Стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Не затворена дверь Твоя – пусть грешник придет и ударяет. Всегда отверста дверь Твоя и для праведных, и для грешников. Сам ты указываешь грешнику дверь Свою, чтобы он воззвал, стучал и вошел. Любовь Твоя поощряет просящего ревностно домогаться сокровищ Твоих.

Вот, прошу я теперь, как учил Ты меня, даруй же мне, Господи, как обетовал это. Вот, ударяю я в дверь, как наставил Ты меня, – отверзи же мне, Господи, как сказал Ты. Не золота прошу у Тебя, Господи, потому что мамон неправды есть самая неправда. Прошу не временных благ, не имений, потому что они не доставляют вечной жизни. Изглаживание грехов лучше золота, прощение драгоценнее сокровищ, бедность без грехов предпочтительнее богатства и имения. Богач охотно променял бы там все свое золото на венец бедности нищего Лазаря. Человек, *умирая, не возьмет ничего с собой* (Пс. 48, 18), как написано, иначе богач все состояние свое отдал бы за каплю воды.

Человек одно из двух приносит к дверям гроба: или труд добродетели, или служение греху. У юродивых и мудрых дев научился я, Господи, какой припас должно мне взять с собой, чтобы там отверзлась мне дверь Твоя. Если юродивые девы не приняты были без елєя, то мне, грешнику, кто из милости уделит там елєя? Поэтому юродивые девы служат для нас предостережением, а богач, как в зеркале, показывает, что надобно подумать, как здесь, прежде правосудия, вымолить себе милость.

Пока есть врачество, исцеляющее невидимые греховные струпы в душе, и пока врач доставляет средства против греховных язв, несправедливо будет препятствовать врачу, чтобы приложил он к больным местам целительный пластырь. Правосудие вдруг затворит широкие врата благодати. Но есть у меня надежда, потому что покаяние излечивает большие струпы и благость покрывает всякую гнусную и отвратительную скверну.

Врач Иисус взывает: *Чадо! прощаются тебе грехи твои* (Мк. 2, 5), и болезнующей душе, равно как и телу, подает Он здравие. Царь понес на Себе Крест, этот ключ от райских дверей, и им без отказа отверзает эти двери разбойникам и убийцам.

Отец милосердный сказал: *Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропал и возвратился* (Лк. 15, 24), спасся из сетей греховных. Заклан уже Телец упитанный, Который Кровью Своей оmyвает нечистоты; принесена и пиршественная одежда, чтобы не было гнойных струпов.

Исповедующийся разбойник приближается и получает в наследие рай. Приходит покрытая грехами блудница и слезами уничтожает рукописание. Есть надежда грешникам, что исцелены будут покаянием, есть надежда мытарям и лихоимцам, что оправдаются верой. Пойду и я и присоединюсь к Закхею, который исповедал Тебя и оправдан Тобой; присоединюсь к нечистой блуднице, которая плакала перед Тобой и помилована. От этих бывших чуждыми Тебе и по вере ставших Твоими домочадцами и из примера их познал я, Господи, милосердие воли Твоей.

По домашним у судьи можно всякому заключать о собственном его нраве, и по узаконениям власти можно судить о снисходительности. На ученике показаны и любовь Учителя правды и истины к чуждым, и то, сколь приятно Ему встречать святых.

Дом Твой наполнен грешниками, дружелюбно приемлет в себя кающихся и сеть учения своего простирает как на обитающих в нем, так и на тех, которые еще находятся вне. Из этого дома Павел взывает: «Я – первый из грешников, но *Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение благодати Своей*» (1 Тим. 1, 16). Петр плакал и был исцелен после того, как отрекся от своего Господа и отвергся Его. Оправдан и Аарон, который согрешил и осквернил

себя тем, что сделал литого золотого тельца. Мудрый врач Давид возговорил после того, как болезновал грехом, но уверовал и исцелился. Старейшины и военачальники поражены были в брани и потом спасались. Кто же закроет вежды свои перед зеркалом Писания и, при таком множестве покаявшихся, не приложит этого лекарства к своим язвам?

Со всех сторон окружили меня, Господи, болезни, недуги и грехи, и нет другого врача, подобного Тебе, которому описал бы я страдания свои. Не ради праведных, Господи, было пришествие Твое в мир, но ради грешников, чтобы они изгладили грехи свои покаянием. Ибо и врач не для здоровых составляет лекарства свои, но для больных, чтобы они исцелились при его попечительности. *Не здоровые имеют нужду во враче* (Мф. 9, 12), как сказал Ты, Господи. Праведникам и совершенным не нужно лекарство покаяния.

Всякий врач с помощью лекарства исцеляет болезни, а Твоя любовь, Господи, поспешает к каждому без зелий и лекарств. Таким грешникам, Господи, как я, нужно прощение грехов, и у кого болезнь подобна моей, тот умоляет об исцелении.

Ожидаемая награда располагает врача идти на помощь: из-за нее заботится он о больных – но больной, прибегающий к Тебе, исцеляется даром, даже сам за свое исцеление получает награду. Расслабленный не в силах был идти, чтобы показать Тебе болезнь свою, но Твое милосердие привлекло Тебя к одру его, и в тот же час не стало болезни его.

Благодать Твоя, Господи, ходит вслед юродивых и заблудших и взывает к немудрым: не обезумьте во грехах ваших. Кроткими делает самых упорных любовь Твоя, и самых свирепых учение Твое, и благодать Твоя всегда старается выискать погибших. «Придите ко Мне, – взывает любовь Твоя, – придите, утомленные суетой и тяжелыми бременами и изнемогшие от похотений! Научитесь у меня кротости, приобретите у Меня смирение. Иго Мое сладостно, если только охотно понесете его на себе, и бремя Мое весьма легко!»

О, если бы, Господи, не свергать мне с себя ига Твоего, ига, которое сладостнее всего! О, если бы рамена воли моей ни на что другое не меняли бремени любви Твоей! Коварный ловец да не расставляет передо мной сетей своего учения и да не уловит меня в волю свою удовольствиями и похотениями! Грех да не нападает на меня, да не сокрушает намерений моих, как лев, да не растерзывает и да не разбрасывает приобретений моих, как львица. Лев нападает открыто, а грех – втайне, потому что он злее льва, ибо губит и душу, и тело.

Давид силой Твоей, Господи, одолевал льва и умерщвлял медведя (см.: 1 Цар. 17, 34–36). Твоей же силой, Господи, да одолею и я лукавого, этого невидимого волка, который подстерегает меня. Да не вонзает в меня лукавый зубов своих, как лев, и да не сокрушает предначинаний моих. Да будет он низложен, как лев Давидом; подобно Давиду да победит раб Твой!

Сокрушитель львов Давид уязвлен был грехом *на кровле царского дома* (2 Цар. 11, 2), но он скоро взялся за пращу покаяния, поразил и сокрушил грех. Льва побеждал Давид и умерщвлял медведя, но во время мира победила его страсть. Однако же, по слову Нафана, умертвил он пленивший его грех.

Да не будет того, чтобы мне, обремененному беззакониями, выставять напоказ проступки отцов! Для того только перечисляю дела их, чтобы показать, как любили они Тебя. Перечисляю для того, чтобы в зеркале их проступков видеть множество своих преступлений и по их примеру здесь еще просить себе помилования и оставления грехов.

Можно ли грешнику усиливаться, чтобы сравниться с праведниками, которые после одного проступка не впадали в новые проступки и, согрешив, еще крепче начинали любить Тебя? Грешу я ежедневно и непрестанно приношу покаяние, но оно неистинно, потому что тотчас приходит опять грех и обращает его в ничто. Какой врач подобен Тебе и с такой неутомимостью перевязывает язвы? Пока перевязываешь Ты одну болезненную язву, открывается у него другая, но лекарство Твое всегда неизменно исцеляет их.

Любовь Твоя ободряет болящего, говоря: «Не медли приступить ко Мне». Человеколюбие Твое взывает грешнику: «Прими, человек, оставление грехов. Если семьдесят крат седме-

рицей согрешил ты, единожды прощаю тебе все. Если дал ты рукописание на пятьсот динариев, уничтожаю его, как блуднице. Тьму талантов грехов отпускаю тебе, если будешь просить Меня об этом. Поработай только час вечером – даю тебе динарий. Если придешь и в числе последних, принимаю тебя, как пришедших первыми. Врачую все раны, какие нанес тебе лукавый. Обвязываю все язвы, какие наложены на тебя разбойниками. Оживотворяю все твое тело, хотя оно уже мертво; возвращаю душе твоей совершенное здравие, хотя она вся изъязвлена».

Дай, Господи, никогда не отходить мне от дверей Твоих, потому что при них стоит благодать Твоя! Дай, Господи, никогда не оставлять мне града убежища Твоего, потому что неотлучно в нем пребывают щедроты Твои! Ни болезнь, ни усыпление, ни уныние да не нападают на меня и да не препятствуют мне покаянием врачевать греховные немощи. Да не произрастет во мне корень, который приносит плод беспечности, и да не будет отнята у меня молитва, как у Исава – право первородства.

Не дай Господи, чтобы серебро Твое лежало у меня без пользы, оставалось в руках моих без прироста, и правосудие Твое наказало меня за это, как того ленивого раба. Да не истязует меня там Суд Твой и за серебро, и за приобретение, какое должен я был сделать, и да не осудит, как того бесстыдного раба, и за вверенный талант, и за прибыль. Дай мне здесь еще возвратить Тебе и вверенный талант, и прибыль и обрадуй меня тем, что рукописание мое уже не в руках заимодавца. Дай мне здесь осудить помышления свои, здесь заградить источник беззаконий своих, истребить корни грехов, пока при мне еще Врач, Который с любовью приемлет недужных и неумоимо перевязывает язвы.

Отверсты двери милосердия и гостиница благодати; теперь еще день, поэтому даруй мне, Господи, осмотреть все гнойные струпы свои и посыпать истертым в порошок целительным корнем покаяния. Светит еще солнце щедрот и не склонило главы своей к покою; не настала еще ночь, *когда*, по словам Твоим, *никто не может делать* (Ин. 9, 4), – поэтому даруй мне, чтобы бежал я от греховной тьмы к пристанищу света Твоего. Даруй мне возвратиться из греховного скитания и прийти к двери Твоей, Господи.

Обольстил меня лукавый сонливостью, похотливостью и объедением, и уклонился я с прямого пути. Этой троякой сетью уловил меня лукавый – тремя добродетелями да избавлюсь, Господи: любовью, которая возбуждает ленивых, надеждой, которая оправдывает грешников, истинной верой, которая подает руку кающимся.

Слышал я, что не презираешь Ты сердца, которое сокрушается о грехах своих и ежечасно подвигается в тяжелой борьбе покаяния. Не отвергаешь Ты сокрушенного сердца, которое раскаивается в грехах своих и мысленно томит себя подвигом покаяния. И вот, Господи, всякая моя мысль есть сокрушение о грехах моих.

Будем вместе умолять, пока не возвратим себе рукописаний своих; возвысим глас сетования, прольем реки слез, да расторгнутся сердца наши от воздыханий, пока не получим оставления грехов. Побудим Давида воспеть нам свою величественную молитвенную песнь: *Помилуй мя, Боже* (Пс. 50, 3), и услышь нас, по благодати Твоей. Дай нам, Милосердный, не отходить от дверей благодати Твоей, пока не увидим, что рукописания наши изглажены и уничтожены. Нет у нас другого заимодавца, кроме величия Твоего. По множеству щедрот Твоих призри на нас и изгладь рукописание грехов наших. Пусть в зеркале покаяния мы увидим множество нечистот своих. *Наипаче омой мя от беззакония моего и от греха моего*, Господи, *очисти мя!* (Пс. 50, 4). Да благословляют Тебя и плоть наша – за то, что спасена из тинного рва, и дух наш – за то, что очищен от развращенных помыслов. Да возрадуется душа наша, потому что иссопом Твоим, Господи, очищена от скверн, и да возблагодарит псалмопевца, сына Иессеева.

Наипаче же восхвалим Твое человеколюбие, потому что радуется оно о кающихся! Воздадим хвалу и поклонение любви Твоей, потому что приемлет она грешников. Все вкупе да прибегаем к Твоим щедротам, потому что распростерты они и на грешных; да схватимся за крыла благодати Твоей, как больная за одежду Твою. Язык наш, подобно мытарю, да вопиет

о грехах наших и да скажет: «Боже, Сыне Божий, милостив буди нам, грешным, зывающим к Тебе!»

Из персти образовали меня щедроты Твои, из сетей и из рва извлекло меня учение Твое. Дай, Господи, чтобы не возвращались мы к грехам своим! Да не радуется лукавый, что снова мы падаем, после того как восставлены и приведены в безопасность, или что новые язвы налагают на нас разбойники, после того как исцелил Ты наши струпы.

Неутомимый Врач, исцели греховные наши недуги! Самоцелбное Врачевство, уврачуи болезни душ наших! Вся надежда больного на врача, одно слово врача ободряет его. Твое слово, Господи, поощряет нас умолять Тебя об уврачевании наших недугов. *Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу* болезнь (Иер. 3, 22). Поэтому кто болен, приходи: ты исцелишься от болезни своей; кто уязвлен, покажи язву свою: ты получишь для нее целбное врачевство.

Дождь и роса ниспосылаются даром. Но земледелец не должен поэтому спать и прекращать сеяние и возделывание земли. Лекарство для грешника всегда готово, но это не значит, что мы должны переставать молиться об оставлении грехов. Если земледелец не посеет, не поможет ему дождь. Если грешник не будет молиться, не исцелит его благодать.

Как врач, так и Бог зывают: «Покажи мне язву твою, и исцелю тебя». Ему желательно видеть твое обращение – тогда уврачует тебя. Принеси Ему добровольное покаяние – и с любовью примет тебя. *Обратитесь ко Мне... и Я обращаюсь к вам* (Зах. 1, 3), – говорит Он тебе через пророка. Итак, обрати сердце свое к молитве, чтобы обратилась к тебе благодать Его. Иди путем покаяния, чтобы встретило тебя человеколюбие Его. Не будь сегодня кающимся, а наутро грешником, один день – в числе грешников, а другой – в числе кающихся.

Сегодня вопиешь: «Помилуй меня, потому что впал я в заблуждение, преступил заповедь и согрешил!» – а наутро зываешь: *Будем есть и пить, ибо завтра умрем* (Ис. 22, 13). Не вводи себя в заблуждение, чтобы конец твой, как исполин, не напал на тебя внезапно и не обратил в ничто плотские удовольствия, и тогда не найдется у тебя времени для покаяния. В подвиге покаяния да увидит тебя наступивший конец, в святом ратоборстве да застигнет тебя смерть. В брани за веру да кончится служение твое на земле, венцом правды да заключится течение жизни твоей. Ристалище с его зрителями, борцами и колесничниками да будет для тебя образом мира и его перемен, радостей и скорбей. Если борец для увядающего венца употребляет усилие и труд, то тем более должен подвизаться верный для венца не увядающего. *Все подвижники*, как пишет нам Павел, *воздерживаются от всего* (1 Кор. 9, 25), пока не приобретут венца. Сколь чистыми должны мы быть в борьбе с лукавым, пока не одержим победы и не избавимся от его хитрых и коварных замыслов!

Так как лукавый по зависти нападает на немощь нашу, то Господь наш против язвлящих стрел его дал тебе спасительное лекарство – покаяние, о котором и проповедал устами пророка Своего. Оно дает полное исцеление, если истинно обращаешься, не по примеру каявшихся в том народе, у которого руки были полны грабительства, тела осквернялись любодеянием, который устами только зывал: «Избавь нас».

Внимай гласу, обвиняющему древних за их нечистоты, и обвиняй себя самого за преступления свои и утиши в себе бурю пороков. Не с двоедушным сердцем приближайся к Испытующему все помышления наши и не двояким путем иди к Ведающему сокровенное. Обратился ты? Не ввергайся же снова в тину, которую смыло с тебя милосердие. Обратился ты? Не входи снова в долги, расписки по которым уничтожены. Кто бежал из темницы, тот не пожелает видеть ее в другой раз. Кто избавился из плена, тот молится, чтобы никогда не попадать в плен.

Ты сверг с себя иго человеконенавистного убийцы – молись же, чтобы никогда не запутываться в сетях его. Какому пленнику делается такая милость, какая сделана мне: или добровольно оставаться в неволе, или, если угодно, стать свободным. Бог предоставил тебе на выбор то и другое: или по воле своей налагать на себя раны, или по своей же воле уврачеваться от ран.

Врач никогда не утомится исцелять тебя тысячекратно. Без пощады наносишь ты раны телу своему, но Врач неотступно ждет от тебя, чтобы пришел ты и дал Ему исцелить полученные тобой раны.

В послании, которое было послано Им к кающимся через Иеремию, взывает Он к тебе словами пророка: обратись, и исцелю тебя, чтобы не умереть тебе (см.: Иер. 3, 22). Через пророка также клянется Он тебе: не хочу смерти грешника (см.: Иез. 18, 32). Так отнят у людей всякий предлог не приносить покаяния.

Дверь Божия всегда отверста стучащему в нее; милосердие радуется обращающемуся, благость простирает к нему руки свои. Человеколюбие приемлет и поддерживает, благоутробие Божие очищает грехи. *Бывает радость на небесах и об одном грешнике* (Лк. 15, 10), который от беззаконий своих обращается к покаянию, – так говорит Господь в Своем Евангелии. Ангелы радуются горé и святые в сонмах своих. Ангелы-хранители взывают: «Осанна!», и серафимы возглашают песнь радования. Страшный райский херувим, стерегущий вход в рай, позволяет тебе идти туда, кающийся, новый наследник рая. Сам рай желает принять тебя, как собрата твоего, разбойника, и отверзает широкую дверь свою ключом крестного знамения. Древо жизни с радостью простирает к тебе плод жизни. Сад Эдемский все древа свои побудил встречать тебя. Светлые кущи праведных повсюду ожидают тебя, ждет тебя славный град праведных и все святые. Весь брачный чертог и все пирующие в нем веселятся о тебе; радостно сияет лицо Небесного Царства и всех обитателей его. Ожидает тебя венец совершенных.

Если благоразумен, не медли. Не медли, кающийся, пока возможен вход в брачный чертог. Приготовь себе светлую ризу, потому что тебе нужны брачные одежды. Облекись в белую ризу для Вечери, пока не явился внезапно Жених. Приготовь себе ясно горящий светильник, пока не приводит тебя в ужас оный глас, покажи на руке своей брачный залог.

Что медлишь, грешник? Почему спокойно сидишь, должник, как будто заимодавец равнодушно будет молчать о том, что дано тебе займы? Он доказал тебе долготерпение Свое – докажи и ты слезами сокрушение души своей. Он показал чрезмерное к тебе человеколюбие – возврати же Ему и данное займы, и рост.

При всяком случае и всеми возможными способами призывает нас к себе благодать Твоя, Господи; милосердие Твое употребляет все побуждения и средства, желая даровать нам жизнь. Великая сеть учения Твоего, Господи, распростерта на все множество людей. Мытарям и блудницам поставлена сеть, улавливающая в Небесное Царство. Спасение Твое ожидает покорности мятежных и возвращения погибших, и, милосердую о них, ждет их милостивое Твое благоволение.

Вот, Господи, бежал я от греха, как птица от сетей, да обрету себе убежище и совою гнезду при Кресте Твоем, потому что не может к нему приблизиться змий. Вот, Господи, спасся я от грехов своих, как голубь от тенет, – позволь вселиться мне на высоте Креста Твоего, потому что не достигает туда змий.

Вот, исповедую имя Твое, Источник жизни, и имя Святого Сына, и имя Духа истины – эту тройственную, все замыкающую собой печать, перед которой смущается лукавый, объемлется ужасом сатана, а его полчища и слуги еще вдали приходят в трепет.

3

Великое Сокровище милосердия, ниспошли мне богатство учения Твоего! Приснотекущий Источник щедрот, источи мне питание благодати Твоей!

Пребогатый, Чьему сокровищу нужен бедный, который бы мог сделаться через Него богатым, обогати меня, потому что возвращаюсь, не имея у себя и монеты праведности.

Премилосердный, у Которого дверь благодати отверзается всякому, ударяющему в нее, отверзи мне дверь эту, потому что от юности до старости служил я похотям.

Сын Всеблагого, Ты, Который взываешь и говоришь: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7), по щедротам Твоим даруй мне, о чем умоляю Тебя, оставь мне долги мои, как молю Тебя об этом. Твоя заповедь повелевает людям: ежедневно прощайте друг другу (ср.: Мк. 11, 25), не тем ли паче Ты, по премудрости Своей, дашь отпущение грехов умоляющему Тебя?

Доселе, Господи, пребывал я в упорстве, уклоняясь от ига Твоего, теперь, как ловец, улови, Господи, добычу, которую преследует благоволение Твое. Ты, Господи, для меня зеркало, в котором усматриваю подобных себе, Ты – великое указание для кающихся, о которых упомяну теперь.

Встретился я с мытарем, и, когда сказал ему: «Что мне делать?», отвечал он: «Не бойся, потому что Слово взыскует грешников».

Видел я блудницу, она была смущена, а потом просветлел ее взор, и, когда спросил я, сказала мне: «Иди и, подобно мне, прими оставление грехов». Кающийся, который прежде расточил имение свое, отвечал на вопрос мой: «Не медли возвращением, и к тебе выйдет Он навстречу, как вышел ко мне».

Разбойник почел меня неразумным, когда стал я спрашивать о милосердии Твоем, и сказал: «Он идет уже взыскать нас, а ты медлишь прийти к Нему. Вот Он уже стоит и простирает руку Свою, чтобы взять за руку тебя, как скоро придешь. Не бойся, не устрасит Он тебя, потому что никто так не снисходителен, как Он. Сказал я два слова – и Он вручил мне великий ключ от рая, едва воззвал я – и Он простил меня и послал вестником Своим в Эдем. Совлекись прегрешений своих и отбрось их от себя, и Он облечет тебя помилованием. Принеси Ему в дар слезы очей своих, и Он омоет тебя милосердием Своим. Он не ведет счета долгам твоим, потому что не требовал у меня отчета в долгах. Покажи Ему только покаяние, и отнимет у тебя беззакония твои. Не отчаивайся при множестве худых своих дел, потому что в чине твоём есть подобные тебе. Воззови к Нему, и тотчас услышит Тебя. Войди в рай и царствуй подобно нам».

На примере разбойника вижу, о Милосердный, великое богатство помилования; смотря на этого злодея, никогда не теряю надежды получить спасение. У мытаря и блудницы научился я умолять об изглаждении моих рукописаний. На гонителе Павле познал я милосердную благодать Твою. От оскверненных, которые пришли оправданными и стали Твоими проповедниками, Господи, изведаль я, что и мои скверны омыл Ты, окропив святым иссопом Твоим.

Как погибшая овца, блуждал я. Твое милосердие притчей о драхме пробудило меня от сна греховного. Как заботлив Ты о нашем спасении! Не останусь праздным и без работы в возделываемом винограднике, потому что и один час потрудившиеся в нем не отходят без награды.

При таком попечительном Враче не буду скрывать немощей своих от Его целебных пособий, потому что и на мои струпы в обилии изливает Он врачевства Свои. Этот Врач всецело отдает Себя больным. Посети меня, Господи, как Закхея, которого благодать Твоя восставила с одра лихоимства. И мне подай руку, как подал ему, потому что лукавый и меня угнетает, как угнетал его, и меня милосердие Твое да воззовет и да восставит с одра греховного.

Благоволение Твое, Господи, призвало Тебя в дом этого мытаря; и Ты разрешил его от уз лихоимства, которыми был он связан. Будь для меня сокровищницей врачевств, потому что

окружает меня множество грехов; освободи меня и разреши узы мои, потому что похититель связал меня во время мира. Умилосердись, Господи, надо мной, грешником, бежавшим из сети греховной, излей врачевства Свои на раны мои, чтобы и я в помышлениях своих стал подобен мытарю. Извлеки меня, как и его, чтобы не погрязнуть мне в невидимой бездне грехов, и меня, как его, изведи, Господи, из глубины неправд моих.

Изгладь грехопадения юности моей, прими покаяние старости моей. Забудь, ничего не забывающий Судия, забудь все, в чем прегрешил и преступился я с юности моей. Что памятно мне и Тебе, все это да будет изглажено из книги Твоей; и что ведомо мне и Тебе, все это да не будет воспоминаемо на Суде Твоем.

Нет человека без греха, потому исцели меня, ибо я согрешил; нет твари без вины, потому прости руку рабу Твоему, который виновен перед Тобой.

Все неправды мира – то же, что пар перед дыханием милосердия Твоего, Господи. Все потоки и источники нисколько не вредят морю. Так все грехи сынов Адамовых поглотило море Креста Твоего.

Собери, Господи, все беззакония наши и ввергни их в море милосердия Твоего. Прости великую сеть заповедей Твоих, уловляющий всех Господи, и извлеки меня, как Иону, из моря грехов. Да не посмеется надо мной похититель, что сам я отдался пленником в руки его, да не поругается надо мной сатана, что мог я бежать, но не бежал.

Освободи меня от долгов моих, как ту болящую (см.: Мф. 9, 20) от болезней. Расторгни узы грехов моих, как освободил от уз бесноватого, *в котором был легион* (Мк. 5, 15). Их исцелил Ты наружно, меня же, Господи, исцели внутренне. Их освободил Ты от болезней, меня освободи от долгов и грехов. Внутренне был я мертв, а теперь стал жив – *пропадал и нашелся* (Лк. 15, 24). Прими меня, Господи, как отец сына, расточившего имение его.

Есть у меня сотоварищи во грехах, сообщники в непотребствах; и вот, они стали приставниками и сильными в Царстве Твоем. У Тебя те, которые избрали для себя мытницу и которых избрало себе Царство Твое. Там и разбойник, восхитивший у Тебя рай. Там есть хищные волки, которые в стаде Твоем сделались овцами, там есть и хищные птицы, которые в училище Твоем преобразились в голубей. Там есть разные плевелы, которые переменялись и стали избранной пшеницей, потому что напоены дождем Твоего учения, и принесли плод при Кресте Твоем.

Все, что сказал и говорю, говорю на пользу своей греховности, чтобы побудить себя к исправлению и умолить твои щедроты, пока дверь Твоих щедрот еще отверста. Да уподоблюсь тем, которые были подобны мне и потом стали образцом для всех, да облекусь в образы и подобию покаявшихся, какие предписаны мне. Да приобщусь обетований их, потому что и я погибал, как разбойник и блудница, которые из последних стали первыми.

Вся Церковь есть Церковь кающихся, как нетрудно видеть имеющему разум, вся она есть Церковь погибающих, как постигает это глубокий ум мудрых. Весь путь Твоего пришествия пройден Тобой ради множества кающихся, все учение Твое, Господи, – великое упование для грешников.

Сотворите же достойный плод покаяния (Мф. 3, 8), – взывает Иоанн Креститель. И вот, принес я плоды покаяния и веры. Вот перед Тобой, Господи наш, проливаю я слезы о своих беззакониях; уничтожь, Господи, и отдай мне рукописание мое, как отдал плакавшей во время вечера. Вот лобызаю Тело Твое, Господи наш, как она лобызала ноги Твои, и мне, как ей, подай оставление из сокровищницы милосердия Твоего. Не дай мне согнись в струпях, какими покрыта воля моя, о Врач, не гнушающийся самыми нечистыми язвами!

Да не буду уловлен сетями, которыми опутаны были ноги мои, о Ловец, метнувший мрежу Свою для уловления не рыб, но человеков! Да не впаду в путы, которыми связана была свобода моя, о Сын Царев, исхитивший нас, пленников, из заточения греховного! Да не весе-

лится лукавый, что пленил меня, да не радуется сатана, что обольстил и увлек меня! Долго был я в заточении, теперь из плена возвращаюсь в дом Твой.

Ради плененного Адама пришел Ты в страну нашу, Господи, как соглядатай, и извел его из стана того крепкого, который обольстил и увлек его. Ради погибшей овцы щедроты Твои привлекли Тебя в обитель мертвых, и Ты извел ее из области мучительницы-смерти, которая не осмелилась воспрекословить Тебе. Об одной обретенной душе заставляешь Ты радоваться небо и землю. Возвеселись о мне, Господи, как о погибшей овце, которую снова обрел Ты.

Я – грешник, разбойники похитили мое одеяние, лукавый ничего не оставил мне, кроме веры. Умилосердись надо мной, Господи, как над тем, чьи раны сострадательно перевязала Твоя попечительность. Попечительностью благодати Твоей исцелился он от ран своих.

Правда Твоя, Господи, да не входит со мной в состязание о долгах моих, потому что не в силах я удовлетворить ее требования, если повлечен буду к отчету. Да потребует у меня отчета благодать, тайна которой сокровенна и которая на всех терпит долги, потому что она и терпит, и изглаживает, и оставляет долги. Не как восстающий против правосудия Твоего преклоняюсь перед величеством Твоим, потому что не без правосудия даются и венцы победителям, но желаю найти себе прибежище в благодати, ибо знаю, что, если из многих долгов своих принесу и малость, она тронется моими мольбами. Прощение преступнику дается даром, однако же не без труда для него. Так и оставление грехов есть дело милосердия, однако же приобретается не без слез.

Слезами блудница возвратила себе великое рукописание грехов своих; ради слез, которые пролиты очами моими, и мне, Господи, отдай рукописание долгов моих. Не прилагал я трудов, но есть у меня вера; не достоин я щедрот, но Ты сделай меня достойным по благодати Твоей. Не начал я трудиться с первыми, пусть, по крайней мере, буду сотрудником последних. Не пришел я в шестом часу, удостой меня, Господи, прийти хоть в одиннадцатый час (см.: Мф. 20, 9).

Вне виноградника благодати Твоей лежит великая пустыня грехов, и кто блуждает в ней, тому предстоят опасные поползновения. Не пришел я утром, Господи, не работал ни в третьем, ни в шестом часу, но остаются еще часы во дне, в которые оставшийся праздным может заняться работой в винограднике Твоем. Итак, позволь мне стать наемником в винограднике Твоем, позволь возделывать ниву под Твоим ярмом, позволь заняться куплей на Твое серебро, только бы не остаться мне без приобретения.

Избежал я сети лукавого – умилосердись же надо мной, пока снова не настиг он меня, бежал я от тяжелой работы у похитителя, но он преследует меня, чтобы снова сделать пленником. С младенчества, Господи, поработил он меня, и я был его невольником и служил ему, от материнского чрева стал он властвовать надо мной – непусти ему и впредь исполнять на мне волю свою.

Человек у человека ищет защиты, и сильный – у более сильного. А я прибегаю к Твоему милосердию, избавь меня от владычества мятежника. Кто бежал из плена, тот возводит очи свои ко граду убежища, и кто бежал из тесноты скорбей, тот с любовью взирает на столп спасения, Господи. Я спасся от множества долгов, от легиона грехов, от тяжких уз неправды и от сетей греха. Спасся от лукавых дел, от тайных беззаконий, от скверны растления, от мерзости заблуждений. Восстал я из этой тины, выбрался из этого рва, вышел из этой тьмы – уврачу же, Господи, по неложному обетованию Твоему, все немощи, какие видишь во мне.

Иону извел Ты из моря и Симона – из волн, но я погряз в волнах греховных, простири ко мне руку милосердия Твоего. Сын Амафиин избавлен из китова чрева, а сын Ионин – от бури. Из глубины бездн молился Иона – и был избавлен, Симон Петр спасен от сильных волн. Молитва нигде не погрязнет, и погрязших подымлет она на высоту; молитве ничто не полагает преград, потому что у нее духовные крылья. Молитвой побеждают праведники, молитвой возвращаются к жизни грешники.

Ради молитв излей на нас щедроты, Господи, как на разбойника. Я такой же грешник, как и он, подобно ему обременен долгами, поэтому и мне, как ему, дай, Господи, ключ, отверзающий рай. Пересматривал я множество долгов своих и кучи грехов – они многочисленны и неисчетны. Обращаюсь к проступкам своим и измеряю их величиной роста своего – намного выше они головы моей. Избавь же меня из глубины всех преступлений. Вот, молитвой свергнул я их с невидимых рамен души своей, потому что *как тяжелое бремя* чрезмерно *отяготели на мне* (Пс. 37, 5). С бременем, которое заключалось в них и тяготело на мне, сошел я в воды, крестился и очистился.

Да не будет этого, Господи, чтобы и меня оставил Ты там, как египтян в бездне! Евреи, хотя были недостойны, спаслись из моря и по молитве Моисеевой избавлены Твоим великим именем. И я, недостойный, также грешник, но Твое святое имя, которым призвал Ты меня, да сподобит меня сделаться Твоим. Будь ко мне милостив и избавь меня от долгов моих. Беззакония мои да не сделаются для меня исполнителями казни и да не повлекут меня, как преступника, перед величие правосудия. Пороки мои да не наложат на меня раскаленных оков и да не низринут меня, как нечестивца, в пламенеющую пропасть.

На мне есть знамение Твоей Крови, оружие, перед которым трепещет широкий зев геенны, алчущий и жаждущий нечестивых. Кровью агнца отогнана была смерть от евреев, не вострепещет ли геенна перед Твоей драгоценной Кровью, Господи наш? Огонь вавилонской печи изображает нам собой геенну – он выходил из печи и все попопал, но праведников сохранил невредимыми в печи.

Прибегаю к имени Твоему, Господи наш, потому что им оправдываются грешники. Хотя я не праведник, но причисли меня к кающимся. Поскольку я вступил в обратный путь, пришел и снова обретен для Тебя, то не причти меня к нечестивым. Нет щедрот, равных Твоим, – они простираются и на добрых, и на злых. И на праведных, и на неправедных каплет роса благодати Твоей. И над злыми восходит солнце Твое. Кто может отрицать благодать Твою?

Дождь Твой, Господи, нисходит и на нечестивых – кто не исповедует милосердия Твоего? Да воссияет мне солнце щедрот Твоих, которого не достигает никакая тьма! Ниспошли на меня великий дождь милосердия Твоего, омывающий от скверн. Никогда не споткнется тот, кому Ты бываешь опорой, никогда не падет тот, кто утверждает на Тебе. Кто Тебя имеет перед очами, того не обольстит никакой грех; кто на Тебя взирает, у того ничем другим не возмущается дух. Кто любит Тебя, для того совершенно презренна вся тварь. К Тебе возвел Иосиф взор свой в ложнице, и не поколебалась мудрость его. А Самсон доведен до падения Далидой, и все доблестные деяния его обратились в ничто.

Даруй мне, Господи, подобно Иосифу, на Тебя взирать в клети духа моего и избавиться от падений, в какие низринулся Самсон. Ты будь моим путем, по которому буду ходить, и сокровенной храминой, где укроюсь от лукавого, который превозносится предо мною и подстерегает каждый мой шаг. Знаю это, Господи, – угоден Тебе глас покаяния, с приятностью склоняется ухо Твое к речам его, когда приближается к Тебе, умоляя о прощении грехов. Вот, объявил я перед Тобою долги свои, исповедал Тебе прегрешения свои, принес Тебе написанную молитву об умерщвлении беззаконий моих. Как скоро выйдет на них приговор Твоей благодати, они умрут, и я воскликну: «Возвеселись! Мертва наша неправда. Хвала Твоему помилованию!»

4

О великий Врач, пришедший исцелить болезни и немощи бедного Адамова рода обильными щедротами благодати Своей! Пламенно вожделевает дух мой, чтобы помилование Твое простерлось и на меня. Посети меня по щедротам благодати Твоей, исцели болезни мои по милости Твоей. Омой нечистоты и скверны мои, как блудницу сделал Ты чистой от грехов ее. Много согрешил я перед Тобою, Милосердный, но велики и щедроты Твои, Господи. Если Ты не оправдаешь, кто из рожденных будет тогда неповинен?

Дай мне, Господи, возможность обратиться и источить слезы сокрушения. Да плачу и умоляю Тебя о долгах своих, пока есть еще время для молитвы. Вожделевает дух щедрот Твоих, а без них не может и пребыть.

Ты – полное море щедрот, у Тебя обилие милости. Вот, грехи лукавого века стали для меня тенетами, и я уловлен. Расторгни их, Господи, по Своему милосердию, и я спасусь, как птица. Как кровожадные убийцы окружают меня долги, грехи и нечистоты мои.

О Всесильный, держащий всю тварь, прииди ко мне на помощь, потому что немощен дух мой! Князь, господствующий в воздухе (см.: Еф. 2, 2), пустил в меня стрелу и умертвил меня. О Царь царей и Господь господ, дай мне врачевство и исцели меня, чтобы не погиб я от яда его! Сокровищница Твоя богата, Господи, у Тебя щедроты и милосердие. Из источников благодати Своей излей щедроты на недостойных. И блудница, пришедшая к Тебе, получила от Тебя помилование. Иссопом Твоим, Господи, очистил Ты ее и омыл все скверны ее.

Во врачевствах милосердия Твоего имеют нужду только больные. И вот, покрытые струпами при дверях Твоих и просят у Тебя милости. Кто не имеет нужды в щедротах, Господи наш, тому и не вожделенны они. И добрый врач показывает свое искусство только на гнойных язвах. Здорового телом невозможно сделать еще здоровее. Врач приходит только к больному. Здорового для чего и врачевать ему? Напрасно трудится врач, который хочет врачевать здорового. На гнойных струпах и болезнях показывает он превосходство своего искусства и по праву получает должную награду за свое врачевание.

Врач приобретает себе славу, когда больных исцеляет он от их страданий. И Ты, Господи, веселишься и радуешься, когда страждущие освобождаются от недуга. У Тебя щедроты и милосердие, а я умножаю долги свои. Вот, благодать ждет моего обращения, чтобы изгладить долги мои, и в оставлении грехов моих является все любвеобилие милосердия Твоего. Ты, Милосердный, оставляешь долги наши, и не угодна Тебе погибель наша. Не говорю я, как братоубийца Каин, – гораздо больше вина моя, не достоин я прощения. Но паче моря милосердие Твое, о Премилосердный! Очисти меня, по милосердию Своему. Оно возлагает на Тебя дело это – миловать грешников, заботиться о прощении их, потому что Ты, Владыка всяческих, прощаешь охотно.

Врачу великая радость, когда по соседству с ним усиливаются болезни, опасные припадки, злокачественные струпа – из всего этого может он извлечь себе выгоду и искусству своему приобрести похвалу, славу и знаменитость. И Ты, Милостивый и Благосердый, подай мне врачевство щедрот Твоих, чтобы и я послужил к славе Твоей, потому что немощен и сгораю желанием приобщиться полноты щедрот Твоих. Ибо прекрасна в Тебе, Господи, полнота щедрот, когда врачуешь уязвленных! Как приличны Тебе щедроты благодати Твоей, когда оставляешь долги! Не домогаешься Ты вознаграждения от грешников, которые просят у Тебя помощи, радуешься обращению их и прощаешь им все долги их.

Чем воздала Тебе та блудница, когда оставил Ты ей все долги ее? Купила только мира и пришла помазать ноги Твои. Дорога и прекрасна была любовь ее, победоносна была вера ее, потому что за миро и слезы очей своих получила от Тебя оставление грехов. У нее грехи, миро и слезы, а у Тебя – милость и полнота щедрот. Слезами своими омыла она ноги Твои

и волосами своими отерла их. Миром помазала члены Твои и получила от Тебя прощение во грехах. Маловажен принесенный ею дар в сравнении с полученным оставлением грехов. В пламенеющий поток погружена была оскверненная эта грешница, и капли слез из очей ее угасили этот огненный поток. Каплями слез оросила она святые ноги Твои – и река огненная угасла, и огонь не обратил ее в пепел. Из очей оскверненной и нечистой грешницы истекшие воды пали на огненные волны, и они обратились вспять и не попалили ее.

Дух мой побуждает меня говорить подробнее об этой благоразумной многогрешной жене. Сказание о ней и возвышенно, и приятно. Охотно будут слушать повесть о ней жены, живущие подобно этой помилованной грешнице, и с радостью узнают, как оставлены ей все грехи ее. Они сгорают желанием услышать возвышенную повесть эту, потому что сами имеют нужду в оставлении грехов и жаждут этого, как эта блудница.

Господь весьма любит кающихся, у Него готово прощение грешнику, только бы оставил он лукавство свое – и получит оставление грехов. Поэтому, братья мои, да умоляет всякий о щедротах без лености и нерадения. Пусть ударяет только в дверь Господню – Господь ответит ему с искренней любовью. И блудница толкнула в дверь покаяния и получила от милосердного Господа оставление грехов своих.

Ни один грешник, братья мои, да не впадает в отчаяние, потому что впал в отчаяние Иуда – и изринут из сонма апостолов. Если бы не позаботилась о себе блудница, то не очистилась бы от грехов своих, поэтому если и мы, подобно ей, приложим старание, то сподобимся также прощения. А если не будем подражать ее заботливости, кто оставит нам грехи наши?

Если кающийся и по обращении своем впадает в грех, то пусть прибегает опять к покаянию – оно разрушит греховные узы. Покаянию нет определенного времени, нет и предела его продолжению, потому что нет такого времени, которое бы не было годно для покаяния. Если и тысячи раз согрешишь, но потом опять прибегнешь к покаянию, то снова очистишься от скверн и от сделанных тобой беззаконий. Как часто ни будешь падать, всегда останется тебе возможность подняться, если только захочешь этого. Если человек, по совершении греха, хочет исправиться, пусть обратится, умоляет о прощении – дверь у Врача отверста и не затворена для кающихся.

Господь наш сказал: *«До седмижды семидесяти раз (Мф. 18, 22) отпусти брату своему согрешения его»*. Во сколько же крат более Сам Господь наш простит кающемуся? Господь милосерд, Ему приятно оказать милость и спасти человека. Поэтому, грешник, неослабно умоляй о милосердии и проси себе щедрот, потому что и Господь твой не утомляется, прощая тебе долги твои.

Имей сострадание, грешник, к телу своему, покрытому гнойными струпиями и нечистотами, ибо Врачу, как скоро будешь просить Его, нетрудно уврачевать твои болезни, обвязать твои язвы. Если самому тебе стали несносны расслабление твое, гнойные струпы и язвы твои, то есть у тебя весьма искусный Врач, Который находит для Себя славу в твоём исцелении.

Если ты – грешник и ежедневно станешь созидать и разорять, то Бог не погнушается принять молитву твою, как скоро начнешь взывать к Нему. Знаешь, что теперь, прежде смерти, есть еще время для обращения, поэтому и не сомневайся в оставлении грехов, если будешь молить об этом. Не сокрыто ли от тебя, когда придет и постигнет тебя конец? Но очищение от грехов можешь получить тотчас, если только будешь молить об этом.

Если ты – грешник и в один день согрешаешь семьдесят семь раз, Бог не затворяет для тебя двери щедрот, если только каешься. Если, ложась спать ночью, и греху дал ты место с собой на ложе, то наутро иди с покаянием в дом ко Врачу и Он исцелит тебя. Если в продолжение дня прибыл у тебя еще один мучительный гнойный струп, то вечером приступи к порогу Врача и Он исцелит твои гнойные язвы.

Совершенному слово мое, братья, покажется неуместным и чрезмерно снисходительным, но радуется беседа моя бедного грешника и исполняет его упованием. Ведь Господь щедр

и дает всякому просящему. У тебя лукавое око, но не таково оно у Господа. Разве не полный Он властелин над Своим богатством и над Своими сокровищами, чтобы давать их всякому неимущему и удовлетворять нужды его? Если не отказывает Он в даре ни одному просящему, то проси и ты, грешник. Он, как Премилосердный, даст и тебе. Как часто ни стал бы просить ты у Него, всякий раз дает Он без отказа. Принеси от души покаяние и несколько капель слезных на уязвляющий тебя грех, и пагубная язва совершенно будет заживлена на членах твоих. Пролей, грешник, токи слез о подавляющем тебя грехе и, рыдая, как мертвеца предай его погребению, и грех бежит от тебя.

Если не молишься, грешник, и не сильно домогаешься исцеления своего, то и Врач не приступит, чтобы насильно укрывать твои язвы и возвратить тебе здоровье. Если один обывающий влечет тебя к Врачу, то не получишь здравия. Слезами только и сокрушением врачуется болезнь твоя. Обрати взор и посмотри на блудницу – горько стала она плакать о болезненном состоянии своем, многогнойный греховный струп ее отек и начал мучить ее, и за сетование свое, за слезы очей своих снова получила она здоровье. Одни слезы принесла она в дар Врачу, исцелившему ее немощь, – и Он даровал ей здоровье прощением ее грехов, тем, что отъял, истребил ее неправды и беззакония. Плач свой – вот тот великий дар, какой принесла она благому Врачу.

Пришла она ко Врачу и умоляла Его исцелить все струпья ее. И ее, недуговавшую грехами и сквернами, высоко превознес и похвалил Он, ради слез, истекших из очей ее, простил и оставил ей все долги. Поскольку слезы, лившиеся из очей ее, доказывали сокрушение и любовь, то Милосердный, как заметил их, сострадательно воззрел на ее грехи.

Пока тело здорово, приятно видеть его, но как скоро нападет на него болезнь, и взор возмутится болезнью. Премилосердный требует любви от того, кто хочет прийти к Нему. И если приносит он любовь и слезы, даром приемлет великий дар. Если Милосердный врачует кого, то не требует от него иного воздаяния, кроме сетования, слез и исключительной любви. От того, кто просит оставления грехов, Он требует только произволения, потому что произволение заменяет собой всесожжения и жертвы.

Не судить мир послал Отец Сына Своего, но определил через Него даровать миру жизнь. Поскольку Милосердный и Исполненный щедрот пришел исцелить болезни и немощи уязвленных грехом, то и обращение имел Он с грешниками и злодеями, чтобы им возвратить здоровье. Таковым, собственно, и нужен врач, который бы исцелил и сделал их здоровыми от недугов, а не тем, которые здоровы и не имеют нужды искать здравия у врача.

Для отпущения грехов и беззаконий пришел в мир Сын Божий, поэтому с любовью и радостью обращался Он ко всякому, кто имел нужду в помощи. Отъять неправды мира пришел Он с горней высоты и показал великое милосердие Свое к грешникам и злодеям. И поскольку столь был Он любвеобилен, милосерд и исполнен щедрот, то Симон позвал в дом свой Его, ниспосылающего пищу всем. И Того, по Чьему Божескому изволению питаются все твари, любовь подвигла прийти и стать гостем у Симона.

Велика, искренна, всем доступна и исполнена щедрот была любовь Сына Божия. Он удовлетворял всех, чтобы всех приобрести Своей премудростью. Приглашают ли Его мытари, с искренней любовью приходит Он и старается приобрести их, чтобы очистились они от грехов своих. Приходят ли блудники, чтобы воплем и слезами очей своих исходатайствовать себе прощение, омывает их от беззаконий их. Даже когда просят Его фарисеи, Он идет и не отказывает в Своей помощи всякому, имеющему в ней нужду. Просили у Него хлеба в пустыне – и изобильно насытил их. Не было там пекущего хлеба, не было готового хлеба, но Он повелел – и во мгновение ока тысячи насытил хлебом.

Как ближний и домашний обходится Он со всяким, кто взывает к Нему и умоляет об очищении от грехов, и Он, как Благой, всем отпускает грехи. До преизбытка богата сокровищ-

ница Его, и богатство это раздает Он бедным. Всякий просящий, чего бы ни хотел, получает из богатой сокровищницы Его, ибо отовсюду окружены мы милосердием и щедротами Его.

Звал Симон Его на вечерю, и, побуждаемый любовью, Иисус пошел с фарисеем. Там умоляла Его грешница – и получила от Него прощение. Щедротами Своими изгладил ее грехи и любовью Своей омыл ее скверны. Потом повелел апостолам Своим записать то, что она сделала, в память о ней. Грешница эта, братия мои, служила сетью для мужчин и бесстыдными своими поступками уловляла их в силки свои. Она была зеркалом для распутных, чтобы возвращать их своей красотой, и диаволу была луком, из которого метал он стрелы. Из очей этой блудной жены источал он стрелы похоти на сладострастных и прелюбодеев, чтобы истребить сокровища их.

Это была хищница, и своей красотой брала в плен невоздержных. Как безумные ходили они за непотребной и блуждали по следам ее. Юноши, увлекаемые красотой ее, забывали дома свои, а она своими взорами и мановением очей ввергала их в пагубу. Как ненавистница чистоты, восхваляла она сладострастие и непотребством своим дерзко смеялась над законом. Многие дни провела она в блуде и своим непотребством и суетностью доведена до безумия вместе с нечестивыми. Как придорожный тать, сидела она на распутье и красотой своей уловляла в погибель занимающихся куплей. Прелестями своими производила несогласие и раздоры между женами, разлучала мужей и жен, и от домашних ссор пустели дома супружниц.

С юности предалась она непотребным делам, бесстыдные пиршества приготавливала мужам и оскверняла дом свой любодейством. Семь бесов, любителей непотребства, сопровождали ее. Уловляла она проходящих мимо юношей, чтобы довести их до безумия, стала жилищем прелюбодейства, виталищем порока – дерзкое лукавство почивало в ней и делало ее недоступной для упреков. Поработившись непотребству, презирала она чистую свободу, но для сладострастия оставила стыд и целомудрие и проводила дни свои в бесстыдном распутстве. Лукавый сделал ее домом греха в Иудее, и стала она как бы зеркалом для любителей непотребства. Все оставила она: родных, родителей, братьев, чистоту, целомудрие и непорочное супружество. В развращении своем любила она только общество любодеев, чистые же супружеские узы презирала.

Этой-то грешнице, которая по своему разврату была сетью для сладострастных, простирает сеть Свою Господь, пришедший взискать погибших, чтобы уловить гонимую хищными ястребами. Милосердный Ловец как гость пришел в дом к Симону, который приготовил Ему вечерю, чтобы воссел у него и возвеселился. И тогда милосердный Ловец привлек к Себе голубицу, побуждая ее приблизиться к Нему и просить у Него помилования. Щедроты Свои послал Ловец, чтобы уловить одичавшую голубицу, которая скрылась из обитаемых мест и отлетела в безлюдную пустыню.

Поспешил Милосердный разложить сеть Свою, преградил той несчастной все пути к уклонению, уловил и связал ее Своей любовью, чтобы не ходила более с любодеем. Расставил Ловец тенета Свои и распростер их перед обезумевшей. Скоро подкралась она, вошла, и, по простоте воли своей, уловлена была эта дикая голубица. Дыхание жизни нашего Господа послужило для нее приманкой, и оскверненную грешницу вовлекло в сети Божества.

Слышала она молву об Иисусе, которая манила ее, как приманка, и, как только вкусила ее, воспламенилась любовью к Иисусу и пришла к Нему. Слышала она, что Господь наш с срдоболием прощает грехи, и с поспешностью притекла к Нему, потому что имела нужду в прощении. Порок и грех подстерегли и, подобно льву, истерзали ее, но, как скоро заметила она раны свои, притекла ко Врачу. Ко Иисусу, наилучшему Врачу, исцеляющему греховные язвы, притекла грешница умолять о щедротах, чтобы перевязал и исцелил язвы ее.

Как лютые разбойники, беззакония и грехи избили ее, изранили, обнажили и поругались над нею – многочисленны были язвы ее. Пороки, скверны, непотребства и грехи сокрушали ее, поэтому с любовью и сокрушением, заливаясь слезами, не медля, встала она и пошла умо-

лять Величайшего из врачей о помиловании. Взяв с собой дорогое миро, благоразумная эта женщина встала и пошла в дом Симонов к Искупителю тварей. Не устыдилась при вступлении своем ни множества гостей, ни Симона, который укорял ее, говоря: «Не осмеливайся подходить к Святому. Мой гость – великий муж, и тебя невозможно допустить к Нему». Не побоялась и не постыдилась она возлежащих с Ним, потому что сострадательному врачу всякий без смущения открывает недуги свои. Показала гнойный свой струп, принесла кадило исповедания, воскурила его слезами и воздыханиями, чтобы издавало оно приятное благоухание. Сама себя сделала она священнодействующей, и ее курение, благоухая, проникло во святилище и истинного Первосвященника подвигло к помилованию.

С сокрушением обнаружила она желание свое умиловать Его. Позади Иисуса стояла виновная грешница и с сокрушением, воздыханиями, любовью и слезами очей своих просила дозволения приблизиться к Нему и получить от Него оставление всех долгов своих. С сокрушением говорила бедная Прощающему вины и прегрешения, Пришедшему взыскать погибших, прося и умоляя умиловаться и оставить ей долги: «Знаю и исповедую, Господи, что щедроты ниспослали Тебя к нашему роду, по изволению Своему пришел Ты на землю и посетил грешников, чтобы, по милосердию Своему, снова воззвать их к жизни и по щедротам Своим очистить их. На мне, которая так бедствует, покажи, Господи, милость Твою и щедроты Твои, потому что имею в них нужду. Неправда и лукавство сокрушили меня. Моим примером пусть ободрятся грешники, имеющие нужду в оставлении грехов. Гнойный струп неправд раскрылся у меня, и множество всяких нечистот покрыло меня. Исцели меня, Величайший из врачей, умоляю Тебя. Лукавый, по злокозненности своей, поставил мне скрытые сети и уловил меня ими. Расторгни их, чтобы могла я освободиться из них. Желая стать Твоим достоянием – причисли меня, Господи, к овцам стада Твоего и не удаляй от пребывания с Тобой. Да не хвалится мой гонитель, ежедневно расставляющий мне сети! Печальная, обремененная грехами зима прекрасные ветви мои лишила плодов их. Дай, Благой Господи, чтобы снова принесла я цветы, как весной. Как крепкий исполин, войди в бедную болящую душу мою, смятенную лютыми страстями, и, изгнав их, освободи меня. Давно уже, Господи наш, стала я нивой, поросшей беззакониями и грехами, истреби плевелы на ниве Твоей, Святой Земледелец. Сатана наложил на меня ярмо свое, и тяжкую несущая на себе работу, освободи меня, истинно Благой Господи, и позволь мне стать Твоим достоянием. Похититель взял и увлек меня, и жила я у него в дебрях. Ты, Великий Спаситель, пришедший в мир, допусти меня в твердыню Твою и укрой в ней. Мир – это море – унес меня на волнах своих, чтобы низринуть в погибель. Ты, Господи, животворная Пристань, спаси меня от потопления».

Эти умоляющие слова произнесла кающаяся, и Милосердный Господь оставил ей долги и грехи. Ее были вопли и слезы, Его – щедроты и милость. Слезами своими омочила она ноги Его и волосами своими отирала их; миром помазала члены Его, и вознеслось приятное благоухание любви ее, воздымилось кадило покаяния ее и возвеселило Заимодавца. Видела она, что грехи сделали ее ненавистной, исполненной пороков и скверн, поэтому старалась, бедная, не просить у Него избавления от своей растленности. Господь наш был для нее зеркалом, в котором увидела себя покрытой нечистотами, пятнами и язвами, узнала о себе, что объята она тьмой и вся болезнует.

Как только озарилась душа ее и узнала она, какое есть врачевство для язв ее, тотчас бежала из тьмы и пришла к свету. Ко Иисусу, Немерцающему Свету, пришла грешница, погруженная во тьму. При взгляде на себя пришла она в ужас от гнусности одеяния своего. Если бы кающийся грешник после греха не забывал своего греха, то не допустил бы его снова в душу свою, когда она уже очищена. Но увы! Слишком скоро забывает он, что сделал; перед глазами у него – тьма заблуждений, и не замечает этого, потому что сделанный грех ослепил и лишил зрения глаза его и не видит он совершенной им неправды. Поэтому даруй, Господи, душе, чтобы не забывала она грехов своих и чтобы смерть не властвовала над ней. Через

обольщения похоти входит в душу заблуждение и смущает ее, отчего забывает она грехи свои и неприметно увлекается в новые пороки, а таким образом, по забвению дел своих, подвергается страданиям и скорби.

Вторгается смерть и простирает над ней покров тьмы, чтобы душа не могла ничего видеть, коварно облекает ее этим покровом и потом во мраке представляет ей грех, чтобы душа привязалась к нему и утратила от этого величественную красоту свою. Вливает в нее горькое уныние и тем гонит от нее покой и чистоту. А как скоро приведена душа в смущение, то грешит, сама того не замечая. Ибо в этой тьме заблуждения кружится она, как оцепеневшая, и в этом оцепенении теряет стезю добродетелей. По собственной вине, покрывшись облаком неправды, душа блуждает во грехах, не зная того, что делает, не замечает окружающей ее тьмы и не понимает дел своих.

Но как скоро коснется ее луч всеоживляющей благодати, душа приходит в ужас, припоминает, что ей сделано, и возвращается с опасной стези от злых своих дел. Тогда видит душа неправды свои, познает гнусность покрывающих ее нечистот, в страхе и трепете бежит из тьмы и притекает к милосердной матери – покаянию.

Дивится душа самой себе, ужасается дел своих, потому что, обманутая лукавым, делала все лукавое. С великой скорбью воздыхает она, жалобно сетует, проливая потоки слез, и умоляет, чтобы можно было ей добрыми делами возвратиться в прежнее свое состояние. Спешит туда, откуда пришла, и прибегает к покаянию в сильном желании вернуть себе прежнюю красоту, которая утрачена и которую погубила она своими непотребствами и делами порочными. Чувствует она, как велики язвы ее, и размышляет об учиненных ею беззакониях, и отсюда рождаются воздыхания, мучения и горькие страдания. Льются слезы из очей ее об утраченной красоте, многочисленны гнойные струпья ее, и поскольку видит она великую гнусность свою, то бежит от нее и ищет защиты у всещедрой благодати.

Поэтому-то, возлюбленные, Господь наш говорит: *Блаженны плачущие* (Мф. 5, 4). Если грешник не видит своих беззаконий, то и не плачет о них. Но если видит грешник грехи свои и беззакония свои, то с воплем плачет и вздыхает о прегрешениях своих.

Поэтому плакала и блудница, ибо увидела множество язв своих. Озарилась душа ее, и познала, бедная, что ею сделано. Объяло ее сокрушение, и слезы полились из очей ее. Солнце правды, Иисус, Врач всех болезней, открылся перед ней, и просветились очи ее, ослепленные тьмой. Христос показал ей, что погрузилась она во тьму и на распутьях опуталась сетями. Проник свет во тьму бедной грешницы, которая была омрачена, и увидела она Свет – Христа и с любовью обратилась к Нему.

Сияние невидимого Отца воссияло для омраченной и озарило очи скорбящей и погрязшей во тьме. Тогда, при сиянии светлых лучей Его, приблизилась и пришла она к Нему, чтобы рассмотреть Его и озариться светозарными лучами Его. Душа ее узрела образ славы Его, великий и славный Свет, и получила от Него блистательность, велелепие и озарение, очистилась от тьмы и обольщений противника. Увидела она, как осквернена и омрачена пороками, и пролила слезы из очей своих перед Врачом, чтобы утешал Он гнойный струп ее, открыла Ему болезненные язвы свои и сделанные ею беззакония. В доказательство того, как велика болезнь ее, из очей ее лились слезы перед милосердным Врачом и все члены ее содрогались. Во свидетельство того, как жестоко было мучение ее, по причине множества скверн и нечистот, драгоценное и отличное миро возлила она на главу Врачу, и за миро, которым помазала Его, исцелил Он ее от болезни.

И в благоухании драгоценного и отличного мира открылось нам достославное чудо, чтобы всякому сделалась известной чрезмерность любви ее. Миро само по себе было не лучше всякого другого мира, но, смешавшись с благоуханием покаяния ее, оно исполнило благовоением всю храмину. И ноги Его помазала она тем же благовонным миром, а это означает, что

Спаситель наш отовсюду подает и надежду, и помощь всякому, кто хочет приблизиться к Нему и исповедать Его Сыном Божиим.

Милосердный позволил, чтобы покрытая нечистотами приблизилась к Нему и кающаяся дерзнула, как желалось ей, объять Его святой любовью. Не укорил Он ее, когда при учениках Его коснулась главы Его оскверненная грешница, покрытая множеством нечистот. Даже позволил ей обнять ноги Свои. Что хотела, то и делала она. Омывала слезами своими ноги Его, и не погнушался Он ею. В горьком сокрушении, со слезами лобызала она Его, и не отогнал Он от Себя блудницу. Едва приблизилась к Нему, дерзновенно стала прикасаться к ногам Его. Пламенея любовью к Иисусу и желая приблизиться к Тому, Кто разбудил ее от греховного сна, не устыдилась она ни фарисеев, ни учеников и приблизилась к Нему. И не воспретил Он ей приблизиться к Себе, потому что умоляла она об оставлении ее грехов.

Сокровище Божества отверсто было перед грешницей, чтобы через приближение свое к Нему сделалась она образцом для кающихся. Вошла она в слезную купель, чтобы очиститься в ней, а если бы устыдилась Света, то вышла бы из купели без оставления грехов. Взяла она с собой миро и слезы и пришла к Виновнику святыни, чтобы при омовении ее соблюден был весь чин Крещения. Немного воды влила она и смешала с драгоценным миром, и таким образом совершено там таинство Святого Крещения.

Первосвященник Своей рукой изгладил и разрешил вины грешницы, прегрешения, скверны и студные дела которой были многочисленны. Мудрая кающаяся пала к ногам Его, чтобы возродиться духовно. Ей нужно было родиться рождением Крещения, и потому пролила она слезы и смешала их с дорогим миром. Преклонила она главу свою к ногам Его, омыла их слезами и отерла волосами своими, чтобы получить оставление грехов, потому что через это, как через Крещение, получила освящение от нашего Господа.

Во второй раз зачата во чреве эта грешница, чтобы через новое рождение украситься духовно, и при этом возрождении в воде приобрела она очищение, изглаждение и оставление грехов.

Когда Господь наш, это море щедрот, возлежал на вечери, грешница коснулась ног Его, и Он омыл и очистил ее Крещением. Из святых вод Крещения вышла она, когда нечистоты ее омыл Господь наш, это море щедрот. Перед обилием вод поверглась кающаяся, и они излили на нее потоки щедрот, чтобы исцелилась она от грехов своих. К Животворному Огню, Который прикрыт был плотью и воспламенял мир, приблизилась она и сама воспылала огнем, и потреблены в ней терния грехов. В печь милосердия вверг ее Художник тварей, расплавил и просветлил там, как чистое золото, – и сделалась она блистающей, подобно золоту, чтобы стать украшением Царского чертога.

Господь наш возлежит на вечери и вкушает хлеб с учениками Своими и пригласившими Его фарисеями, а любовь Его побуждает грешницу приблизиться к Нему. На вечери алчет Он оставления грехов и жаждет отпущения долгов, потому что щедроты с Ним неразлучны и не желает Он нашей гибели. И на этой-то вечери у Симона достиг Он, чего желал. Пригласившие Его как пророка звали Его вкусить с ними хлеб и не разумели, что Он Сын Божий. А Он, как и Отец, имеет власть отпустить все грехи.

Милосердному Господу, разрешителю всех долгов, слезы и горькие воздыхания блудницы были гораздо приятнее вечери, какую фарисей Симон приготовил для Него в доме своем. Капли слез, пролитых грешницей, были для Него лучше всякого питья, какое предлагалось на вечери. Вздохи, какие услышал Он в доме Симоновом, и слезы, истекшие из очей блудницы, стали для Него вождеднее приготовленного Ему пиршества. Симон устроил вечерю Питателю целого мира, Который велением творческой силы Своей дает пищу всей твари. Возлежащие обращают взоры к яствам и снедам, какие предложены на трапезе, и услаждают друг-друг возлежащих. Но Господь наш внимает воздыханиям и мольбам, какие тихо произносятся устами грешницы, желавшей получить прощение грехов. Каждый из возлежащих с нетерпе-

нием ожидает, когда дойдет до него чаша, из которой мог бы он усладиться и по вкушении стать благодушным, веселым, радостным, расположенным развеселить и других. Но Иисусу питием были гласы воздыханий и скорби, исторгавшиеся из уст виновной грешницы.

Другие, возлежа, с удовольствием наслаждаются яствами, какие предлагал Симон; Господь же наш радуется о кающихся, которые вожделенны для Него. Всего приятнее для Него обращение грешников, взывающих к Нему. Потому-то приятен был для Него и голос грешницы, пришедшей к Нему. Потому Господь наш хотя и вкушал хлеб вместе с прочими возлежащими, но с любовью устремлял око Свое на жену-грешницу, ибо сильно алкал, чтобы приблизилась она к Нему с молитвой и молением.

Как только фарисей Симон, возлежавший с Иисусом, заметил, что беседует Он с блудницей, тотчас начал презирать Его и почитать ничего не знающим. Незнающим признавал он Того, Кому известно все сокровенное. Испытующего сердца и утробы всех людей Симон причислял к незнающим, потому что увидел Его беседующим с блудницей. В невежестве своем восставал Симон против Того, Кому известны все тайны, и думал про себя, что Иисус не знает сокровенного. Вовсе не ведающий тайн сомневается в ведении Вышнего: *Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница* (Лк. 7, 39).

Симон знал, что блудница исполнена скверн, и так как грешница осмелилась прикоснуться к нашему Господу, то и почел Его за это неведающим. Так рассуждал Симон в уме своем: «Если бы знал Он, что это блудница, то оскверненной грешнице не позволил бы приблизиться к Себе. Если бы имел Он ведение, объемлющее все тайны, то укорил бы и отогнал от Себя эту оскверненную женщину, чтобы не прикасалась она к Нему и не сквернила чистого пророческого тела. Если бы ведал Он тайны и пророческие откровения, уразумел бы и увидел все ее нечистоты и преступления; известна была бы Ему и гнусность, и многочисленность пороков ее. Если бы око Его проникало во все тайны, то не позволил бы Он прелюбодейке и блуднице лобызать ноги Свои. Из этого ясно видно, что Он несведущ и не Пророк, как говорил я прежде. Ясно видно это из того, что, как я вижу, делает с Ним блудница. Не гонит Он ее, без сомнения, потому, что не знает, какая это женщина».

Так колебался сомнениями фарисей Симон, и разгоряченный дух его не знал, что и подумать. Велика, правда, была вера фарисея прежде, но не вполне совершенна, потому что Иисуса именовал он только Пророком. Твердо веровал Симон вначале, что Иисус – Пророк, но между тем и сомневался в Нем, потому что Сына Божия, имеющего в Себе жизнь, именовал только Пророком. Из-за этого впоследствии поколебалась его уверенность в ведении Иисусом сокровенного. Вначале сомневался Симон, должно ли Господа нашего признавать Богом, а напоследок не признал Его даже и Пророком.

Симон, когда был еще высокого мнения об Иисусе, Господа пророков именовал Пророком. Но так как любовь его была весьма недостаточна, то дух его впал в сомнение. Если бы с самого начала исповедовал Его в уме Сыном Божиим, то и впоследствии Пророком не именовал бы Господа пророков.

Поэтому вера в Симоне не имела твердого основания. Он был слаб и немощен для того, чтобы Иисуса признать истинным Сыном Божиим, потому что мучили его сомнения и в недоумении рассуждал он так: «Если бы Иисус был Пророк, то ведал бы, какова эта женщина. Думал я, что Он Пророк. Но Он не знает сокровенного. А если не знает сокровенного, то и не Пророк, как думал я о Нем».

Господь же наш отвечал ему: *Симон! Я имею нечто сказать тебе* (Лк. 7, 40) – суди правильно». Добрый Пастырь Своей любовью привлекал к Себе прокаженного Симона, чтобы, когда обретал Он одну овцу, не погибла у Него другая. Господь наш начинает рассеивать в Симоне все колеблющиеся помыслы, соблазны, сомнения и беспокойства, чтобы и он обратился вместе с обращенной грешницей. Симон говорит: *Скажи, Учитель* (Лк. 7, 40), что угодно Тебе». Так добротой и кротостью сподвиг Господь наш Симона, чтобы сам он осудил

себя за сомнение свое о Спасителе. Он, Сердцеведец, делал судьей Симона, чтобы он сам себя обвинил и осудил за сомнение об Истинном, ведающем все тайное и явное.

Итак, Господь наш начал рассказывать притчу, которая должна была вразумить Симона и научить его, чтобы оставил он сомнение. У одного заимодавца были два бедных должника: один должен был ему пятьсот динариев, а другой только пятьдесят. И так как не было у них чем заплатить долг, то обоим простил он долги, разорвал их рукописания и не потребовал у них своего. «Которому же из должников, – спросил Господь, – надлежит более возлюбить заимодавца?»

Тогда Симон отвечает: «Первому, Учитель, надлежит более любить и чтить заимодавца, потому что долг его был многим больше, нежели долг другого. Любовь к простившему должна соразмеряться с количеством прощенного долга. Поэтому первый преимущественно обязан оказывать почтение и благодарность заимодавцу». И этим приговором Симон, сам того не зная, сделался судьей в неизвестном для него деле.

Притча имела сокровенный смысл, которого не разумел Симон. Сначала осудил он Сына Божия, потом, когда поставлен был судьей, возгордился тем, что произносит приговор, и не заметил, что собственным своим судом, думая осудить других, осуждает самого себя. Господь Сам научил судью, как решить предложенное дело, и он, произнеся правый свой приговор, осудил сам себя. Симон, которого Господь наш поставил судьей, стал подсудимым и произнес суд на себя, когда думал, что судит других.

Так как Симон величался своим знанием перед Всеведцем, то перед всеми был обличен в неведение. Он вступил в тяжбу – и был осужден; потерял свое дело, сам того не зная. Стал судьей – и осудил сам себя, даже и не приметив этого. Справедливый дал он приговор и знал в этом деле, сколько нужно было, чтобы осудить самого себя и чтобы не превозноситься уже более перед Тайноведцем.

Должниками были двое из бывших при этом, а именно, он и грешница. Оба должны были заимодавцу: грешница – пятьсот динариев, а он – пятьдесят. Дело предложено было Симону, и он решил, и собственным своим судом признал себя виновным. Проникающий в тайны сердечные Сердцеведец Своей притчей убедил Симона признать себя виновным собственным судом, как некогда Давида. Симон так же был осужден, как Давид подвергнут ответственности. Пророк Нафан и Давида довел до того, что должен был он сам на себя произнести осуждение. Оба – и Симон, и Давид – были судимы, по речению Писания, и оба были судьями собственных своих поступков, и сами себя осудили, и собственным своим судом произнесли на себя осуждение. Пророк Давид судил царя, а Господь пророков – фарисея, и оба, по исследовании дела, осуждены собственным своим судом.

Грешница обнимала ноги у Господа, и Симон, как скоро увидел это, стал порицать ее, но премудро осужден. Господь наш ясно показал ему, что любовь грешницы больше, нежели его любовь. Ибо Господь начал после этого объяснять притчу самым делом и показывать Симону, что его приговор падает не на другого кого, а на него самого.

С любовью обратился Милосердный Господь наш к грешнице и стал говорить Симону о кающейся. Он хотел показать возлежащим великую любовь ее и научить их, во сколько крат любовь ее выше фарисейства в пригласившем Его на вечерю.

Господь наш сказал фарисею: «Вошел Я в дом к тебе, Симон, но ты и ног Мне не омыл; а она плакала, и слезами очей своих омыла ноги Мои, и волосы главы своей отдала Мне вместо полотенца. И маслом не помазал ты Меня, Симон, как это было прилично тебе; она же с любовью возлила на Меня доброе и дорогое миро. Не облобызал ты Меня, Симон, в знак любви своей ко Мне, чтобы все увидели и уверились, для чего ты затеял все это. Эта же бедная и жалкая женщина не переставала лобызать Мои ноги. Поэтому твой поступок, Симон, гораздо ниже ее поступка. Она с великой любовью сделала для Меня многое, а ты приготовил только эту вечерю. Ты предложил Мне хлеб и вино, она же предложила Мне молитву, дорогое миро и

слезы очей своих. Ты разбавил для Меня вино, которое, впрочем, ни к чему не годно, она же с любовью облобызала все составы ног Моих. Тленными яствами и снедами доказал ты, Симон, любовь свою Мне ныне перед возлежащими на вечери, она же во глазе исповедания и в слезах принесла моление свое. Ее расположение и любовь лучше вечери твоей, Симон. И поскольку так много возлюбила она, то отпускаются ей долги и грехи ее».

Жена грешная, исполненная скверн и нечистот, как величественна красота твоя! В изумлении взираю на тебя и не знаю, что сказать. О достойная соревнования мать, прежде чреватая неправдой и пороком, но по оставлении грехов достигшая чистоты и святости! Долго любила она пороки, которым предана была, но напоследок прославилась своим покаянием, как апостолы своей проповедью. Нечистотами и сквернами была она покрыта по причине худых дел своих, но Иисус за любовь ее омыл и очистил ее от скверн. Иссопом Своим окропил и отер Он грехи ее, и очистилась она от неправд своих. Зловонным была она источником, из которого изливались гнилые воды, но милосердие и благодать изменили ее и горькую воду сделали сладкой. Душа ее мутна была от непотребства, в какое ежедневно вдавалась она, но Христос единым взором Своим сделал ее кроткой голубицей. Нечистым была она камнем, о который претыкались многие, но теперь положена на основании апостолов. Прежде ненавидела она духовную жизнь, потому что всякий день покрывали ее беззакония, но Христос украсил ее, и стала она царицей прекрасных. Волчицей притекла она к верховному Пастырю, но едва воззрела на Него, изменилась и стала овцой Его стад.

И эту жену, которая проводила жизнь во всех возможных худых делах, прославляет ныне Евангелие в величественном и приятном о ней сказании. Все изменяющий творческой волей Своей переменял и волю грешницы, чтобы обратилась она к покаянию, которым очищается всякий, обращающийся от злых дел. И эта грешница, исполненная нечистот, растленная, оскверненная и вмещавшая в себе все пороки, стала образом целого мира, который пришествием Сына Божия, Иисуса Христа, Спасителя нашего, снова сделался прекрасным, чистым, избавленным от скверн. Миром же и слезами, которые излила она на Спасителя твари, таинственно прообразовала она чин Крещения мира.

Когда возлила она на главу Спасителя доброе и дорогое миро, тогда благоухание его распространилось по всему дому и привело в удивление возлежащих, поэтому и рассуждали о нем на вечери: одни оценили его в триста, другие в двести динариев и присовокупляли: *К чему сия трата мира?* (Мк. 14, 4). А в лжеце и обманщике Иуде такая цена мира возбудила жадность. Так как был он корыстолюбец и тать, то оценил миро еще дороже. Ему нужно было оценить выше, потому что собирал золото. Поэтому-то и сказал: *К чему трата сия?*

Но отчего же благоухание мира так сильно действовало на возлежащих? Соки ли это были из дорогих корней или нечто приправленное благовонными корнями и от этого происходила вся приятность и крепость благовония? Чем и какой силой оковало оно апостолов и прочих возлежащих, что и они с удивлением и изумлением говорили: «Зачем такая трата?»

От того древа жизни, которое растет посреди рая, получило оно приятное и сильное благоухание, когда возлито было на Господа. На Иисуса излилось драгоценное миро грешницы, и так как она исповедала Его, то от Спасителя заимствовало оно свое благоухание. От благоухания Иисусова аромат мира приобрел большую приятность и крепость. А потому и возлежащие были вне себя от изумления.

Грешница, исполнившись искренней любви, помазала Господа таинств, и от Него разлилось это сладостное благоухание и исполнило всех удивления. Блаженная любовью воспламенила Господа фимиамов и трогательно умоляла, чтобы дозволил Он истечь сладостному аромату и тем усладил и восхитил апостолов.

Вот свидетель, истинный пророк Исаия, сын Амосов, который называет Мессию: *как росток, прозябший из сухой земли* (Ис. 53, 2), потому что Он – Сын чистой Девы Марии, родившийся неискусомужно. На этот-то росток излилось теперь миро грешницы и от Него

получило тот неизреченно приятный аромат, потому что Сын Девы Марии – *росток из сухой земли*.

Он увеличил благоухание изливаемого на Него мира, хотя мир грешницы и само по себе, братия, было драгоценно. От Иисусова благоухания, когда излилось миро на Иисуса, приобрело оно несравненно сладостнейший аромат, а потому и возлежащие чрезвычайно дивились приятному благоуханию мира. И в целом свете не было превосходнейшего мира и по силе, и по приятности благоухания, поэтому многие оценили его в двести или триста золотых динариев.

А нечестивый и лживый Иуда, предатель своего Учителя, употреблял все меры корыстолюбия, чтобы захватить, присвоить и утаить цену мира, потому что любил деньги. «Зачем такая трата, – говорит Иуда, – почему миро не продано еще дороже, чтобы цену эту можно было раздать бедным, утесненным и нуждающимся?» Но Христос проник в мысли его, ибо знал, что Иуда говорил это из одного лукавства, поэтому похулил слова его и осудил их, как сказанные лукаво.

И сказал Иисус: «Велико дело это и должно было исполниться на Мне. Жена эта помазала Меня перед вами, ученики, на день распятия, когда пригвоздят Меня ко древу. Ибо когда буду распят на Кресте, никто не сможет помазать Меня. Итак, драгоценное миро это служит на день Моего погребения. Жена помазала Меня прежде крестных страданий Моих, потому что, когда разбежитесь вы, ученики, никто не придет помазать Меня. Итак, *она доброе дело сделала для Меня* (Мк. 14, 6), потому что помазала Меня; прекрасное, святое совершила надо Мною дело, потому и не должна оставаться без награды. Истинно, истинно говорю вам, имя ее написано будет в Евангелии Моем, и, когда пойдете на проповедь, возвестите миру о деле ее, и память ее прославлена будет во всех четырех краях вселенной».

Господь наш исцеляет все недуги наши и болезни уязвленных. И душевную греховность, и телесные недуги исцеляет Он, по милосердию Своему, тело Симона фарисея очистил от проказы и душу блудницы, немоществовавшую грехом, сделал здоровой. Отнял у блудницы невидимую неправду, как у Симона проказу.

По милости Своей врачует и исцеляет от всех беззаконий, грехов и скверн всякого, кто приносит покаяние, потому что Он – море щедрот. Как великий и Милосердный Врач и очиститель грехов, Он справедливо разделяет милости Свои и блуднице, и фарисею. Блуднице простил Он пятьсот динариев долга, а фарисею – пятьдесят, потому что Он – Милосердный Бог и желает спасения грешников. Душе простил Он грехи ее, а тело очистил от проказы, которая оскверняла его и по закону делала нечистым.

И должники воздали Ему, чем могли, вместе изъявили Ему любовь свою за изглаженное рукописание долгов своих. Тот, кто от мучительной проказы очищен был явно, воздал и честь нашему Господу и уверовал в Него, как в Сына Божия. Та, которой втайне простил Он грехи, втайне воспламенилась любовью за то, что, тронувшись ее слезами и воздыханиями, даровал ей оставление грехов. Обоим дарована благодать морем щедрот, обоим оставил грехи Праведный Судия. Того и другую очистил от беззаконий и исполнил прощения обоих.

Итак, приступите, кающиеся, и примите оставление грехов своих. Дверь отверста умоляющим. Иисус никому не отказывает в прощении его. Всякий обремененный долгами, всякий, у кого уязвлены тело и душа, иди к двери Его и ударяй, и Он отверзет и исцелит болезни. Пусть кающиеся, подобно блуднице, принесут Богу немного слез – они получают от Него оставление всех своих долгов. Ударяйте в дверь Милосердного, непрестанно стойте при пороге Его, приближайтесь к Нему с упованием – и даст вам оставление грехов. Слезами оросите, кающиеся, дверь дома примирения, потому что там найдете Иисуса, Которого лобызала блудница, и Он готов оставлять долги бедному человеческому роду.

Кто домогается прощения, желает испросить у Него оставления долгов своих, тот орошай слезами дверь Его, и будет очищен от прегрешений своих. Кто ужален ядоносным змием, который умертвил праотца нашего Адама, тот с воздыханиями умоляй Врача, и Он, по щед-

ротам Своим, исцелит Его от смерти. Кто по собственной воле своей впал в глубокую пропасть грехов, тот со страхом и любовью приступи к благому Господу и проси Его. Бог милосерд и желает спасения грешников.

Итак, в твоей воле, кающийся, или жить, или умереть. От твоей свободы и от твоего произволения зависит быть оправданным или осужденным. Поэтому пока не прошло еще время и не истек срок покаянию, приготовься к молитве и принеси ее, подобно грешнице, и Благой Господь возрадуется о тебе и исцелит тебя, как исцелил ее. Всегда, во всякое время преисполнен Он щедрот, поэтому плачь, как она плакала, и так же, как она, будешь исцелен. Возлюби Его, как она возлюбила, и, подобно ей, получишь прощение от Всеблагого, Который не желает смерти ни одному грешнику.

Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13, 8), владычество Его вечно, Царство нерушимо. Дверь Его во всякое время отверста для того, кто с верой ударяет в нее. Да будут благословенны милосердие и любовь Его, потому что благодеяния Его бесконечны, не иссякает никогда море щедрот Его, богато и преизобильно сокровище Его. Ему и Отцу и Духу Святому хваление во все времена! Ходатай Божества, очисти рабов Твоих Твоей благодатью.

5

Когда приносит покаяние и один грешник, тогда радуются ангелы Божии, как написано (см.: Лк. 15, 10). Внемлите этому, и ободритесь духом все, у кого жизнь подобна моей. Постараемся исправить себя, возьмемся теперь за покаяние и обрадуем тем небесных хранителей. Даруй нам, Господи, чтобы мы были на радость ангелам и во славу Твоей благодати.

Кто спасет меня в пришествие Судии, судящего по истине? Не принуждал Он меня насильно работать в винограднике Его, добровольно оставался я в нем целый день, чтобы получить награду, но за леность свою лишен ее. Итак, собственными моими словами будет Он судить меня, потому что сам я провозгласил и назвал себя делателем Его.

Неужели где-то есть грешник, который так умножил число грехов своих, как я? Пусть придет ко мне, и вместе будем скорбеть, плакать и жалобно вопиять: «Как горько иго твое, лукавый, которое мы возложили на себя добровольно! А Твое иго, Господи наш, так же сладостно, как и Ты Сам! Сподоби же меня носить его, потому что на это и призвал Ты меня».

На мне исполняется пророческое слово, в котором сказано: *Грешнику же говорит Бог: «Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Мое и слова Мои бросаешь за себя?»* (Пс. 49, 16–17). Сподоби меня, Господи, с любовью принимать наказание Твое, возненавидеть грех и в Тебе искать прибежища.

Всеблагой, начало всего доброго, первоисточник всех благ, избавь меня от соперника, от которого истекает всякое зло, непусти ему исполнять на мне волю свою и освободи от работы его. Ты, Господи наш, по благодати Своей призвавший меня в виноградник Твой, сподоби меня трудиться в нем во все дни жизни моей. Даруй мне, Господи, оставить широкий путь и немедленно вступить на ту узкую стезю, которую ты указал мне, чтобы ею достиг я обителей жизни и там воспел хвалу щедротам Твоим. Веди меня, Господи, путем заповедей Твоих, и да возненавижу путь погибельный.

Всякий, у кого сострадательное сердце, должен сетовать обо мне, потому что призван я Богом быть в числе чад Его, но по собственной воле своей унижил себя до раба. И о если бы мне быть хотя бы усердным рабом! Непусти мне, Господи наш, оставаться в числе рабов ленивых и лукавых.

Уста, песнословившие Тебя во псалмах и песнях духовных, да не будут принуждены, Господи, вопиять от мучения в будущем веке. Если и удалился я от Тебя делами своими, то язык мой славословил Твое могущество. Не на дела мои да взирает правосудие Твое, но на хваления мои да воззрит благодать Твоя. Преизобильные щедроты, которые низвели Тебя от Отца Твоего к нам, смертным, да будут заступником моим, Господи, в великий день воздаяния, чтобы избавиться Страшного угрожающего мне Суда, быть помилованным и воскликнуть: «Хвала Тебе, Господи наш, потому что разрешил Ты виновных и грешников сподобил оправдания!»

Достойно удивления, что так долго благодать Твоя терпела меня, грешника. Дивлюсь, что так долго осмеливался я прогневлять Тебя и не был удержан от этого. О, как многое прощало мне правосудие Твое! О, как на многое отваживалась дерзость моя! Не осуди меня, Господи, на Суде правды Твоей, потому что она ежедневно записывает дела мои.

На мне, бедном, прославь милосердие Твое, Сын Милосердного! Хотя я уклонился с правого пути, погиб и стал сгнившим мертвецом, даруй мне снова быть обретенным, спасенным от смерти на радость ангелам и на посрамление бесам. Сподоби меня, Господи, в пришествие Твое взывать: «Хвала Понесшему нас на рамена Своих!»

Телец упитанный, который заклан и принесен в жертву за грешников, Ты, Господи мой, не изгладь меня, бедного, из числа искупленных Твоей Кровью. Я вкушал Тело Твое, пил Кровь Твою и верую, что спасусь Твоей смертью. Ты, Господи наш, смертью Своей умертвивший нашего убийцу, умертви во мне грех, да получу Тобой спасение.

Не ради здравых, Господи, было пришествие Твое в мир, но для исцеления язвленных снисшел Ты, подвигнутый к тому щедротами Твоими. Я в числе язвленных: струпы мои покрыты гноем, потому исцели меня, Господи наш, отсеки от меня душевные страдания, чтобы прославлял я Тебя в сонме возвращенных к здравью.

Имею я нужду в оставлении долгов и от Тебя, Господи, удобно могу получить это. Если же от Тебя не получу, то нет у меня средств оставаться живым перед Тобою. Ибо вот, умру душевной смертью, если щедроты Твои не явятся вскоре. Ты, Господи наш, радующийся жизни, избавь меня от смерти, чтобы мог я жить.

Да приидет ко мне милосердие Твое и уврачуешь мои недуги и сокровенные грехи. Ты, Господи, врач всех болезней, прощаешь долги. Милость Твоя да будет врачевством для моих язв, да сведет с меня всякую скверну. Иссоп Твой, Господи, по благодати Твоей, да омоет нечистоты мои – и буду прославлять исцелившую меня благодать Твою.

Не насильно, Господи наш, возложил Ты на меня иго Твое, которое несу; сам я подключился под это иго, чтобы охотно служить Тебе. Но семя, которое принял я, чтобы пожать и собрать от него плоды, не посеял я на ниве своей и не пожал от него сугубого плода, за что и причислен к ленивым. И вот, пробудился я от сна своего, Господи, прими меня, доселе беспечного.

Крест, высокий столп, на высоту подъемлющий душу, преклони ко мне величественную вершину свою, чтобы и я мог возвыситься до Тебя, чтобы и мой дух востек и узрел Сына одесную Господа. Там да воспою хвалы Тому, Кто отринул распявшую Его синагогу и обручился с Церковью избранных.

6

В ужас приводит меня, Господи, гнусность моя, потому что чем далее живу на земле, тем более увеличивается и возрастает мера грехов моих. Так неискусный купец не приобретает никакой прибыли на свое достояние, но утешается надеждой, пока не обеднеет.

Да умножатся моления стоящих одесную Тебя, и благодать Твоя да воззовет меня из числа козлиц. Дивлюсь сам себе, потому что и в несчастье, равно как и в счастье, умножаю долги свои. Дивлюсь, что доселе еще не исправился я; а между тем каждый день приношу покаяние, поддерживаюсь надеждой, пока не умер. Дивлюсь, как часто поддается обману наша человеческая природа: опыт не может научить лучшему. Дивлюсь, до чего простирается дерзость человека; если умер – сгнивает, а пока жив – превозносится. Того и другого желал бы я – и отойти, и остаться здесь, – но отойти боюсь, а оставаясь, грешу. Да ущедрит меня благодать Твоя прежде отшествия моего, потому что страшно мне отойти, не получив прощения. Она да дарует мне и здесь судить право, а там – жить благодатной жизнью.

Из персти образовал Ты меня; к этому подвигла Тебя воля Твоя. Не оставь меня во аде за преступления и грехи мои. Знаю, что согрешил я, и сам себя за то презираю. Но так как Ты милостив, уповаю на щедроты Твои. И если не могу я войти туда, то, по крайней мере, дозвожь мне, по благодати, стоять без страха при дверях. О Милосердный, доказавший любовь Свою к нам тем, что умер за нас, отвержи мне, Господи, дверь щедрот, чтобы войти мне! Ты милосерд ко всякому, кто признает себя виновным, Ты всегда исполнен щедрот и жаждешь того, чтобы оставлять грехи. Ради меня вознесло Тебя древо на Голгофе; смерть Твоя да будет для меня крыльями, чтобы воспарить к Отцу Твоему. Мне надлежало бы отселе взять с собой и приобретенное мной, но в праздности губил я все дни свои, начиная с юных лет. Воскресение радует меня, но Суд приводит в трепет, потому что, как слышал я, Бог *произведет суд... с огнем и мечом* (Ис. 66, 16).

Поведаю тебе, блаженный, грехи свои, чтобы помолился ты за меня Господу твоему. Хорошо призвать тебя на помощь, блаженный, чтобы помолился ты об уврачевании болезней моих, которые противятся всем моим врачебным средствам. Вспомни, Господи, о мне, заключенном в эти узы, и да придет ко мне повеление, исполненное прощения. Вспомни о рабе Твоем и не поступи со мной, как тот царедворец, которого просил Иосиф и который забыл его, заключенного в темнице (см.: Быт. 40, 23).

Любовь Твоя ко мне ободряет меня, уstraшенного. Так как святые милостиво бывают услышаны перед Престолом Твоим, то даруй мне, рабу Твоему, по молитве служителя Твоего, здесь получить прощение, чтобы насладиться там. Милосердие Твое на руках Твоих возносит молитвы праведных. Прости и мои грехи ради этого молитвенника.

7

Трепещи и страшись, душа, впадшая в грехи, принеси покаяние – и избавишься от геенны. Возжги светильник свой благочестивым житием, запасись елеем добрых дел, чтобы вместе с Женихом войти тебе в брачный чертог. Да не угаснет светильник твой во время вечера, потому что там не терпят тьмы. Оденься в светлую ризу, потому что Жених ждет тебя. Когда заключит Он двери брачного чертога и войдет в него послужить святым Своим, тогда не отверзет уже никому, ударяющему в двери. Смотри, тебе угрожает огонь. Итак, восстань и неотступно ударяй в дверь Судии, чтобы избавил тебя от пламени. Дверь еще отверста. Он стоит и зовет тебя; внимай, трепещи и возвратись в дом Отца своего.

Ты – дочь света, поэтому избегай тьмы. Того из возлежащих, на котором была нечистая риза, связав, ввергли *во тьму внешнюю* (Мф. 22, 13), чтобы не бесчестил собой Вечери святых. Если одежды твои нечисты, легко тебе омыть их слезами очей своих. Итак, восстань и молитвой очисти одежды свои.

Молитва есть мать грешных – слезами исцеляет она язвы их и делает их здоровыми, как врач. Грешники, восставьте себя молитвой. Кто не плачет о восстановлении своего здоровья, тому вожделенна его смертельная язва. Кто грехами своими воспламенил огонь, тот, если будет молиться, угасит его своими слезами. Итак, умоляй о щедротах и угаси пламень мучения. Каплями слез угасишь ты море огня. Посему возбуди в себе покаянные чувствования, чтобы не стать тебе добычей огня.

Как возбудить мне покаянные чувствования, когда беззакония рук моих заграждают мне уста мои и молитва грешника бывает отринута? Злые дела, в каких провел я жизнь, приводят меня в страх и опасение, чтобы молитвой своей не побудить Судью встретить меня с жезлом наказания. Помню, что должен молиться, но опасаюсь, потому что жил я нечестиво. Благодать Твоя да умиосердится над моими неправдами. Многочисленны стружья мои, о Врач, милосердующий о всяком, у кого плоть покрыта ранами; исцели меня, Врачующий изъязвленных!

Под различными предложениями обманывают меня помыслы, и оттого каждый день то грешу, то каюсь. Даруй же мне, Господи, по милосердию Своему, чего прошу у Тебя. Ибо вот, вечер сменяется у меня утром и жизнь исчезает незаметно, а я не принес еще покаяния. Прости, что так часто отказываюсь от своего слова. День похищает меня у ночи, жизнь моя непрестанно сокращается, но не умаляются грехи мои. Даруй мне, Господи, проводить жизнь свою с пользой!

Вчера дал я обещание покаяться, день прошел, а покаяния нет. Даруй мне, Господи, обратиться к молитве. Дни спешат к окончанию своему, а грехи около меня, как камни преткновения. Уровняй для меня путь Твой, Господи, чтобы мог я идти по нему. Прошлая жизнь послужила во вред мне, что же буду делать впредь? Умоляю Тебя, Господи, дай мне проводить дни свои с пользой. Стыдно мне своих ежедневных обещаний, оставшихся без исполнения. Милосердный, помилуй пристыженного.

Куда спешишь ты, жизнь? Объясни мне это, чтобы уврачевать мне греховные язвы свои. О Всеведущий, приложи попечение о полезном для меня! Даруй мне, Господи, обильные слезы омыть нечистоту членов моих. Умоляю, помилуй меня, потому что у Тебя мое прибежище. Да будет молитва моя благоугодна Тебе, Господи, и да умилоустивят Тебя слезы мои. Умоляю Тебя, возврати меня к жизни, по благодати Твоей. Теперь настало время с особенным усердием умолять меня о жизни своей, потому что она совершилась и почти уже кончилась. По щедротам Твоим, Господи, даруй мне покаяние.

Горе тебе, душа, утратившая великий образ! До чего дошло унижение твое! Вот, и в хлеб твой вмешаны терния. Уврачуй меня, по милосердию Твоему, Вечный, от множества гнойных струпьев, потому что сокровищница Твоя богата средствами к уврачеванию.

Нечего дать мне в вознаграждение за это, но Ты и не имеешь в нем нужды, потому что богат. Благодать Твоя да восполнит все мои нужды. Осквернен я тиной грехов, стражду от зловония, благоухай меня миром Твоим, Всеосвящающий. Омыл Ты меня, Господи, баней водной, но, увы, снова погрузился я во множество зол! Возврати мне красоту, какая дана мне Крещением.

Вожделенно Тебе миловать грешников, вожделенно Тебе обретать погибших, да взыщет и меня воля Твоя, чтобы не погибнуть мне. Кто принудил Тебя низойти до такого унижения? Кто преклонил Тебя претерпеть распятие? Твои страдания и Крест показали, какова любовь Твоя ко мне. Чтобы приобрести мне жизнь, пронзен Ты гвоздями, чтобы искупить Меня, увенчан Ты терниями. Ты обрел меня, спаси же, чтобы не погиб я.

Молитва об обращении оскверненной души побуждает Тебя не к новым щедротам, потому что милость Твоя давно уже привыкла прощать грехи. Тебе обычно освящать оскверненных, любовь неодолимо влечет тебя оставлять грехи. Поэтому, как обычно Тебе, посети и меня оставлением долгов. Ведь многое из этого уже сделано Тобой, а многое еще возможно для Тебя. Уврачуи же струпья мои, потому что неотступно умоляю Тебя. Прими дар, какой принес я Тебе, потому что дар склоняет судью простить виновному его преступление.

Вот, слезы мои – дар Твоей благодати; вот, молитва моя – предстательство перед Твоим правосудием. Прими, Милосердный, кающихся и не отринь моления моего приобрести из сокровищницы Твоей врачевство для недугов моих. Если не услышишь прошения моего, то враг, ненавистник мой, скажет: «Какую принесло тебе пользу, что утруждал своими просьбами Судию?» Посрами его, очистив меня от греха. Не попусти мне впасть в искушение, издали взирая на бремя мое. Сам ратоборствуй со мной и научи побеждать. Исполни, по милости Своей, прошение мое. Изгладь, по правде Твоей, вины мои, будь моим охранителем и возврати мне жизнь, потому что к Тебе прибегаю.

Крайне угнетен я, о Судия мой! Душа грешника умоляет Тебя. Воззри на скорбь мою, Отмститель угнетенных. Укажи мне дверь Твою, чтобы мог я ударять в нее, покажи мне милосердие Твое, чтобы мог я придерживаться его, потому что милосердие Твое ходатайствует за кающихся.

На Твоих раменах желаю быть, Пастырь. Тебе обычно возлагать на рамена Свои погибших и обретенных. Поэтому на мне покажи попечительность Твою. Изведи меня из пустыни, где камни преткновения, и всели на злачных пажитях Твоих. Дозволь мне иметь часть на пажити стада Твоего.

Велика и мучительна болезнь моя, Господи, греховная язва причиняет мне жестокие боли. По великому милосердию Твоему, обвяжи струпы мои. Душа кающегося, сподобившись оставления грехов, да воспоеет Тебе, Господи, эту хвалу: «Слава Тебе, ущедряющий кающихся!»

8

Злокозненный враг жестоко нападает на меня, приди на помощь ко мне, Господь победителей. Преодолен я, помоги мне, побежденному. Враг всегда бодрствует и готов на брань, а я погружен в бездействие. О, если бы, побужденный Тобой, победил я бесстыдного! Когда спокойно стою на молитве, он смущает меня неустроенными помыслами, какие сам же влагает в меня. Восстанови во мне покой размышлений о Тебе, Безмятежный! Слава Тебе, Небесный Отец, хвала Сыну из недр Твоих и прославление Святому Духу!

Для чего ты, душа, став добычей сатаны, погрязаешь во множестве постыдных дел? Возопи болезненно, и да услышана будет молитва твоя. Горе мне! Конец близок, а я, как зимой, без плодов. По щедротам Твоим, даруй мне жизнь, и буду прославлять Тебя. Время приближается, жизнь моя проходит и уже кончена, а грехи мои предварили меня на Суде. По щедротам Твоим, будь милостив в немощи моей. Ради грехов моих сошел Ты в утробу Матери и пребывал в ней, грехи мои вознесли Тебя на Крест. По милости Твоей, очисти прегрешения мои.

За меня, Господи, восприял Ты язвы и, по благоволению ко мне, заключился во гробе. Будь и теперь милостив ко мне, Господи, и избавь от Суда. Ибо не сохранил я благ, какие Ты дал мне, но добровольно избрал себе злое. Не отринь меня, Надежда кающихся! Десница Твоя прободена гвоздями за то, что свою я простер к запрещенному плоду. Плотью Твоей примири меня с Собой, потому что согрешил я. Возненавидел я жизнь свою, растлил члены свои, и покрывало тьмы на лице моем. Восставь меня – и узрю Тебя, и воскресну.

Не в состоянии я принести Тебе покаяние, уповаю только на щедроты Твои и еще умоляю: не отринь меня, Надежда кающихся!

9

Врач, пришедший для нашего спасения, уврачуя многочисленные болезни мои, чтобы не быть мне посмешищем для знающих меня. К Тебе прибегаю, Правитель всяческих, окропи росой благодати Твоей и очисти меня, потому что весьма я осквернен. Ибо волны грехов потопляют меня, Господи, погряз я во множестве зол. Извлеки меня, по щедротам Твоим, чтобы не погибнуть мне. Мир увлек меня своими приманками, Господи, оковав меня узами любви своей, и не позволяет мне идти прямым путем.

Все дни мои проведены в праздности, и не помышлял я, что жизнь моя зависит от одного часа, поэтому ожидает меня огонь. Пролейте, братия, слезы о мне, я наемник, который не заслужил себе платы, потому что тать похитил и унес одежды мои. Страшное и ужасное совершилось со мной, Господи: был я наследником Царства Твоего, но лукавый низложил и далеко отринул меня, чтобы невозможно мне было войти в Царствие Твое. Поэтому, Господи, окропи меня росой Твоей, которая прохлаждает утомленных, а я весьма утомлен и изнемог, потому что мятежник низложил меня и наполнил ужасом. Знаю, близко время, когда будешь разделять награды святым Своим, вспомни тогда и обо мне и не забудь меня. Великой и непрестанной скорбью будут скорбеть там грешники, когда затворятся двери. Что буду делать в тот день, когда обнаружатся все срамные дела, которые сделал я в этом мире и которыми осквернил себя? Убойся, грешная душа, и пробудись. Для чего ты спишь, когда время деланию? Подумай сама о себе, пока еще есть для тебя надежда. Сокровища гнева собрал я себе, и в воздаяние за это ожидает меня мучение. Увы мне! Премного оскорбил я Тебя.

Однако же я раб и поклоняюсь Тебе, Господи; по благодати Своей, покажи на мне щедроты Твои, потому что совершенно изнемогаю и погибаю я от грехов своих. Отверзи сокровище щедрот Твоих, о Милосердный, и отжени от меня болезнь, которая мучит меня. Долгое время наказывал Ты меня, пощади теперь. Крест Твой, Господи, да будет врачевством от язв, которых много на членах моих, – он может уврачевать язвленных. Время близко, наступает конец, я нисхожу в глубину ада. Помилуй меня, Господи, даруй мне жизнь, чтобы прославлял я Тебя. Услышь моление мое, Милосердный к грешникам. Прости мне руку помощи и непусти, чтобы стал я ужасом для других.

Великое чудо совершил Ты на мне, восстановил меня, когда уже потеряна была надежда. Хвала Тебе, Вечносущий. Ты, Который по любви пришел, умер за нас и по благодати Своей смертью избавил меня от заблуждения. Даруй мне жизнь в пришествие Твое.

Крестом Своим избавил меня от заблуждения, даруй мне жизнь в пришествие Твое. Крестом Своим избавил Ты меня от лукавого, по милосердию Твоему, отпусти мне грехи мои, ибо то и другое Тебе свойственно, Господи.

Отец сжалился над созданным по образу Его и, по милосердию Своему к нам, человекам, дал Тебя, чтобы через Тебя получили мы жизнь. Даруй же мне жизнь, по благодати Твоей. Если у тебя, Господи, нет милосердия, то у кого оно будет? И без милосердия Твоего как будет отпущена нам неправда наша? Тобою только, Премилосердный наш Господи, можем быть спасены.

По благодати Твоей, Господи, возврати мне жизнь и восстановь меня, потому что пал я в грехи. А Тобою восстают падшие. Многочисленны греховные струпы мои, и стыжусь просить уврачевания гнусных язв своих. Обвяжи, по крайней мере, раны мои, милосердный Врач! Не оставь меня в руках завистника, чтобы не посмеялся он над искуплением Твоим и не посрамил его. Посему даруй мне жизнь, по благодати Твоей, чтобы он был посрамлен.

Известно Тебе, Ведающий сокровенное, что естество мое склонно к грехопадениям. Даруй же мне жизнь в пришествие Твое, отпустив мне грехи. Этого оставления грехов ожидают грешники, осквернившие себя похотями. Только по милосердию Твоему могут они получить жизнь в день Суда. Ибо кто может спастись, если правда Твоя будет строго судить и взвешивать

и дела, и помышления наши? Итак, не по правде Твоей, но по благодати даруй нам жизнь. Без числа много сетей у злокозненного, и кто в состоянии избежать их? Естество наше немощно, Тобой одним можем мы побеждать. И тело наше, по своей похотливости, постоянно стремится к неправде. Не по правде Твоей суди меня, Господи наш. Воля наша немощна, потому грех царствует в членах наших. Тобою только, Победивший нашу неправду, можем преодолеть его.

На брани, Господи, прославляются победители; но мы нерадивы для того, чтобы приобрести победу мужественной борьбой. Поэтому, Господи наш, помилуй нас, побежденных по робости. На высокой степени достоинства поставлены те, которые прославляются за победные венцы, приобретенные в брани. Им по правде, Господи, даруй жизнь, а мне – по благодати.

Хвала Тебе, Человеколюбец! В Твоей сокровищнице нахожу все средства к моему спасению: оставление грехов и щедроты к грешникам. Благодарение Отцу, пославшему Тебя к нам, чтобы через Тебя, премилосердный Господи, получили мы спасение! Сделай меня достойным щедрот Твоих в пришествие Твое.

10

Боже, снисшедший и ставший человеком, чтобы, по благодати Своей, даровать людям жизнь, не отвращайся от нас, да не погибнем! Грешники ударяют в дверь Твою, чтобы получить там оставление грехов. Не попусти, Господи, и мне отойти от Тебя, ничего не получив. Сокровищница Твоя снабжает просящих – и вот, нуждающиеся стоят у двери, ведущей в нее; по благодати Твоей возврати нам щедроты Твои.

Добровольно уступил я над собой победу, исповедую грехи свои, до которых довели меня гнусные похоти. Воззри на немощи мои, Спаситель мой, и пощади меня. Мои грехи известны Тебе, Благой, вовлечен я в брань и побежден. Помилуй меня, Господи, по множеству щедрот Твоих. Ибо свобода моя должна была мужественно сражаться с грехом, чтобы одержать победу, но не победил я и прошу: пощади меня от наказания, хотя и не заслуживаю никакого утешения.

Грехи мои лишили меня венца. Милосердие Твое, Господи, да спасет меня от огня. Не заслуживаю я венца, но да не подвергнусь и осуждению. Прекрасно для Тебя прощать грешников и умножать щедроты Свои, чтобы тем и другим прославлялся Ты, Господи. Скорбь мучит грешников, раскаяние терзает беззаконных, когда праведники получают венцы. Ах, какая скорбь и печаль будут мучить меня, когда пойду я отсюда ни с чем! Но по справедливости буду я наказан, потому что грешил. Неприятно мне было отстать от порока, потому за вожеления свои утратил я Царство и за леность свою наследовал тьму. В день Суда сделаются видными мои пороки – как стружья покроют они члены мои. Что посеял, то и пожну. Мне оставь долги мои, Благой, по благодати Твоей, а благочестивых вознагради по правде. Им предоставь чертог, с меня довольно избежать мучений.

Славен будешь Ты, Господи, правдой Твоей, и восхвалят Тебя, Благой, за милость Твою; и дольний мир, и горний будут благословлять Тебя, Господи.

Приидите, друзья мои, уподобившиеся мне грехами, исправимся и возлюбим покаяние, чтобы им души свои пробудить от греха к жизни. Довольно служили мы лукавому, теперь начнем работать Господу нашему, пока отверста еще для нас дверь щедрот Его. Ибо в одно мгновение отовсюду затворено будет Царство, и готовые соберутся в Царствии, а кто останется вне, тот будет каяться вечно. Вот, дверь Его отверста, грешники, спешите входить и спасайтесь. О кающихся радуется Благой. Пока для нас дверь гроба еще затворена, а дверь щедрот отверста, подумаем, как уврачевать язвы свои.

Всеблагой не упрекает грешника в прежних сквернах и грехах, потому что не упрекал Он и возвратившегося блудного сына. Не осудил его за непотребную греховную жизнь, но вышел навстречу ему, с радостью принял и наставил его в образец кающимся. Хвала Тому, Кто предусмотрел наши беззакония и дал нам средство приобрести у Него жизнь, – Он дал нам покаяние, которое врачует наши язвы. Благодарение Тому, Кто, по написанному, вместе с ангелами Своими радуется нашему обращению, ибо не хочет, чтобы погиб созданный по образу Его. Любит Он человека, которого создали руки Его, и подает руку кающимся. Итак, придите, братья, поспешим в это убежище.

11

Кто к нам так милостив, Господи, как Ты? Кто перенес бы наше ожесточение, подобно Тебе, так милостиво прикрывающему недостатки наши? Весьма велико долготерпение Твое, Господи, неправды всех людей – перед лицом Твоим, и любовь Твоя терпит мир и неправды его. Но мы не в силах должным образом возблагодарить Твою благодать, потому что душу Свою отдал Ты за нас на смерть. Чтобы даровать жизнь мне, умер Ты, Господи, и искупил меня. У Родителя Твоего нет другого, кто был бы больше Тебя и кого предал бы Он за нас. Благословен Отец, даровавший Тебя человекам!

Спешите, кающиеся, идите ко Всеблагому, Который вкусил за нас смерть, чтобы нам даровать жизнь. Смотрите, с каким желанием ожидает Он нашего обращения! Он радуется, когда погибшие возвращаются, Он приемлет кающихся. Введи нас, Господи, в овчий Твой двор.

Блажен, кто, от всего отрешившись, внимает себе и дни свои проводит в слезах! От всего отрешившийся непрестанно вздыхает. Кто однажды узнал путь креста, тот живет в непрестанных борениях в этом мире, чтобы напоследок найти радость и блаженство. *Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья* (Еккл. 7, 4). Кто любит мир, тот в нем находит свое удовольствие. А для мудрых, которые внимательны к себе самим, нет радости в мире этом, потому что он обманчив и сердце их наполняет скорбью. И поскольку не предаются они смеху и радостям этого мира, то за страдания свои награждены будут райскими радостями и блаженством.

Горе тому, кто пойдет туда плакать, потому что с плачем соединен будет и скрежет зубов, когда начнет он вопить в месте мучения. Вот, братья мои, яснее всего, что человеку невозможно радоваться и в этом, и в другом мире. Кто радовался здесь, будет плакать там.

Несправедливо было бы человеку за здешние страдания, труды и скорби сетовать там. Поэтому-то Спаситель наш изрек: *Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25). Но блажен, кто сколько-нибудь времени плакал здесь, потому что слезы его прекратились, и их уже нет, и наслаждается он непреходящим блаженством.

Долго ли не покаешься ты, бедная душа моя? Суд уже близко, огонь готов для членов моих. В море зол погрязал я все годы жизни моей, не оплакивая грехов своих, и внезапно налагает на меня оковы смерть. Сатана обольстил меня и, связав своими похотьми, увлек в плен, без жалости поверг на землю. Увы, что теперь делать мне? Ты, Праведный Судия, посрами лукавого, который воюет против меня и, когда желаю покаяться, скрытно ставит мне хитрые сети свои. Будь помощником моим, Многомилостивый Господи, и я восстану, посмеюсь над ним, разорву все сети его. Горе мне в день тот, когда будешь Ты судить грешников! Да не постыжусь там перед сонмами ангелов!

Трепещи и смущайся, душа моя, и, умоляя, говори Господу своему: «Помилуй меня, Спаситель мой, и извлеки меня, погрязшую в пороках. Я, грешница, стыжусь умолять Тебя. Благодатью Твоей, Господи, спаси меня от геенны». Вот, день Господень внезапно возблистает для твари, и праведники во сретение Господу выйдут с горящими светильниками, а я – тьма, нет елея в моем светильнике, чтобы встретить Жениха, когда придет. Он – Праведный Судия и нелицеприятен к грешникам, потому что воздаст всякому по делам его. Что же буду делать я, имея у себя такое множество грехов? Кто оправдает меня на этом праведном Суде? Трепещет дух мой, слыша, что день Суда близок, в смущение приходят мысли мои от представления, что нечестивых ожидает огонь. По благодати Твоей, Милосердствующий о грешниках, помилуй меня, погибшего, и буду славословить Тебя, когда явится Царство Твое. Крест Твой да сопровождает меня при этом страшном переходе, да отгонит от меня темные силы, да послужит мне

ключом и отверзет райские двери, чтобы войти в веселье, возрадоваться и славословить мне щедроты Твои, Милостивый.

Многомилостивый Господи, не оставь меня во аде, потому что даровал Ты мне в снедь Тело Твое и в питье – Животворящую Кровь. Да очишусь Телом Твоим и Кровью Твоей да получу оставление грехов. Тогда воскресну и буду песнословить Тебя в сонмах святых.

Увы, дни юности моей проходили в суете! Когда блуждал я, предаваясь похотям этого мира, тогда дух мой окован был обманчивой любовью юности и не помышлял я, как страшен день, в который воскресну. Кто подкрепит мою немощь в той стране ужаса, где не уважается ни род, ни знатное происхождение, ни богатство, где брат не избавит брата от Суда и где человек *не даст Богу выкупа за него* (Пс. 48, 8)?

С юности не приготовил я себе крыл милостынями, не приобрел себе легких перьев. Что же мне делать? Ибо должен переправиться через огненное море, как же перелететь через него, не имея у себя крыльев? Даже ангелы содрогаются, когда вещает Судия, и воинства огнезрачных духов предстоят с трепетом. Какой же дам ответ, когда спросят меня о тайных делах, которые там для всех будут обнаружены?

12

Ты, Которому благоугодны кающиеся, благоволи и ко мне, грешнику. Насыть меня крупицами с великой трапезы Твоей, не попусти, чтобы жизнь моя погибла во тьме, ошуюю; и правда Твоя да не воззрит на гнусные нечистоты моего убожества в то великое утро Твое, в которое изречен будет вечный приговор.

Радость мира этого есть сетование; горе тому, кто обольщается ей! Как корабль волнами, обуревается жизнь моя бедствиями; суетная радость пленяет ее зрелищем удовольствий. Будь кормчим нашим, Господи, и веди корабль наш в пристань Свою в то великое утро Твое, в которое изречен будет вечный приговор.

Как любит Бог грешника, когда приступает он к покаянию и, с полными слез очами, воздыхая и рыдая, взывает к Нему: «Господи Боже наш, избавь меня от огня! Молю Тебя, прими слезы моего убожества. Добровольно грешил я перед Тобою, но добровольно и каюсь». Итак, смело приди, грешник; дверь уже отверста, готова принять тебя. Принеси Ему в жертву слезы и приходи к Нему – не требует Он даров и не лицеприятен, но милосерд к человекам и охотно оставляет долги грешникам.

13

Оплачьте наготу мою, возлюбленные братья мои, прогневал я Христа порочной жизнью своей! Как Благой, сотворил Он меня и дал мне свободу, а я, как достойный ненависти, воздал Ему злом и нечестивыми делами. Служителем святилища Он поставил меня, чтобы предстоял я перед Ним, как ангел, а я, вероломный, оставил славное ангельское служение, служил демонам, поэтому и оплакиваю юность свою. Господь всяческих сотворил меня совершенным и сделал оружием славы Своей, чтобы я служил Ему и святил имя Его; а я, несчастный, сделал члены свои орудиями греха и творил ими неправду. Горе мне, потому что будет Он судить меня!

Срамные дела мои предвоят меня на Суде и будут обвинять бедную мою душу. Неотступно умоляю Тебя, Спаситель мой, осени меня крылами Своими и не обнаруживай скверн моих на великом Суде Твоем, чтобы прославлял я благодать Твою. Злые дела, какие сделал я перед Господом, отлучают меня от сообщества святых. Жизнью своей не служил я Богу, как они, и не имею никакой части в добрых делах их. Теперь постигает меня горе, чего и достоин я. А если бы подвизался вместе с ними, то подобно им был бы и прославлен. Но поскольку был я расслаблен и служил похотям, то и не принадлежу к сонму победителей, а стал наследником геенны. Увы мне, я погиб!

Тебя, пронзенный гвоздями на Кресте Победитель, взывающий грешникам: «Придите, получайте очищение даром», Тебя неотступно молю, Спаситель мой, отврати очи Твои от нечестия моего, страданиями же Твоими уврачуи язвы мои, чтобы прославлял я благодать Твою. Как скоро взор Твой, Господи, обращается на мглу грехов моих, она исчезает передо мной, и беспрепятственно, со всей ревностью начинаю ходить путем заповедей Твоих, укрепляясь надеждой на Тебя и освобождаясь от мрака заблуждений. О Всеблагой, Чья благодать безмерно выше неправд мира, упованием на благодать Твою укрепи бедную душу мою, которая обессилена и вконец истощена тяжкими недугами неправды и греха и держится только упованием на Тебя, в Тебе надеясь найти себе утешение!

Огненное море приводит меня в смущение и ужас, и трепещу от злых моих дел. Да послужит для меня мостом Крест Твой, Сын Бога живого, да отступит со стыдом геенна перед Телом Твоим и Кровью Твоей, и да буду спасен щедротами Твоими. Ведь болезни и скорби, какие терпел я здесь, суть предвкушение тамошних нескончаемых страданий и мучений, ибо известно мне, что как здесь страдал я от болезней, так и там грехи мои ввергнут меня в муки. Но Ты, Господи, по милосердию Твоему, будь для меня пристанью спасения и прибежищем помощи и спаси меня. Умоляю благодать Твою, Спаситель мой, отныне излей на меня щедроты Твои и там поставь меня вдали от участи мучимых. Христе, благоволивший стать жертвой за нас, умертви грех, которым поражены все члены мои, снизойди и обитай в членах моих, ведь когда узнает об этом лукавый, сокрушатся зубы его, и огонь геенны будет утушен блистанием Твоим. А если осмелится и дерзнет он коснуться членов моих, как оскверненных неправдой, то мановением десницы Твоей воспрети ему и окропи меня росой, чтобы выйти мне из этого огня, подобно трем отрокам, которые зывали к Тебе в пещи.

Лукавый сатана изблевал на меня яд свой, растлил и низложил меня грехом. Но поскольку иду я Твоим путем, а Ты всемогущ, то питает надежду немощь моя, что Ты окажешь мне помощь оставлением грехов – и посрамится растлитель мой.

Князья злобы ослепили меня страстями и хитростью своей похитили у меня красоту юности моей. Что же мне делать, ибо утратил я чистоту свою. Возопию ко Христу, чтобы возвратил Он мне красоту мою, и тогда посрамятся лукавые. Ведь прекрасна и достолюбезна юность, братия мои, когда на главе ее сияет славный венец девства. Но если похищена дорогая эта жемчужина, то погибла и надежда, которой хвалится юность.

Спаситель мой взывает ко мне, ученику Своему: «Не отчаивайся в своем спасении, потому что Я восставляю тебя и отпускаю тебе грехи твои. Мое ты приобретение, и Я не презираю тебя, потому что искупил тебя собственной Своей Кровью». Поэтому из всех сил взывай, ученик, и не щади гортани своей, ибо Господь твой милостив и любит кающихся. Как скоро возвращаешься ты, Отец твой предваряет тебя сретением Своим, закаляет тельца упитанного, облакает тебя в светлую ризу и веселится о тебе.

Что было у меня в девстве моем самого высокого и радостного, то уничижил сатана необузданностью нравов моих, и драгоценный камень, блиставший паче солнца, хитростью взял, обманчивыми своими обольщениями похитил у меня. Увы, что погублено мною!

Первое украшение добродетели – степень девства. А если нога твоя поколебалась на этой степени и не устояла на ней, то есть еще другое украшение – степень святости. И если ты истинно свят, то вместе с девственниками сподобишься блаженства.

Да славословит Тебя, Господи, грешная душа моя, потому что диавол подавил ее грехом, а Ты исцелил. Да прославляют Тебя все чувства, все мысли мои, потому что Ты, Господи, по милости Своей очистил и по щедротам благодати Своей омыл их.

Да помолятся о мне, бедном, сонмы сынов света, потому что прогневал я Бога. Они пусть умилоостивят Его, чтобы Господь наш любви их даровал единую душу; они пусть умолят, чтобы не был я исключен из сообщества их, но вместе с ними мог славословить Его. Ты, Господи, взыщи и обрети меня, погибшего. Ибо Ты на раменах Своих понес утраченную овцу. Призови и меня, Господи, чтобы я пришел, и был сопричтен к стаду Твоему, и сопричислен к овцам Твоим, и воспел Тебе хвалу со всеми кающимися.

14

Ученик, отрекшись, вышел вон. Там нашло его покаяние и сказало: «Куда ты бежишь, Симон, от Учителя своего? Где найдешь себе прибежище? В какой стране можешь укрыться?» Когда же Симон сказал в ответ, что отречением своим от Господа удалил себя от Него и утратил любовь Его, тогда покаяние приблизилось к нему и тихо вещало ему: «Смотри, не закосневай в грехах, иначе утратишь друга – Христа. Уверю тебя, что, если возвратишься, снова примет тебя и обрадуется пришествию твоему. Пойдем же к Нему и с сокрушением скажем: “Пастырь, взыскующий погибших, взыщи заблудшую и снова обретенную овцу”. У тебя открылась греховная язва; если замедлишь, она погубит тебя. Но есть у тебя также и мудрый Врач, покажи Ему язву свою, плачь и воздыхай при дверях Его, подвигни щедроты Его, чтобы уврачевал Он».

Таковыми прекрасными мыслями уловляло, воспаляло и возбуждало его покаяние. Тогда пролил он потоки слез, как дождь во время грома, и, горько рыдая, сказал: «Увы, ненавистником стал я Христовым! Христос поставил меня первым между учениками, дал мне ключи от неба, чтобы отверзать его, вязать и решить; и после всего этого отрекся я Его. Содрогнись земля! Сколько неправды в злом деле моем! Увы, оставил я Того, Кому нет другого подобного. Куда пойду, кто примет меня? Ты отверзи мне дверь Свою, о Прекраснейший, и войду, увижу Тебя и через Тебя получу снова жизнь. Сколько нужно времени, чтобы достаточно оплакать мне самого себя? Что сделалось со мной? Вчера был я апостолом, а сегодня стал вероломным; вчера поставлен домоправителем, а сегодня стал отступником, чужим в доме! Кто уврачует меня, немощного, когда оставил я Врача Христа? У кого есть столь же действенное врачевство, как у Него? О Ты, исцеливший кровоточивую, уврачуй и мою душу, которую погубил грех! Пусть буду Лазарем, которого воззвал Ты к жизни, воскреси и меня, Господи, как его. Он умер телом, а я мертв душой. О Ты, воздвигший его словом Своим, и мне ныне даруй иное воскресение! У Лазаря предалось гниению только тело, а у меня вместе с телом растлилась и душа. Согнившее тело мое и растленную душу мою оживотвори, Господи, Твоими щедротами и оставлением грехов. Ты легко можешь сделать это одним словом Твоим. Утопая некогда в море, зывал я к Тебе и умолял Тебя из волн; и рука Твоя, Господи, простерлась в бездну и извлекла меня. Спаси меня и теперь; мое отречение поглощает меня, и утопаю на суше. Куда уйду, где скроюсь, если затворится для меня дверь Твоя? Нет у меня другого Господа, подобного Тебе. Не отвергни меня от Себя, в Тебе все упование мое».

Тогда покаяние принесло в дар Судье искренние слезы и сказало: «Слезы эти приносит Тебе грешник Симон, сделай Его образом для кающихся, чтобы по примеру его плакали и обращались. Симоновы слезы да будут для кающихся зеркалом, в которое могли бы смотреться они, и пусть каждый грешник научится плакать, как плакал Симон».

«Увы, увы! – зывал Симон всю ту ночь. – Путь жизни, пройденный мною от юности до старости, оканчивается бесплодно. Умилосердись надо мной, Господи, Господи наш! О, если бы не отрекаться мне от Тебя, Ведающий все сокровенное! Увы, отрекся я от Тебя, Учитель мой, и поступил как изменник Иуда. Вслед за Собой, в Свой овчий двор влек Ты меня, заблудшую овцу. Иду вслед за Тобой. Я погиб, буду же обретен и восполню собой стократное число. Гавриил со всеми сонмами ангелов да возрадуется и возвеселится о Тебе, добрый Пастырь, потому что на раменах Своих принес Ты заблудшую овцу для восполнения этого числа. Любовь Твоя *паче вина* (Песн. 1, 1), благорасположение Твое лучше, нежели приязнь тысячи праведных. В вине Твоем изливается на нас благословение, потому что Чашей Крови Твоей приобрели мы новую жизнь. И праведники да восхвалят любовь Твою. Вот, обезображен я был грехами своими, но как скоро покался и обратился, опять стал прекрасен. Еще в Крещении совлек Ты с меня нечистую ризу, и из бани этой вышел я прекрасным и чистым. Покаяние

увеличивает красоту одеяния моего. Облечен я был в сетование, и опять украшает меня светлая риза».

15

Как горек ты, мир, как непрочны твои блага! И увы, день Суда близок!
От твоих выгод потерпел я вред, приобрел себе только несчастье. Увы, день Суда близок.
Прельстили меня радости твои, и иду теперь в муку. Увы, день Суда близок!
Не заботился я о себе и потому подвергаюсь наказанию вместе с нечестивыми. Увы, день
Суда близок!
Вот, все дни мои прошли в суете и исчезли. Увы, день Суда близок!
Горе ленивым, которые предстанут там без добрых дел. Увы, день Суда близок!
Ужас обымет там нечестивых, которые в мире прилагали беззаконие к беззаконию. Увы,
день Суда близок!
Обременен я долгами, как знаю это; что же буду делать в то время? Увы, день Суда бли-
зок!
Велико блаженство праведных, велико бедствие нечестивых. Увы, день Суда близок!
Дни мои утрачены, приходит же и приближается Суд. Увы, день Суда близок!
Поставлен уже Престол Судии, праведники вводятся Им в Царство. Увы, день Суда бли-
зок!
Не знаю, каким бы образом оказаться мне невинным на Суде. Увы, день Суда близок!
Дни мои прекращаются, помилуй меня, грешника, по милосердию Твоему. Увы, день
Суда близок!
Огонь геенны пылает уже для нечестивых. Увы, день Суда близок!
Спешно идет Судия и воздаст каждому по делам его. Увы, день Суда близок!
Ангелы хранители уже посланы и не внимают просьбам. Увы, день Суда близок!
Презрел я заповеди Твои, и при конце ожидает меня огонь. Увы, день Суда близок!
Запустение и тьма ожидают там нечестивых. Увы, день Суда близок!
К Тебе взываю в нужде моей, услышь меня, виновного, и спаси. Увы, день Суда близок!
Да воссияют щедроты Твои и да умолят Тебя, потому что нечист я и умолять Тебя не
могу. Увы, день Суда близок!
Да возгорится снова светильник мой в непроницаемой тьме. Увы, день Суда близок!
Да помилует меня благодать Твоя, когда откроется Царство Твое. Увы, день Суда близок!

16

Оставляются долги тем, кто просит о помиловании. Но смотри, не питай ненависти к братьям своим, когда просишь оставления долгов.

За дверьми остаются те молитвы, которые, возносясь к Богу, не имеют при себе любви, потому что одна любовь отверзает двери молитве.

Что соль для жертв твоих, то любовь для молитв твоих. Если пренебрежешь этим и не принесешь этих дополнений, то и жертва не будет принята, и молитва не будет услышана.

Если брат твой гневается на тебя, то гневается на тебя Господь. А если примирился ты с братом своим долу, то примирился и с Господом твоим горе. Если восприемлешь брата своего, то восприемлешь и Господа твоего.

Итак, примиришься с Ним в лице оскорбленных, возвесели Его в лице опечаленных, посети Его в лице больных, напитай Его в лице алчущих.

В лице утомленного путника уготовь Ему мягкое ложе, омой ноги Его, посади на первом месте за трапезой своей, преломи хлеб свой и удели Ему, подай Ему и чашу свою.

Он оказал уже тебе гораздо большую любовь, почерпнул воды, освятил ее и омыл ею неправду твою, раздробил для тебя Тело Свое и Кровь Свою дал тебе в питье.

Сколь блаженны мы, грешники, потому что сама благодать восстает на помощь нам! Если принесем одну каплю слез, она изгладит и уничтожит все рукописание наших долгов. Вот, с состраданием вопиет, с любовью взывает она: «Приносите ваши рукописания, а с ними и ваши слезы, и этого достаточно, чтобы долг ваш не предварил вас там».

Хвала Тебе, Боже мой! Благодать и правда – две руки у Тебя, простерты над каждым. Одна наказывает, чтобы другой доставить случай помиловать. Тысячи лет проводил бы ты безрассудно, если бы продлилась жизнь твоя, а между тем, сколь бы ты ни плакал, не мог бы удовлетворить за грехи одного года, потому что слишком велика твоя неправда и ты лжец. Поэтому воздай хвалу Тому, Кто дал тебе преизбыточествующее обетование. Если Он найдет тебя бдящим в пришествие Свое, посадит тебя выше рабов Своих и Сам будет служить тебе. Несмысленный видит щедроты и дерзновеннее грешит. Поскольку знает, что есть у него лекарство, которое исцеляет даром, то не щадит своего тела и покрывает его ранами. Но хвала мудрому, который не поступает безрассудно! Хотя знает, что щедроты могут ходатайствовать за его безрассудство, однако же, при всей великой надежде, как будто не имеет надежды.

Хвала Тому, Кто упорным предложил и кроткие щедроты, и строгие наказания; а кто упорно противится щедротам, того вразумляет страшными казнями. Какой ужас! Как болезненно это сердцу! При каждом из нас всегда невидимо стоит незримый писец и записывает слова и дела его на Судный день.

Кто может устоять перед строгим правосудием, которое требует отчета даже и в мановении очей, не оставляет без исследования ни одного взгляда? Но приступите, выслушайте и ободритесь! Как ни строго истязание правосудия, но если человек покается, одна капля слез изглаживает рукописание долгов его.

Приступите, выслушайте и содрогнитесь! Как ни преисполнено щедротами море благодати, непокаявшемуся в день Суда никто не источит даже и малой милости!

Благодарение благоволению Твоему, которое срастворило два прекрасных источника помощи! И правосудие Твое милостиво, и милость Твоя правосудна. Да тронется же благодать Твоя зрелищем сокровенной всякого рода проказы! На мне да исполнится, Господи, слово это: «Прокаженный да очистится по закону» (ср.: Мф. 8, 4). На мне же да исполнится и другое: *Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20). Поскольку грехи превозмогли во мне, Господи, то да возобладают надо мною щедроты Твои.

17

Стал бы воспевать я Господа, если бы и грешные уста могли славословить и величать Его. Стал бы учить, если бы дозволено было стать истолкователем и недостойному говорить. Благословен Отверзающий уста грешным! Уста наши – путь и мост, по которым проходят часто непристойные речи; должны же они быть внешней дверью во святилище, внутри которого Святая святых. Благословен Преклоняющийся с высоты величия Своего и Обитающий с нами!

Весьма великая милость человеку, что познает он Бога и Бог приближается ко всякому, по мере сил человеческих. А между тем известно, что немощь наша не в состоянии приблизиться ведением своим к святилищу Божества. Благословен Он и за то, что грешники смеют приближаться к Нему и восхвалять Его. Когда человек почтенный впадает в проступок, тогда не хочет он, чтобы видели его знакомые и те, кто знал его прежнюю безукоризненность, и ему желательно, чтобы все забыли прошедшее и можно было ему не стыдиться своего проступка. С усердием, братья, просите милости у Судии и научитесь, что в мире все скоротечно, что богатство, красота и власть временны, ибо они – ничто. Благословен Тот, Чье владычество никогда не прекратится.

Ничего нет постоянного в мире этом. Для чего же мучим себя служением миру? Все блага его – сонная мечта, все богатство его для нас – одна тень. Трудимся мы для временной забавы, для сонной мечты, для тени; красота, обладание которой ненадежно, обольщает нас скорогибнущей своей прелестью. Хотя знаем, что богатство не приносит истинной пользы его обладателям, которые непрестанно стараются о его приобретении, однако и сегодня так же хлопочем, как хлопотали вчера; и все дни проходят у нас без пользы. Отчего же никогда не можем насытиться? Мир приближается к концу и нас увлекает потоком своим. Да придет в пособие нам помощь Твоя, Всеблагой, никогда не оставляющая нашего рода! Удели нам Твоей испытующей премудрости, чтобы познали мы скоротечность всего.

Уврачуи язвы наши покаянием. Посети нас, чтобы не закосневали мы в грехах. Ты, Многомилостивый к душам нашим, вложи в нас памятование доброго, потому что очень возлюбили мы зло. Отврати от нас, Благой, все вредное. Прими доброе изволение, сколько было его в нас, и пошли нам безмерную силу. Душа наша не в состоянии принести Тебе столь же великий дар, сколь велик Ты. Да умилоустит Тебя, Господи, чудная смерть Твоя!

Неправда наша гораздо сильнее нашей молитвы. Моление незначительно, а вина – велика. Какую жертву могли бы принести мы для примирения своего с Тобой? Нечего нам дать Тебе, Господи. Поэтому Кровью Твоей примири нас, Всемилоустивый.

Может ли кто радоваться в тебе, мир? Если терпим в тебе притеснения, это мучительно. Если наслаждаемся в тебе спокойствием, это вредно. Горек тот единственный узел, который связывает нас с тобой. Благословен силой Отрешающий нас от тебя. Когда смерть приближается к невоздержному, тогда болезнью замыкает ему уста и каплями с конца перста начинают вливать воду в гортань винопийце. Как счастлив тогда ты, заранее отвыкший от вина!

Собранные нами сокровища остаются тогда другим, а грехи наши тяготят выю. Вся кожа наша уподобляется тогда свитку, и здесь и там исписанному долгами. Но блаженны тогда вы, монахи!

Предавались мы любви, и желание обладать, как бы хотелось, оставалось не утоленным. Грешили мы, и надежда избыть наказания не исполнилась. Богатство, которое любили мы, остается позади нас, а неправда предваряет нас у гроба. Блаженны вы, победители, мужественно воспротивившиеся ей!

Враг наш торжествует, видя, что богатство наше остается позади нас и, наконец, отказывается от нас, а грехи наши спешают на Суд, чтобы признать нас там перед Господом нашим. Блажен, кто исповедует Тебя, Спаситель наш!

Кто столь долготерпелив к нам, как Ты, Благой и Милосердный Творец наш? Если бываем мы побеждены, то у нас ропот. А если побеждаем сами, то у нас гордость. Благословен Ты, Чья любовь терпит и нас, нестерпимых!

Да будет возвращена душа моя в овчий Твой двор, как погибшая овца. Сам Ты понеси и введи ее вместе с обретенной овцой, да снова явится перед Господом та и другая. Благодарение Отцу Твоему, Который благоволит к кающимся! Благодарение Отцу, пославшему Тебя, Спаситель наш! Ибо Тобою оправдываемся мы, виновные. Ты отъял грехи наши Крестом Своим, отними от нас вины наши и в пришествие Твое. Хвала пришествию Твоему, Всемиловитый!

18

Блаженны те, которые призваны и вошли с Женихом на брак. Ибо Жених стоит при трапезе и внимательно рассматривает возлежащих. Но горе тому, кто в нечистой одежде является на величественное пиршество! Ибо, связанный по рукам и ногам, будет он ввержен в не рассеивающуюся вечно тьму. О, как блаженны будут целомудренные постники и девственники, победившие сатану, когда с Сыном Царевым войдут на брачный пир, не кончающийся вовек! Там уготованы Женихом радость и блаженство, там увеселяются они песнопениями и гласом благодарения. Но как жалок тот, кто не окажется там! Он не выпросит себе и капли воды на персте! Горе мне, бедному грешнику, если не допустят меня в эту славную обитель Царства! О, если бы войти мне туда и увидеть, как милосердие Твое умоляет за меня правду Твою и как правда, угрожающая грешникам гневом, приемлет ходатайство милосердия! Если щед роты Твои помилуют меня, недостойного, то блаженно могу обитать под сенью этой обители. Вот, проложены стези к горним, уготован путь в рай. Но с начала шествия и до конца теснятся вокруг все страсти и искушения и даже при вратах Царствия всякие злострадания нападают на идущих твердо. Не скорби, невежда, что ум твой не подкреплён наукой – жизнь твоя может сделать тебя столь мудрым, что самая простота твоя в состоянии будет умудрить и разумных. Пусть своей ученостью останавливаешь ты солнце и можешь определить окружность моря, но ежели не имеешь дел, ты еще не премудр и не достиг степени разумных. Оставайся в своей гостинице, странник, и не строй себе нового непрочного жилища, не строй себе высоковерхих домов, высоты которых не достать тебе и вполтину. Построй себе дом, соразмерный росту твоему! Довольствуйся своей землей и на ней ищи себе безопасности, а не трудись на земле чужой, чтобы трудом твоим не воспользовались чужие. Блаженны мудрые пять дев, которые с Женихом вошли на брак. Горя пламенной любовью ко Христу, они пребыли бодрыми и светильники свои обильно снабдили елеем. Но горе юродивым девам, которые остались вне и не вошли на брак! Они спали и почивали, а светильники их угасли. Пробудившись, стали они ударять в двери, но никто не отверз им. Величественный чертог Царствия отверст, он обширен и вместителен для возлежащих. Тесна область геенны; нет в ней простора, вся она наполнена телами нечестивых. У одних нет недостатка в блаженстве, а у других в сетовании и воздыханиях, потому что Судия правосуден и нет места щедротам для не сделавших ничего доброго.

Восстань, строитель Церкви Павел! Ибо вот, люди презирают ныне учение твое. Ты строго запрещал *любостяжание* (Кол. 3, 5), а ныне найдешь его повсюду. Даже во святилище вкралось оно с иереями и многих довело до удушения и смерти. Священство, о котором дал ты столько предписаний (см.: Тит. 1, 5–9), ныне стало предметом купли. Своевольно оставили мы путь, которым праведники шествуют в Царство, и кружимся по распутиям, покрытым сетями, идем по стезям, ведущим в геенну.

Приобретем же, возлюбленные, сердечное покаяние, потому что оно может загладить наши вины. Принесем покаяние, грешники, и слезами сотрем рукописание долгов своих. Не предавайся чтению до того, чтобы оставлять тебе упражнение в добродетели. Трудись и читай немного, с рассуждением, наипаче же упражняйся в добрых делах. Учитель, украшай учение свое доброй жизнью, которая бы соответствовала учености твоей. Не утруждай себя чтением, за которым не следует дело, потому что закон выполняется только делами.

Многие читают до утомления, однако же в поступках своих оказываются юродивыми. Другие много трудятся, а в мудрости превосходят мудрецов. Гораздо лучше делать, не занимаясь чтением, нежели прочитывать кучи книг, не выполняя прочитанного. Блаженны те, которые, не трудясь в чтении закона, исполняют закон.

Не предавайся учености, чтобы величаться своей мудростью. Не тот один мудр, кто берется изъяснить сокровенное. Заботься больше о том, чтобы на деле исполнить прочитанное, а не объяснить написанное. Тот один истинно мудр, кто жизнью своей умудряет неразумных.

Кто прилежно занимается чтением, тот должен прочитанное им приводить в исполнение, а не ограничиваться только усердным чтением и праздным глумлением, ибо не этого одного требует от нас Призвавший нас и Преподавший нам учение Свое. Мудрость истинно мудрых – достигнуть славного конца.

Прекрасное дело – знать заповеди и тщательно исполнять их; напротив, стыдно читать – и не выполнять, читать много – и не делать. Употребим же старание, братья мои, читать с благоразумием и поступать с разумением, потому что Судия наш, требующий отчета и в помышлениях, не оставит без исследования ни одной мысли.

Начало и первая степень – делать доброе по требованию природы; вторая, также не предосудительная степень – знать, что должно делать, и что узнал, то исполнять; третья же, достойная строгого наказания, – многому учиться и пренебрегать тем, чему научился. Но до крайности глуп и неразумен тот, кто для того не учится, чтобы не делать.

Тем, братья мои, которые ленивы учиться и делать доброе, неприлично смеяться над теми, которые прилежно учатся, чтобы исполнять это на деле. Если и тот, кто делает всякое добро, всю заслугу свою теряет от гордости, то какого порицания достоин тот, кто презирает и порицает ближних? Поэтому блажен тот один, кто внимательно слушает Писания, кто, читая Писание, этот источник спасения, старается соблюсти и закон и побудить душу свою к исполнению должного. Но нечестив тот, кто своевольно преступает закон. Лучше ему сесть и постоянно оплакивать протекшие дни свои, потому что потеряны они в праздности.

19

Очисти меня благодатью Твоею, Милосердный Отец, отри скверны мои всеочищающим иссопом и исцели язвы мои, чтобы возблагодарил я благодать Твою. Я пал – восставь и укрепи меня, Господи. Ибо Ты восставляешь всех падших. Простри ко мне руку и снова оживотвори меня Твоими щедротами. Противник обманул меня, совлек с меня и похитил все мое убранство, сделал, что остаюсь бесплодным, должен идти обнаженным от всего. Милость Твоя да будет мне ризой в день Суда!

Велик страх будет в тот день, когда каждый даст отчет в делах своих, в помыслах и даже в мановении очей. Ты оправдай меня тогда, Судия мой, потому что я виновен. Терзаться и беспредельно мучиться будет сердце наше, когда пройдет все, возбуждавшее в нас похотения, когда всякий предстанет обнаженным и поведен будет к ответу. Тогда горе тому, кто, подобно мне, сделал множество беззаконий, кто грешил и скрывал свои грехи, чтобы не быть посрамленным здесь. Там, в день Суда, будут указывать на него перстами. Все люди вострепещут, когда каждый из них будет судим за дела свои, каждый сам собою или оправдается, или осудится. Беззакония мои весьма умножились, дни мои протекли и исчезли, приближается время конца, а покаяния нет у меня. Если не будет места щедротам, горе мне в день Суда!

Блажен человек, который потрудился немного в этом мире и наследует Царство в мире непреходящем. За малый труд приобретает он великое наследие. День смерти – горький день, потому что разлучаются тогда друг с другом тело и душа, разлучаются с болезнью, печалью, слезами и воздыханиями. Все люди облекутся в душевную скорбь, ибо увидят, как ничтожно все, что любим, как все наши удовольствия исчезают, подобно сновидению. На Суде Твоем, Господи наш, нет лицепрятия, потому что в день Суда Твоего каждому будет воздано по делам его, и у кого дела хороши, тому – Царство, а у кого худы, тому – мучение. Кто не придет тогда в ужас и содрогание, когда увидит, что стоящие на двух сторонах разлучены и восприимлют свой жребий, одни – Царство, другие – тьму?

Но мы славословим Твою благодать, которая щадит грешников, поклоняемся Твоей правде, которая вразумляет мятежных, величаем ту и другую, чтобы получить спасение. Отверзи мне дверь щедрот Твоих, Надежда кающихся, простри ко мне руку Твою, исполненную врачевств, чтобы обвязала струпья мои и исцелила язвы мои.

Справедливо гневается на меня правда Твоя, Господи, ибо не воззрела она на сестру свою – благодать. Ты, Господь правды и благодати, спаси меня той и другой. Сокровище Твое, Господи, отверсто для просящих, и кто хочет обогатиться, получает обилие благ. Но так как я, по беспечности своей, умножил число пороков своих, то спаси меня, по благодати Твоей.

Воля моя отказывается следовать Твоей воле. Покори меня воле Твоей, чтобы чрез это получил я спасение и прославил волю Твою, которая благоволит к кающимся. Милостиво прими молитву мою о примирении с Тобой и, по благодати Твоей, даруй мне жизнь в пришествие Твое – и посрамится лукавый, когда увидит, что помиловала меня правда Твоя.

Подлинно великая милость оказывается грешникам! Как только грешник кается, изглажено бывает рукописание долгов его. Но у меня нет покаяния, поэтому да буду спасен по благодати Твоей!

Хвала Благому, Который снисшел ради нас, стал подобен нам и уврачевал язвы наши Своей всеосвящающей Плотью и Своей всеочищающей Кровью! Да воспевает хвалу Тебе все!

Благодарение Милосердному, Который постоянно несет бремя наше, хотя известна Ему злоба наша, Который сотворил, питает нас и велит сиять для нас солнцу Своему! Хвала Его благодати!

Отверзи мне дверь милосердия, исполненный щедротами Господи, простри мне руку Твою, Благой и Милостивый, и возврати меня в овчий Твой двор, да прославлю благодать Твою.

В дверь Твою ударяем и имя Твое призываем, потому что всякий, о чем ни просит он, хотя только мысленно, все приемлет от Тебя, изыскивающего все средства, чтобы всем доставить пользу.

Грехи мои – стена между мной и Твоей благостью. Разори ее, чтобы мог я приступить к милосердию Твоему, излей на меня любовь Твою и возвысь меня до высоты Твоей. Стена грехов моих разоряется слезами и сокрушением; даруй мне все дни жизни своей прилежно оплакивать грехи и собрать для себя плоды, которые полезны мне будут в день Суда.

Блажен, кого по любви Своей вразумляешь Ты, Господи, потому что не отвращаешься от тех, кого любишь. Не отворачивайся и от меня, чтобы не погубил меня лукавый. По благодати Твоей пощади меня, немощного, удостой прощения многих грехов моих, чтобы со всеми благоугодившими Тебе прославлял я благодать Твою. Пощади, Господи, по благодати Твоей, и помилуй всех нас, отринутых правдой за то, что не соблюдали слова Твоего, соблюдая которое получили бы спасение. Но я отвержен со всеми, даже более всех. Итак, сделай меня достойным по благодати Твоей получить прощение грехов, а по силе этого прощения – и упование.

С любовью всякий день поучался я слову Твоему. Поэтому удостой меня вместе с праведными возглашать славословие: «Хвала Помиловавшему меня! Слава Простившему меня!» Тебя благословляет высота, Тебя величает глубина, Тебе поклоняются все, потому что все сотворено Тобой. Все песнословит Тебя, Милосердный Господи. Всякий должник, если благограумен, старается всегда угождать своему заимодавцу. И если нечем ему заплатить, то употребляет ласки, чтобы побудить этим заимодавца простить ему долг. Так и я, поскольку не в состоянии уплатить долги свои делами воздержания, стараюсь преклонить Судию, чтобы в пришествие Свое, по благодати Своей, сподобил меня щедрот Своих.

20

Господь – премудрый раздаятель. Он смотрит на пользу просящего; и как только видит, что просимое им вредно или, по крайней мере, бесполезно ему, не исполняет просимого и отказывает в мнимом благодееании. Он выслушивает всякую молитву; тот, чья молитва не исполняется, получает от Господа столь же спасительный дар, как и тот, чья молитва бывает исполнена.

Приходят ли к Благому нуждающийся и должник – и первому дает, и последнему прощает. Поэтому оба от дверей Подателя отходят с дарами: нуждающийся получает избавление от нужды, а должник – оставление долгов. Всеми возможными способами Бог показывает, что Он – милостивый Податель. Одаривает нас Своей любовью и являет нам милосердие Свое. А потому и не отвечает ни на одну неправильную молитву, исполнение которой принесло бы нам смерть и погибель. Однако и в этом случае, отказывая в просимом, не оставляет нас без весьма полезного дара: устраняет от нас вредное и этим отверзает нам дверь щедрот Своих.

В Подателе не находит себе места не разумие просящего. Немудрому, который, по простоте своей, вопреки разуму, просит себе вредного, Бог подает премудро. Отказывает же в дарах тому, кто не исполняет повелений Его. Всякий другой образ действия был бы неразумием для всеведения Подателя. Поэтому будь уверен, что всякое прошение, которое не бывает исполнено, несомненно вредно, а то прошение, которое услышано, полезно. Раздаятель праведен и благ, и не оставит твоих прошений неисполненными, потому что в благости Его нет злобы и в правде Его – зависти.

Если Податель медлит с исполнением, то не потому, что раскаивается в обетовании; напротив, хочет Он видеть терпение твое. Когда наступит полдень, в который труженики испытывают на себе тяжесть и зной, тогда громогласно можешь требовать себе награды, и вместо одного дара даст Он тебе два – упование и благодать.

Если ты, проситель, неотступно ударяешь в дверь Подателя, то, пока и ничего еще не дал Он тебе, подает уже терпение, а оно выше всего, тобой просимого. О чудный Податель! Когда и отказывает в просьбе, и тогда дает такой дар, который дороже всего, желаемого просителем. Премудрый раздаятель, рассмотрению подвергает и просьбу, и время. Как скоро признает просьбу вредной, медлит и не исполняет, отлагая до лучшего времени. И хотя прискорбно это просителю, который желает исполнения просьбы даже в такое время, когда это для него не было бы полезно, однако Бог делает Свое, чтобы в большей мере исполнить просьбу впоследствии, в такое именно время, когда это будет для него полезнее.

21

О Судия, Которого Суд праведен и Которому ведомо все сокровенное! Не осуди меня на праведном Суде Твоем, когда обнаружены будут все тайны! Грешница слезами, какие принесла Тебе, уничтожила рукописание долгов своих. Вот и я приношу в дар Тебе слезы. Прими их и от меня, Господи, как принял от нее.

Лукавый обманул меня своими ласкательствами и пленил ум мой своими обольщениями. Отгони его, Господи, от меня, бедного, исхить из рук его, чтобы не растерзал меня. Суди меня, Господи, и рассуди прю мою с немилосердным врагом. Он поставил меня целью для стрел своих. По щедротам Твоим, да пронзят его самого эти стрелы.

Будь помощником мне, бедному, Господи, потому что нет у меня иного помощника; и не попусти врагу посмеяться надо мной, побежденным, как посмеялся он над нашей праматерью. Горе мне, если все тайны мои будут открыты и подвергнуты испытанию там, где не уважится никакое оправдание, не будет выслушан ни один виновный. Содрогается дух мой, Господи, ибо слышу, что нечестивых *огонь испытает* (1 Кор. 3, 13). А я – сено и солома. И если Ты, Господи, возришь на вины мои, то я погиб.

Благость Твоя, Господи, которая некогда вознесла Тебя на Крест, для искупления нашего рода, да предварит меня, бедного, чтобы сподобиться мне оставления грехов моих. Ты, Иисусе, искупивший всех Своей Кровью и смертью Своей связавший крепкого, сними с меня путы лукавого, сокруши оковы и узы его. Запрети ему, чтобы удалился он от меня, бедного, и не исполнял на мне воли своей. Согласуй волю мою с Твоей волей, Господи, милосердием Своим изглаждающий грехи мои. Не оставь меня в руках ненавистника и не давай ему власти надо мной, потому что Плоть и Кровь Свою уготовил Ты в снедь мне и Крест Твой напечатлен на челе моем. Подкрепи меня, Господи, потому что я немощен; загладь вины мои, потому что много согрешил я. Уцеломудри чувства мои, чтобы с покорностью держались они царского пути. Да воссияет свет Твой в помыслах моих, да просветятся они лучами Твоими и величественное сияние Твое да возвеселит их, потому что Ты – все озаряющее Солнце.

Иссопом Своим очисти скверны наши, Кровью Твоей омой язвы наши, Телом Твоим освяти сокровенные движения помыслов наших.

Мир преходит, как ничто, но последний Суд останется непреложным. Не влеки меня на праведный Суд Твой, потому что никто не оправдается перед Тобою.

Уста Твои изрекли нам обетование, что послушаешь всякого, кто призовет Тебя. Вот, взываю к Тебе, Господи, как повелел Ты, услышь меня, виновного, по обетованию Твоему. Приклони ухо Твое и внимай гласу моему, Сын, из любви облекшийся в плоть нашу, и прими воздыхания мои, какие приношу Тебе за сделанные мною непотребства.

Призови из рассеяния помыслы мои, расточенные суетами этого мира, и сделай, чтобы дух наш жил в другом, непреходящем мире. Накажи меня, Господи, по щедротам Твоим, чтобы я исправился. По множеству милости Твоей, позволь мне быть Твоим достоянием; призови меня из греховного скитания и причисли к овцам, стоящим одесную Тебя. Симону, который воззвал к Тебе из среды волн, оказал Ты помощь, и волны не потопили его. И меня, как Симона, извлеки из бурных волн этого мира. Славословие Тебе, искупившему погибший человеческий род, подъявшему его на рамена Свои и принесшему в дом Отца Твоего!

22

Даруй мне, Сын Всеблагото, к чему стремятся помыслы мои, и присовокупи еще к этому то, что угодно воле Твоей. Дай мне изволение делать добро и не уклоняться от воли Твоей. Не попусти мне быть учеником лукавым и корыстолюбивым и нарушать заповеди Твои. Даруй же мне быть верным учеником Твоим, возненавидеть видимое и возлюбить будущее. Не попусти мне расточительно поедать милостыню и нищенством приобретать себе несправедливое богатство. Подавай мне пищу в такой мере, в какой Тебе угодно, и вместо серебра да приобрету я славу, какой Ты благоугождаешься.

Избавь меня от необходимости возлагать надежду на человека и упование на временное, которое ненадежно. Подавай мне облегчение Ты, спасающий угнетенных и десницей Единородного Твоего насыщающий нуждающихся. Охрани меня от тех, которые призывают имя Твое, но губят себя попечением о суме. Сделай меня достойным принадлежать к числу тех великодушных, у которых в мире этом нет ни сумы, ни мешка.

Охрани меня от помысла ходить путем Твоим только для вида и лицемерием своим обманывать видящих меня, чтобы провозглашали меня блаженным. Даруй же мне, чтобы сердце мое благоугождало величию Твоему втайне и чтобы правая жизнь моя прославляла Тебя явно. Охрани меня от тех, которые не признают благодеяний Твоих и, пользуясь дарами Твоими, не славословят имя Твое. Даруй же мне во время сытости и голода славословить Тебя, а не роптать.

Не дай мне, Господи, уподобляться блуднице, которая при незнакомых показывает себя невинной и целомудренной. Истина да будет наставницей мне, поклоннику Твоему; она и вблизи, и вдали да содержит меня в целомудрии. Избавь меня от несчастья знать закон Твой и, зная закон, не иметь желания благоугождать Тебе. Удостой меня сообщества людей простых, которые опытни и мудры в делании добродетели.

Избавь меня от тяжкого труда тех книжников, которые разбили все книги и делают всякое гнусное дело. Они дают таинственные толкования, объясняют высокие истины; слова их достойны удивления, решительны и прекрасны, но очи их слишком слабы для того, чтобы приблизиться к истине. И меня объемлет страх, потому что читаю, но не выполняю прочитанного, хотя читаю не из желания славы и не по гордости, но желал бы удержать ум свой от заблуждений. Читаю я много, но не выполняю прочитанного, усиливаюсь приобретать знание, а в делах остаюсь позади. К осуждению своему, излагаю другим Писание, потому что сам не имею охоты соблюдать правду, какой учит Писание. Да умиласердятся ко мне, несчастному, вошедшие в чертог и да умолят о мне Господа брачного пира.

Твоя победа, Праведный Господи! А я добровольно уступил над собой победу, даже в том вооружении, в которое облек Ты меня. Немоощен я для брани, укрепи меня силой Твоей. Плоть моя немощна; укрепи меня силой Твоей. Помоги и сокруши стрелы коварного, сопричти меня, Крепкий, к сонму первородных Твоих. Даруй мне, Господи, всегда быть Твоим достоянием и без страха творить благоугодное Тебе. И как скоро начну что доброе, Ты, Господи, укрепи меня, чтобы и совершить мне это.

От Тебя всякая сила, Тобой побеждают доблестные, Ты возводишь их на высоту доброй жизни, Твоя любовь укрепляет немощных и робких. И мое время, Господи, да не проходит бесплодно. Знаю, что согрешил я перед Тобой, избавь меня от Суда Твоего. Так как не похулил я Тебя, то да не поразит меня мщение Твое. Признаю себя виновным в преступлении, потому что действительно виновен, да умиласердится надо мною благодать Твоя, ведь действительно она милосердна.

Знаю, что согрешил я, согрешил против воли Твоей, ясно вижу, что преступил я повеление Твое. Признаю, что по собственной воле приду на Суд, поэтому умоляю щедроты Твои,

чтобы они оправдали меня. Ты, сияющий, как солнце, над злыми и над добрыми (ср.: Мф. 5, 45), благоволи, да воссияет свет Твой и в омраченном уме моем. Этим светом изгнаны будут грехи – эти убийцы, как разбойники, водворившиеся в душе моей.

Лукавый не видит во мне зла, которое бы не от него было, ибо от него стал я зол; впрочем, побежден им по собственной своей воле, опутал меня лукавый, потому что сам я научил его этому.

Ленивые и робкие бегут от ига Твоего; нерадивых унижает любовь Твоя. Хвала Твоей благодати, матери учителей, которые, как ни болезненны их удары, вразумляющие упорных, сострадательно подают врачевство кающимся. Достопоклоняем Отец Твой и Дух, веселящийся при нашем обращении!

23

По благодати Твоей, призывающей нас, Боже, приближаться к Тебе, а не погибать, о Благой, давший обетование и сказавший: «Призовите Меня, и услышу вас», в дверь благодати Твоей ударяю я, Избавитель мой! Услышь меня, Благой, по щедротам Твоим, и не воззри на беззакония мои. Помилуй меня, по благодати Твоей, потому что много я виновен перед правдой Твоей. Ибо Ты сотворил меня, Господи, наименовал меня образом Твоим, по благодати Твоей, создал меня по подобию Твоему. Ты научил меня знать путь в обитель жизни и показал мне путь в геенну. Лукавый, по зависти своей, поставил мне скрытые засады, совлек меня с пути Твоего, и погряз я в мерзостях. Увы мне, Господи наш, много виновен я! Помилуй меня, Господи, и спаси по благодати Твоей!

Разбойник, похититель душ, злокозненно отнял у меня свободу мою, обольстил меня и наругался надо мной. Взором очей прельстил и пленил он меня и вложил в меня греховные мысли. Взглянул я – и пожелал; посмотрел с любопытством – и согрешил. Руки мои простерлись на незаконное дело, и погиб я совершенно. Увы, теперь мне угрожает огонь! Спаси меня, Милосердный, да не умру.

Несчастнее я всех рожденных, потому что сам себя делами своими сделал несчастным и вверг в пагубу. Каждый день грешил я, и утешался этим, и не помышлял, что подстерегает меня смерть. Увы, близко уже ангел смерти, посланный с повелением взять меня на Суд! Увы, все сокровенное будет там обнаружено, и я покроюсь стыдом! Вот, дела мои отмечены правосудием, даже не забыто ни единое слово. В этой великой книге у Судии записаны дела и беззакония мои. Горе мне, когда правосудие прочтет там все грехи, какие сделаны мной с юности до старости моей! Что мне делать в этот час и куда бежать от Тебя, Господи?

Увы мне, Господи! Как много виновен я! Увы мне, грешил я и не приносил покаяния! Боже, помиловавший грешницу, помилуй и меня, бедного, да не погибну! Вместо мира, которое принесла Тебе грешница, у меня – Плоть и Кровь Твоя, соединившаяся с членами моими. Нет, Господи, не смотри на дела мои – благодать Твоя да изгладит вины мои.

Весьма страшно правосудие Твое, Господи! Вострепещут перед ним чины ангельские, когда уготован будет Престол величия Твоего, в ужас придут небесные полки и господства, когда ангелы возьмут пламенный меч и возгорится огонь, чтобы поpalить нечестивых. Горе мне, Господи, в час тот! Спаси меня, да не умру. Помышления мои оковали меня и ввергли в сеть коварного диавола. Я обнадеживал себя, что мысли мои сокровенны и не записаны в этой великой книге у Судии, но вот, все они отчетливо видны на Суде и ждут меня там, чтобы получил я за них воздаяние. Увы мне, Господи! В каком я страхе! Награда за преступления мои – геенна!

Жизнь моя прошла и исчезла, а я не заметил этого; похищена она у меня, и остается мне одно только бедствие. Что буду делать в этой страшной стране, объятай пламенем, как перейду через нее? Тебя умоляю, Господи, будь для меня мостом через страшную бездну, разделяющую обе эти страны! Тобой перейду я места ужаса и достигну страну жизни. Десницу Твою, Господи, которую простер Ты ученикам Своим на море, чтобы не утонули они, эту десницу и мне простри, спаси меня из моря грехов моих. Крещение Твое, Господи, которым прикрыв Ты члены мои, да будет мне там защитой и спасением. Им, Избавитель мой, перенесусь я через волны страшного пламени и не буду опален.

Когда был я молод, тогда грешил и утешался тем, что покаюсь в старости. Но пришла смерть, крепкая секира ее отсекла ветви мои, а я не достиг еще старости. Нет теперь места покаянию, потому что смерть полагает ему конец. Грехи мои ждут меня перед правосудием. Увы! Преступления мои будут там наказаны, награда мне – геенна. *Не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих* (Пс. 142, 2). Ты один, Гос-

поди, чист. Пощади меня и очисти от грехов благодатью Твоей, сподоби меня, Милосердный, великих щедрот Твоих, да обогащусь ими и получу прощение, и возрадуются ангелы Твои, по слову Твоему, Милосердный к грешникам.

Кто исчислит грехи юности моей, какие сделал я в лживом этом мире? Кто познает стези юности моей и будет в состоянии изобразить пути ее? Ты, Благой, помиловавший Давида, Иессеева сына, помилуй и меня, грешного, ибо вот, взываю к Тебе. На Тебя, Благоутробный, возлагаю упование, прими меня, по щедротам благодати Твоей. Ибо огонь угрожает членам моим, но во мне, Избавитель мой, сокрыта примиряющая Кровь Твоя; геенна ожидает меня на мучение, но тесно соединено со мной Животворящее Тело Твое. Я облечен в ризу Духа Святого, и не опалюсь. Когда зашумит река огненная, угрожая отмщением, тогда угаснет во мне огонь, как скоро приразится к нему воня Плоти и Крови Твоей.

Ты, Господи, упование кающихся, Ты друг всех грешников. Умоляю Тебя святым именем Твоим, не накажи меня праведным Судом Твоим. Любовью Родителя Твоего, Материнским лоном, носившим Тебя, копьем, которое на Голгофе отверзло ребра Твои, умоляю Тебя: источи мне росу милосердия Твоего, чтобы жаждой не томиться мне там. Послушай меня, Господи, как послушал Илию, когда молился Тебе. Услышь моление мое, Милосердный к кающимся, как услышал Ты глас сына Амафиина. Услышь и спаси меня, как Симона Петра. Много согрешил я, но не отрекался от имени Твоего. Исповедуй меня, Господи, потому что я исповедовал Тебя, Источник щедрот и милосердия. Отверзи мне дверь Твою, исполненный щедрот, как отверз Ты дверь Свою грешнице. Прими слезы, приносимые мной, и там дай мне воду. Тебя, Вода Живая, возьму я с собой, чтобы остудить пламень огня, ибо слышал я притчу о богатом, который с перста просил себе воды.

Крест Твой, Господи, в котором ищу себе прибежища, да будет для меня там мостом через великую пламенную реку. Им да пройду в обитель жизни. Трех наказаний боюсь я, Господи: огня, геенны и червя неумирающего. О, если бы утушены были для меня огонь и пламень! Да спасут меня Тело Твое и Кровь Твоя! Взывали к Тебе Иона во глубине моря и Даниил во рве львином; призывали тебя три отрока еврейских в печи, разожженной халдеями. Извел Ты Иону из бездны, спас Даниила, и милосердие Твое оросило и угасило пламень. Помилуй меня, Господи, и спаси за то, что исповедал я Тебя, и, по благодати Твоей, оставь мне долги мои.

Помилуй меня, милосердный Господи, и по множеству щедрот Твоих изгладь грехи мои. Омой меня от беззакония рук моих, да очищусь, омоюсь от скверн моих. Знаю, что согрешил я, грехи мои всегда передо мною вижу. Перед Тобой только я виновен и согрешил; будь милостив ко мне, Господи Иисусе.

Симон три раза отрекся от Тебя, но принес тебе слезы, и Ты принял его. Вот и я проливаю перед Тобою слезы и в жертву Тебе приношу чистое исповедание. Много грехов моих; они неисчетны. По щедротам Твоим, Господи, прости мне беззакония мои, благодатью Твоей изгладь рукописание скверн моих и не помяни грехов моих. Хвала Господу Богу, Который не хочет смерти грешника! Хвала Тебе, милующий грешников! Хвала Тебе, приемлющий кающихся! Хвала Тебе, Иисусе, отверзающий дверь Свою всякому, кто ударяет в нее и просит себе оставления грехов! Хвала тебе, Господи, а нам – щедроты Твои! Будь милостив к нам, Господи Иисусе!

24

Вы, занимающиеся куплей, тщательно оберегайте сокровища от разбойников лживого этого мира! Пути его – сеть, козни его опасны. Блажен, кто право ходит во свете! Видел я, братья, что ладии душ непредвиденно утопали в этом мире, как в море. Потонувшим в море есть надежда, что пробудит их глас воскресения, но кто потонул во грехах, тому воскресение в геенне.

Известно, что в мир вошли мы нагими; о, если бы нагими и выйти нам из мира! Вошли мы в мир, очистившись Крещением, а выходим оскверненные, очерненные, покрытые всякой нечистотой; такими же предстанем и на Суд. Любим мы мир, как нечто постоянное, а он обманывает нас, заставляя гоняться за ним. Хотя здешние узы наши скоро расторгнутся, однако ум наш озабочен этой грязью. Благословен Благой, силой отрешающий нас от жизни.

Мир этот спешит к своему концу и нас понуждает спешить, чтобы дать место другому, непреходящему миру. В течении своем ежедневно нас обманывает он своей привлекательностью, представляет нам множество забав и до того обольщает, что почитаем его непреходящим. Поэтому как злополучен конец мира для любителей его! Вдруг взыщут его, и не найдут; взыщут прежних удовольствий, а их уже нет; взыщут прежде бывших утех, а они миновали, и любовь к миру изменилась в душевное раскаяние. Мир ежедневно готовит и предлагает каждому ядовитое напутие, годное только для идущих в геенну. Блажен, кто не заимствуется им, а, напротив, вместо этого худого напутия берет себе доброе в такой путь, с которого уже нет возврата.

Мир – это торжище, на котором много доброго и худого; всякий выбирает себе, что нравится ему. Кто ищет истины, тот не находит в ней недостатка, а кто предается неправде, тот находит и ее. Ту и другую человек заключает в себе. Блаженно и величественно было жилище Адамово; нечестиво и горько было место, где обитал Лот. Но и в обители жизни умер Адам, потому что захотел умереть, а Лот и среди мертвецов сохранил жизнь, потому что захотел жить. Свобода наша, по собственной своей воле, делается и победительницей, и побежденной.

Похищены у меня дни мои, а я не заметил этого, не привел себе на память, как много согрешил и не покался. Числом грехов моих превышено число дней моих. Дни мои прошли, а грехи остаются; для них назначен день Суда, и ему не будет конца. Как коротко время наше! Как быстро идет оно! Скоротечен путь наш, недолговременно шествие. Один день от материнского чрева до гроба, одна ночь покоя во гробе, одно утро воскресения, потом – неисходный Суд.

Все, кроме совершенных, облекутся там в душевное сокрушение. Восскорбят нечестивые, потому что не думали о конце; грешники – потому что не искали спасения в покаянии; любившие правду – если не были постоянными, и каявшиеся – если не исправились благовременно. Когда увидят они там венцы победителей, тогда тысячи из них приведут себе на память жизнь свою, узнают полноту блаженства труждающихся и обремененных, узнают, как превосходна была жизнь их, сколь благ и милостив Господь к чтущим Его. Низринутся и низойдут злые во ад; геенна поглотит их навек; тогда пожелают они, чтобы ни материнское чрево, ни гроб не рождали их. То и другое было бы сносно, а в геенне – мучительно. А праведники взойдут на духовные степени, чтобы стать братьями и сродниками горним, потому что не ходили они плотскими путями, но и во плоти были духовными; и за это вместе с духами наслаются блаженством в Царствии.

В двух мирах рождается человек, две носят его утробы – материнское чрево и гроб. Материнское чрево рождает его на труд и болезнь, а гроб – на Суд и воздаяние. И один мир переходит, другой пребывает вечно. Правда отверзет там уста свои на укоризну, а всякие другие уста заградятся и будут осуждены. На всякого изольется правда, а благодать отнимется. Такое воздаяние ожидает сынов человеческих, о каком и не помышляли они. Блажен, кто умудрился!

Правда преклоняет слух свой и к помышлениям и к расположениям, но различает помышления и желания. Если бы не пожелал я зла, то и не сделал бы. Невозможно не помыслить, но возможно не желать, и так как пожелал я, то стал преступным. И вот, один одесную, другие ошуюю станут на Суде; те и другие с воздыханиями и горестью будут взирать друг на друга. Одни взойдут на высоту небесную, а другие низринутся во глубину бездны, ибо удел одних – непреходящее блаженство, удел других – нескончаемое бедствие.

Воспумят гласы каждого сонма из обиталищ их, в какое перейдет каждый по заслугам воли своей. Богохульники будут рыкать в геенне, а праведники огласят Царствие хвалебными песнями и возвеличат Жениха. Злые возведут очи свои к добрым, и усугубится горесть их при воззрении на великую славу совершенных, какую приобрели они себе в наследие кратковременной борьбой, тогда как злые, гонясь за ничтожным, стали наследниками мучения. О, да покроет меня сень благости Твоей, да обрету себе защиту под крылами ее, чтобы не умереть. Знаю, что непотребен я, дела мои не согласны со словами моими. Но умоляю Тебя, Господи, прими прошение мое и примиришь со мной, виновным.

25

Кто, подобно мне, истерзан и изъязвлен грехами и осквернился в этом мире, тот пусть придет и подаст мне руку, и вместе составим скорбный плач. Но увы! Невозможно быть такому грешнику, каков я. Смотрите на меня, рожденные женами, и праведные, и грешные; плачьте о мне, потому что грехи мои превосходят меру. Они бесчисленны и неисчетны. Ваши моления о мне услышит, может быть, Милосердный. Ужас объемлет меня, и в трепет прихожу, как только припоминаю, сколько грешил я и не чувствовал этого. Едва вспомню грехи свои, какие сделаны мною с юности до старости, не могу не воззвать со скорбью и не сказать: «Будь милостив ко мне, Господи Боже!»

Сколь же велик будет ужас от содеянного мной, когда предстану правосудию? Увы! Если правосудие потребует у меня удовлетворения за содеянные мною грехи, что буду тогда делать и куда укроюсь? Вся жизнь моя протекла в служении грехам и дни проведены в злых делах, а я не помышлял о Суде, о наказании и о мучении, ожидающем грешников. Помилуй меня, Господи, в тот день, когда обнаружены будут тайны. Увы! Грешил я в этом преходящем мире, но вот, ожидает меня воздаяние в мире непреходящем. Здесь сквернил я тело свое грехами, там блюдется воздаяние душе моей. Поэтому плачьте и рыдайте о мне, подобные мне грешники.

Страшен и ужасен день Суда Твоего, Спаситель наш, когда откроются греховные тайны. Поэтому трепещу, Господи, и объемлюсь ужасом, ибо грехи мои превзошли море. Будь ко мне милостив по щедротам Твоим, о Благой!

Смотрю я, Господи, на грехи свои и сетую, видя их многочисленность. Увы! Как это постигло меня, виновного? Язык мой говорит прекрасно, а поведение мое срамно и презренно. Горе мне в тот день, когда откроются тайны! Весьма прекрасны слова мои для других, а поведение весьма презренно. Других учу порядку в мире, а сам, несчастный, предаюсь страсти. Страшит меня огонь, угрожающий нечестивым.

Все дни мои протекли и исчезли во грехах, и ни одного вовсе дня не служил я правде. Едва начинал я каяться с намерением более не грешить, как приходил лукавый и уловлял меня по ненависти своей. Горе мне! Потому что добровольно попадаюсь в сеть его. Если выйду пройтись по улицам, то выступаю как праведник и мудрец. Увижу ли, что иной грешит, смеюсь и издеваюсь над ним. Увы, увы! Обнаружатся и мои беззакония, и посрамлюсь.

О, лучше бы мне не родиться на свет! Тогда не развратил бы меня этот преходящий мир, не видел бы я его, не сделался бы виновным, не осквернил бы себя грехами и не боялся бы истязания, Суда и мучения. Едва дал я обет принести покаяние, как снова возвращаюсь и впадаю в те же грехи. Радует меня час, проведенный во грехе, и думаю еще, что делаю доброе. Увы мне! Доселе не помышлял я, что ожидает меня геенна.

Мир этот – великий свет для праведных, а я с того самого времени, как начал в нем бытие, ходил во тьме и ни одного раза не решился хотя бы один день в этом мире провести добродетельно, с истинным покаянием. Поэтому страшусь, ибо в будущем веке ждет меня воздаяние.

Ненавистен был мне путь, ведущий в обитель жизни; возлюбил же я стезю, ведущую в геенну. Горе мне, горе, когда зашумит и возгорится огонь, чтобы попалить грешников! Куда убегу от Тебя тогда, Господи?

Велики богатства и сокровища праведных, а я добровольно возлюбил суету. Мечтал я, что богатства этого мира непреходящи и вечны, и не думал о том, что не проходят только радости будущего века. Воспарял я иногда мыслью в обитель праведников, потом обращал очи и взираю на жилище грешных; тогда первых называл блаженными, а о последних сетовал, зывал к себе, несчастному, и говорил: «Увы, что ожидает меня!»

Лукавая воля вводит меня в грехи, а когда согрешу, возлагаю вину на сатану. Но горе мне! Потому что сам я был всему причиной, лукавый не заставит насильно меня согрешить.

Грешу я по своей воле, почему же возлагаю вину на лукавого? Взываю к Тебе, Благой и Милосердный! Прими молитву мою, как принял молитву Симона и грешницы. Не отрекался я от святого Твоего имени, и, хотя грешнее всех людей, однако же, поскольку исповедал Тебя, и Ты исповедуй меня и умиласердись ко мне, бедному.

Умиласердись ко мне, Милосердный к кающимся, прости мне вины мои, по множеству благодати Твоей, прими, Господи, слезы, приносимые Тебе мной, и очисти меня от грехов, как грешницу. Сознаю, что согрешил я, пощади меня, по щедротам Твоим. Услышь, Господи, моление мое, которым умоляю величие Твое, изгладь грехи мои иссопом милосердия Твоего, *и не входи в суд с рабами Твоими, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих* (Пс. 142, 2). *Тебе единому согреших* (Пс. 50, 6). Да придет к Тебе молитва моя, Господь всяческих, и да отверзет мне райскую дверь, да буду принят на Авраамово лоно, и упокоюсь с праведными, возлюбившими Тебя, и воспою Тебе хвалу со всеми святыми Твоими. Помилуй меня, Господи!

26

Придите, братья мои, взыщем щедрот, пока возможно для нас искать щедрот. Место покаянию – в этом преходящем мире, а в том – непреходящем – не будут приняты ни молитвы, ни слезы. Грешница слезами, какие пролила, уничтожила рукописание грехов своих. И ты, грешник, возьми с собой и принеси в дар слезы, воздыхая, воззови ко Господу – и тотчас простит тебе долги твои.

Вздываются греховные волны – ежедневно в них утопаю. К Тебе вопию, Исполненный щедрот, по щедротам Твоим извлеки меня, утопающего, поглощаемого морем грехов. Как дар Христу принеси, кающийся, слезы и ударяй себя в перси, как тот мытарь, который, воздыхая, молился и говорил: *Боже, будь милостив ко мне грешнику* (Лк. 18, 13), прогневавшему Тебя! Вот, дверь Его отверста, Он ждет возвращения твоего. Возвратись к Господу твоему, оставь путь непотребства, встань и вступи на стезю к Царствию.

Горе мне! Как несносна сеть, которую расставил мне лукавый – ненавистник людей! Ею опутал он ноги мои, и не могу двинуться с места. До бедности и злосчастия довел он меня множеством сделанных мною грехов. Все члены мои содрогаются при мысли о последнем Суде, ибо слышу, что грешных испытает огонь (ср.: 1 Кор. 3, 13). Горе мне, когда испытает и меня! Потому что сделано мною бесчисленное множество грехов.

Открылась у тебя греховная язва; если замедлишь, всецело погубит тебя. Врач твой многоискусен; покажи Ему язву свою, слезно плачь у двери Его, побуди Его щедроты, чтобы уврачевал тебя.

О Благой, за нас предавший Себя на распятие и смерть, чтобы искупить и меня, избавь душу раба Твоего от множества грехов, да вознесет он глас благодарения Тебе и Отцу Твоему и Духу Твоему Святому. Ужасает меня море грехов, и внутренности мои содрогаются от страха. Как нечествовал я на земле и в юности, и в старости своей! Ты, простивший разбойника, прости и мои, известные Тебе грехи.

Он дал мне талант священства, а я, по лености своей, сокрыл его в земле. Горе мне, когда придет Он и взыщет талант от рук моих! Ленивый был я раб, не отдал серебра в рост и ничего не приобрел на него.

Куда бежать от лица Твоего и где мне укрыться? Долгов моих много, грехи мои умножились. Повели, Господи, и изгладятся долги мои, и прощены будут грехи мои словом Твоим.

Кто уврачует мою немощь, если оставлю Врача Христа? У кого есть такое врачевство от болезней, как у Него? О Ты, уврачевавший недужную, уврачуи и мою душу, погубленную грехами!

Да снидут на меня щедроты Твои, Господи, и спасение Твое, как обещал Ты. Они да помогут мне, и тогда низложу врагов своих, потому что Ты милосерд, Спаситель всех кающихся. Подкрепи мышцею Твоей меня, немощного, Всевышний и великий Боже. Посрамится лукавый, когда увидит, что готов я на брань, устыдится он, и в стыде побежит от меня прочь, а я буду возвеличен и прославлю Тебя.

Злые дела мои сделали меня чуждым Тебе, Господи. Услышь и спаси меня, как грешницу Марию, прими слезы мои, как принял ее слезы, и прости мне многочисленные грехи мои. Отверзающий дверь Свою кающимся, и мне, Господи, отверзи дверь щедрот Твоих, чтобы войти мне и испросить у Тебя прощение. Знаешь, что грехи мои умножились; Ты, Господи, будь за меня умиротворителем.

Крест Твой, Господи, да будет мне мостом через страну ужасов, им да перейду к Тебе, и насыщусь зрением славы Твоей, и прославлю щедроты благодати Твоей, помиловавшей меня, неразумного грешника.

Прими слезы убожества моего и исполни прошения мои, Всевышний: изгладь рукописание долгов моих — это следствие моей беспечности. И да посрамится лукавый, когда увидит, что милосердие Твое уничтожило мое рукописание и я не буду уже наказан.

Преизобильные щедроты благодати Твоей да придут в помощь мне, немощному, и ими да избавлюсь от коварного ненавистника, чтобы пройти мне страну искушения и всегда быть близ Тебя.

Внемлющий гласу кающихся, внемли гласу и моего вопля, Господи, прими покаяние мое, услышь молитву мою и даруй мне просимое мной из сокровищницы Твоей, всегда богатой щедротами. Душа грешная будет славословить Тебя, и Отца Твоего, и Духа Святого, потому что плакала она и омылась слезами покаяния, и сделалась храмом, и вселилось в нее Божество, сотворившее миры.

27

Никаких выгод не приносишь ты любителям своим, жилище скорбей – мир. Всех приближенных своих обольщаешь сокровищами и всякими удовольствиями, но в день смерти и благообразие прекрасных, и крепость сильных низвергаешь во гроб. Горе тому, кто любит тебя и тобою любим! Его радости превращаются в вопли. В мире, этом море грехов, все дни мои протекали напрасно. Жизнь моя проходила без пользы для меня, даже забывал я о дне смертном; кружился и собирал себе бремя грехов, охапки плевел, назначенных на сожжение. И вот, плач и воздыхания ожидают меня в той стране, исполненной ужасов!

Не помышляло сердце мое о светлом чертоге, в который был я призываем, но возжелало пламени. Исполненную блаженств обитель оставил я для обители смерти. И вот, приближается день Судии, Царя, испытующего утробы и обнаруживающего тайное, а я уготовил себе огонь и пламень. Ороси меня щедротами Твоими, Господи! Потому что от юности до старости моей любил я тебя, коварный мир, и время жизни моей прошло для меня незаметно, и вот, во грехах похищает меня смерть. О, лучше бы не вступать мне в тебя, мир, обманывающий всякого входящего! Любящие тебя не наслаждаются радостями, а ненавидящие тебя не плачут. Блажен, кто расторг твои сети, – он наследует чертог радостей.

Мир этот видом своим обманывает и мудрых, потому что на некоторое время кажется вождленным, даже ссужает благами и сокровищами, но в день смерти берет их назад, воздаст же мучением несравненно большим наших грехов. Малое время позволяет он грешить, а в награду дает вечную тьму. Праведен Ты, Судия, и праведен Суд Твой! Сделай меня достойным прощения, Господи Боже мой.

Одно горе от тебя, жилище скорбей, потому что любителям своим в награду даешь огонь, близким – мучение и тьму, знакомым – воздыхания и болезни. Лживы слова твои, зловредно сообщество твое. Услаждаешь как бы во сне, горько все, что ни даешь ты. Блажен, кто ненавидит тебя и тобой ненавидим! Ему сохраняется победный венец.

Праведен Ты и праведны суды Твои, Судия, в том непреходящем мире. Настоящий мир скрывает грешников, а тот обнаруживает виновных. Там справедливое наказание несут люди за грехи свои, без лицепрятия приемлют, что следует каждому. Уготованы там тьма нечестивым и немерцающий свет праведным. Ежедневно грешил я в мире и питался на пажитях порока. Теперь приходит смерть, опутывает меня своей сетью и влечет в страну мертвых. Что мне делать? Жизнь моя кончена, и схожу я во гроб, а там ждет меня Суд. Окажи мне щедроты Твои в день Суда, о Судия, готовый к отмщению!

Блуждал и скитался я на пути пороков и не помышлял о пути в вечность; оставил стезю правды и гонялся за суетой. Увы! Пришел теперь день воздаяния, а одежды мои нечисты и гнусны. Благодать Твоя да защитит меня в тот день от огня, пополяющего нечестивых.

Десница Твоя, создавшая Адама и извлекая Симона из моря, и меня да извлечет из волн и мятежей восстающего на меня мира. Погряз я в тине, потопляют меня воды мира, не дают мне вынырнуть и перевести дыхание. Крест Твой, Господи, да будет для меня жезлом и опорой в пути, которым пойду. В великом я страхе, потому что переселяюсь из жизни и несу с собой бремя грехов. В день воскресения взыщут с меня по рукописанию, написанному правосудием. Горе мне, когда прочтена мне будет книга, наполненная моими преступлениями, и обнаружатся скверны мои, и поставят меня ошуюю! Ты, Господи, будь для меня светом во тьме.

Ни богатство, ни имение не будет сопровождать меня из этого временного жилища. Как вошел я в мир, так выхожу из него – нагим. Нагим пришел я в обитель смертных, нагим и пойду из нее на суд и мучения. Друзья мои наслаждаются моим достоянием, а меня предваряют уже наказания на Суде.

Как прекрасен мир! Но полон он смерти, подобен цветку, развернувшемуся в весенний месяц: цветет, пока роса и дождь поддерживают в нем жизнь, а настал зной – и цвет увядает. Так смерть заставляет блекнуть ланиты и прекрасно сложенные члены разрушает во гробе. Даруй нам, Господи, прибежище и защиту в стране, где обитают праведные.

Светлее сияет рай, нежели солнце в этом мире, исполненном тьмы; и мысленные наши очи слишком темны для того, чтобы прозреть в обитель радостей; тьма распростерта в воздухе, и они не видят в высоту. Поэтому сыны земли смотрят всегда только на землю. Свет, лучезарнейший солнца, озари меня во мраке гроба!

Мир обьюродел в чадах своих. Они грешат, мятутся, обуреваются собственными своими волнениями. Сколь же многие из них кружатся, не зная покоя, собирают себе терния для огня! Нечестие надменно отверзает свои уста, истина безмолвствует. Беззаконие витийствует, а правда скрывается. Только смерть заставляет умолкнуть всех, вступивших в мир. Блажен, кто совершил в нем путь и не погряз!

Мир многобурнее мятущихся волн, сильнее возмущается грехами, нежели море ветром. Бывает время, что воды морские спокойны, когда ветры сокроются в свои логовища. Но в мире непрестанно мятутся волны вожделений, и ветер обмана дует в двери судей его. Впрочем, близок день, в который он стихнет. Блажен, кто совершил в нем путь и не впал в его сети!

Отверста дверь кающимся, и нет времени, когда бы не внимал им Милосердный. Всегда преклоняет Он слух, чтобы подать нам врачевство для оставления грехов. Вот, Господи, погрязли мы в море зол, и приближается Суд, на котором не будет щедрот. Даруй нам, Господи, бодрствовать в молитве, чтобы молению нашему отверзлась дверь Твоя.

Разрешил я болезнующую утробу матери, вышел из нее на свет и принес с собой слезы и воздыхания. Мир едва увидел детство мое, надругался над ним и увлек в суеты свои. Так из тьмы перешел я в тьму греховную. Вскоре встречает меня смерть и погребает во тьме; и вот, тление разрушает тело, и тьма уготована в воздаяние!

Объемлет меня страх, потому что нагим пустился я в море, которое выбрасывает из себя пловцов. Вошел я на корабль, чтобы заняться куплей и приобрести сокровища, но восстали на меня волны и потонул я в морском волнении. Душа и ее стяжания остаются добычей волн. Волнуется и мятется беззаконие, совершаемое в мире, жилище скорбей. Сильнее волн свирепеют распаленные похоти, сети опутывают служащих ему, грехи и беззакония – вот их лукавые бремена. Но для добродетельных приближается время, когда корабль их упокоится в пристани.

Приятны времена и лета твои, мир, но они как дым. Ты подобен летучему сновидению, и дни твои то же, что тень: вечер проходит скоро, и утро непродолжительно. Наперегонки бегут часы твои к концу. Спеши, грешник, получить прощение, пока светит для тебя дневной свет.

Суд праведен, праведен и Судия; праведен суд правды – на нем взвешиваются и вознаграждаются по достоинству дела каждого. Делавшие беззаконие будут в этот день мучиться раскаянием, а подвижники добродетелей в этой стране наслаются радостью. И меня, написавшего это на пользу, к праведным причисли, Господи, по благодати Твоей.

28

Сын Иессеев пишет в книге псалмов, подвигнув и настроив свирель свою, воспевает он: *Блаженны непорочные* в пути Господнем, *ходящие в законе Его* (Пс. 118, 1). И Спаситель наш в Евангелии сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят... блаженны плачущие, ибо они утешатся* и возвеселятся (Мф. 5, 8, 4). Отрекшимся от мира и от суетных дел его, возненавидевшим похоти его и гнушающимся забавами его в Евангелии спасения дано обетование воздаяния – непреходящий чертог и нескончаемая жизнь.

Из любви к Господу своему оставили они в мире этом родных, родителей, богатство и имяние, ибо слышали, что *блаженны нищие духом* (Мф. 5, 3). И за это ожидает их Горнее Царство. Ибо тела свои сделали они храмами Духа Святого, строгостью жизни победили похоти – несли иго тяжких трудов; из любви к Господу презирали жизнь свою. Распяли они души свои, пригвоздили ко кресту тела свои и подвижничеством своим умиливали Творца. Увидели они, что мир преходящ, что удовольствия его скоротечны, что все в нем для обладающих им то же, что сонная мечта.

Господь наш в Евангелии обещает блаженство тем, которые усердно и бдительно служат Ему. К таковым простирает Он десницу Свою, таковым дает награду, таковых сажает с Собой за трапезой жизни. На них возлагает венцы, и вкушают они блаженство в чертоге Его за скорби, понесенные с Ним с утра до вечера. Те возносятся в Горний Иеру салим, кто соблюдает заповеди и завет Его.

Горнее Царство ожидает одержавших победу на брани и тем прославившихся. Ангелы, по обычаю своему, нисходят подкреплять борцов во время брани. Духи стремятся во сретение победителям, именуют их блаженными и говорят: «Придите, утружденные, упокойтесь от трудов своих, терпением страданий победили вы лукавого». Рай отверзает им врата свои, вселяются они в обители света и упокоиваются там. Свет их сияет, как прекрасное солнце, красота их светозарна, в песнопениях взывают они: «Благословен Ты, Сын Царев, не отказавший в награде тем, которые служили Тебе!» В устах их глас славословия и хвалы Тому, Кто укреплял их во брани. Скорби и страдания, какие претерпели они без ропота, уготовали им жизнь в нескончаемом мире.

Ангелы дивятся славе перстных, потому что облакаются они в славу, подобную славе существ духовных. Славой и ризой Святого Духа покрываются те, которые облакались в уничижение Господа своего. Отец любит их, и Сын с любовью объемлет, и Дух Святой вселяется в чистых телах их. Христос взывает к ним и говорит: «Придите, гонимые за имя Мое, войдите в чертог, из которого никогда не выйдут званые». На этот глас, исполненный жизни, отовсюду стекаются праведные, святые и монахи. На облаках летят они во стретение Сыну Господа, чтобы принять от Него награду за труды свои.

Очи, притупившие зрение от упражнения в законе Его, уста, молчавшие при исследовании заповедей Его, входят в Церковь первородных на небесах и, вместе со славными иереями, воспевают хвалебные песни свои. Радостью наслаждается душа их, веселится дух их, и тело их утешается в непреходящей жизни. Эти злостраждущие и нуждающиеся, которые в уповании жизни, обетованной Спасителем нашим, приняли на себя произвольную нищету, в наследие и обладание приемлют негибнущее богатство, получают в награду блаженство и всегда веселящие утехи.

Лукавый скорбит, что не положил пятен на телах их и не устоял в борьбе с ними. Они возгнушались чревоугодием – и возлюбили воздержание, отогнали от себя плотскую нечистоту – и возлюбили целомудрие. Избрали себе страдания – и возненавидели покой, совлеклись гордости – и облеклись в смирение. Мучится при виде их ненавистник человечества, потому что открыли они коварство его и расторгли путы его. Победили они врага и восторжествовали над

ним, обратили его в бегство – и приобрели себе славу, победили его – и возвеличены, презрели его – и увенчаны. Несчетно взывает он: «Горе мне», когда видит, что праведники победили его злоухищрения.

Здесь даруй мне, Господи, слезы покаяния, чтобы загладить ими сделанные мною срамные дела. Гнусны содеянные мной грехи, прости их мне, по благодати Твоей. Умоляя, ударяю в дверь Твою: отверзи мне Твою сокровищницу. Известны Тебе дела мои, струпья и язвы; омой грехи мои в море милосердия Твоего. К Тебе прибегаю, Господи, Тебя прошу, не отвергни слез, приносимых Тебе мною. Доныне грешил я, теперь умоляю: «Покажи на мне щедроты Твои и даруй мне спасение Твое».

Не свойственно благодати Твоей отвергать грешников, которые приносят покаяние во грехах своих и возвращаются в овчий Твой двор. Устами и языком своим славословлю благодать Твою, Друг кающихся, милующий грешников! Буду проповедовать об этом народам и ободрять всех, подобных мне грешников. Щедроты Твои открылись на мне – ими получил я прощение. Во всякое время буду возглашать хвалу Тебе, Господи.

Помолитесь Господу вашему о написавшем для вас эти чистые беседы, чтобы прощены ему были грехи его.

29

Для чего ты, любезная и драгоценная душа, столь несчастной делаешь себя грехами и не помышляешь о дне Суда? Вот внезапно постигнет тебя переселение, и подвергнешься истязанию за все злые дела свои и гнусные грехи, какие учинила ты в этом мире. Восстань, проливай слезы и рыдай горько, чтобы не плакать тебе там, в геенне.

Горе мне, любезные и дорогие братья мои! Удалился я от Господа нашего, угас светильник мой в час брачного пира, извержен я во тьму кромешную, утопаю в зловонии беззаконий и грехов, стал мерзостью для ангелов и другом сатаны. Горе мне, когда правда воссядет и начнет судить меня, потому что посрамлюсь тогда вместе с диаволом. Вот, горы, долины и холмы рыдают обо мне, потому что не обращаюсь. Утесы плачут с великой скорбью. И нас да расположит это стенать и плакать, подобно горько плакавшему пророку Иеремии. Увы, все погружено в сетование и плачет о горьком моем бедствии!

Да рыдают обо мне все холмы, потому что лишен я всякого добра. Всю жизнь свою надлежало мне искать прибежища в словах Святого Духа, но противник удерживал меня от этого лукавым моим изволением, его исполнял я волю и ходил путем порока, и, что еще хуже, ходил с самой юности. А он тотчас отошел бы от меня, если бы захотел я.

Горе мне, друзья мои возлюбленные! Любил я злое, и вот, стал я, бедный, ужасом для всех, видящих меня. Прошу – и никто не дает мне. Буду же безмерно сетовать, непрестанно рыдать, в скорби и горести проливать о себе слезы, потому что сделался я жилищем зла и нет во мне доброго.

Все святые и праведные ожидали, что и я присоединюсь к ним, но не проливал я слез о грехах своих, которых много у меня с самой юности. Плачьте же обо мне, все целомудренные и святые, потому что удалился я от чертога радостей. Все плачьте обо мне, братья мои, потому что отторгся я от любви вашей. Вот утесы, в которых укрывался я, проливают слезы обо мне, ибо видят, что отрекался я от занятий и трудов благочестивых. Обо мне сетуя, содрогнулись и с великим треском поколебались они, потому что не приготовил я себе напутия к вечности и каменное сердце мое, отвердевшее с юности, остается нечувствительным.

Горе мне, когда правда произнесет мне страшный приговор! Ибо вот, жизнь моя исчезает внезапно, а там нет щедрот; здесь только вполне предлагаются они всякому, кто со слезами и сокрушением умоляет об оставлении грехов. Здесь дают они жизнь и блаженство всякому, кто приносит покаяние.

Как скорбен день грешника, любезные и дорогие мои братья! Никакие уста, никакой язык не в состоянии выразить, какой суд ожидает его. Но если пробудится он, обратит взор на самого себя и с воздыханиями, скорбя и болезнуя, станет плакать, то насладится блаженством в чертоге радости и не подвергнется осуждению.

Блажен, кто исправил себя покаянием и жизнью своей умилиствовал Господа нашего! Если переселится он в ту страну, то упокоится в Царстве, в пристани святых, избавится от Суда и страшных ужасающих мучений, какие ожидают сатану, которого осуждение бесконечно. Блажен, кто и не услышит о нем! Блажен, кто непрестанно со слезами взирает на беззакония свои и не услаждается помышлением о тех скверных грехах, какие учинил он в мире этом. Он войдет в чертог радостей и насладится там блаженством с сонмами всех праведных и святых в новом непреходящем мире, на той брачной Вечери, которой никогда не оставляют призванные на нее.

Но горе мне, бедному, возлюбленные! Я ожесточился во множестве зол. Такое жестокое, каменное сердце у меня, что забыл я день Суда, на котором нет места ни щедротам, ни оставлению грехов и не приемлются слезы воздыхающего. Горе мне, когда явлюсь перед этой правдой! Ибо знаю, что сделано мною.

Когда увидел Ты, Господи, что утратил я славу Твою, не потерпела этого любовь Твоя. Ты снизошел рождением Твоим, страданием Твоим и крестной Твоей смертью избавил меня от сатаны. Но вот, я грешил, прогневлял Тебя, оскорблял имя Твое беззакониями, грехами и злодеяниями, сделанными мною. Горе мне! Несправедлив и неблагодарен был я и осквернил себя множеством злых дел.

Плакал и проливал я горькие слезы, когда пришел в размышление. Оно переселило меня, возлюбленные, в огонь, привело в страну ужаса, перенесло в страшную и ужасную бездну, погрузило в пламень, ввергло во тьму. Сердце мое ощутило это, и возрыдал я от страха и ужаса при мысли об этом переселении. Уносясь мыслями, рассматривал я жилища тьмы, видел в правой и левой от себя стороне обители всех святых. Тогда с рыданием и плачем, скорбя и болезнуя, осуждал я сам себя и горько восклицал: «Горе мне, горе, сугубое горе! Что уготовано мне правдой?»

В ужасе пробудился я от сна, но не избавился тем от мучения. Растерзал я одежду свою, плакал и рыдал. Что сделалось со мной, бедным? Открою главу свою, подобно блуднице, исповедаюсь во грехах своих, с воздыханиями буду умолять, обращу очи свои в слезные источники, чтобы оплакать себя, злосчастного. Пойду к подобным мне мытарям, пойду к грешникам, которые покаются, пробужу спящее сердце свое, заматеревшее во множестве зол, к ним присоединюсь, им уподоблюсь, как они, стану рыдать о сделанных мной грехах, чтобы не приходить мне на Божий Суд и не мучиться в геенской бездне.

Сподоби меня, Господи, возлюбить любовь Твою, в которой святые и праведные находят себе утешение, и не любить ничего чуждого Тебе, Боже, благоволящий к кающимся, любящий грешника, который лицо свое орошает слезами и горько оплакивает преступление свое. Сподоби меня, Господи, того благословенного конца, какой уготован всем святым. Любовь Твоя, Боже, подвигла Тебя, по благодати Твоей, сотворить меня из персти. Ты украсил меня небесными Твоими красотами, а я забыл Тебя, послушался сатаны и из великого вожделенного блаженства ниспал в бездну зловония и в греховную тину. Горе мне! Не умел я оценить славы своей; и вот, блюдусь для тьмы кромешной. Заклинаю Тебя, Господи, Крестом Твоим: не сокрушай меня за беззакония мои, да не предстану перед величием Твоим, посрамленный и трепещущий от страха. Даруй мне, Господи наш, оставление прегрешений, очисти у меня скверны, как у сына Иессеева. Заклинаю Тебя тем днем, в который пригвоздили Тебя ко Кресту: будь милостив ко мне и очисти меня, по благодати Твоей.

Не знают херувимы, чему уподобляется Могущество, Которому служат они Престолом, — Оно далеко от взора их, хотя носят Его на себе. Благословенно Могущество, Которому служат они Престолом! Да славословят Тебя духи, влекущие колесницу Твою, да славословят Тебя человеки вместе с Марией, Твоею Матерью. Все горние и дольные да воссылают единогласно хвалу Тебе!

Воздвиглись мученики и твердо стали во брани. Они предали себя на смерть ради Сына Господа своего, возненавидели временную преходящую жизнь в уповании на обетованное им на небесах, потому не убоялись ни мучений, ни скорбей, презрели страдания и горькие муки, и им уготована жизнь бесконечная, чертог немерцающего света. В прах и пепел превратились роды и поколения людей и ожидают гласа воскресения, чтобы мертвые тела их воскресил Ты прославленными, потому что в Тебя облеклись они в Крещении, вкушали Тело Твое и пили Животворящую Кровь Твою. Да станут же они, Господи, одесную Тебя и вместе с ангелами да наслаждаются блаженством в Эдеме!

30

Даруй мне, Господи, когда бодрствую, чистым предстоять Тебе, Искупитель мой, и, когда сплю, вкушать сон без греха. Если же, бодрствуя, совершу беззаконие, да буду очищен благодатью Твоею, а если согрешу во время сна, да будет мне очищением милосердие Твое. Крестом уничижения Твоего сделай сон мой безмятежным, предохрани меня от беспокойных и нечистых сонных мечтаний, даруй мне всю ночь проводить в покойном сне, и да не возобладают мной лукавые и порочные помышления. Животворящим Телом Твоим, Которое вкушал я, предохрани меня от нечистой похоти, да возлягу и усну в покое. Кровь Твоя да охраняет меня. И душе моей, которая есть образ Твой, даруй свободу, какая прилична образу Твоему, и тело мое, созданное Твоими руками, да покрывает десница Твоя. Стеной щедрот Твоих закрой меня, как щитом, и, когда тело мое покоится и спит, благодать Твоя да будет стражем, чтобы к ложу моему не приблизился лукавый. Предстательством родившей Тебя Матери, жертвой, которая принесена Тобой за всех, умоляю: «Отгони сатану, чтобы не тревожил меня».

На мне, Господи, исполни обетование и Крестом Твоим охраняй жизнь мою. Тебя восхваляю по пробуждении своем, потому что мне, бедному, оказал Ты любовь. И спящие, почивающие в покое, бодрствующие, огражденные оружием Твоим, да воздают хвалу Тебе, живущий вечно Хранитель, возбудивший меня на славословие Твое!

31

Прими кадило наше и будь милостив к людям Твоим. Не укоряй нас, Милосердный, и не гневайся на нас за то, что много согрешили перед Тобою. Щедроты Твои да подвигнут Тебя приять кадило и молитвы от нас, грешников, как Аароново кадило. И сан иереев, служащих Тебе перед святым жертвенником, да будет возвеличен, подобно Ааронову.

Погрыз я, Господи, в море беззаконий и грехов, впал в путы и сети лукавого, уклонился от пути Твоего. Много страдаю я, Господи, и сильно угнетен. Нет у меня помощника, некому избавить меня от злых страстей. К Тебе вопию ныне, Господи, как Симон из волн призывал Тебя на помощь. Ты послушал его могущественной Твоей силой. Послушай и меня, как послушал его, извлеки меня из моря беззаконий и грехов, сделанных мной, спаси от геенны и от червя неумирающего. Тогда прославлю благодать Твою, Сын Божий, снисшедший для нашего спасения.

Трепещу за обычай злокозненного этого мира – содрогаются и трепещут кости мои при мысли об огне, который ожидает любящих мир. Воздыхаю и горько плачу о своей прошедшей и исчезнувшей жизни и ублажаю всех добродетельных. Собственные щедроты Твои да умиловатят Тебя за сделанные мною беззакония, и скверны мои да не обратятся мне в посрамление перед страшным Престолом Судии. Помилуй меня и будь ко мне милостив, Сын Божий, снисшедший для нашего спасения.

Горе мне, братья! Дни мои протекли, а дух мой связан был удовольствиями этого лукавого мира, и не помышлял я о страшном и ужасном дне, в который явится Первородный, и с ним придут хранители и прочие ангелы. Всякий с трепетом предстанет тогда перед Ним дать Ему отчет во всем, что делал в этом лукавом мире. Какой ответ дам я за себя, когда спросят меня там о всем, что делал я тайно и явно? Животворящее Тело Твое и очищающая Кровь, которую принимал я из рук иерейских, да будут достаточны мне, Господи, к умилованию Твоему.

Этот мир и все его богатства и имения, и вся привлекательная прелесть суетных благ его – ничто. Он преходит, могущество его прекращается, удовольствия его исчезают и для обладающего – то же, что сонная мечта. Помыслим, братья мои, о смерти, которая внезапна, о Суде и о мучении, какое напоследок постигнет делающих злое. Пока есть еще время, со скорбью воззовем: пощади нас, по щедротам Твоим, Благой, и будь к нам милостив на Суде правды. Отпусти нам все грехи наши, Сын Божий, снисшедший для нашего спасения.

В день, когда Сын Царев явится во славе и придет на облаках небесных воскресить умерших, ангелы снизойдут к заключенным в гробах – и вострубят трубы, все услышат, во мгновение ока пробудятся и восстанут нетленными. Уготован будет Престол, воссядет Судия и разлучит добрых и злых. Злых – в огонь, а добрых – в Царство.

В этом мире, братья мои, будем умолять о щедротах, чтобы обрести нам щедроты в том, непреходящем мире, и наследовать там Царство, и во сретение Судии выйти с веселым лицом, и со всеми благоугодившими Ему воспеть Ему хвалебные песни.

Уста Твои, Господи, обещали и изрекли: «Призовите, и услышу; ударяйте в дверь, и отверзу» (см.: Мф. 7, 7). Подобно грешнице взываем к Тебе: по преизбыточествующим щедротам милосердия Твоего, прости нам долги и грехи наши. Как тот мытарь, умоляем Тебя и, как сын, расточивший имение свое, с душевным покаянием взываем к Тебе: *Согрешил против неба и пред Тобою* (Лк. 15, 21). Прими нас, как Сам обещал, и да возрадуются и ангелы хранители, и архангелы. Ты, принявший покаяние Симоново, прими и покаяние рабов Твоих и помилуй нас.

Приступи, грешник, согрешивший перед Господом, приступи к Нему с душевным покаянием – и Он простит тебе долги и грехи твои. Проливай слезы у дверей Врача, с воздыхани-

ями умоляй Его, покажи Ему струпья, какие на душе Твоей. Охраняй язык свой от всякого зла, и уста твои, сотворенные для хвалы, да не произносят хульного слова. Прости брату своему, если погрешил он против тебя, и Христос простит тебе, как обещал, по милосердию Своему. Помилуй нас, Господи, и прости нам долги и грехи наши, и сподоби нас чертога Твоего.

Для чего позволяешь преходящему миру обольщать тебя, смертный человек, и приходишь в такое смятение, мучишь себя напрасным трудом? Он льстит тебе и побуждает тебя собирать больше и больше богатства. Когда же придет конец, богатство оставит тебя и ты нимало не воспользуешься им. Помысли, человек, о часе разлучения твоего и вспомни о том богаче, который желал себе одной капли воды. Пока еще жив ты, расточай бедным – и Христос, по обетованию Своему, воздаст тебе и в этом, и в другом мире: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7) Богом в день воскресения. Всевай милостыню в руки нищих и жди воскресения – тогда придешь и пожнешь урожай радостей. Прости долги наши, по благодати Твоей, Сын Божий, снисшедший для нашего спасения.

Приближается и готов открыться день скончания, в который придет Царь Христос, и с Ним приидут сонмы ангелов. Он направляет шествие Свое к горе Иевусеев и манием Своим повелевает ангелам собрать род человеческий. Престол поставлен, восседает Судия, приходят все племена принять Суд по делам своим. Пощади нас, Господи, и, по щедротам благодати Твоей, отпусти нам долги и грехи наши.

Куда уйду, где укроюсь в пришествие Твое, Человеколюбец? И высота, и глубина, и моря – все исполнено Тобою. К Тебе прибегаю, как та недужная, которая коснулась края ризы Твоей и Твоею ризою исцелилась от недуга своего. Так как и я ищу убежища у Животворящего Креста Твоего, то да избавлюсь им от огня и да наследую Царство.

32

Прежде нежели грехи мои предварили меня на Суде и посрамили перед Судией, помилуй меня, исполненный щедрот Господи. Прежде нежели затворил Ты для меня дверь Твою, Сын Божий, и сделался я пищей неугасимого огня в геенне, помилуй меня.

Прежде нежели колесо времени совершило обращение свое при кладезе и *разбился кувшин у источника* всех племен (Еккл. 12, 6), помилуй. Прежде нежели лицемеры сказали: *Господи! Господи!* – и Ты изрек им в ответ: *Не знаю вас* (Мф. 25, 11–12), помилуй.

Прежде нежели воинства вышли, предшествуя Сыну Цареву, чтобы собрать бедный род наш к Престолу Судии, помилуй.

Прежде нежели персть возвратилась в землю, стала гниlostью и все черты красоты ее истлели, помилуй.

Прежде нежели подул на меня, как на дерево, ветер смерти и в теле моем появились болезни, предвещающие близкий конец, помилуй.

Прежде нежели величественное солнце померкло в высоте, да воссияет для меня свет Твой свыше и да рассеет страшную тьму ума моего, помилуй.

Прежде нежели прозвучит глас трубы перед пришествием Твоим, Господи наш Иисусе, пощади рабов Твоих, умоляющих Тебя, и помилуй.

33

Убойся, грешник, Суда и геенского мучения. Здесь проси себе оставления грехов и умоляй об избавлении Господа твоего. Прежде отшествия своего привлекай на себя щедроты, чтобы смерть не ввергла тебя в погибель. Страшное будет зрелище, когда Судия потребует отчета у свободной воли. Кто говорит о себе: «Чист я», тот делает себя достойным осуждения. Но кто устами своими исповедует, что он виновен, тот обретает себе щедроты у Судии.

Великое горе ленивому, который зарыл в землю и серебро свое, и лихву! Трепет обьет душу, когда спросят ее о сделанном ею. Взыщет она взорами на Суде братьев и друзей своих, пришли ли они и помогают ли ей. Не помыслит уже о богатстве, об имени, о роскоши, о забавах. Несчастливым назовет того, кто в этом мире приобрел себе больше потребного.

Как жестоко, братья мои, то разлучение, какое произведет Бог в день испытания! Куда бежать мне от скорби? Где искать прибежища и помощи? Что делать мне, осужденному, потому что сам я – причина гибели своей! Какое око, какой ум в состоянии взирать на жестокий этот огонь? Сатана, этот соблазнитель, обольстил меня этим бrenным миром. Не ввергни меня, Господи, в геенну вместе с нечестивыми и злыми!

Прекрасно и славно Царство, уготованное Тобою избранным Твоим, Милосердный! Крест Твой, Господи, да послужит мне мостом, чтобы перейти на правую сторону. Сподоби меня войти в чертог вместе с первым из учеников, сыном Иониным, которому вверил Ты на сохранение драгоценный ключ Горнего Царства. Помолитесь о мне и вы, двенадцать апостолов, помолитесь о мне пророки и мученики! Слава Тебе, Податель жизни! Воспеваю Тебе хвалу, Милосердный!

34

Милосердный к грешникам, будь милостив к нам в день Суда, оставь нам долги наши, по милосердию Твоему, и в день явления Твоего сподоби нас чертога Твоего. Когда сонмы судимых вострепещут перед правосудием и в страхе будут предстоять обнаженными, тогда, Судия мой, помилуй меня, потому что славословил я Тебя.

Когда заграятся там уста мудрых и будет угрожать мощный и страшный скипетр Судии, тогда да отверзутся уста мои, Господи, потому что исповедовал я Тебя.

Когда не спасет ни друг, ни приятель, но всякий обнаженным повлечен будет к отчету, тогда, Господи, будь моим ходатаем, потому что на Тебя уповал я.

Когда зашумит огонь, и содрогнутся племена, и всякий, если он не золото, потреблен будет пламенем, тогда, чтобы не сгореть мне, окропи меня росой милосердия Твоего.

Когда нападет трепет на подобных мне беззаконников и огонь силой своей обнаружит грешников, тогда, Господи, будь моим помощником и спаси меня.

Когда возгремит глас трубы, содрогнутся племена и предстанет всякий принять воздаяние по трудам своим, тогда, Господи, будь моим заступником, потому что к Тебе прибегаю.

Когда воскипит море испытующего огня и, у кого утлая ладя, тот погрязнет в волнах, тогда вместе с праведными да упокоюсь, Господи, в пристани Твоей.

Когда разлучены и поставлены там будут козлища по левую руку, а овцы – по правую, чтобы спастись им в раю, тогда сподоби меня вместе с овцами Твоими войти в овчий Твой двор.

Прими служение наше, Господь горних и Надежда дольных, и помилуй нас. Будь милостив к нам, Господи, будь милостив к родителям нашим. Будь милостив к нам, Господи, будь милостив к наставникам нашим.

Будь милостив к нам, Господи, будь милостив к товарищам нашим. Будь милостив к нам, Господи, и упокой усопших наших и всех умерших, которые исповедовали Тебя, веровали в Тебя, вкушали Плоть Твою и пили Животворящую Твою Кровь.

Сподоби нас вместе с овцами Твоими вой ти в овчий Твой двор и вместе со святыми Твоими в веки веков воздавать величию Твоему подобающую хвалу.

Да отверзутся врата твои, Горний Иерусалим, да придут молитвы наши к Престолу Христову и прощения наши да умолят о милосердии и прощении! По ходатайству Родившей Тебя и всех святых Твоих, прими служение наше, и помилуй нас, и всех в уповании на Тебя окончивших жизнь свою упокой в чертоге радостей.

35

Фимиамом кадильным, какой в стане израильском принес Тебе Аарон, левитский священник, умиловивлен был Ты, Господи, и жезл гнева отступил от людей, оскорбивших имя Твое (см.: Чис. 16, 47–48). Кадило, Тебе, Господь всяческих, приносимое ныне рабами Твоими, да будет благоугодно и приятно Божеству Твоему, им да очищена будет паства Твоя, воспевающая хвалу сокровенному имени величия Твоего!

Вспомнил я о сквернах своих – и содрогнулся, объял меня ужас, потому что мучение ожидает меня в день праведного Суда, когда Судия всех миров воссядет на Престоле Своем и виновные предстанут там на Суд со всеми своими винами. Помилуй меня, Всемиловитый! Да не осудит меня, Господи, правда Твоя, будь, Господи, милосердным заступником мне, преступному, да восхваляю благодать Твою.

Страшен Суд Твой, ужасно наказание Твое, Господь всея твари! Кто в состоянии будет стерпеть, когда воссядешь Ты на Престоле Своем, когда возгремит в высоте звук рога и страшная труба издаст голос свой? В тот день да вознесут с нами моление и небо, и земля, и все, что на них; и Плоть Твоя, которую дал Ты нам в снедь, и Крещение Твое, которым Ты облек нас, да защитят нас на Суде и да избавят от геенского мучения!

Глас моления нашего ударяет в дверь Твою, Милосердный. Не откажи чтущим Тебя в прощении о необходимом для них. Со слезами воззвала к Тебе грешница – и получила оставление долгов. Ради слез, проливаемых иереями паствы Твоей, пощади искупленную Тобой Церковь. Знаем, что согрешили мы, и беззакония наши умножаются ежедневно. По милосердию Твоему, пощади нас, Сын Благого, и иссопом Твоим очисти нас от всякой греховной скверны.

Умолял Тебя Давид по падении во грех, и простил Ты грех его. Вот, умоляет Тебя Церковь Твоя, Пастырь добрый, пощади ее. Уста Твои изрекли обетование, сказав: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7). Вот, взываем мы к Тебе, как научил Ты нас, услышь нас, по обетованию Твоему. Преклони слух Твой, по щедротам Твоим, и услышь глас вопля нашего! Из сокровищницы Твоей даруй нам милосердие и щедроты, оставь долги и грехи.

Великим страхом поражает меня, Господи, то горе, какое постигло ленивого раба, и весьма боюсь этого приговора: *Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю* (Мф. 25, 30). Сподоби же меня услышать радостный глас, который призывает и говорит: *Хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего* (Мф. 25, 21). В тот страшный час, когда разлучены будут добрые и злые, сподоби меня, Господи, чертога Твоего, да вместе с праведными Твоими воспую хвалу благодати Твоей.

Блаженный Павел в одном послании к Святой Церкви написал: *Ночь прошла, а день приблизился* (Рим. 13, 12). Этот мир преходит, близок другой, непреходящий, в котором обнаружатся тайны, разогнуты страшные книги, воссядет Судия, разлучит добрых и злых. Добрым в обладание даст Царство, злых свергнет во тьму кромешную.

Желаю обратиться от грехов своих, но затрудняюсь, потому что грехи превосмогают, а враг ежедневно воздвигает на меня брань, не дает мне покоя, не перестает нападать на меня, ибо желает уловить меня в сети свои. По милосердию Твоему, помилуй меня, погибшего, Христе, милосердный к грешникам, избавь и спаси меня от лукавого, который воюет с нами; Крестом Твоим защити меня, Господи, да спасусь, восхваляю и прославляю имя Твое.

Прими, Господи, служение наше, да умиловивят Тебя молитвы наши, не отврати от нас лица Твоего, Благой, пребогатый щедротами Твоими. Водвори мир и тишину Твою, Господи Боже, во всех концах земли, охрани Святую Церковь и чад ее от всех расколов и несогласий, отпусти, по благодати Твоей, грехи и прегрешения рабов Твоих, да воспоем хвалу Тебе и Отцу, пославшему Тебя, и Духу Святому.

По благости Твоей, Господи, пощади искупленных Тобою, ибо вот, гнев Твой сокрушает нас, как гроздь в точиле, за преступления наши. Ради страданий, какие подъял Ты за нас, не оставь нас, Милосердный, и, если согрешили мы перед Тобой делами своими, обрати нас к покаянию. Ты даровал нам Плоть Свою в снедь и Животворящую Кровь в питье, Ты соединился с нами и нас соединил с Собой. По щедротам Твоим, пощади нас и оставь нам прегрешения наши.

36

Когда уготован будет Престол для Суда и судимы будут все племена, когда Судия возглаголет и горние чины вострепещут перед Ним, когда потребует Он отчета во грехах и ужас обымет грешников, тогда бедность моя да подвигнет на милость Тебя, Господи, благословенный Сын Марии. Когда правда повелит, чтобы всякий предстал с делами своими, когда ангелы поспешат разлучить добрых и злых, тогда не отрекись от нас, Боже, потому что и мы не отрекались от Тебя распятого. Исповедай нас, потому что и мы исповедали Тебя и облеклись в Тебя в Крещении.

От Тебя Самого слышали мы, Милосердный, что *всякий просящий получает* (Мф. 7, 8). Не отврати лица Твоего от нас за то, что умоляем Тебя поздно. Не отвергающий грешников, но радующийся их обращению, и нас, по милости Твоей, обрати к покаянию и помилуй!

Хвала Тебе за благость Твою и славословие за правду Твою! Ибо по щедротам Твоим получили грешники спасение и смерть Твоя сделала их кающимися. Тебе хвала от праведных, потому что умилиствен Ты молитвами их! И Тебе славословие от грешников, потому что радуешься покаянию их!

37

Господи, защитник, Спаситель и прибежище искупленных Тобой людей, огради нас от всего вредного и знамением Креста Твоего охраняй жизнь нашу. Будь помощью рабам Твоим, помоги немощи нашей и даруй нам силы благоугождать Тебе делами праведными, соблюдать все заповеди Твои и наследовать Царство Твое. Господи наш, Иисусе, с воздыханием, как научил меня Давид, взываю к Тебе: *Помилуй меня* (Пс. 50, 3), омой меня от беззакония рук моих, ибо много грешил я и прогневлел Тебя, но не угодно Тебе гневаться на меня, потому что Ты милосерд и непоколебима благодать Твоя. По любви Отца Твоего и Духа, отпусти мне все, в чем согрешил я перед Тобою.

Блуждаю я, несчастный, вдали от добрых овец, потому что лукавый из зависти похитил меня и увлек в непроходимую чашу. Приди взыскать меня, Пастырь добрый, понеси меня на рамена Своих, да возрадуются и возвеселятся о мне все горние, и сонмы ангелов, и Церковь со всеми чадами своими, когда возвратишь Ты меня в овчий двор. Да не буду, Господи, по множеству грехов своих, блуждать вдали от Тебя. Милосердию Твоему обычно, Милостивый, возвращать Себе погибших. Прими покаяние раба Твоего, который умоляет величие Твое. И, потому что преисполнено море благодати Твоей, прости мне беззакония мои и, подобно исповедавшему Тебя разбойнику, помяни меня в пришествие Твое.

Обратимся же к покаянию, с сокрушением будем умолять о щедротах, пока есть еще время умолять, пока не наступил день Суда, в который не будут приняты самые горькие слезы. Дверь Божия отверста еще, и если кто ударяет в нее с сокрушением, то готовы для него щедроты; избавится он от мучения и не осужден будет в тот день, в который всякий приемлет воздаяние свое.

Кого умолять нам о щедротах и оставлении грехов, кроме Тебя, Господа всяческих? Отверзи дверь Твою, по обетованию Твоему, внимли гласу и рыданию грешников, не отвращай взора Твоего от нас, но исполни прошения наши, по щедротам Твоим, милосердный Господи; и когда поставлен будет Престол в Судилище, тогда поставь нас с благочестивыми и праведными одесную Тебя.

38

В то утро, когда вострубит труба и раздастся звук рога, когда Ты, Сын Божий, явишься на светлых облаках и поставлен будет Престол праведного Суда и все сокровенное обнаружится перед величием Твоим, тогда исповедай нас, Господи, потому что мы исповедовали Тебя, и, по щедротам благодати Твоей, пощади нас, да со всеми благоугождавшими славе Твоей и мы войдем в чертог Твой.

К Тебе, Господи, со скорбью и слезами взывает Церковь о чадах своих, потому что угнетены они всякими нуждами. Вот глады, моровые поветрия, тяжкие бичи, утеснения от гонителей мучат чад ее. Да явится благодать Твоя, Господи, пошли спасение Твое почитающим Тебя, и все народы вознесут Тебе славословие и хвалу.

Если кто упование свое возлагает на этот мир, то суетно упование его, потому что, когда и не чаёт, постигнет его конец. Тогда, в час исшествия своего, вспомнит он о грехах своих и содрогнется, потому что приведет он себе на память срамные дела свои. Ты, Боже, выше всякого греха; Ты пощади нас, по щедротам благодати Твоей, и помилуй нас ради Тела Твоего, которое дал Ты нам в снедь. Пощади меня, Сын Божий, когда будешь судить сокровенное всех людей. Не напоминай мне грехов, какие сделал я перед Тобой, но помяни меня, Господи, по множеству щедрот Твоих. Не причисли меня к делателям беззакония и к поступающим лукаво, но, по щедротам благодати Твоей, пощади меня и будь милостив ко мне. Вот, Церковь Твоя просит Тебя, Сын Божий, паства Твоя умоляет Тебя, истинный Пастырь. Прими служение и молитвы Церкви, какие приносит величию Твоему, и будь милостив к чадам ее. Спаси ее, Господи, от всякого бедствия, потому что чтит она Животворящий Крест Твой и непрестанно возглашает хвалу Тебе, Господи.

Чем могу воздать Тебе за множество беззаконий своих, Судия, ничьих даров не приемлющий? Слышал я, что слезы очей приятнее Тебе золота, и серебра, и драгоценных камней. Прими же, Господи, слезы очей моих, да благоугодны Тебе будут слова моления моего, и, по щедротам благодати Твоей, прости мне долги мои.

На Суде Твоем, Судия судей, да не поникну главою по причине долгов моих, потому что грешил и прогневлял я Тебя. Если и недостоин я прощения, то пощади меня ради Тела Твоего и ради Крови Твоей, Которые скрыты во мне. Люблю Тебя, чту Крест Твой, с радостью вкушаю Плоть и Кровь Твою. Посему будь ко мне милостив и прости мне долги и грехи мои. Нет лицепрятия на Суде Твоем, Господи, потому в великом я страхе, ибо грешен. Когда откроются страшные книги и правосудие прочтет вины мои, тогда помилуй меня, по благодати Твоей. Эта благодать Твоя да умолит правду Твою, чтобы мне, виновному, получить помилование; и тогда вместе с возлюбившими Тебя праведными буду возглашать хвалу Тебе, Господи.

Возвратись с пути своего, грешник, не делай ни шага на нем вперед, потому что широк и пространен путь погибели. Посмотри на Давида, который умерщвлял льва и медведя, войди и посмотри, как с сокрушением исповедует он грех свой. И ты взывай и говори, как говорил Давид: *Тебе единому, Господи, согреших и лукавое пред Тобою сотворих* (Пс. 50, 6), помилуй мя.

Тот мудрый строитель, кто в этом преходящем мире умеет прочно создать себя самого, так что здание его охранено от наводнения и волн, на твердом камне утверждены основания его (см.: Мф. 7, 24–25). И братья обманывают, и друзья говорят ложь, как написано (см.: Иер. 9, 4). Помилуй нас Ты, Христе, краеугольный камень здания.

Из входящих в дом Твой никто не возвращается ни с чем, кроме скудного верой. Закхей с верой ввел Тебя в дом свой, и разбойник на кресте получил от Тебя ключ Царствия. Вот, Церковь Твоя стоит при дверях Твоих и в жертву Тебе приносит молитвы. Прими, Благой, моление ее и исполни прошение ее. Прими, Господи, служение и молитвы наши и из сокровищницы щедрот Твоих даруй нам исполнение всех прошений наших! Лица Твоего не отвори

от нас, умоляющих Тебя, и умиловись к нам, прогневавшим Тебя, Благой и Милостивый, удержи разящие нас бичи, да воцарится в нас мир Твой, да возвеселимся и воспоем хвалу тебе, Милосердный.

Не свойственно Тебе, Благой Господи, отвращать лицо Свое от грешников, взывающих к Тебе и ударяющих в дверь Твою. Когда умоляли Тебя праведники прежних родов, тогда отверзались щедроты благодати Твоей и принимал Ты покаяние их. Благодать Твоя, Господи, да загладит и нашу злобу, потому что велика наша неправда. Ты благ, а мы лукавы; помилуй нас.

Кратко и умалено время, в котором кружимся мы, но жестоко и сильно волнение, овладевшее нами. Ни на один день не оставляем мы худых дел, на сердце у нас только и помышления, что о срамном. Нет и попечения у нас о добром, живут же в нас преступные страсти. Спаси нас, Христе, по милости Твоей, пощади и помилуй нас.

Кадило принес Тебе иерей Аарон в израильском стане – и прекратилась язва. Кадило, и ныне приносимое Тебе почитающими Тебя, да умиротворит Божество Твое и да примирит с людьми Твоими. Даруй, Господи, оставление грехов грешникам, которые прибегают к имени Твоему, прими кадило наше и молитвы наши, пощади и помилуй нас. Освятим души наши, и принесем Всевышнему нескверное кадило, и неотступно будем умолять Его, чтобы милостиво принял кадило наше, как от иерея Аарона и от достохвального Захарии, чтобы изгладил вины паствы Своей, чад избранной и Святой Церкви Его, и чтобы очистил грехи умерших, почивших в уповании на Него.

39

Благодарение Благому, освободившему род наш от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горными сонмами, которые гневались на нас за неправду нашу! Благословен Милосердный, взыскавший нас, не искавших Его, возрадовавшийся нашему спасению и в притче о заблудшей овце представивший образ, как мы блуждали и возвращены. Наследник и Сын воззвал и возвратил заблудшее естество наше, умер и воскрес, и нашим покаянием и возвращением возвеселил сонмы духов. Неизреченна великая любовь, какую явил Человеколюбец, ибо из нашего рода взял Он Ходатая и Им примирил мир с величием Своим.

Великое для нас и для всей твари новое чудо совершил Бог в человечестве нашем. Ибо тело сделал храмом, чтобы наполнить тем, что досточтимое всеми. Придите, земные и небесные, дивитесь и изумляйтесь перед величием достоинства, потому что род наш возведен на чрезмерную высоту недостижимого божества. Небо, и земля, и все, что на них, да славословят вместе с нами Возвеличившего род наш, потому что обновил Он в нас образ Свой, изгладил грехи наши, дал нам имя Свое и все покорил нам. Всякого прославления от чтущих Его достоин Тот, Кто над всем превознес нас. Все единогласно воспоем хвалу Ему и Отцу, пославшему Его, и Духу Святому.

40

В этот день, перворожденный из дней, принесем начало хвалы Первородному, Который не имеет начала и Которому не будет конца. Как Сион трехкратно зывал: *Распи, распи Его!* (Лк. 23, 21), так язычники в церкви трехкратно да зывают Ему: «Свят, Свят, Свят». Благословен, уничиживший Себя, по благоизволению Своему, и обручивший Себе Святую Церковь!

Свет Твой, Господи наш Иисусе, воссиял над тварью и рассеял тьму заблуждения. Да воссияет ныне и в душах наших свет Твой, Иисусе, Царь наш, Свет истинный. Избавь нас от всяких вредных и тревожных помыслов, смущающих душу нашу. Тогда с чистым умом будем восхвалять Тебя, Сын сокровенного Отца, ибо Ты – истинный Свет.

Приди, душа, вместе пойдем умолять Прогневанного нами. Тем, что разлучишься ты со мною, не избегнем мы Страшного Суда. Велик долг, который обременяет нас, и ты, душа, должна участвовать в уплате его. Не бойся – хотя Суд и жесток, однако не отрекайся от меня. Не знаешь разве, что вместе мы прогневляли Его?

Кто с безмерной скорбью не заплачет при мысли о предстоящем Суде, об отчете, какого потребует там грозный и неумолимый Судия, о горьком отчаянии, о слезах, проливаемых без пользы, потому что нет внимающего им, о страшном приговоре Судии, когда скажет Он: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Духовный рай есть Церковь, в ней древо жизни – святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным, возлюбившим жизнь. Итак, обогащайтесь, насладитесь дарами, какие уготовал для вас Отец, и все единогласно зывайте: «Хвала Благому, Который, по любви Своей, раздробил нам Тело Свое, чтобы насладились мы им!»

Адам побежден прелестью лукавого. Как мужественные борцы, станьте вы, дети Адамовы, и отомстите за отца вашего, который в раю Эдемском утратил красоту свою, прострите к нему руку свою, воздвигните его, победите и низложите сатану, соблазнившего род наш, силой Господа сокрушите главу его. Победим все его козни, обратим в ничто все ухищрения его.

41

Хвала Благому, во всех концах мира прославившему и возвеличившему первый день седмицы! В начале был этот первый день, в который сотворены небо и земля. Также в день этот Господь наш с силой, могуществом и крепостью восстал из гроба, Святая Церковь украшается священнолепными служащими в ней иереями. В день этот, при конце, явится Господь на огненной колеснице, подвигнется и изыдет Горний Царь из Божественных обителей Своих, направит шествие Свое Царь Христос к горе иевусеев – Иерусалиму.

Водрузит Он Крест Свой на Адамовом гробе, где водружали его иудеи. Возгласит гласом Своим – и распадутся камни, мертвые восстанут из гробов. Тогда земля делается невидима и неустроенна, как было в начале (см.: Быт. 1, 2). Царь повелит воинствам Своим привести людей к ответу, чтобы воздать им по делам их, и в мгновение ока, со всех концов мира соберут они персть человеческую, чтобы явилась она для Суда, испытания, отчета и исследования.

Праведных призовет Он в Царство, а нечестивых ввергнет в геенну. Ибо нечестивые в делах своих подобны слепому оку, в котором нет света. Они спешат, ударяют в дверь, со слезами умоляют: «Господи, отверзи нам дверь Твою!» Но Господь ответит им: *Идите... проклятые... не знаю вас* (Мф. 25, 41, 12). Потому неотступно просим Тебя, Господи, излей щедроты Твои на нас, виновных, когда все племена будут иметь нужду в оставлении грехов. Быстро преходит мир этот, и исчезает красота его со всем, что есть в нем. Трезвитесь, просите, умоляйте о щедротах, пока есть еще время для покаяния. Пока не застиг нас ангел смерти и не извел нас из мира этого, каждое утро будем все вместе возносить хвалу Тебе, Многомилостивый, будем во всякое время возносить хвалу Отцу и Сыну и Святому Духу.

42

На ложе моем помыслил я о Тебе, Человеколюбец, и в полночь восстал прославить благодать Твою. Привел себе на память долги и грехи свои и пролил потоки слез. Ободряли меня разбойник, мытарь, Мария-грешница, хананеянка, и кровоточивая, и самарянка у колодца. Они говорили мне: «Восстань, умоляй о щедротах, Господь твой исполнен щедрот». Давид, сын Иессеев, взывал мне в псалмах своих, пробудил меня от сна, бременившего члены мои, и сказал мне: «*Восстань, человек, что спишь?*» (Пс. 43, 24). Судия в полночь приемлет дары. Восстань, молись и проси себе прощения. Милосердный Господь возрадуется о тебе. Дверь Его день и ночь отверста кающимся».

Ночью, покаясь на ложе своем, приводил я себе на память долги и грехи свои, тогда ужас объял меня, и воззвал я: «Увы! Наступает уже грозная ночь и всякого света лишенная тьма!» У кого жизнь беззаконна, тот не возрадуется в день воскресения, но до конца пребудет во тьме. И Давид бодрствовал ночью на ложе, помышлял о беззаконии своем и исповедовал грех свой. Ночью омочал он постель свою слезами очей своих, и с воздыханиями умолял и говорил: «*Беззаконие мое, Господи наш, аз знаю, и грех мой предо мною есть вину. Тебе, Господи, единому согреших*» (Пс. 50, 5–6), помилуй меня».

К Тебе взываем, Господи, приди и помоги нам, ибо вот, лукавый в смятение привел мир коварством своим. Свирепствует меч его у царей, мнутся судьи, и, если бы возможно было, не щадя соблазнил бы он и избранных. Посему просим Тебя, Боже, и умоляем, Милосердный, исполненный щедрот и прощающий грехи: помилуй!

Что принесу я Тебе, неподкупный Судия, за множество долгов своих? Слышал я, что слезы очей вожеленнее Тебе золота, и серебра, и дорогих камней. Прими же в дар слезы, потому что желательны они Тебе, даруй мне прощение грехов и помилуй меня по щедротам благодати Твоей. Вот, Тебя призываем, Отец, Сын и Святой Дух. Тебя умоляем день и ночь: пощади нас! По множеству щедрот Твоих, очисти беззакония и грехи наши, даруй нам, Господи, душевное и телесное здравие, избавь нас от лукавого, и от силы его, и от пут его, и от всех сетей его, и не отказывай нам ни днем ни ночью в щедротах Твоих. Ибо сознаем грехи свои, Человеколюбец, потому не смеем возвести взор на небо. С постыженным лицом взываем к Тебе: милосердие Твое да умолит за нас правду Твою. Услышь глас моления нашего, Благой, да умилостави Тебя молитвы наши, и, по щедротам благодати Твоей, помилуй нас.

43

Пробудись, пробудись, бедная душа, состарившаяся во грехе, уразумей и вникни, что преходит этот мир. Где те исполины, которые жили некогда в мире? Где мудрецы и цари горделивые? Все они были в роде своем и в свое время, и исчезли. Блажен, кто упование свое возлагает на Господа своего, Которого имя не преходит и слава не имеет конца!

К смерти приближаюсь я, Ефрем, и пишу завещание истинным ученикам моим, которые последуют мне. День и ночь пребывайте в молитве. У земледельца, чем чаще возделывает он землю, тем богаче жатва. Делайте не как ленивые, у которых на полях произрастают тернии. Пребывайте в молитве; Господь любит постоянного молитвенника и являет ему щедроты Свои.

Велика, Господи, долготы и широта благодати Твоей к обращающимся грешникам, и дверь Твоя, Господи, отверста кающимся, которые ударяют в нее. Как послушал Ты мытаря, молившегося Тебе, Господи, так послушай и Церковь Твою, которая умоляет Тебя и ударяет в дверь Твою. Прими хваление, какое к прославлению Твоему приносит она устами чад своих и во гласе песнопений своих, и ради Креста, на котором утверждается она, прими молитву ее, пощади и помилуй ее.

Милосердный ожидает от нас, пока дадим повод сообщить нам благодать, чтобы обогатились мы великими дарами Его, ибо вот, сокровище щедрот Его всегда перед нами отверсто. Он требует только благодарения от приемлющих, чтобы за глас благодарения усугубить дары Свои. Он осиявает солнцем Своим и нечестивых, посылает дождь на беззаконных, потому что бездне щедрот Его нет конца.

В дверь Твою, Небесный Врач, стучат все больные, чтобы получить врачевство от недугов своих. Исполни на них обетование, какое дали уста Твои: «Кто призывает Меня с верой, того услышу, кто ударяет в дверь, тому отверзу, и желаю, чтобы пришел он ко Мне». Вот, паства Твоя взывает к Тебе, Милосердный, услыши молитву ее и, по милосердию Твоему, яви щедроты Церкви и чадам ее.

Да благоугодно будет служение наше Тебе, Господь всей твари, и спасение Твое да осенит весь мир! Не в другую какую, но в Твою дверь, Господи, ударяем мы, и ни на кого другого не променяли Тебя, известно это Тебе, Господи наш. Ты праведный, законоположивший, чтобы плата наемнику удерживалась и на одну ночь (см.: Лев. 19, 13). В награду за служение наше воздай нам исполненное щедрот утешение, и да царствует у нас все превышающая любовь Твоя.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей (Пс. 50, 3), и, по милосердию Твоему, прости мне грехи мои. Как Симону в волнах простер Ты руку, и он не потонул, так и мне простри десницу Твою с небес и из моря грехов извлеки меня. Знаю, что согрешил я перед Тобой, Господи, исповедую, что беззаконновал я. Как грешница, взываю, как мытарь, умоляю: «Исполненный щедрот Иисусе, помилуй меня, по благодати Твоей!»

Боюсь, Господи, долгов моих, чтобы не лишили меня наследия, какое ожидает боящихся Тебя. Не приготовил я себе напутия к отшествию; как широкий поток передо мною тьма. Прошли уже юные годы жизни моей, а все еще оскверняюсь срамными делами. Очисти, Господи, скверны мои и облеку меня в ризу славы, чтобы вознестись и достигнуть мне страны, полной жизни.

44

Пробудимся от сна, братья мои, с воздыханием воззовем к Господу, день и ночь будем трудиться, заботясь об исправлении своем, пока продолжается еще жизнь наша, пока не прошло еще время, после которого не будет и места покаянию. Будем бодрствовать при дверях Жениховых, чтобы с Женихом войти нам в чертог Его и наследовать вечную жизнь.

Придите, и ночью будем воспевать все хвалу Богу и подражать сонмам ангелов, которые непрерывно восхваляют Его. И Спаситель наш, когда подвигнется и придет, сопровождаемый ангелами, видя бодрствование и бдение наше, назовет нас благими рабами и посадит за трапезу Свою. И мы, возлюбленные, вместе с праведными, день и ночь благоугождавшими Богу, будем подвизаться в добре, просить щедрот у Господа нашего и, воспевая с Давидом, говорить: *В полночь вставал славословить Тебя за праведные суды Твои* (Пс. 118, 62). Пощади и помилуй меня, и сподоби наследовать Царство Твое.

Вот, *день Господень*, по написанному, внезапно, как *татья ночью*, приходит на землю (1 Фес. 5, 2). Придите же, братья мои, будем бодрствовать, молиться и ревностно приносить покаяние. Приготовим елей для светильников своих, чтобы выйти во сретение Господу, когда явится, и не услышать гласа: *Идите от Мене, проклятые, в огонь... не знаю вас* (Мф. 25, 41, 12).

Не перестану восхвалять Тебя, Господи, непрерывно буду славословить Тебя, да не осудит меня правда Твоя. Знаю, сколько виновен я. Знаю, что если накажешь меня по грехам моим, то наследие мое – геенна; потеряна тогда будет вся надежда, умолкнет моление мое. Поэтому помилуй меня и отпусти мне долги мои.

Да не вовсе покроют меня скверны мои на праведном Суде Твоем, Господи! Да не явлюсь нагим в тот день, когда праведные оденутся славой. Поползнул я – и впал в грехи, простри ко мне десницу Твою – и я восстану, как грешница в доме Симона, как разбойник на кресте. Помилуй меня, Милосердный к грешникам! Обрати нас, Боже, да познаем Тебя, покажи нам путь жизни, простри нам руку Твою, как Симону, и извлеки нас из греховного моря. Прими от нас немногие слезы, и дай нам великие милости и щедроты, и, когда обнаружены будут тайны, даруй нам прощение грехов, да возблагодарим Тебя и помолимся имени Твоему. Обратитесь, грешники, от неправд и с воздыханием умоляйте Того, у Кого дверь отверста, Кто ждет и желает дать сокровище Свое нуждающимся. Не будем предаваться сну, как юродивые девы, не взявшие елей для светильников своих, но уподобимся мудрым девам, которые взяли елей в сосудах своих и с Женихом вошли в чертог.

45

Оком милосердия Твоего воззри, Господи, на рабов Твоих, которые предстоят Тебе и служат Божеству Твоему, и милостиво прими приносимое Тебе кадило, как благоприятны Тебе были курения кадила Ааронова и Елеазарова, и да примирит оно Тебя с овцой Твоей, которую охрани от всякого вреда.

В беззакониях и грехах провел я весь этот день и прогневал Тебя, Господи, делами своими, вечером же усердно умоляю: «Пощади меня, отпусти мне все, в чем прегрешил я, Избавитель мой, и помилуй меня». Вспомнил я, Господи, день отшествия своего – и содрогнулся, трепет объял меня из-за сделанных мной беззаконий. Знаю, что великий Суд готовится мне, что буду судим перед Тобою. Отпусти мне все, в чем прегрешил я, Избавитель мой, и помилуй меня.

Даруй мне щедроты Твои, Господи, и не поступи со мною по делам моим и по множеству злобы в сердце моем, но, по благодати Твоей, просвети очи ума моего, чтобы возрадовался я прощению неправд моих. Отпусти мне все, в чем прегрешил я, Избавитель мой, и помилуй меня.

С жалобными воплями, Господи, плакал Давид, говоря: «Помилуй меня, Боже, по благодати Твоей, и очисти грехи мои, Милосердный Господи, будь ко мне милостив и помилуй меня». Все дни жизни своей грешил я перед Тобою, Господи, прогневлял Тебя и не обращался к покаянию. Теперь приближаюсь к вечеру – к концу времен, потому что кратко время всякой плоти. Обрати меня, по благодати Твоей, Избавитель мой, и помилуй меня.

Прими, Господи, молитву и моление, которое в едионадесятый час приношу Тебе, как разбойник. По милости Твоей прими дух мой с миром, потому что в руки щедрот Твоих предаю его. Прости мне грехи.

Грешников искупить пришел Ты, пребогатый щедротами Господи, а я – первый из грешников. Пощади, Милосердный, меня, бедного, извлеки меня из греховного моря и помилуй меня.

Помыслил я о конце, Господи, и объял меня трепет, содрогнулась внутренность моя, потому что беззакониями своими заслужил я осуждение. Когда и ангелы объаты будут страхом, и духовные чины вострепещут, тогда, умоляю Тебя, Избавитель мой, помилуй меня. Одного прошу у Тебя, Господи, и в другом да не откажет мне благодать Твоя. Здесь, по милосердию Твоему, спаси меня от сатаны и от человека лукавого, а в день откровения пришествия Твоего даруй мне оставление грехов. За это и здесь и там буду благодарить Тебя, Христе, милосердный к кающимся.

Когда милосердие Твое, Господи, снизошло до того, чтобы облечься в плоть нашего человечества, тогда архангел Гавриил на огненных крылах низлетел с высоты и, приветствуя Марию, отверз уста и сказал Ей: «*Радуйся, Мария, Господь с Тобою!* От Тебя произойдет Избавитель всей твари» (ср.: Лк. 1, 28).

С нами будут умолять Тебя, Господи, святые мученики своей кровью, истекшей из выих, с нами будут умолять Тебя разрушенные алтари, опустошенные церкви, разоренные сынами Агари, которые попрали святилище, рассыпали кости святых. Не откажи в помощи почитателям Твоим, Господи, и память их будет во век. По благодати Твоей, упокой отшедших от нас верных, почивших в уповании на Тебя, и, когда придешь, сподоби их стать одесную Тебя и со святыми Твоими введи их в чертог Твой. И нас, и их очисти, Человеколюбец!

46

Да будет благоприятно Тебе кадило наше, Избавитель наш, и, что обычно Тебе, да умиловлено им будет владычество Твое, потому что мы грешны. Исповедуем, что незаконно вали мы. По свойственным Тебе щедротам, прими кадило наше. Аарон в чистые руки свои взял кадельницу, вошел в стан, противостал ангелу и удержал меч его. Кадилом благоухания, какое приносят Тебе почитатели Твои, Господи, да будет умиротворена воля Твоя и да очистит грехи наши.

Призывал я Тебя, послушала меня благодать Твоя. Молитва наша перед Тобою да будет благовонным кадилом. И как угодна Тебе была жертва Илии, так и служение наше благоприятно да будет перед величием Твоим, Господи. Ибо дверь Твоя, Боже, отверста кающимся и внимаешь Ты всякому, кто с верой ударяет в нее; приклони же ухо Твое к молению чтущих Тебя и, по щедротам Твоим, прими служение наше и молитвы наши.

Из недр моря воззвал к Тебе Иона – и Ты услышал его; из печи воззвали бывшие с Ананией – и Ты избавил их. Вся тварь взывает к Тебе, Милосердный; пощади и помилуй ее, как обычно Тебе. К Тебе, Господи, взывают угнетенные; к Тебе, Человеколюбец, прибегают скорбящие. Охраняй жизнь их Крестом Твоим и избавь их от лукавого, потому что на Тебя уповают они. По образу Твоему и по подобию Твоему сотворил Ты меня, Милостивый, непусти же впасть мне в геенну и погибнуть в ней. Вот, вопию к Тебе: помяни меня, Сын Благого, излей на меня щедроты Твои и прости вины мои. Не помяни, Боже, сделанных мной грехов, потому что нет человека из сынов персти, который бы чист был перед Тобою. Благодать Твоя да защитит меня в тот день, когда обнаружены будут тайны сынов человеческих.

Ты, о Благой, Который даешь плату делавшим с утра и той же платы достаиваешь пришедших в одиннадцатый час, упование даруй нам, Господи, в день воскресения, чтобы с первыми и последними воспели мы Тебе хвалу. Помилуй меня, Боже, в час тот, когда перед величием Твоим разлучены будут добрые и злые; когда наступит Страшный Суд и испытание и когда всякий предстанет с делом своим и с делами своими. Ты, Пречистый Боже, любящий чистых, во всякое время подавай нам, Господи, сердечную чистоту, удаляй от нас суетные попечения и всякие помыслы, смущающие душу и тело. Беззакония и грехи наши да не предстанут обвинителями нашими у Престола Твоего, но да очищены будут в преизбыточествующем море милосердия Твоего, Человеколюбец.

47

По щедротам Твоим, Господи, благоприятно да будет кадило это, которое, в прославление Твое и к умилоствлению Божества Твоего, приносят Тебе рабы Твои иереи. Да приобретут им себе умершие упокоение, живые – надежду и защиту. И как стан израильский избавился от гнева, так от созданных по образу Твоему удержи губителя. «*Я свет истинный* (Ин. 8, 12), – сказал Господь ученикам Своим, – и кто ходит во свете, не достигнет того тьма». Потому блаженны святые и праведные, ходившие во свете истины. Вот, память их провозглашается на земле и на небе. Молитвы их да будут оплотом нашим.

Да не поникну главою на Суде Твоем, Господи, Судия и Владыка судей; да не ожидает меня геенна, Господи, да не желает она членов моих. Обрати меня – и обращай, чтобы познать Тебя, к Тебе прибегать, у Тебя обрести прощение, по щедротам благодати Твоей избавиться от геенны и стать наследником Царства Твоего. Когда загорается свет и разгоняет ночной мрак, тогда поклоняются Тебе, Господи, небо и земля – эти две сестры, сотворенные в один миг. Одна – утвержденная превыше вод, другая – носящая на себе воды; тогда поклоняется Тебе и распростертый между ними воздух – этот чертог, устроившийся во мгновение ока. Хвала Тебе за творения Твои!

Утро было тогда, когда Моисей на вершине горы узрел страшное видение, увидел ангелов, существа огненные и духовные, и носимого ими Бога; увидел огонь, который пребывает и горит в купине, но не сжигает ее. И пришел к нему глас с высоты: «*Сними обувь твою с ног твоих* (Исх. 3, 5), ибо на месте этом обитает Господь». Прими, Господи, молитву нашу и милостив будь к прогневавшим Тебя, не отврати лица Твоего от зывающих к Тебе с верою рабов Твоих, водвори мир Твой и тишину Твою во всех четырех краях вселенной и удали расколы и несогласия от Святой Церкви и чад ее. Хвала щедротам Твоим, Милостивый! Ради нашего рода, чтобы не погиб он, преклонивший величие Свое, Боже, страданием и смертью Своей освободивший нас от греховного рабства, помилуй паству Твою, которая с сокрушением вопиет к Тебе, дай ей мир и тишину, чтобы радовалась она, торжествовала и славila Тебя и Отца Твоего и Духа Святого.

Твою благодать исповедует вера моя, Господь неба и земли, и Твоему владычеству устами своими приношу я плод хваления. Будь врачом язвленных, прими кающихся, расточи нам сокровища Свои, поддержи руку немощных, ибо Ты – наша надежда и наше упование. Приклони ухо свое, душа, и внимай, что проповедует тебе пророк: не прилепляйся к благам этого мира, потому что обманывают тебя (см.: 1 Ин. 2, 15). Потому будь внимательна к себе, взирай на беззакония свои, слезами вежд своих омывай нечистоту грехов своих и помни, что есть Бог.

48

Зажгите светильники свои, братья мои, пришествие Жениха близко. В день воздаяния вселит Он в саду Эдемском, в обители духов, отверзет им чертог света, и восхвалят Его флейтами своими. Когда же придет Он, с радостью выйдут навстречу Ему все ожидавшие Его и надеявшиеся на имя Его. Вот, Жених близко, блажен, кто ожидает Его. Венец славы сплетет Он праведным, уповавшим на имя Его и на спасение Его.

Восстал Первородный и сошел во ад пробудить умерших из гробов их. Едва праведники увидели свет в аду, как с радостью пошли навстречу Сыну Милосердного. Все забыли болезни свои и страдания, какие претерпели они, когда видели Господа своего распинаемым. По щедротам Своим, дал Он нам жизнь и нас, смертных, присоединил к ангелам. Нас, человеков, уловила в свои сети смерть; Он пришел, по благодати Своей, и избавил нас. Хвала Тебе, Господь ангелов, — явление Твое возвеселило сетовавших во аде. Удалилась и исчезла теперь ночь, и твари воссиял свет Его. Сошел Он с высоты, избавил нас, и снова восшел, и вот, сидит одесную Отца. Все же ожидавшие Его и надеявшиеся на имя Его желают встретить Его во Второе пришествие. Сошел Он в ад, и там воссиял свет Его и разогнал тьму среди мертвецов.

Вкушенный Адамом плод умертвил его, но снизошел Горний Плод и спас его. Воскресавший мертвых отверз гробы и в этом показал нам образ того великого дня. День воскресения наступает и уже близко; блажен, кто ожидает его! Велик тот день, в который снова придет Он, потому что в тот день обнаружены будут все тайны. Покоящийся прах услышит глас Его в день воскресения и пойдет во сретение Ему. Удивится Адам, когда будет он воскрешен и возвращен в страну, исполненную блаженства.

49

Как привлекателен ты, мир! Но красота твоими невозможно обладать на самом деле, ибо ты – сонная мечта, ничто. Потому отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

С удивлением смотрел я на красоты твои и на то, что удовольствия и забавы твои так скоро проходят и исчезают, и отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Величественно и привлекательно убранство твое, великолепны одежды твои, но проходят, как исчезающая тень. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Боюсь тебя, мир, ибо, если буду любить тебя, подвергнусь осуждению, да и оставить тебя будет мне страшно. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Вот, кто вступает в тебя, чтобы приобрести в тебе что-нибудь, тот выносит из тебя бремя грехов, потому что богатство твое и дни твои – пар. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Горе тому, кто любит тебя и дает уловить себя твоими путами и сетями, ибо губит он душу свою, а тебя не приобретает. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Были в тебе исполины, сильные, славные, высокие, могучие. Где же они? Где? Поди покажи мне их. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ты губишь красоту дев, у матерей отнимаешь чад, похищаешь жилища у владеющих ими. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Даже мудрых обольщаешь ты сокровищами своими, свободных вводишь в обман лукавством своим, простодушных уловляешь коварством своим. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ты – великое море, обуреваемое и возмущаемое ветрами и воздвигающимися волнами. Кто пускается в тебя, тот утопает. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Все сокровища и блага, какие есть в тебе, как и твои удовольствия и радости, исчезают и проходят, как ничто. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Пышные одежды горделивых царей и драгоценные венцы властелинов гибнут в тебе, как ничто. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Кто любил тебя и не потерпел вреда? Кто обладал тобою – и не поруган? Кто ненавидел тебя – и не прославлен? Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ты – источник всех зол для погрязших в тебе, и всякому воздаешь ты злом. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Ненавистен вид твой всякому, кто благоразумен, вредно обращение с тобою, лжива любовь твоя. Блажен, кого не осквернил ты. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Юношей и мужей, детей и старцев приманиваешь ты своими удовольствиями и оковываешь их, как цепями. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Кто любит тебя, тот в наследие от тебя получает бездну страданий и горя. А кто ненавидит тебя, тот наследует жизнь. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

В тебе запустевают дома обладавших ими, супруг ты делаешь вдовами, рождающих бесплодными. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир.

Читайте в Писаниях и научитесь, братья мои, *мир проходит* (1 Ин. 2, 17) и обращается в ничто. Посему приготовим напутие для того непреходящего мира. Итак, отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Велик и любезен Богу тот, кто презирает преходящий этот мир и помышляет непрестанно о мире непреходящем. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Хвала Благому! Его достояние – оба мира со всем, что есть в них; Его достояние – и этот, преходящий, и тот, непреходящий, мир. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Итак, возлюбленные, приобретем себе души наши, ревностно будем делать добро в этом преходящем мире – и наследуем жизнь в мире непреходящем. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир.

Принесем покаяние в преходящем этом мире и постараемся приобрести себе души наши, потому что у Бога есть другой мир.

Будем бодрствовать, будем прилежны к святым молитвам, чтобы в день воскресения с мудрыми девами встретить Жениха.

Придите, братья мои, будем ревностны в посте, в молитвах, в чистой любви, чтобы вместе с постниками и благословенными праведниками взойти нам на небо и возлечь на Вечери блаженств.

50

Просвети, Господи, сердца наши и наставь нас ходить в законе Твоем, Ты будь для нас солнцем, и Тобою да озаряемся мы вечером, когда оставляет нас солнечный свет. Твоим щедротам, Всесильный Владыка миров, угодно было даровать жизнь созданному руками Твоими по образу Твоему. Ты, Спаситель наш, воссияй в душах наших, и да не уклоняемся мы, Господи, от учения Твоего. О Тебе да помышляем мы в ночное время; Ты отгони от нас лукавые сновидения, не позволяй лукавому ругаться над нами на ложах наших. Слава Твоя да осеняет жилища наши, от Тебя да приобретаем силу и крепость. Сила, укреплявшая царя Давида, да укрепит и нас против князя тьмы. Благодать Твоя, Господи, да вспомоществует нам, и да посрамится воюющий против нас диавол. Десница щедрот Твоих да покрывает нас и вечер, и утро, и ночь. Светлым крестом охраняй нас, Господи, всякий вечер и всякую ночь. Тот спутник, который сопровождал праведного Иосифа, и нам да сопутствует во всякое время. Господь, отверзающий дверь щедрот Своих всем обращающимся к Нему грешникам, да будет в продолжение всей ночи поучением нашим, при псалмопениях Святого Духа.

Ты, наилучшая надежда призывающих Тебя, огради души наши, чтобы не было в них расселин. И во время бодрствования, и во время сна нашего, с Тобой да ходим непрестанно! Отверзи, Господи, очи сердец наших, чтобы всегда созерцать нам славу Твою. Крест Твой да осеняет жилища наши и да отражает от нас противника. Отгони тьму от умов наших и озари очи наши правдой. Ты, Всевышний, сошедший и искупивший нас Кровью Своею, предохрани всех нас от мучения. Стеной мира, Господи, будь для нас и вечером, и утром, и ночью. И вечером, и утром, и ночью Троицу да славословит Церковь!

51

Хвала щедротам, ниспославшим на землю нашу Тебя, Христе, Солнце правды, Свет, воссиявший от Дщери Давидовой и призавший народы к покаянию. Придите, кающиеся, и умоляйте о щедротах, пока есть еще время покаянию! Каждый пусть оставит, что есть у него на сердце, и просит у Бога щедрот. Знаем, Господи, как велика неправда наша; простри к нам полную щедрот руку Твою. Не отринь, Господи, молитвы нашей, потому что куплены мы Животворящею Кровью Твоей. Нас разумел Ты в притче о юнейшем сыне, который расточил имение отеческого дома своего. Согрешили мы и прогневали Тебя, пощади и помилуй нас, Благой и Милосердный Господи.

Да изольются на нас, грешных, щедроты Твои, о Христе, Которому любезен глас кающихся! Вместе со вдовицей умоляем Тебя, Судия многомилостивый, отпусти долги наши, прости прегрешения наши, о Благой, понесший на Себе иго наших неправд! И в тот день, когда дети Адамовы отрясут с себя прах, да будет щитом нашим Крест Твой, он да отгонит от нас огненную силу. На том Суде, где добрым и злым воздано будет по делам их, и в тот час, когда явятся щедроты Твои, да узрим тогда милость Твою в пришествие Твое. И тогда, вместе с возлюбившими Тебя праведными и святыми, воспоем хвалу Божеству Твоему.

52

С сокрушением и слезно всякий должен плакать и рыдать о прегрешениях своих, но безмерно более всех надобно плакать и рыдать мне. И ангелы, и человеки гнушаются зловонием моим, а я не могу обнаружить скверн своих. Смердны и гнусны стали у меня и тело, и душа от язв похотений. Так как возжелал я мира и нечистот его, то возобладал мною князь мира, поверг и низложил меня, наругался надо мною, как над Адамом в раю. Человекоубийца заметил, что я беспечен, как Ева, и не пощадил меня. К Тебе взываю, Благой, создавший меня: прикрой наготу мою и обвяжи язвы мои. Взыщи меня, заблудшего, возврати жизнь мою. Ты один милуешь даром. Благословен Ты, Милосердный и Многомилостивый, по благодати Твоей милующий недостойных!

Сподобь меня, Господи, в день воскресения без стыда воззреть на лице Твое. И здесь, и там покажи мне благоутробие Твое, потому что богат Ты щедротами. Тобой да избавлюсь я от геенны и от немилосердных мук, да перейду и миную огненное море и не приблизится ко мне пламень. Да изольются щедроты Твои на меня, виновного, и да избавят меня от геенны; и тогда, вместе с возлюбившими Тебя святыми и праведными, воскликнем Тебе, Господи, хвалебные песни. Причти меня, Господи, к сонмам небесным и к сынам света и сподобь всех нас с единым чистым и непорочным сердцем предстать Тебе и единодушно вознести хвалу Тебе, Господи, и Отцу Твоему и Духу Святому.

53

Ты, Христе, умиловительная жертва, закланная на вершине Голгофы во очищение грехов Адамовых, прими жертву и молитву нашу и яви щедроты Твои всем нам! Прими, Господи, по милосердию Твоему, эту жертву, приносимую нами Тебе, и ею очисти и даруй оставление беззаконий и грехов всем грешникам, просящим у Тебя прощения. Не отвращайся от нас, Христе, и не удаляйся от поклоняющихся Тебе, потому что к Тебе прибегаем. Введи нас на Твой путь жизни и, по милости Твоей, сподобь нас оставления долгов и грехов. Ты, Христе, друг кающихся, пришедший призвать грешников, прими всех нас, кающихся и ударяющих в двери щедрот Твоих, и сподобь нас быть кающимися и словом, и делом.

Суд без милосердия и огонь неугасимый ждут нас. Вспомни о том, душа моя, позаботься избавиться от этого и возьми с собой добрые дела в дар Судии. Пробудись, бедная душа моя, помысли и размысли об исшествии своем; приведи себе на память час переселения своего и вострепещи того ужасного часа, в который должна будешь дать отчет Судии. По образу Творца твоего сотворена ты, Его подобие и Его образ отпечатлены в тебе; берегись запятнать Божий образ и подвергнуть себя осуждению Царя, Которого образ поругала ты.

Избери себе делание правды – этот полезный для тебя труд. Воспользуйся этой скоротечной жизнью и имей непрестанно перед глазами тот страх и ужас, какой ожидает тебя в день испытания. Когда придешь Ты, Господи, судить целый мир перед Твоим страшным для всех видящих его Престолом, помилуй нас в день тот и поставь одесную Себя. Да не иссякнут слезы в очах у тебя, исполненный грехов и неправд! Проси щедрот у Бога, чтобы в день праведного Суда простил тебе долги твои, как грешнице в доме Симоновом. Придите, грешники, ищите защиты и прибежища в покаянии, принесите Господу молитву, подобно кающейся Ниневии, чтобы простил вам беззакония ваши, как уверовавшему в Него разбойнику. Воззри, Господи наш, на взывающего к Тебе подобно мытарю и подобно грешнице. Богат Ты щедротами, потому что не поминаешь грехов; дозвожь же и ему, со всеми благоугодившими Тебе, достигнуть чертога радостей.

54

Того Сына, Который по Божеству духовно рожден от Отца, по плоти пречисто родила Дева Мария. Сокровенно вселялся Он в недрах Ее и открыто произошел из Нее, потому память Ее всегда чествуется славно. Вы, мученики, охотно и с радостью претерпевшие мучения и по заслугам своим получившие венцы, молитесь вместе с нами Христу Господу, чтобы всегда являл всем нам изобильные щедроты.

Изреки повеление гласом Твоим – и восстанут немедленно те, которые свято вкушали Тело Твое и, очистившись, пили Кровь Твою. Когда внезапно и страшно придешь Ты со славой ангелов, тогда и они все, вместе с Тобой, да войдут радостно в чертог света. Вечная хвала Отцу, избравшему чистую Марию! Вечное поклонение Сыну, укреплявшему в мужестве мучеников! Совершенное благодарение Духу, истинному нашему воскресителю из мертвых! А нам непрестанно во все времена – полнота щедрот!

55

Подай, Господи, десницу Твою братству нашему, простри руку Твою пастве Твоей, чтобы милостью Твоей возвеличился род наш, потому что Твоя победа! Ты, дарующий блаженство праведным, и нам силой Твоей ниспосли всякое благо. Да возвеселит нас день явления Твоего, и да будут полны елєя светильники наши. На главы возлюбленных Твоих возложи венец, да возвеселятся о Тебе, когда придешь Ты, с Тобою да войдут в чертог Твой и вознесут хвалу величию Твоему. Херувимы да благословляют славу Твою, Милостивый, исполненный щедрот. Первосвященники и священники да прославляют Тебя, Сын, равный Отцу Своему.

В день, определенный на Суд, всех нас сподобь рая, все вкупе да войдем в Эдем и насладимся Твоею трапезой. Да будем возлежащими на вечери Твоей и светло украшенными в чертоге света, сподобь, по любви Твоей, поклоняющихся Тебе обитать в кущах, исполненных света. Даруй тишину Церквам Твоим и насади среди нас мир Твой! И роды, и поколения да славословят имя Троицы! Утверди, Господи, души наши в вере и в любви Твоей, оставь нам, по щедротам Твоим, долги и грехи наши, о Благосердый к кающимся.

56

Отче наш, сущий на небесах (Мф. 6, 9), услышь нас, взывающих к Тебе, потому что нет у нас иного отца, который бы мог нам помочь! Благоугодно было Тебе сотворить нас, еще не сущих, и теперь гнев Твой да не истребит нас, призванных в бытие. Научи нас, Господи, заповедям Твоим – и будем хранить их и всегда благоугождать Тебе делами праведными. Так как исповедовал я тебя, Господи Боже мой, то не отрекись от меня в тот страшный день, в который всякому нужно будет помилование. Не скажи мне: «Не знаю тебя», когда будешь судить меня. Помилуй меня, Боже, по благодати Твоей и с возлюбившими Тебя святыми поставь меня одесную Тебя!

Если бы сердце наше не было тверже камня, то не перестали бы уста наши горько вопиять и очи наши источать слезы. Скорбей исполнены времена эти, а сердце наше погрязает во грехах. Придите, воздвигнем очи и сердца наши к Богу и воззовем Ему с верой: «Хвала Тебе, Господи!» Какая скорбь на сердце у грешника будет в тот час, когда Царь Христос воссядет на страшном Престоле Своем! Все поколения предстанут перед Ним, и обнаружится там все сокровенное. Страшен Суд, страшен Судия, страшен этот час! Блажен, кого подкрепляет благодать Твоя, Господи!

Я грешу и скрываюсь, чтобы ни один человек не видел меня, но Господь видит меня, когда делаю злое. Если видит меня человек, мне стыдно, но не стыжусь я Бога. Пощади и помилуй нас, Судия и Владыка судей. Если человек обращается, рано или поздно, Ты приемлешь его.

Что делать мне с грехами своими, не знаю; не видит ум мой, чем мне омыть и очистить себя. Если бы вздумал я омыться водами, то малы для меня моря и реки недостаточны, чтобы очистить меня. Если омою себя Кровью и водой из ребр Сына Божия, то очищусь, и изольются на меня щедроты.

Трепещи, грешник, грядущего Суда, со скорбью и слезами прибегни к покаянию. Пока приемлется еще молитва, молись здесь, чтобы быть тебе принятым там. Молись, пока не пришла и не увлекла душу твою смерть; тогда напрасны всякая молитва и моление, тогда бесполезны и слезы.

57

Умоляю любовь Твою, Господи, прости мне все, в чем согрешил перед Тобой. Знаю, что во все дни свои ничего не сделал я угодного Тебе. Время мое расточено в праздности, годы свои провел я в суете; помилуй меня, как разбойника, который служил Тебе один только час. Грехов юности моей не помяни, сделавшийся для меня Младенцем, но сподобь меня, Господи, воспеть Тебе хвалу вместе с отроками, восхвалявшими Тебя (см.: Мф. 21, 15). Не допытывайся беззаконий старости моей, Ветхий днями, но сподобь меня со старцем Симеоном славословить благодать Твою (см.: Дан. 7, 9). Не судись со мной о преступлениях моих и не воздавай мне, как заслужил я, но покрой меня, виновного, превозведенными крылами благодати Твоей.

Не отгоняй меня от дверей Твоих, не лишай меня благодати Твоей, но позволь с пятью девами войти в чертог Твой, Господи. Не вниди в суд со мной, как заслужил я, не предавай меня в руки правосудия, но оставь мне прегрешения мои, будь ко мне милостив, по щедротам благодати Твоей. Не отвращайся, Господи, от меня, злосчастного, и не попусти сделаться мне рабом сатаны, но, по милости Твоей, сподобь меня стать сообщником кающихся. Не попусти погибнуть жизни моей в аду, Живущий бессмертно, но, по благодати Твоей, сподобь меня воспеть хвалебную песнь величию Твоему. Не изринь меня из жилища Твоего, чтобы стал я добычей губителя, но, по милосердию Твоему, прими меня в чертог Твой.

Не осуждай меня, Господи, в день Суда, потому что Ты один чист, но прими меня, по щедротам Твоим, и помоги мне, по благодати Твоей. Не забывай меня вовеки, Господи, ради меня предстоявший суду, но, как расточительного сына, снова прими меня в дом Твой.

Не попусти, Господи, впасть мне в отчаяние, потому что на Тебя надеюсь и на имя Твое уповаю, но подкрепи во мне надежду на Тебя и утверди любовь Твою в уме моем. Не возбрани мне быть на Вечери Твоей, не попусти, чтобы ввергли меня во тьму кромешную, но облеку меня в ризу, какую уготовила мне любовь Твоя. Не облекай меня скорбью, потому что водою и Духом облекся я в Тебя, но сподобь меня, Господи, воспеть хвалу Тебе в день Пасхи Твоей. Не причти меня к злым, Господи, потому что благ и человеколюбив Ты, но сопричисли к тем, которых освободил Ты смертью Твоей.

Не попусти, чтобы наказали меня огненным бичом и связанного ввергли в пещь, но с сонмами светоносных да возвеселюсь и восторжествую на той Вечери. Не поступи со мной по заслугам моим, потому что не имею у себя ни одного дела, которым бы мог умиловить Тебя, но помилуй меня со всеми теми, которых помиловала благодать Твоя. Не поступи со мной по делам моим, потому что никогда не служил я Тебе, но поступи со мной по множеству щедрот Твоих, как поступал с мытарями, которых принял Ты. Не укоряй меня перед ангелами и не попусти мне быть там постыженным, но укрой неправду мою под крылами Креста Твоего. Да не укорит меня правда Твоя, чтобы возненавидел меня сонм праведных, но позволь мне достигнуть благословенного Престола благодати Твоей и там найти убежище.

Не поставь меня по левую руку вместе с отрешившимися от имени Твоего, но поставь одесную Тебя вместе со всеми поклонявшимися Кресту Твоему. Не поругай меня перед ангелами Твоими и не постыди меня там за злодеяния мои, но скрой, Господи, гнусные дела мои в преизобильном море милосердия Твоего. Не отринь меня от Себя, Господи, чтобы не посмеялись надо мной враги мои, но да возрадуются ангелы еще о едином кающемся грешнике. Да не отомстит мне правда Твоя и да не откажет в оставлении грехов благодать Твоя, но вспомни, Господи, щедроты Твои и великую любовь Твою к роду нашему. По милости Твоей, оставь мне долги мои и благодатью Твоею очисти грехи мои, тогда воспую хвалу Божеству Твоему – Тебе и Отцу Твоему и Духу Святому.

58

Как зеницу ока сохрани меня, Господи Боже, защити и под крылами Твоими укрой меня от искушений. Будь стражем ока, чтобы не смотрело оно, как око вора, будь стражем уха, чтобы не внимало оно неправде. Будь стражем уст, чтобы сердце мое не уклонялось в лукавство и не делало беззаконий.

Даруй нам, Господи наш, познание и приложи нам мудрости. Даруй нам, Господи, быть для Тебя приятнее благовоний. Даруй нам, Господи, возлюбить Тебя и возненавидеть весь мир. Даруй нам вместо преходящих имений приобрести Тебя.

Даруй нам, Господи, принести Тебе три избранные дара. Даруй нам воскурить перед Тобой три благоуханные кадила. Даруй нам возжечь Тебе три ясногорящих светильника, – дух, душу и тело – три дара Единой Троице. Дух посвятим Отцу, душу посвятим Сыну, тело посвятим Духу Святому, Который вновь восставит его из праха. Отче, освяти Себе дух наш! Сыне, освяти Себе душу нашу! Дух Святой, освяти Себе тело наше, изнемогающее от язв! Даруй нам, Господи, возрадоваться о Тебе, и Ты возрадуйся о нас в последний день. Хвала Тебе от духа, тела и души! А нам – щедроты Твои!

59

Вступишь в дело мое, Господи, и защити меня (Пс. 118, 154), рассуди спор мой с сатаной, который утесняет меня; сила Твоя да поборет за меня псов его, которые приводят меня в ужас. Отрекся я губителя, и козней его, и губительных дел его, потому что неутомимо трудится он уловить меня коварством своим. Если сила твоя не подкрепит меня и Крест Твой не спасет меня, то, конечно, впаду в одну из сетей его, потому что весьма много у него козней. Да не одолевает он меня во брани, после того как побежден во брани с Тобою, Господи; ибо великий стыд тому, кто бывает побежден побежденным.

Слышал я, что уступает он игу смирения. Ты, возносящий смиренных из праха и низлагающий горделивых до сокрушения, изгони из меня лукавство сердца и с ним всякое высокомерие, посели же во мне кротость, снисходительность и благость! Даруй мне, Господи, Твоим быть достоянием и благоугождать воле Твоей и просвети очи ума моего, чтобы не уснуть мне сном смертным.

Будь проклят ты, сатана, словом Иисуса Бога! Да заградятся нечестивые уста твои повелением Христа Господа! И на земле, и на небе проклятие тебе от горних и от дольних. К Тебе прибегаю, Господи Иисусе, в Кресте Твоем ищу защиты, потому что снял Ты с меня сатанинское иго, чтобы стать мне делателем в винограднике Твоем, прославлять, чтить и величать Тебя и Отца Твоего и Духа Святого.

60

Пока не пришла смерть, пока не затворены двери, не отнята возможность войти, пока не напал на вселенную ужас, пока не померк свет, не померкло познание, проси, грешник, щедрот у Господа. Приступи, грешник, проси щедрот у Бога, прощающего грехи, не отлагай покаяния, ибо не знаешь, когда настигнет тебя ангел смерти и возьмет у тебя жизнь.

В день пришествия Твоего, Господи, не ввергни нас во тьму кромешную, да не услышим страшного приговора на поставленных ошуюю, но вместе со святыми, творившими волю Твою, сподобь нас чертога Твоего. Где щедроты, подобные Твоим, Человеколюбец, и могли бы мы прибегнуть к ним? Где дверь, так же отверстая, как и Твоя, Благой Господи, и могли бы мы приблизиться к ней в скорбях своих? По щедротам Твоим, Боже, исполни прошения наши.

Не столько у нас грехов на земле, сколько у Тебя щедрот на небе. Немошные грехи наши да не победят преизобильных щедрот Твоих! Благодать Твоя да сопровождает нас от начала и до конца! Сердечно желаю быть на той Вечери, на которой вечерают ангелы, но желательно мне также исполнять волю свою и ее похоти – стесняет меня борьба двояких желаний. Помоги немощи моей, Господи наш Иисусе!

Сподобь нас, Господи, выйти навстречу Тебе с ангелами, на небесах немолчно воспевающими Тебе чистое хваление; к их сонмам причти нас, когда разлучены будут добрые и злые. Ты, Святой, Которого святолепно славословят горé и долу святые, освяти нас, Господи, вселись в нас и сподобь нас с чистой любовью во все дни наши святить имя Твое святое! Страшные херувимы и серафимы славословят Тебя, Господи. Поскольку любви Твоей угодно, чтобы славили Тебя и земные, то прими молитву чтущих Тебя, пощади Церковь Твою и овец стада Твоего.

61

Кадилаицей, которую Аарон принес в скинию, остановил он пагубу в израильском стане, и благоуханием курений отвращен Божий гнев от народа израильского, как написал нам Моисей в книге своей (см.: Чис. 16, 48). Кадилом иереев да очищены будут грехи рабов Твоих, и воспоют они хвалу Тебе. Благовонное кадило, приносимое во славу Божества Твоего, прими, Господи, как Ааронову кадилаицу. И как удалена была пагуба от народа, прогневавшего имя Твое, так от Церкви Твоей удали расколы и споры. И помяни отшедших и святых отцов, которые исповедовали имя Твое и почтили с упованием на Тебя. Когда придешь во славе, и они да войдут с Тобой в чертог, исполненный радостей.

«*Бодрствуйте и молитесь* (Мф. 26, 41), – сказал Господь наш ученикам Своим, – ибо не знаете, в какой час придет смерть и возьмет вас из временной этой жизни, чтобы пошли вы туда и дали там ответ». Пока здесь еще вы, братия, приносите покаяние и просите себе оставления грехов. С сокрушением, слезами и воздыханиями предстоим мы лицу Твоему, Господи, прекрасный Свет, воссиявший от Отца; доверши на нас благодать Твою и в изобилии подай нам спасительные средства Твои, ибо вполне знаешь немощь естества нашего. Не отврати от нас взора Твоего в скорбные эти времена, но приди к нам на помощь. Воззри, Господи, на немощь мою, ибо много грешил я и прогневал Тебя – не знаю, где искать мне прибежища. Ходил я к врачам – истощили они на мне все врачебные средства свои, но гнойный мой струп упорно противится им и нет для него лекарства.

Слышал я о Тебе, наилучший Врач, что много у Тебя врачебных средств и, кто ни приходит к Тебе, всякий получает здравие. Любовью Отца, родившего Тебя, Материнским чревом, носившим Тебя, умоляю Тебя, отпусти мне грехи мои. Не сокрыты от Тебя вины мои, не утаены от Тебя грехи мои, эти произведения дерзкой воли моей. Окропи меня чистым иссопом Твоим; щедроты благодати Твоей да очистят скверны мои, которыми прогневал я Тебя. Умоляю Тебя, как Давид: «*Да возрадуются кости мои об очищении грехов моих*» (Пс. 50, 10).

Лицо мое закрыто для света, ум мой пленен грехами – скрежет зубов ожидает меня в тот день. Во все дни мои не было часа, когда бы принес я покаяние – и вот, угрожает мне геенна огненная. Не помышлял я о Горнем Царстве, но жизнью своей готовил себе беспощадное мучение. Да умолят обо мне пророки, возлюбившие Тебя, да упросят Тебя апостолы, следовавшие за Тобой, – и избавишь меня от Суда!

Скверны мои постыдят меня перед собранием ангелов, когда праведные примут награды свои, а меня ввергнут в жесточайшие мучения, в пустую и дальнюю глубину ада, где нет места щедротам. Не отврати от меня, Господи, лица Твоего, не скрой от меня взора Твоего, не постыди меня перед величием Твоим, очисти скверны мои, омой грехи мои, по милосердию Твоему, удали от меня все преступления мои. Затвори, Господи, двери геенские для грешников, рабов Твоих, чтобы не вошли они туда и не стали гореть вечно. К покаянию прибегают они; ниспошли же дождь милости Твоей, угаси огонь, чтобы не обладал он ими, чтобы и нам, подобно богачу, не просить капли воды у Авраама. Ты будь для нас водой и утоли жажду нашу. Ты, море щедрот, окропи нас животворным иссопом Твоим – и пламень угаснет.

Вот, здесь взываем к Тебе, услышь нас там, Всемиловитый, и отверзи нам двери Царства Твоего, чтобы вошло туда множество искупленных, которых освободил Ты от плена, чтобы возрадовалось сердце спасенных от плена, чтобы утешились они за трапезой Твоей, упились туком дома Твоего и непрестанно возносили хвалу Отцу и Сыну и Духу Святому, досточестной и всеми достопоклоняемой Троице. Как кричит олень, ища воды, так и я вопию со своими чадами. Взывает к Богу многоболезненная земля, потому что обуревается она, как корабль на море, на который со всех сторон нападают мятущиеся волны и страшные бури. Ты, Сын Все-

благого, искупивший меня Твоей Кровью, умиловись к земле и к обитателям ее и обвяжи язвы их!

Погрязший в пороках и во множестве скверн и нисколько не помышляющий о том грешник, вострепещи Суда правды и с усердием принеси покаяние, пребывая во бдениях и посте, пока не настал тот день, в который все сокровенное будет обнаружено и изведено на свет. Не допусти, Господи, чтобы посмеялся надо мной лукавый в геенне и сказал мне: «Вот, я обманул тебя, иди со мною в ад». Ты, Небесный Царь, избавь меня от сетей его, управляй мной в мире этом, по благоволению Твоему, сделай способным сохранять заповеди Твои, поучаться в законе Твоем и спастись благодатью Твоею.

Да не умру я во грехах своих, Господи! Здесь приношу Тебе слезы очей моих – дар, любезный Тебе. Приношу Тебе не волов, не оводов, не козлов, не горлиц, не птенцов голубиных, но два слезных потока из очей моих, что принесла и грешница в дому Симоновом. Прости мне долги мои!

Скажи мне, праведный Ной, чем умиловляется Бог, когда во гневе хочет Он истребить грешников? Избранной жертвой кадила, любовью и смирением примиряется Он, если прогневали мы Его. Церковь слышит ответ праведника, с поспешностью входит во святилище, приносит Богу очистительную жертву – кадило, неотступно умоляет Его, по милосердию Его, явить щедроты чадам ее.

Вместе с добрым кадилом приносим Тебе, Многомилостивый, память Преблагословенной. По милосердию Твоему, прими, Господи, кадило, приносимое во святилище владычеству Твоему чтущими Тебя; ради него даруй пастве Твоей милость, и щедроты, и прощение всем овцам Твоим, которых искупил Ты Крестом Твоим. Даруй здравие всем болящим, отраду всем угнетенным, а нам – очищение грехов.

62

Хвала щедротам Твоим, Христе Царь наш, всеми поклоняемый Сын Божий! Ты – Царь наш, Ты – Бог наш, Ты – виновник нашей жизни и великое наше упование. Единодушно восхваляют Тебя и горние сонмы, и дольные чины. Тебе благодарную воспевают песнь, потому что Ты, Сокровенный, напоследок времен явился в нашей плоти. Когда подвиглись щедроты Твои и благоугодно стало любви Твоей, пришел Ты для нашего искупления и освободил род наш. Ты у врачевал болезни наши, очистил грехи наши и, по щедротам Твоим, воскресил нас, бывших мертвыми. Ты основал на земле Святую Церковь по образу Горнего Царства. Ты создал ее любовью, насадил щедротами, с ней обручился духовно, стяжал ее страданием Своим. Но ненавистник человечества, по бесстыдной дерзости своей, нападает на нее в лице своих слугителей. Не оставь без попечения Твоего, Господи, Церковь Твою Святую, чтобы не оказалось лживым изреченное Тобой обетование (см.: Мф. 16, 18). Не попусти, чтобы обезображена была благолепная красота ее и расхищено великое богатство ее.

Исполни обетование Твое, данное Петру; что сказал Ты, запечатлей самым делом. Утверди врата ее, укрепи запоры ее, воздвигни рог ее, вознеси главу ее. Благослови сынов ее, сохраняй чад ее, дай мир священникам ее и низложи зложелателей ее. Посели в ней мир Твой и отгони от нее лукавые расколы. Даруй нам проводить мирное, безмятежное житие в страхе святом. Да храним веру нашу с великим упованием и совершенной любовью. Да благоугодна Тебе будет жизнь наша, и да обретем щедроты в день воздаяния. Непрестанно да возносим хвалу Тебе, Господи, и Отцу Твоему и Духу Святому!

63

Хвала Всеблатому, Который, по любви Своей, открыл славу Свою сынам человеческим! Из персти создал Он бессловесное естество и украсил его душой, обладательницей сокровищ. Перстные уста сделал способными величать Его, чтобы вся тварь воспевала Ему хвалу. Придите же, одаренные словом, воспоем Ему хвалу, пока не уснули мы сном смертным. В каждую продолжительную ночь будем помышлять о смерти, которая заградит уста наши и наложит на нас молчание. Праведные, проводившие ночи в бдениях, живы и по смерти. А нечестивые, отрицающие славу Сына, и в жизни уже мертвы. Будем возбуждать тело наше псалмами и духовными песнями, чтобы нам приобщиться к мудрым девам, которых похвалил Господь наш, и бодрственно узреть Сына в ту ночь, которая в трепет приведет миры. Не будем утопать в удовольствиях, чтобы узреть нам славу Его в день явления Его. Будем бдительными перед Ним рабами, готовыми на тот час, в который изведет Он сынов человеческих. Тогда нечестивые останутся в геенне и двери щедрот внезапно будут затворены. Потрудимся немного, пока живы, потому что по смерти – день воздаяния.

Тело, которое утруждало себя в молитвах, в день воскресения воспарит по воздуху, без посрамления будет взирать на Господа Своего, с Ним войдет в чертог света и будет там любезно ангелам и человекам, которые здесь утруждали себя бдениями и молитвами. Благословен Сотворивший нас орудиями славы Своей и возложивший славословие в недостойные уста наши! Хвала щедротам Его, потому что перстных сделал сослужителями ангелов, чтобы всякую ночь и во всякое время воспевали они святое имя Его!

64

Хвалите Бога утром, возлюбленные мои чада церковные! Всякое утро будем славословить Благого и поклоняться Ему, устроившему все светила. Покрывало ночи поднято, и воссиял свет Божий над тварью; явление утра пробуждает спящих. Свет Твой, Господи, да озарит сердца наши! Сам Ты, Господи, научи нас славословить Тебя и вложи жизнь в души наши; и как извел нас из тьмы, так избавь нас от геенны. По милости Твоей, напитай даром Твоим чад Церкви, прилепившихся к Тебе. Заступником нашим да будет милосердие Твое, Господь утра и вечера!

Благодать Твоя, Господи, да сопровождает нас и да приведет к великому утру. Десница щедрот Твоих да ущедрит нас благословениями, и ею да пройдем огненное море. Не по правосудию Твоему, о Правосудный, воздающий каждому по правде, судись со мной! Милостивым спутником будь мне, Избавитель мой, и введи меня в пристань жизни. Когда будет испытание огнем, окропи меня росой Твоею, как отроков. Пусть на нечестивых восшумит огонь, а меня, Господи, присоедини к праведникам Твоим.

О Врач, исцеляющий всякие язвы, уврачуй наши недуги врачевством щедрот Твоих! Присоедини меня, Господи, к лику Авраама, Исаака и праведного Иакова. Тело Твое и Кровь да будут моими спутниками. Ими да избавлюсь от запаления. Крест Твой да послужит для всех нас мостом, и по нему пройдем чрез исполненную ужасов пропасть. Вот, сонм наш взывает ныне к Тебе, да услышим глас Твой: *Приидите, благословенные Отца Моего* (Мф. 25, 34). О Всевышний, исполненный милосердия и щедрот, возвыси нас, Господи наш, в день пришествия Твоего! Небо и земля, и все, что на них, вместе с нами да славословят Тебя за обращение наше! Славословие Тебе, достопоклоняемый Отец, и Единородному Твоему и Духу Святому!

65

Всякий вечер хвала Тебе от всех уст сынов человеческих! Ты дал им день на дела и работу, на приобретение пропитания. Вот, утомленные тяжкими трудами благодарят Тебя, что даровал им и покой.

Кто не будет поклоняться Тебе, с такой любовью пекущемся о нас, человеках? Ты изводишь звезды и время приводишь к вечеру, которым преграждаются требования господина, не насыщенного усилиями подобных ему, целый день работавших для него даром. Приходит вечер и упокоевает тех, которые, борясь с голодом и жаждой, изнуряли и утомляли себя трудом. Приходит вечернее время и радуется мир и тружеников его. Но безжалостный к собратьям своим корыстолюбец, который не удовлетворяется служением их, ненавидит вечер, издевается над ним, и алчность его не насыщается. Благословенно величие Твое, из начала Промышляющий о нас, человеках! И людям, и скотам доставляешь Ты отдохновение в вечернее время. Печатающий Церковь Твою и хранящий чад ее от сатаны и воинств его Крест Твой, Господи, да будет мостом, предохраняющим овцу Твою, которую искупил Ты Животворящей Твоей Кровью. Пошли мир Твой, Господи, на все концы вселенной, и лукавый да бежит от нас. Всякий язык и все уста во всех концах мира да приносят Тебе хвалу! С ними и мы да прославим Тебя, Господи, и Отца Твоего и Духа Святого!

66

От всех нас, Господи, прими молитву, и служение, и прошение наше. Даруй нам сердце, исполненное любви, и дух терпения в страданиях. Уста, исповедующие веру, и глас наш да будут гусями хваления. Бдение и труд, переносимые телами нашими, да сделают Тебя милосердным ко грехам нашим! Уста, служившие для Тебя гусями, и язык, воспевавший Тебе хвалу, да не издадут, Господи, воплей в муках, потому что сподобил Ты их воспевать Тебе хвалу.

Очи, даже и отягчаемые сном, бодрствовали, и ноги, которые утомлялись, стоя перед Тобой, да не будут лишены упования и да не утратят мзды своей в день воздаяния. Звуки уст и гуслей наших да не превратятся в рыдание и плач, но по щедротам Твоим, по милосердию и благодати Твоей, прими бдение наше. Сподобь всех нас единодушно с чистым и непорочным сердцем предстоять Тебе и согласно приносить хвалу Тебе, Господи, и Отцу Твоему и Духу Твоему Святому. Аминь.

67

Восстань, душа, спавшая донныне в грехе; отряси сон свой, спеши и в покаянии ищи прибежища, и Правдивый умиловится слезами твоими. Совлеки с ума своего покрывало скверны, чтобы око твое видело верно. Ежечасно проливай перед Судьей слезы сокрушения о гнусных делах своих. Бездна мучений ожидает тебя за дела твои и воздаяние за непотребства твои. Сугубо плачь о себе, чтобы Правдивый и услышал тебя, и примирился с тобой. Вострепещи, несчастная, и ужаснись мучений, какие сама себе уготовила ты. Плачь о себе, сообщница ангелов, потому что повсюду с тобой пойдет вечный огонь. Глубоко погрязла ты в похотях и никогда не выходила из них. Терниями и волчцами заглушены помышления твои, и не принесла еще ты плодов покаяния. Страсти обуревали тебя, как волны, и потопили корабль твой в море грехов.

Никогда не приводила ты себе на память того дня, который подвергнет испытанию все сокровенное. Что будешь делать, когда приведет тебя в трепет глас Жениха, требующий, чтобы шла ты навстречу Жениху? Свет очей твоих померк и исчез, и осталась ты вне, с юродивыми девами. Запасайся елеем, бедная, пока есть еще время к оправданию. Проси себе оставления грехов вместе с блудницей, слезами своими врачуй язвы свои. Отверста еще дверь покаяния; войди, очистишь от скверн своих.

Ты, Желаящий спасения сынов человеческих, пощади душу, удалившуюся от Тебя! Прими ее, Господи, с обычной Тебе милостью. На праведном Суде щедроты Твои да покроют меня, грешного, и да избавят меня от мучения. Ты, Оставляющий грехи и Милующий, прости мне душевные прегрешения на праведном Суде! Славословие Тебе от заблудших, которых собрал и привел Ты к покаянию.

68

Великий Свет привел нас на брак Свой, чтобы насладились мы им в Царствии Его. Он призвал миры на служение Ему, чтобы зывали имени Его: «Свят». Ты, Всемогущий, в начале создавший миры на служение Тебе, обогати свирель мою, Сын Божий, Божественным учением Твоим! Отверзи уста мои воспевать Тебе хвалу, как воспевают служители Твои небесные, – вместе с духами и сынами света да возвеличим Божество Твое.

Иисусе, Жених света и жизни, источающий все средства ко спасению, отверзи нам дверь Твою, исполненную щедрот, потому что непрестанно призываем Тебя. Обогасти нас, Господи, из сокровищницы Твоей, потому что Ты – неисчетное богатство. Да возвеселимся в Царстве Света вместе с праведными Твоими! Господин виноградника, условившийся заплатить динарий работавшим с самого утра, в третий час призвал и принял в служение Свое пророков. В шестой час призвал Он праведников и послал их в чертог Света. В девятый час призвал Он апостолов и облек их во всеоружие Духа. *Около одиннадцатого часа* (Мф. 20, 6) призвал разбойника и послал его в страну, исполненную блаженств, и в обетовании Своем дал ему писание и ключ открыть дверь, затворенную Адамом. Пришествием Сына Божия изгнанник возвращен в рай. Хвала щедротам Твоим, Сын Всемиловитого, пощадивший поврежденный образ Твой! Пощади овец, искупленных Кровью Твоей, да не погибнут они от рук диавольских. Всеблагой, понесший на Себе бремя неправд наших, прости нам грехи наши, отпусти неправды наши!

69

Восстань, душа, состарившаяся во грехах, и обновись покаянием. Из сокрушения и слез раствори себе врачевство и уврачуй язвы падшего в тебе образа. Воззови от сердца своего и открой беззакония свои, потому что Всеблагой щадит тебя, падшую. Возлюбила ты красоту обманчивую и преходящую, погубила же свою красоту, дочь света. Храм тела твоего искажен нерадением, которому поработилась ты.

Горе тебе, бедная! Долго ли заниматься тебе преходящим? Вострепещи и ужаснись того огня, который возгрела ты себе пеленами неправд своих. Безобразные грехи, какие делала ты от юности и доныне, превысили главу твою. Они погрузили тебя в отчаяние, и потому не старайся ты о покаянии. Вспомни, что пленена ты похотями, вспомни, что мать твою умертвило вождение. Как долготерпелив к тебе Благой, а ты погрязаешь в греховном море! Ужели не страшишься того дня, в который обнаружатся язвы твои и тайны твои? Кто защитит тебя там, где всякий будет озабочен судом о нем самом?

Страсти твои сделали тебя истуканом, погубили тебя и оставили. О великая Надежда, явившаяся нам при конце времен, пощади душу, удалившуюся от Тебя! Я – овца Твоя, но долгое время блуждал вдали от Тебя, служа лукавому. Выйди, Господи, взыскать меня. Взыщи достояние Твое, потому что в суете расточил я богатство Твое. За грешников понес Ты на Себе Крест, а я один из них – не отвратись от меня. Твое мы достояние, но лукавый похитил нас. Запрети ему и отними у него плененное им. Помилуй меня, Человеколюбец, потому что нет у меня иной надежды, кроме Тебя. Хвала щедротам Твоим, Всемиловитый Сын, потому что долготерпелив Ты к грешникам! Благодарение Тебе от погибших, которых собрал и привел Ты к покаянию.

70

Господи наш, Иисусе, достопоклоняемый Царь, страданием Своим победивший мучителя – смерть, Сын Божий, обещавший нам новую жизнь и Горнее Царство, удали от нас все вредное, да обитают в стране нашей мир и щедроты, чтобы в день явления Твоего могли мы, по благоволению Твоему, выйти во сретение, и узреть Тебя, и предстать Тебе. Воспевая: *Осанна* (Мф. 21, 9), прославим имя Твое за благодать Твою к роду нашему, потому что в изобилии излились щедроты Твои на нас, подпавших смерти, и безмерна любовь Твоя к душам нашим.

Изгладь грехи наши прощением Твоим, да восхваляем имя Твое за благодеяния Твои. Сподобь всех нас, Господи, по благодати Твоей, прославлять Божество Твое и поклоняться Ему. Очи, видевшие здесь славу Твою, да узрят там великую милость Твою. Уши, слышавшие глас словес Твоих, да не услышат, Господи, гласа мучения. Уста, славившие Тебя в церквах, сподобь и там воспевать Тебе хвалу. Язык, взывавший здесь: *Свят* (Ис. 6, 3), и там настрой к хвалению Твоему. Руки, державшие Тело Твое и Кровь, да примут от Тебя оставление долгов. Ноги, вступавшие в святой храм, да ходят и там в стране жизни. Собору нашему, который поклоняется Божеству Твоему, пошли всю полноту спасительных средств. Да пребывает с нами высокая любовь Твоя и да сделает нас достойными приносить Тебе должную хвалу. Отверзи дверь Твою общественной молитве нашей, и да будет приятно Тебе служение наше. Обратись к нам, Благой, по щедротам Твоим, и отжени от нас все вредное, чтобы немолчно восхваляли мы Тебя, Господи, и Отца Твоего и Духа Святого.

71

Тебе, Достохвальный и Вечный, во все времена хвала от всех уст! Твоею силой побеждаем мы врага, который ежечасно нападает на нас, бедных. На Тебя надежда наша, Сокровенный в сущности Своей, потому что, кроме Тебя, нет у нас иной надежды и не к кому прибегнуть нам. Отгони от мыслей наших все вредное, чтобы лукавый не возобладал нашей волей. Даруй нам, Господи наш, странническую жизнь нашу на земле сообразовать с Твоей волей. Распространи покров любви Твоей над родом нашим и осени его, Господи, крылами щедрот Твоих. Облеки род наш в оружие Духа; им да поборем мы злокозненного.

Душа наша – пустыня, не приносящая добрых дел. От Тебя да примет она силу плодоношения. Блажен, кто немолчно славословит имя Твое за благодеяния Твои! Дни страннической жизни нашей малы и кратки для того, чтобы достаточно восхвалить Тебя. О Естество, неизреченное для самых красноречивых и неведомое для пытливых, Тебе подобает глас хвалы, но мы оскорбляем Тебя и тем навлекаем на себя бесславие. Естество Твое превыше всякого естества и непостижимо для земнородных. Прославляем Божество Твое, поклоняемся Ему, славословим Троичное имя Твое. Поклоняемся Отцу и Сыну и Духу Святому, о Естество непостижимое! Истреби в роде нашем греховные навыки; покрой нас, Господи, крылами щедрот Твоих. Уготовь нам трапезу любви Твоей, да принесем Тебе плоды хваления. Напечатлей на нас образ сущности Твоей, и этим да очистимся от скверн наших. Стань при дверях наших вожделений и утиши бурю похотей наших. Ты, Который выше всех страданий смертного естества нашего, укрепи немощь рода нашего! Твой мир, прославляемый всеми и над всеми превознесенный, да царствует во всех краях земли! Тебе слава, сокровенный Отец, и Единородному Твоему и Духу Святому!

72

Ты, Сын Божий, сотворил нас в начале; Ты помилуй нас. По щедротам сотворил Ты нас, по щедротам образовал Ты нас, по тем же щедротам будь к нам милостив, когда явишься снова. Ты образовал в начале Адама, чтобы воспевал он хвалу имени Твоему. Но так как Адам преступил заповедь Твою, то им и рожденными от него возобладала смерть. Вот, Адам заключен во гробе и остается в нем, потому что вкусил от древа; лукавый без пощады осуждает его, потому что преступил он заповедь. Великолепием и славой облечен был Адам в начале, пока не согрешил. Лукавый позавидовал ему, прельстил Еву и изгнал Адама из рая. Адам вместо славы, какой был облечен, прикрыл себя листьями смоковницы.

Священником, первосвященником и царем поставил Господь Адама при сотворении его. «Не вкушай, – сказал, – от древа, иначе вкусишь смерть и утратишь славу твою. В плоде сокрыта смерть – не желай и не вкушай его, иначе умрешь. Как скоро вкусишь, утратишь свет и славу, которыми облек Я тебя» (ср.: Быт. 2, 16–17). Такую заповедь дал Господь Адаму и оставил его среди рая. Адам преступил заповедь, вкусил от древа и познал грех.

Пристыженный, стоял он среди деревьев и чувствовал наготу свою. Лукавый уловил его, опутал своими сетями и сделал изгнанником из рая. Когда день стал склоняться к вечеру, Господь позвал Адама: «Адам, где ты?» – «Велико преступление мое, – сказал Адам, – но меня обманули змий и Ева. Утратил я славу, прикрылся листьями и стал позором для будущих родов. Да умиосердится надо мной благодать Твоя, Господи; да войду я снова в Эдем и воспою Тебе хвалу!» (ср.: Быт. 3, 9–19).

73

В самом начале мира возобладала смерть, потому что Адам преступил заповедь. С этого времени алчная смерть овладела всеми родами и губила их. В раю еще Адам и Ева утратили славу, какой были облечены, потому что в рай вкрался убийца и изгнал их из этого исполненного блаженств сада.

Пришествие будет подобно молнии, потому что будет оно внезапно, в полночь. Тогда мертвые восстанут из гробов своих и воспоют хвалу Воскресившему их. Дай рабам Твоим, Сын Божий, в день воскресения услышать то вожеленное воззвание, в котором громогласно изречешь: «Придите и наследуйте Царство, уготованное вам в начале».

С ужасом взираю на род человеческий: он истлевает в обители ада, и мучитель – смерть – ругается над ним. Избавь, Сын Божий, плен Твой от похитителя, который издевается над ним. Крест Твой да будет мостом для рабов Твоих, отшедших от нас и почивших в уповании на Тебя. Им да перейдут они чрез огненное море и не погрязнут в пламени. Как залог жизни, скрыты в членах их Тело Твое и Кровь. Во все времена да воспевают они хвалу Тебе, Господи, и Отцу Твоему и Духу Святому!

74

Украшение молитвы нашей, Иисусе, подкрепи моление наше, да взойдет оно Тобой к Отцу Твоему и получит просимое нами. По милосердию Твоему, Ты защищаешь нас перед Отцом, потому что Ты – избранная жертва, принесенная за мир. За Адама, который вкусил плод, обнимал Ты столп в судилище. За детей Адамовых, которые согрешили перед Тобой, за распинателей, пронзивших Тебя гвоздями. На Себя принял Ты общий долг всех, чтобы уплатить его Отцу Твоему. Уплати же, неповинный Господи, и те грехи, какими задолжала наша свобода. Драгоценной Кровью Своей искупил Ты нас от клятвы законной, избавь же искупленных Твоей Кровью и от строгости правосудия.

Долги рабов да не превозмогут над щедротами Милосердного Господа, потому что, как ни велики неправды наши, но милосердие Твое еще больше. Правда, что много, много долгов на нас, но у Тебя много щедрот. И если взвесит правда, то долги наши все еще меньше щедрот Твоих.

Кто возьмется взвешивать щедроты Твои и сравнивать с ними беззакония наши? Горам есть вес, а щедротам Твоим нет и веса. Щедроты Твои драгоценнее жизни, потому что у жизни есть мера, а щедроты Твои неизмеримы. И Твои щедроты да будут великим нашим оплотом. Прогневал я грехами Тебя, Господи, но Ты неохотно гневаешься, потому что преисполнен Ты преизбыточествующей милости и лепота Твоя невозмутима. Ты – море щедрот, а наши неправды – нечистая капля. Одна же капля не может возмутить необъятного моря. *Вот народы – как капля* (Ис. 40, 15), как написано у пророка. Как же неправды их могли бы возмутить или прогневать Тебя?

Ты не смущаешься, когда негодуешь, и не гневаешься, когда наказываешь. Если бы разгневался Ты, когда наказываешь, то мир не стерпел бы гнева Твоего. Твои удары исполнены любви, Твое наказание пламенеет щедротами, по любви Своей, когда и наказываешь, имеешь в виду только пользу. Жезлы наказания Твоего срезаны с древа милосердия Твоего; к чему ни прикоснется жезл Твой, везде удар его приносит великую пользу. Когда наставник наказывает своего воспитанника, не по ненависти бьет его, но желает ему пользы и любя наказывает его. И Твой удар поражает из любви, а не по злобе наказываешь Ты. Нашей пользы желаешь Ты, Господи, потому что всеми способами доказываешь милосердие Свое. Нетрудно Тебе сносить неправды наши, потому что Ты Творец естества нашего. Ты не обременяешься Своим творением, потому что знал нас прежде, нежели сотворил.

Кто переносит беспокойства в хождении за младенцем, как не мать, которая родила его? Кто переносит неправды мира, как не Господь его? Творцу легко переносить все тяжелое от тварей Своих, потому что если бы не захотел Он переносить, то и не сотворил бы тварей. *Забудет ли женищина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего?* (Ис. 49, 15). Но если и забудет жена дитя свое, то Бог не забудет мира, сотворенного Им. Подвиглись естественные щедроты Его, и Он зачал и породил тварь; как младенец из материнского чрева, возник из воли Его мир. И вот, подымлет и носит Он мир, как питающая молоком своим мать с любовью носит плод, порожденный из чрева ее.

Милосердный Отец родил нас и питает Кровью Сына Своего. Так мать дает сосцы свои своему ребенку, чтобы наплатить его. Младенец сосет грудь и приемлет от матери потребную для себя пищу. Сколько нужно ему, столько и всасывает в себя пищи из материнских сосцов. Младенец не умеет обратиться в другую какую-нибудь сторону и в другом где-нибудь месте искать себе пищи, а не у матери своей. Так же и мир от Тебя только, Творец, заимствует поддержание жизни, и никто не может дать ему пищу, кроме Тебя. Не нужно ему и просить, чтобы получить от Тебя поддержание жизни, потому что, и не прося, имеет у себя пищу. Не просьба младенца заставляет мать дать ему сосцы свои. Она подает ему сосцы свои, хотя младенец и

не просит; питает его молоком, хотя не слышит молений его; держит его на персях, хотя и не просил он об этом прежде. Так Праведный дает просимое нами не ради молитвы нашей, но питает нас по собственным Своим щедротам, потому что сотворил нас.

Все превышающее величие даровало нам не испрошенного нами Сына Своего, Который ради нас явился в мир и, хотя не просили мы Его, принес Себя в жертву для нашего спасения. Ибо кто просил Отца, чтобы Сына Своего предал Он на крестную смерть? Или кто умолял Сына, чтобы умер Он за грешников? Кому из праведников приходило на мысль просить Отца, чтобы предал Он Сына Своего за беззаконных? Подлинно, неслыханное это дело, и на мысль никому не приходило оно. Отец предал Сына Своего на крестную смерть, и смертью Его грешники приобрели себе жизнь. А если отдал Он величайшее Свое сокровище, то воспрепятствует ли что просящим от такого Человеколюбца получить все, в чем только имеют нужду?

Итак, будем Его просить, потому что дает Он; будем объявлять перед Ним желания свои, потому что не отказывает Он; будем умолять Его, потому что желает Он всеми способами удовлетворять нашим нуждам. Но по правде Своей ожидает Он, чтобы молитва наша предстала дверям Его и этой молитвой примирена была правда со всеми грешниками. Ведь если бы благодать без молитвы прощала преступления, то нарушилась бы правда и никто не помышлял бы о ней. Человечество более и более предавалось бы нечестию, потому что Судия не употребляет вразумляющего жезла. Каждый с радостью продолжал бы грешить, потому что никто не вразумляет его. Тогда благодать, столь для нас полезная, обратилась бы во вред, потому что давала бы повод грешникам более и более умножать число грехов своих.

А теперь и то в мире, что правда побуждается к наказанию, есть дело благодати, ибо грешник для того приводится в содрогание, чтобы перестал грешить и пришел в сердечное сокрушение, потому что сам на себя навлек наказание. И таким образом грешник, хотя бы на малое время, оставляет неправды свои и старается испросить себе оставление грехов. Кто же не возблагодарит Тебя, Господи, что и правда Твоя есть благодать, и наказание Твое для нас – благодать? Подлинно благ Ты во всем! Жезлом правды смиряешь Ты главу грешников, которые грешат с бесстыдным высокомерием и не обращаются без особенного побуждения.

Итак, будем умолять о щедротах. Правда употребляет все меры, чтобы побудить нас к покаянию, посредством которого взыскиваются погибшие. Будем умолять Бога такой молитвой, какая благоугодна Богу; будем умолять не о чем-либо маловажном, но о целом Царстве Его. Да, будем просить *Царства* Его и *правды Его* (Мф. 6, 33), как Сам Он научил нас, потому что Царство Божие приобретается правдой. Итак, приобретем себе правду, и тогда Царство будет наше, потому что соблюдается оно праведным. Будем же делать правду.

Делание правды ни для кого не затруднительно. Пусть каждый делает, сколько может; правда и не требует от него большего. Пусть всякий, по силам своим, несет на себе возлагаемое на него правдой, потому что иго Божие легко и для всякого удобоносимо. Не гору возлагает Бог на праведников, чтобы подавить тяжким бременем ищущих Царства Его.

Если идешь путем к Царству, то сам себя ничем не обременяй, ибо не угодно Богу, чтобы вошел ты в чертог Его обремененный ношей. Сам Он повелевает Тебе не носить при себе *ни мешка, ни сумы* (Лк. 10, 4). Если идешь к Царству, то сбрось с себя все излишнее. Разве будет чего не доставать тебе в Царстве и надобно брать это с собой? Будь благоразумен. К трапезе Своей призывает тебя Бог – сбрось с себя всякое бремя. Соберись в путь без бремени и иди с Богом в Царство Его. Он ищет тебя, чтобы с Ним шел ты и с Ним поселился в чертоге Его. Смотри, Царствие Божие внутри тебя, грешник. Войди в самого себя; ищи там Царства, и без труда найдешь Его.

Не гоняйся за приобретением имения, вырвись из сетей похотений, из тенет греха, из дебри лихоимства. Отрекись от попечения об излишнем, от надмевания властью, от властолюбия, от всякого вредного занятия. Войди в самого себя, живи в себе, в тишине своей, с умеренной и чистой душой, с покойным и смиренным духом. Войди *внутрь* себя самого и ищи

там Царствия Божия; оно действительно там, как Господь Сам научил нас в Евангелии Своем. В душе, любящей Бога, обитает Бог, там и Царство Его, потому-то и говорит Он, что *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

Итак, вырвемся из сетей внешнего мира и будем в душах своих искать Царствия Божия, пока не найдем его там, не перестанем искать. И если не вселилось оно еще в нас, будем искать, как Господь научил нас: *Отче наш... да придет Царствие Твое* (Мф. 6, 9–10). И оно придет, если будем об этом просить. Только Царствия Божия и правды Божией просить будем у Бога; все же прочее, необходимое для нас, даст Он нам в изобилии.

Эту великую Сокровищницу, Которая охотно дает нам Царство, не будем унижать прошением у Нее хлеба, подобно псам, которые заботятся только о хлебе. Будем просить у Нее высшего дара, а маловажное приложит и Сама. Будем просить величайшего богатства, тогда не откажет нам и в пропитании. Будем просить, чтобы сподобиться нам великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб. Будем домогаться вечного, тогда не откажет и во временном.

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлеба, когда дал Ты нам в снедь Святое Тело Твое. Поэтому и без прошения нашего дай нам хлеб – эту пищу животных. По молитве же нашей дай нам Царство Свое, этот достойный Тебя дар, чтобы дар Твой был так же высок для нуждающихся, как и Ты Сам. Затвори, Господи, врата геенны для грешников, умоляющих Тебя о помиловании, да не войдут в нее кающиеся, смиренно припадающие к Тебе с молитвой. Излей дождь милосердия Твоего на огонь, угрожающий нам, да остудится и погаснет пламень для того, кто призывает Тебя в молитве. Охрани нас от того, чтобы просить нам у Тебя каплю воды, как богач просил у Авраама. Ты будь для нас живой водой, Тебя да пьем в стране жаждущих. Не доведи, чтобы зывали мы к Тебе из огня, но милостиво предоохрани от огня. Вот, зываем к Тебе здесь, услышь нас там, как Премилосердный.

Отверзи, Господи, дверь Царства Твоего, да войдет в него сонм искупленных человек. Ты извел их из плена, введи же и в чертог Твой. Да возвеселится сердце взыскавших Тебя; да будут они помилованы, потому что умоляли Тебя об этом! Да упиются туком дома Твоего и да возлягут за трапезой Твоей!

Кто с молитвой ищет Тебя, тот да обретет у Тебя утешение в страдании своем. Кто трудится в молитве, тот да упокоится с Тобой на Вечери Твоей. Тебя ищем мы в молитве, потому что в Тебе заключено все. Тобою да обогатимся, потому что Ты – богатство, не изменяющееся от перемены времен. Милосердие Твое да придет на помощь к нам! Благодать Твоя да защитит нас! Из сокровища Твоего излей на нас врачевство, исцеляющее язвы наши. Наказание Твое, Господи, соединенное с милосердием, да будет нашим пестуном. Десница Твоя да поможет нам воспользоваться наказанием Твоим.

Тебя должны мы искать вместо всего иного и, кроме Тебя, не искать ничего. Ибо кто ищет, и ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, врачевство для всех уязвленных, утешение для всех сетующих. Ты – мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты – полная благословений нива; кто обладает Тобой, тот не истаивает голодом. Прими молитву нашу, Господи наш, и даруй нам Себя Самого. В Тебе да живем мы, Тобою да обладаем вместо всего иного. Тогда все наше.

Любовь к миру унизила нас и сделала бедными; привязанность к излишествам довела нас до такого унижения. Как низко наше бесстыдство! Любовь мира – дым; честь его – суета; красота его – сети для любящих мир. Ты, отверзший очи слепому, отверзи очи свободы нашей, чтобы видела она, что такое мир, и бежала от брэнного мира. Тяжко слышит душевное ухо наше, и невнятно ему учение Твое. А если бы послушалось оно заповедей Твоих, то не обольщало бы нас земное имущество. Отверзи, Господи, слух душе, чтобы вняла она наставлению Твоему. Добровольно заградила она уши свои, благодать Твоя да отверзет их. Если свет благодати Твоей не отверзет душевного уха, то беззаконие заградит слух наш и не войдут в него наставления Твои.

Хотя бы и не хотела того свобода наша, против воли ее исцели ее, Премилосердный. Ты сотворил уже чудо, даровал жизнь человекам без их воли. Исцелил Ты *бесноватого слепого и немого* (Мф. 12, 22) без его воли, потому что не было у него и смысла прийти и просить у Тебя исцеления. Не видел он Тебя, чтобы бежать за Тобой с толпами видевших Тебя; не слышал он, чтобы внимать молве о Твоих исцелениях. Дьявол повредил у него рассудок, не признавал он самого себя, и не могла родиться в нем мысль просить об исцелении. Но Ты взыскал, хотя и не хотел он, исцелил его, хотя и не просил он, сделал его здоровым, хотя и не знал он, что так велика Твоя благодать. Просветил помраченные очи его, стали слышать глухие уши его, расстройство рассудка его кончилось, стал он здоров, свободен от всякой болезни.

Так призри и на свободу нашу – она не просит об исцелении, не умоляет об оставлении грехов, потому что грехи повредили рассудок. Уврачуи свободу нашу, Господи, по милосердию Твоему, как уврачевал этого бедного, исполненного недугов, который не просил Тебя об исцелении и которого сделал Ты здоровым, по милости Твоей. И самарянку без воли ее напоил Ты живой водой, потому что не сама она попросила дать ей воды этой, но Ты побудил ее к этому.

Как заблудшую овцу влеки меня за Собой, общий всех Пастырь, потому что Самому Пастырю приятно идти и принести назад погибающую овцу. Взывали к Тебе, Господи, другие бедствующие и получали от Тебя исцеление. Но для Тебя равно легко подать исцеление и просящему и непросящему. Слепому Вартимею, по прошению его, возвратил Ты зрение (см.: Мк. 10, 46–52). Кровоточивая прикоснулась к Тебе с верой – и получила здравие. Всякому, кто умолял Тебя, возвращал Ты здравие; но исцеляешь и не просивших Тебя об этом, потому что Ты – источник милосердия, обильно изливающийся повсюду. И из нас некоторые неотступно умоляют об оставлении грехов, а другие, как слепой и немой, не знают даже, что значит просить.

Ты, Господи, как Благой, отверзи, как обычно это Тебе, сокровищницу Твою и всякому удели от богатства Твоего, чтобы все мы прославляли благодать Твою. Дай нам быть Твоими. По милосердию Твоему, Господи, будь Ты нашим, потому что Праведный Отец дал нам Тебя во врачевство от наших язв. Наш Ты, по воле Отца Твоего, наш Ты и по Твоему изволению. С нами Ты, Эммануил. С нами ты, как Господь наш. Прими от нас молитвы наши, снисшедший к нам Боже, прими слезы грешников и окажи милость виновным. По Своему изволению соединился Ты с нами; будь Ходатаем нашей молитвы. Вознеси ее к Отцу Твоему и утверди мир в душах наших.

Все, что имеет Отец, Твое есть (Ин. 16, 15). Расточи сокровища Твои нищим и удели из богатства Твоего нуждающимся, чтобы все удовлетворили нужды свои. Ты сделался за нас жертвой, чтобы Кровью Своей загладить вины наши. Ты сделался ради нас Священником, чтобы кроплением Крови Своей очистить нас. На Тебя только вся надежда, ибо Ты врачуешь язвы наши. Ты источил Кровь Свою на струпья грешников, чтобы Тобой исцелились они. Вот, Ты приносишься в жертву на трапезе нашей и орошаешь уста наши. Тобой молитва наша да взывает к Отцу. Благословение Тебе от всех, Милосердный ко всем.

75

Как воспою Тебя, Пречистый и Святой? Только чистые и нескверные, Тебе, Господи, подобные уста могут воспевать Тебя. Чистыми из чистых и непорочными из непорочных должны быть уста, чтобы глас их был приятен Тебе. Только по щедротам не возбранено и грешникам воспевать Тебя. Как Милосердный, никогда не заграждаешь Ты уста кающимся. Уста бесов замыкал и ввергал их в мучение глас Твой, но отверзал Он уста глухонемым, чтобы гласом своим славословили Тебя. Итак, сними, Господи, покрывало молчания с раба Твоего, потому что и он – глухонемой. Немым устам подобны уста того, кто не приносит Тебе хваления.

Весьма унизительно, Господи, что ослица говорила и онемели уста у Захарии, как у выючного животного. Ослица стала подобна человеку, а человек уподобился животному, как написано (см.: Пс. 48, 13). Вот, Господи, уста раба Твоего ожидают благодати Твоей. Отверзший немотствующие уста ослицы, дай, Милосердный, и мне ключ слова, чтобы отворить мне, Господи, им дверь немотствующих уст своих. О, если бы уста мои так же удерживались от вредных речей, как немые они для прославления Твоего! Удали от меня этот вред, Пречистый, потому что многоречивость причиняет много вреда.

Кто может воздать Тебе должное и Тебе подобающее славословие? Кто в состоянии вознаградить Тебя за любовь Твою, Господи? Кодрант хваления прими от нас, потому что отъяли мы у любви Твоей и достояния ее, и лихву. Да понесет выя наша на себе сладостное иго Твое, Господи! Видимый Крест Твой да будет сокровен во внутренности нашей. Сердце наше да будет твердо и да распинается повседневно. Вместо гвоздей пронзи его заповедями Твоими.

Молитва наша да будет зеркалом перед лицом Твоим. Велелепная красота Твоя, Господи, да отражается на чистой ее поверхности. Да не смотрится в нее, Господи, гнусный диавол, чтобы не отпечатлел на ней гнусности своей. Зеркало отражает в себе образ всего, что поставлено напротив. Да не отражаются в молитве нашей все наши помышления, чтобы ясно изображались в ней черты лица Твоего и она, как зеркало, принимала в себя всю лепоту Твою. Сотни тысяч ангелов и тысячи серафимов; с этими тысячами ополчись на брань, Спаситель наш, и лукавый предастся бегству, обратит хребет перед Твоей истиной.

Благословен Запрещающий солнцу и Облекшийся плотью! Покрывалом человечества соблазнялись в Нем неразумные, поэтому, как бы разодрав его, показал малый луч на горе и им ослеплено было телесное око. Итак, устремим к Нему око духовное. Тебя, Господи, вознесли некогда на древо; теперь каждый должен возносить себя самого на крест любви и вместо гвоздей употребить пост, вместо терний – заповеди. Пусть будут у нас Крест Твой колесницей для членов, а чистые мысли – духовными конями и, как на колеснице, влекомой духами, да восседает на духе нашем слава Твоя!

76

Бесплоден дух мой, Господи, и не может творить хвалебных песнопений. Поэтому, как Анне, даруй духу моему плодоноsie и чадородие, чтобы рожденное слово, исшедшее из уст моих, принесено было в жертву Тебе, как сын неплодной. Молилась Тебе Анна и дала обет; Тебе обещала, о чем умоляла Тебя. Получила от Тебя просимое и отдала Тебе. Так возблагодарила получившая и прославилась Податель. Кто не изумится сокровищам мудрости Твоей? Дар, по благодати данный Подателем, возвратила принявшая; приняла она дар и в жертву принесла Подателю. Приятно было Подателю, когда посылал Он дар, но гораздо стало приятнее, когда дар Его возвратили и принесли Ему в жертву. Давая дар, был Он подателем; приняв, стал должником. Анна скорбела, когда просила дар; но как скоро получила, с радостью отдала его назад. Едва получила испрошенное, отдала назад в твердой надежде, что этим только способом овладеет им совершенно.

Как дивен Податель, Который сначала дал Анне, чтобы могла она обратно отдать Ему! От Него только могла она получить дар, и от нее только желал Он получить обратно. Благословен Давший и обратно Принявший! Человечество умоляет Тебя, чтобы, по благодати Твоей, ниспослал Ты ему дар; дара просит оно у Тебя. И это – уже дар благодати, то, что может оно просить, и Ты обратно приемлешь от него Свое.

Прошу Тебя, дай мне дар, чтобы Тебе же принес я его в жертву. Твое хочу отдать Тебе, потому что Ты одарил меня. Из Твоего только сокровища, Господи, могу принести Тебе жертву, потому что весь я Твой.

Из Твоих сокровищ принял я то, что могу принести Тебе. И то, что хочу воспевать Тебя, Господи, – Твой же дар. Если и малое добро, какое есть в нас, умножаешь так обильно, то во сколько крат обильнее умножатся в нас дары Твои?

Бедные свирели мои! Благодать Твоя да вложит в них песнь, да извлечет из них стройные звуки хваления, чтобы и от гуслей своих мог я принести Тебе нечто в жертву. Как должны хвалиться и паства Твоя, и дому приставник! Потому что последний отделяет Господу от Его же сокровища. Из Господня достояния расточает он, и получает похвалу за верность и рачительность.

Велико сокровище Твое, кто может исчислить его? Есть в нем запасы, которые выше нашего представления; есть в нем богатства, которые и определить мы не в состоянии. В нем полнота, обогащающая торжников. Предоставь, Господи, сокровенное тому, кто может принять его, храни тайное для достойных, а мне дай нечто из открытого, чтобы, по мере сил моих, воспела Тебя свирель моя. Сподобь меня, Господи, прославить словом дела Твои. Не имеешь Ты нужды, чтобы перечисляли Тебе дивные дела Твои, но ради меня да обновляет их любовь Твоя и вновь да выслушает о них из уст моих!

Заранее, прежде чем человек начнет молиться, известно Тебе, Господи, какова и какой цены молитва его, однако же, как скоро преклонит он колени на молитву, преклоняешь и Ты ухо Твое, чтобы снова внять ей. Перед Твоим всеведением открыто и прошедшее, и настоящее. Будущее, по милосердию Твоему, как бы скрыл Ты, чтобы в свое время воззреть на него, как на новое, хотя и известно оно Тебе. Но чтобы не подумали мы, будто известно Ему только явное, премудрость Его заранее открыла и сокровенное. Из того должны мы познавать любовь Его, что и при всеведении Своим преклоняет Он слух к молитвам нашим, чтобы выслушать их.

Леность наша могла бы впасть в заблуждение и потерпеть вред от уверенности, что Бог все знает, хотя бы мы и не взывали к Нему. Поэтому из любви к невеждам, чтобы молились мы Ему, благоугождается Он собеседованием с нами. Благодарение таковому обращению Твоему с нами! Ты открыл Свое всеведение, чтобы мы возвеличились, Ты открыл Свое всеведение, чтобы мы обогатились. Хвала Тебе за все! Плод благодати Твоей, Господи, произошедший от

духа моего, да служит перед Тобой в доме Твоем, как служил Тебе Самуил, также рожденный по благодати Твоей и вместе с тем бывший с горы Ефремовой.

На слова Иеремии: Горе нам, что мы согрешили! (Плач. 5, 16)

Два горьких воспоминания, приводящих в страх и ужас, непрестанно наполняют все мои мысли и содержат меня в трепете. Две ужасные вещи потрясают и мучают меня, в содрогание приводят члены мои и очи мои принуждают проливать слезы. При одном воспоминании о них трепещет душа и, как ни горько вспоминать о них, непрестанно о том только помышляет. От них-то всякий при конце или возвеселится, или восскорбит. Едва только приходят они мне на мысль, как объемлют меня ужас и трепет.

Слушайте же, братия, какие это две вещи, приводящие меня в трепет, и сами вострепещите и содрогнитесь, потому что они очень страшны для всякого. Это бремя грехов, какое собрал я, и то правосудие, которое наказывает за них. Вот те две вещи, о которых сказал я, что они непрестанно и занимают, и приводят меня в ужас. Великое рукописание долгов моих и Страшный Суд правды – вот две вещи, которые постоянно в уме моем, они потрясают и ужасают меня. Вспоминаю о беззакониях, какие совершил по беспечности своей, и о наказаниях, какие ожидают меня, – и содрогаются члены мои, страх и ужас нападают на меня. Припоминаю в уме своем, как велико бремя грехов моих и как грозно отмщение за них, – и ужас поселяется в моих членах. Привожу себе на мысль те вины, какие лежат на мне, и то наказание, которое уготовано мне, – и сотрясаются внутренности мои, трепещу от скорби и страха.

Вот два горьких воспоминания, как сказал я, – они занимают меня, приводят в трепет, вселяют ужас в мои члены. Эти-то воспоминания возникают во мне, исполняют ужасом и всюду смущают меня, действительно глубокую скорбь причиняют сердцу моему. Совесть во мне приводит их на память, рядом выставляет передо мной злые дела мои, и трепетом объемлются члены мои. Припоминаю о грехах юности моей, о сокроенных во мне гнойных струпах порока – и очи мои проливают слезы, внутренность моя наполняется скорбью, страхом и ужасом. Ежедневно у меня в памяти преступления дней юности моей, потому что не скрыто от очей моих то, что делал я в этом мире. Помню грехи, совершенные мной в молодости, а вместе с тем вспоминаю о правосудии и называю себя злосчастливым. В памяти у меня все скверны мои и ожидающий меня Страшный Суд, и воздыхание стесняет дух мой, ибо куда уйти мне?

Не выходит у меня из мыслей, что посеяно мной и что будет пожато. Приводя на память день воздаяния, объемлюсь ужасом и трепетом. Привожу на память то время, когда предстанет каждый на Суд, и болезненно мучаюсь, трепещут колени мои – куда мне бежать тогда? Привожу на память тот час, когда Жених придет на брачный пир видеть званых, – и слезы льются из очей моих. Привожу на память то время, когда изведены будут во тьму все облеченные в нечистые ризы, – и сугубо называю себя злосчастливым. Привожу себе на память, что в тот день обнаружатся дела мои и посрамленный буду стоять перед мирами, – и воздыхания стесняют дух мой.

Рассматриваю все тайные дела свои, вижу, насколько они гнусны, знаю, что все будут обнаружены, – и болезнь мучит члены мои. Взираю на ту ризу славы, какой облечен я в Крещении, вижу, как очернил ее грехами, – и трепет наполняет внутренность мою. Взираю на ту величественную красоту, какой украсил меня Благой при создании, вижу, как обезобразил ее грехами, – и скрежещут зубы мои, содрогаются челюсти мои. Взираю на ту славу, какую при конце наследуют праведники, привожу себе на память страшный огонь – и сердце мое трепетно бьется от страха. Вижу тот ужас, который нападёт там на грешников, – и члены мои объемлет страх, оковывает трепет, цепенеют от ужаса составы мои и потрясается внутренность моя.

Обо всем этом, братия, непрестанно напоминает мне совесть моя во мне, в порядке представляет мне преступления мои и горькой делает ежедневно жизнь мою. Когда рассматриваю

все тайные грехи свои, при всяком грехе восклицаю: «Горе мне!» – и ублажаю тех, которые преждевременно извержены утробой матери и не видели света в этом мире. Лучше гроб без греха, чем дневной свет во грехах. Кто здесь совершал беззакония, того при конце постигнет тьма.

Что же мне делать, возлюбленные мои? И здесь и там я злосчастен: здесь по беззакониям своим страдаю от страха, там буду страдать от наказания. Когда грешил я в юности, говорил в уме своем: «Буду стар – перестану грешить». Так представлял я в мыслях своих: когда охладее от старости тело, тогда утихнет буря грехов. А теперь вижу, что воля моя и в старости не оставляет грехов. Хотя изменилась плоть моя, но не изменилась воля. И в юности жил я беспечно, и в старости живу так же, поэтому одно ожидает меня при конце – Суд. Обремененные грехами, протекли дни юности моей, и вот настали дни старости, и так же обременены беззакониями. Время молодости провел я в служении греху, настигла меня старость – и в тех же хожу грехах.

Странно это, возлюбленные мои: плоть утратила жар свой, а воля моя не оставляет своих навыков. Дряхла от старости стала плоть, изнемогла она, а воля – нет. Убелилась голова, но не сердце; обветшала плоть, а злые помыслы обновляются непрерывно. Чем белее волосы на голове, тем сердце чернее от грехов. Чем немогшее плоть, тем крепче воля на беззаконные дела. Какой в юности была воля моя, такой же осталась и в старости. И юность, и старость проведены мной в беспечности. За старостью следует теперь время смерти, за смертью – воскресение и карающий Страшный Суд. И если на такой конец приходил я в этот исполненный зла мир, то лучше мне было бы не вступать в него, потому что от него мое злополучие.

Какая была нужда вступить мне в мир, увидеть в нем все худое и вынести из него бремя? Иов, испытав злополучие мира, позавидовал погребенным выкидышам, желал подобно им быть сокрытым в земле, чтобы не видеть лукавого мира (см.: Иов. 3, 16). Какая мне польза, что вошел я в этот лукавый мир, где так много противников, так много непрерывных искушений, но есть Священное Писание, которое возвещает мне Суд и воздаяние? Плотские вожделения понуждают меня ко греху, а Писания устрашают меня. Что же делать мне, возлюбленные, находясь между страхом и вожделениями? Избежать Страшного Суда нет возможности; знаю также, что воздаянием мне будет бедствие. Где же укрыться мне от этого?

Привожу это на память себе, братия мои, и объемлют меня ужас и трепет, томят меня страдания и болезни, скорбь делает мучительной жизнь мою. Каждый час привожу себе это на память, рассматривая сокровенные нечистоты свои, и тысячи горьких стенаний разрывают мне сердце. Взираю на день своей кончины, когда прекратятся злые дела мои, но вижу исполненный мрака гроб и трепещу смерти. Молюсь, чтобы отойти мне отсюда и смертью избавиться от грехов, но, как только воспоминаю о дне кончины, сотрясаются от страха колени мои. И то и другое тревожит меня, а третье мучает.

Все навлекает на меня осуждение, скорбь, бедствие. Останусь ли здесь? Грехи манят меня к себе, и умножаю только вины свои. Умру ли? Они лягут со мной в гроб. Восстану ли в последний день? Мне прямой путь в геенну. Когда рассматриваю все это, всему предпочитаю гроб, потому что в нем спокойнее быть, чем здесь, в мире, и там, в геенне. Велика скорбь моя, братия мои, и в этом, и в будущем мире: здесь – грехи и искушения, там – геенское мучение. Здесь подавляют меня искушения, а лукавый покрывает нечистотами – там будет мучить меня сокрушение о том, что сделал я в этом мире.

В день Суда всякого обнимет ужас, потому что в этот день будут сокрушаться все, кроме только единого великого сонма совершенных. Всякого, кто ниже их и не достиг меры совершенных, упрекать будет совесть, почему и он не таков же, как те. Всякого чина люди, не достигшие степени совершенных, будут скорбеть о том, почему не сравнились они с достигшими высоты. А я и подобные мне будем не только сокрушаться об утрате Царства, но болезненно, с громкими стенаниями вопиять об избавлении от огня. Потому что одна скорбь у того, кто лишился благ Царства, и другая – у того, кто терпит наказание и вопит от ударов. Если будут

там сокрушаться и те, которые не пришли в меру совершенных, что станем делать в этот день мы, которым должно мучиться в огне?

О том, как жесток будет тот огонь, о котором говорит Писание, я сужу по здешнему огню, по мучительности его пламени. А тамошний огонь вверженным в него, без сомнения, причинит боль несравненно большую, чем огонь здешнего мира. Твердо знаю, что огонь того мира гораздо мучительнее огня здешнего; это всякому, без сомнения, должно признать за истину и принять с верой. Здешний огонь, как ни силен, вместе с пламенем издает и свет – а тамошний огонь поедает, и вместе с тем он – страшная тьма и ночь. Здешний огонь горит, пока есть у него пища, а как только закончится, что пожирать ему, сам истребляется, тухнет и исчезает. А тамошний неугасимый огонь не истребляет пищу свою: ему заповедано не истреблять, а только наказывать и мучить. Огонь этого мира, пока горит, распространяет от себя и сияние, а тот горит – и от него только глубокая тьма и скрежет зубов. Он поедает, опустошает, сжигает в чуждой всякого света тьме и мучает не угасая, потому что, как написано, он – вечен.

Это-то, братия мои, привожу себе на память и горько вздыхаю, ибо известно мне, что за тайные мои беззакония один огонь ожидает меня. Это страшное определение Суда непрестанно у меня в памяти, и злосчастной называю жизнь свою, потому что мне готовится ужасное страдание. Представляю себе вместе и то посрамление, какое ждет меня там, потому что перед всеми мирами и тварями обнаружатся тайны мои. И кто ни увидит меня, с удивлением будет смотреть, что я в таком унижении. Там не таким увидят меня, каким представляли здесь. Здесь они думают, что и внутренне я такой же, каким кажусь по наружности, а не такой, каков я на самом деле. А там увидят мою черноту, которая в этом мире скрыта была внутри меня, и изумятся в недоумении и удивлении при виде таившихся во мне гнойных струпьев. Как терния, явятся там им худые мои дела, какие посеял я здесь, обнаружатся тайны мои, и подивится мне всякий. Как при солнечном свете увидят там те скверны, какие тщательно таил я в себе. Как при дневном свете сделаются ясно видными все злодеяния мои. Все вины, которые скрывал я в себе, предстанут там перед очами всех, и в день Суда увидят их все народы как при ясном солнце. Всякий узнает там все грехи мои, ни одно мое худое дело, ни большое, ни малое, не будет забыто. Там будут прочтены и припомнены мне все вины и грехи мои, потому что все дела мои замечены и записаны в книге.

Сделанные мной худые дела приводят меня в ужас и трепет, и непрестанно я плачу, братия мои. Ибо что ожидает меня в будущем веке? Собственная совесть моя уверяет меня, что ничего не сделал я доброго. А таково будет мне и воздаяние в день Суда, потому что собирал я себе худое сокровище. Увы мне, когда в последний день встретит меня там все это: и огонь, и тьма, и мучение, и великое посрамление перед всеми! Горе мне там, когда Жених с гневом воззрит на возлежащих! Куда бежать в то время? Где укрыться? Горе мне, когда повелит Он служителям Своим связать меня по рукам и по ногам и удалить с вечери, когда увидят, что одежды мои нечисты! Горе мне, когда отлучат меня от овец одесную и поставят с козлищами ошуюю и извергнут вон! Горе мне, когда увижу, что святые в наследие приемлют блаженство, а мне в пламени достается в удел горе! Куда мне бежать в это время? Горе мне, когда в стыде и трепете буду стоять вдали, не смея возвести очей и воззреть на Судию! Горе мне, когда Жених отречется там от меня, скажет, что не знает Он меня, затворит предо мной двери и ввергнет меня в геенну! Горе мне, когда в глазах моих та и другая сторона получают свой удел и затворена будет дверь Царства и каждый примет наследие свое! Горе мне, когда произнесено будет неременное определение обо мне, затворятся предо мной двери и я должен буду остаться вне, со скорбью проливать слезы и скрежетать зубами!

Это-то, возлюбленные мои, непрестанно и приводит меня в ужас и трепет, как скоро обращаю взор на тайные грехи свои и начинаю рассматривать дела свои. Это-то страшное воспоминание о грехах своих и о дне Суда приводит в трепет мои члены и ужасом наполняет внутренность мою. И вот что непонятно, возлюбленные мои: хотя знаю я все это, не сокрыто

от очей моих, что приобретаю себе, однако делаю всякое худое дело. Знаю, как горько будет воздаяние мое, и делаю дела нечестивые; знаю, в чем состоят добрые дела, а делаю то, что худо. Читаю духовные книги, Писания Самого Духа Святого. Они возвещают мне о Суде и наказании, о чертоге света и о Царстве; читаю – и не исполняю, учусь – и не могу научиться, сведущ я в книгах и Писаниях – и весьма далек от исполнения своих обязанностей. Читаю Писания для других, и ни одно изречение не входит в мой слух. Наставляю и вразумляю несведущих, себе же самому никакой не приобретаю пользы. Раскрываю книгу, и, пока читаю, воздыхает мое сердце, а едва закрою – забыл, что написано в книге. Как только книга скрылась с глаз, тотчас же и заключающееся в ней учение исчезло из памяти.

Что же делать мне, возлюбленные мои, с этим миром, в который вступил я, и с этим многобедственным телом, которое влечет меня к вожделениям? Ибо Писания ужасают меня Судом и воздаянием, а вожделения принуждают меня творить дела плоти. Подлинно, я – между Судом и страхом, поэтому непрестанно оплакиваю жизнь свою. По справедливости ублажаю изверженных материнской утробой и преданных земле младенцев, не вступавших в этот бедственный мир и не вынесших из него никакого бремени. Кто хочет в мире жить праведно, обрести себе покой, избавиться от борьбы и Суда, тот постоянно ведет брань и терпит нападения. Но плоть и слышать не хочет, чтобы я здесь боролся и вел добродетельную жизнь. А если предамся плотским вожделениям, горькое мне будет воздаяние при конце. Поэтому, Господи, в кущи Твои бегу от этого лукавого мира, от этой злой плоти, причины всех грехов. Поэтому говорю с апостолом Павлом: «Когда избавлюсь *от сего тела смерти?*» (Рим. 7, 24).

Но когда мучила меня такая мысль и лютая болезнь сожгла мою внутренность, произошло во мне новое движение и рассеяло сердечную мою скорбь. Незаметно возникла в уме моем одна утешительная мысль, подала мне добрый совет и, как бы за руку взяв, привела меня к надежде. Предстало передо мною утешительное покаяние. Оно как бы на ухо изрекало мне одно прекрасное обещание и, утешая меня, говорило: «Если печалишься ты как грешник, бесполезна твоя печаль. К чему печалиться тебе, грешник?» – «Да, – отвечал я, – жгут и мучают меня и скорбь, и плач бесполезный, при виде множества грехов моих впадаю в безнадежность».

«Выслушай, грешник, – нашептывая в уши, сказало мне покаяние, – выслушай спасительное слово, совет, который подаст тебе жизнь. Будь внимателен: покажу тебе, как должно тебе скорбеть, и скорбь твоя будет полезна тебе, и плач твой сделается спасительным для тебя. Не впадай в отчаяние, не предавайся совершенной бездеятельности, не печалься безуспешно, видя свою вину, и не отлагай попечения о своем спасении. Господь твой милостив и благосерд, желает тебя видеть у дверей Своих; радуется, если приносишь покаяние, с радостью принимает тебя. Все множество неправд твоих не исчерпает и малой капли Его милосердия, и благодатью Своей очистит Он владычествующий в тебе грех. Море беззаконий твоих не противостанет и малому дыханию Его щедрот, неправды целого мира не превзойдут моря благости Его. Если до сих пор ходил ты во грехах, то удержишься от неправд, ударяй в дверь Его – и Он не оставит тебя вне. Не думай, что слишком велико нечестие твое, что не будешь принят, даже если обратишься. Такая мысль да не останавливает тебя в начатом тобой покаянии. Если видишь множество тайных грехов своих, это не должно делать тебя беспечным о своем спасении, потому что Господь твой может очистить тебя и убелить твою черноту. Если грех и глубоко проник в тебя, как краска в шерсть, то, по написанному у пророка, Господь убелит тебя, *как снег* (Ис. 1, 18). Оставь только, грешник, беззакония свои, приди в сокрушение о грехах, сделанных прежде, и Он примет тебя милостиво.

Отложи прежние свои скверны и приходи к Нему – Он примет тебя. В этом я, – сказало покаяние, – тебе порукой, поступи по слову моему, грешник и оскверненный, и Благой Господь примет и, подобно мне, обнимет тебя с любовью. Если ты, грешник, будешь плакать и сокрушаться о своих согрешениях и с верой умолять Господа, Он оставит тебе беззакония твои и изольются на тебя щедроты Его, потому что жаждет и желает Он обращения твоего. Любит

видеть тебя у дверей Своих Тот, Кто за беззаконников и грешников предал Себя на смерть и поругание. И что сказано мной, грешник, то несомненно так. Но подумай при этом, что тяжки и горьки мучения, какие ожидают делающих беззаконие; страшный неугасимый огонь и червь неумирающий, по Писанию, будут мучить грешников, когда совершится последний Суд.

И то знай, грешник, – сказала мне еще покаяние, – что там никакой уже пользы не могу принести я грешнику. Кто здесь не слушает меня и не ищет убежища под моими крыльями, тому не в состоянии я оказать помощь в ином веке. Там не примут молитвы моей о грехе того, кто здесь не спешил ко мне и не прибегал под крылья мои. Поэтому для твоей же пользы советую тебе, грешник: пока еще ты в этом мире, приходи ко мне – и будешь жив. Вместо тебя я буду умолять благодать о прощении грехов твоих, своими слезами подвигну ее умиротворить правосудие. Вместе с тобой приду к благодати просить и слезами преклонять, чтобы исходатайствовала милосердие к сквернам твоим. И уповаю на благодать, что услышит она мою за тебя молитву и пойдет и подвигнет правосудие к твоему помилованию.

Сама благодать невидимо возьмет тебя за руку, грешник, и вместе с тобой приступит к правосудию и, умоляя, скажет ему: “Воззри на этого кающегося, страшное больше всего правосудие! Грешен и непотребен был он, но теперь он кается. Воззри на того, кто в страхе и трепете, стыдясь прежних своих скверн, стоит перед тобой и с воздыханиями умоляет тебя. Воззри на стенания и слезы его, на скорбь и болезнь сердца его, и прости ему все преступления его, если не обратится к ним снова. Воззри на него – от болезни сердца своего впал он в отчаяние. Если не будет восстановлен от своего падения, то погибнет. Подай ему руку, пусть услышит от тебя весть о прощении, чтобы восстать и укрепиться ему в надежде быть принятым, когда обратится к Милосердному Господу”».

Эти-то слова, возлюбленные мои, невидимо начертывались в духе моем после того страха и ужаса, который нападал на меня по причине грехов моих. И хорошо я делал, что извел на среду покаяние, которое от немощного сердца моего отогнало скорбь и беспечность. Через это, возлюбленные мои, и всем собратьям моим грешникам указал я средство к утешению, к утверждению себя в уповании и к обращению.

Благословен Благой и Милостивый, Который радуется о нас, если приносим покаяние, – без укоризны и с радостью принимает Он нас по любви Своей! Благословен Благой, у Которого дверь отверста и добрым, и злым, чтобы входили в нее, Который и злым, если обращаются они, не затворяет двери благодати Своей! Благословен Дарующий всякому средство, чтобы все приобрели наследие Царства: праведники – добрыми делами, грешники – покаянием! Благословен Предавший Себя на смерть и поругание за грешников, Претерпевший крестный позор, чтобы грешникам даровать жизнь! Благословен Сотворивший нас по милосердию Своему и Снисшедший спасти нас Крестом и снова имеющий прийти, чтобы воскресить нас в великий день пришествия Своего! Сподоби меня, Благой, по благодати Твоей узреть щедроты Твои в день Суда и вместе с праведниками воспевать Тебе хвалу во веки веков!

На слова из Книги пророка Ионы: Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню (Ион. 3, 2–3)

Вот проповедует Иона в Ниневии, иудей – среди беззаконников. С грозной проповедью вошел он в город, в смятение привел его страшными своими словами. В смущении языческий город от проповедника-еврея; как море, взволновался он от Ионы, вышедшего из моря, и бушует, как волны на море. Вступил Иона в море и взволновал его, вышел на сушу и привел ее в смятение. Всколебалось море, когда он бежал; потряслась суша, когда стал проповедовать. Море успокоила молитва, сушу – покаяние. Молился Иона в великом ките – молились ниневитяне в великом граде. Молитва спасла Иону – молитва же спасла и ниневитян. Бежал Иона от Бога, ниневитяне удалились от чистоты. И Иону, и ниневитян связало правосудие, как виновных. И Иона, и ниневитяне принесли перед Ним покаяние и были избавлены. Покаяние сохранило Иону в море и ниневитян на суше. Сам на себе узнал Иона, что кающиеся будут помилованы. На нем самом Благодать показала ему пример милосердия Своего к грешникам – показала, что как он избавлен Ею из моря, так избавит Она и во грехах погрязший город.

Как море, взволновалась Ниневия от Ионы, вышедшего из моря. Отверз уста свои праведный Иона, услышала Ниневия и смутилась. Целый город привел в смятение один еврейский проповедник. Словом стали полны уста его, и он возвестил слушателям горе, в удел им назначил смерть. Убогий проповедник явился в граде исполинов, и голос его растерзал сердца царей, обрушил на них весь город, одним словом отнял всякую надежду, излил чашу гнева. Услышали цари – и смутились, сложили с себя венцы и уничижились. Услышали знатные – и пришли в ужас, вместо пышных одежд своих облеклись во вретича. Услышали почтенные старцы – и главы свои посыпали пеплом. Услышали богатые – и сокровищницы свои отверзли для бедных. Услышали заимодавцы – и, разодрав долговые расписки, стали расточать милостыню. Услышали должники – и, чтобы не остаться должными, отдали долг свой, а давшие займы простили долги. Всякий, как должно, заботился о своем спасении. Нет человека, который бы замыслил другому обиду. Все в благочестивом подвиге стараются приобрести душу свою. Услышали Иону воры – и оставили даже то, что им принадлежало. Всякий осуждает сам себя и милосерд к ближнему своему. Никто не осуждает ближнего своего, а всякий судит сам себя. Всякий обвиняет сам себя, потому что всех признает виновными Божий гнев. Услышали убийцы – и признались, что теперь не страшны им судьи. Услышали судии – и прекратили суд свой: гнев Божий заставил умолкнуть суды их, не хотят уже осуждать правое, чтобы не быть осужденными праведно. Всякий сеет щедроты, чтобы пожать от них спасение. Услышали Иону грешники – и каждый исповедался во грехах своих. Услышал Иону град непотребный – и тотчас совлекся своих мерзостей. Услышали его господа – и возвестили свободу подвластным. Благоговейно выслушали его рабы – и усугубили уважение к господам своим. По гласу Ионы знатные жены смирились во вретичах. Истинно было покаяние, и горделивые облеклись смирением.

А наше покаяние в сравнении с этим представляется мне не более чем сном, наша молитва в сравнении с молитвой ниневитян кажется мне не более чем тенью, наше смирение – лишь слабое подобие их смирения. Немногие у нас оставили беззакония свои и в этот пост. Ниневитяне подавали милостыню, а мы? О, если хотя бы перестали делать обиды! Ниневитяне давали рабам свободу, а мы? О, если бы стали милостивыми хотя бы к свободным!

Когда Иона послан был в незаконный город, правда Божия признала нужным послать его со страшным для города словом, дала ему грозное определение. Страшный врач и с жестоким лечением послан был в страдающий болезнью город, и он открыл и показал страшные и сильные свои средства. Не для того Благость послала пророка, чтобы погубить город, но проповедник не сказал жителям города, чтобы приносили они покаяние. Из этого было ясно, что всякий больной сам должен заботиться о своем исцелении. Затворил он перед ними дверь покаяния, чтобы видно было, с каким усердием будут ударять в нее. Грозное определение возвестил ниневитянам Иона, и они согласились и признали это определение справедливым, чтобы показать, сколь сильно покаяние к умилоствлению Бога и сколько сокрушения нужно кающемуся, чтобы неотступностью своей получить милость.

Причина болезни – грех, собственная своя воля, а не какая-либо необходимость. Страшное слово, грозное, как меч, приводило в ужас, чтобы страх и самого упорного уврачевал от греховной болезни. Меч показан больному врачом, пришедшим уврачевать; город увидел этот меч и пришел в трепет. Как исполнитель казни, стал врач перед больными, и они, уstraшенные, восстали и поспешили к покаянию. Слово Ионы, как меч, отсеко давние недуги. Жезлом лечил он, и лечение это стало лучше всяких других лечений. Другой врач льстит больному и исцеляет – Иона проповедует и врачует жестоким обличением. Приходит этот мудрый врач и своим посещением больных своих приводит в страх. Больной оставляет ложе свое, потому что видит жезл гнева. Здоровыми делаются болеющие плотской похотью. Каждый воздерживается от плотского вожделения и сам для себя становится врачом. Прекратились пиршества у царей и вечера у князей. Когда и младенцы томятся и не вкушают молока, кто будет учреждать пиршества? Когда и рабочему скоту не дают воды, кто станет пить вино? Когда царь облекся во вретисще, кто будет облекаться в пышные одежды? Когда и блудницы стали целомудренными, кто не воздержится от супружеского ложа? Когда невоздержные исполнены ужаса, кто подумает о смехе? Когда веселые плачут, кто будет утешаться шутками? Когда воры начали хранить правду, кто нанесет обиду ближнему своему? Когда целый город в волнении, кто позаботится о своем доме? Брошено золото – и никто не крадет, отверсты сокровищницы – и нет похищающего. И неразумные смежают очи свои, чтобы не смотреть на женщин, и женщины отложили украшения свои, чтобы не соблазнять тех, которые смотрят на них; понятно им стало, что от этого – обоюдный вред: если другие соблазняются ими, то и самим не будет спасения. Не воспрепятствовали покаянию жителей прекрасные жены – они узнали, что ради них сетуют кающиеся.

Так друг друга лечили и друг от друга лечились покаянием. Никто не вводил в грех ближнего своего, всякий старался избавиться от собственной своей неправды, всякий располагал ближнего к молитве и прошениям. Весь город стал одним телом, весь всецело охранял себя. Всякий и ближнего учил не грешить против другого, но старался и его сделать праведным. Никто не молился там только о своем спасении, но все, как члены одного тела, молились друг о друге. Весь город, как одно тело, готовился к гибели. Непорочные не могли надеяться, что останутся в живых без грешников, потому что и добрые, и злые были связаны между собой, как члены. Праведные молились о грешниках, чтобы спасены были грешники; грешники молились о праведниках, чтобы услышаны были праведники; непорочные молились, чтобы принята была молитва праведных.

Прекрасный плач младенцев побудил к плачу весь город, вопль детей привел в сильное движение и сердце, и всю внутренность. Пеплом посыпали себя старцы, рвали и на землю повергали седины свои старицы, бесславию облеклась почтенная старость. Дети, смотря на старцев, еще более рыдали и вопили. Старцы плакали о детях, этой доброй подпоре старости. Рыдали те и другие, потому что все готовились к погребению. Рыдание обнажило головы целомудренных юношей и дев. В середине стоит мать, ее окружают возлюбленные ее, держатся за края одежды ее, чтобы спасла их от смерти. Испуганное дитя бежит на лоно к матери своей;

от гнева Божия младенец укрывается у груди, которая питала его молоком. Рассветает и вечерет день. Считают, сколько еще дней осталось до определенного срока; считают дни, которые протекли; день прошел – и плачут, что умалилась жизнь их, что с прошедшим днем прошла и жизнь. С плачем и слезами спрашивают дети родителей своих: «Скажите, родители наши, сколько остается еще до дня, определенного еврейским проповедником? В какой час по назначению его низойдем мы в шеол? В какой день разрушится этот прекрасный город? Какой день будет последним, и не станет уже нас более? Когда всех нас обymeт тьма? В какой день понесется по вселенной слух, что мы погибли, и мимоходящие увидят город, подавивший собой обитателей своих?»

Слыша это из уст детей своих, родители горькими слезами орошают младенцев. И кто спрашивает, и кто слушает – все упали духом. От стенаний не могут говорить родители; скорбь заключила широкую дорогу слову, плач возлюбленных удержал слова их. Чтобы не увеличить мучения детей своих, чтобы дети от скорби не умерли прежде назначенного дня, родители удерживают слезы свои, хотя рыдают и внутренне мучаются, не зная, как благоразумно успокоить вопрошающих детей своих. Родители боятся открыть истину, что день этот недалеко и уже приближается, по слову пророка, и, подобно Аврааму, утешают детей своих пророчеством.

Спрашивал Исаак о жертве: *Где же агнец для всесожжения?* (Быт. 22, 7). Чтобы не отвечать ему с воздыханием и не унижить тем жертву свою, Авраам ласковыми словами удерживал единородного своего от вопросов, пока не занес нож. Авраам видел, что трудный вопрос предложил ему сын его, но и не умолчал, чтобы не опечалить сына своего, и не выразил скорби, чтобы не со скорбью принесена была жертва. Авраам придумывает, как успокоить своего возлюбленного. Избегая явного, он прорекает сокровенное таинство; не желая открыть правду, показывает ее во всей ясности; боится сказать: «Жертвой будешь ты», – и предсказывает, что будет другая Жертва. Сам он уверен, что принесен будет Исаак, но пророчествует, что не он будет жертвой. Уста Авраамовы знают больше сердца; уста, которым должно учиться у сердца, учат самое сердце; молчит ведущий ум, потому что пророчествует язык, и ум, который должен учить мудрости, сам заимствует мудрость у языка. *А я и сын пойдем туда*, – сказал Авраам отрокам своим, – *и возвратимся к вам* (Быт. 22, 5). Думал скрыть истину – и произнес пророчество. И действительно: не лжив тот, кто стоит за истину, и слово его делается пророчеством, потому что придумано им к пользе.

Такую же хитрость употребили и ниневитяне, чтобы успокоить детей своих. Со слезами на глазах говорили они возлюбленным своим: «Бог благ и многомилостив, не погубит образа, Им Самим сотворенного. Если даже всякий ваятель тщательно хранит сделанное им изображение, тем более Благой сохранит живой и словесный Свой образ. Без сомнения, дети, не погибнет город, не разорится отечество наше. Угрозой гибели Бог призывает нас к покаянию, страшным гневом Своим обращает нас к чистоте. Сколько раз и вы, любезные дети, терпели от нас вразумления, наказания, побои, и после наказаний делались умнее! Не гнев давал нам в руки розгу, и не для того, чтобы погубить вас. Наказывали мы вас потому, что делали вы проступки, но и радовались, видя ваше исправление. И сами вы понимали, что по любви наказывали мы вас, и сами вы ясно видели, что лишь по благорасположению к вам наносили мы вам удары. Наказания послужили к вашей пользе – через них вы сделались достойными нашими наследниками. Что оскорбляло вас в наказаниях, то обратилось в великую вам радость; болезненны были удары, но сделались сокровищницей приятного; скорбь ваша заменилась полным удовольствием. По опыту о наказаниях, какие сами несли от мудрого жезла ваших родителей, заключайте теперь, что и Бог, вразумляющий нас Отец наш, к нашей же пользе наказывает нас. Гневно поднимет Он жезл Свой, чтобы и утешить, и умудрить нас. Как мы, родители ваши, делали вам выговоры и наказывали вас, чтобы научить и сделать вас хорошими, причинить вам скорбь и тем доставить вам пользу, так и Бог, Благой и Милосердный, вразумляет и наказывает нас, чтобы через это спасти нас по благодати Своей и излить на нас Свои обильные

щедроты. Жезлом Своим доказывает Он любовь Свою к нам, в наказании Своем отвергает нам сокровищницу Свою. Если и вы уверены, что из одной любви наказывали мы вас, то можем ли мы думать, что Бог наказывает нас не из любви? Наказания, какие терпели вы от нас, пусть будут для вас зеркалом – в нем увидите, что и настоящее наказание есть дело милосердия и благодати. Наша любовь к вам и в сравнение не идет с той любовью, какую Бог по милосердию Своему имеет к людям. Наша любовь к вам несравненно менее Его любви к нам. И как ни велико наказание Его, но благодать Его несравненно больше. Всякое наказание Его – дар людям. Утештесь же, скорбящие дети, удержите слезы ваши! Страх пройдет, гнев минется, город скоро утешится, отечество наше возвеселится. Наказывающий возрадуется, когда нас, детей Своих, увидит исправившимися».

Это и подобное этому говорили ниневитяне возлюбленным своим. Желая утешить, прорекли действительное успокоение. И поскольку скоро обратились к покаянию, то прорекли верно: как покаяние свое показали на самом деле, так и пророчество исполнилось самым делом. Но, говоря это, не переставали они плакать и, утешая, не прекращали своего сетования. Страх усугублял пост, ужас – молитву. Разумно рассуждали они: «Если праведники не имеют покоя, то сколько должны скорбеть грешники?»

Поскольку при дверях был конец, то вышел и показался народу царь, в трепет пришел город, увидев его вретище. Кто из вельмож при угрожающем гневе не убоился явиться в виссоне? Плакал царь, видя сетующим весь город; плакал город, видя пепел на голове царя; плакал царь о городе, потому что весь он был во вретище и в печали. Плакал весь город, и самые камни стен призывал к плачу. Кто так молился? Чьи молитвы были так усердны? Кто так смирялся? Кто так уничижался? Кто столько очищал себя от скверн, тайных и явных? Кто когда-либо отвергал так удовольствия, столь любимые, как члены собственного тела? Кто когда, слыша только слово, терзал так о грехах сердце свое? Кто когда, услышав глас уст, восстенал так духом? Кого когда по слову убогого так обымали болезни смертные? Кто когда в покаянии так живо представлял Бога перед очами своими? Кто когда так ясно видел Правосудного, извлекшего невидимый меч Свой? Кто видел великий город весь в вопле и плаче? Кто может снести вопль и плач детей, желавших себе долговременной жизни и узнавших, что жизнь их прекращается? Кто в состоянии снести вопль старцев, искавших себе гроба и погребавших, когда слышали, что город будет разрушен? Кто может стерпеть великий вопль юношей, которые готовились к брачному пиру и внезапно обрекаются на смерть? Кто может стерпеть вопль и плач новобрачных, которые из брачных чертогов должны идти в преисподнюю земли? Кто может не плакать при виде плачущего царя, который вместо царского чертога принужден идти в шеол и, будучи царем среди живых, сделаться прахом среди мертвых? Не о великолепной колеснице слышит он, но о том, что град его будет разрушен; не об удовольствиях и приятностях слышит он, но о том, что поглотит его смерть; не о покойном ложе, но о том, что и царь, и город внезапно обрекаются в бездну гнева.

Созвал царь воинства свои, оплакивал он воинов, и его оплакивали воины. Исчислял он, во скольких бранях приобрели они победные венцы; напоминал, в скольких сражениях прославились. А теперь он умален, уничижен, и нет спасения и помощи. «Не битва теперь, возлюбленные, – начал говорить он, – не война, на которую мы, по обычаю своему, пошли бы и, победив, сколько угодно торжествовали. Даже герои приведены в трепет страшной вестью, какая возвещена нам. Побеждали мы многих, но нас победил один еврей. В трепет приводили мы царей, а его гласом сами приведены в смятение. Много городов покорили мы, а он победил нас в собственном городе. Мать исполинов – Ниневия уstraшена одним убогим. Львица в логовище своем пришла в ужас от еврея. Ассирия гремела в целом мире, а глас Ионы возгремел над ней. Вот как унижено семя сильного Немврода!»

Добрый совет дал царь сильным воинам своим, сказав: «Советую вам, возлюбленные, и теперь не ослабевать; будем подвизаться как герои, чтобы не погибнуть, подобно людям пре-

зренным. Кто благодушествует и мужается в опасности, тот если и умирает, то умирает как доблестный, а если остается живым – прославляется. Поэтому если и смерть знаменита, и жизнь славна, то славный мужеством своим приобретает себе две выгоды, а малодушный получает себе в удел двоякое зло, потому что и смерть его позорна, и жизнь его бесславна. Поэтому вооружимся, ободримся, будем мужаться и прославимся. Если и не приобретем ничего, будем, по крайней мере, иметь имя готовых на все.

Из древнего предания отцов наших слышали мы, что у Бога есть правосудие, но есть и благодать, что правдой Своей угрожает Он, а благодатью милует. Умилостивим же правду Его – и прославит нас благодать Его, потому что если умилостивлена бывает правда Его, то готова вспомоществовать благодать Его. Если умилостивлена бывает правда Его, то на всех изливаются щедроты Его. Если и разгневанной останется правда, то молитва наша не будет осуждена; если и не умилостивлена будет правда, то моление наше не будет укоризненно. По правде ли, по благодати ли Божией, но покаяние отринуто не будет. Приготовим себе, возлюбленные, новое оружие для нового града. Призваны мы к невидимой брани – возьмем же себе и оружие невидимое.

От предков, которые возвещали миру истину, слова и славные деяния которых дошли до нас по преданию, слышали мы, что человечество не лишено разумной рассудительности; по всему миру распространилась молва о праведниках, которые так спаслись. В целом мире известно, что безрассудный подвергается осуждению. Слышали мы также, что нечестивые за дерзость свою были истреблены. Как в зеркале представлено, что всякий, кто бесстыдствовал, был посрамлен. Это явлено напоказ всему миру, но возвещено также и покаяние, чтобы те, кто слышит о нем, к нему обращали взоры свои. Покаяние показано на земле, чтобы взор свой обращали к нему грешники.

Кто не знает о страшном потопе? Недалеко от нас событие потопа, бывшего во дни Ноя, когда по мановению правды погибло в водах все человечество. Не лишено оно было рассудительности, и не отнят у него был разум. Но поскольку, дети мои, жившие во дни Ноя, даже и имея разум, пребывали в нечестии, то и заслужили осуждение. И там была проповедь о грядущем потопе, но нечестивые слушали и все более прогневляли Бога, потому что смеялись над проповедью. Стук секиры и долота возвещал о потопе, звук режущей пилы громко вопиял о наводнении, но они насмехались над стуком секиры, глумились над стуком долота, пока не был построен ковчег и не открылось карающее правосудие. Когда же открылось правосудие, бесстыдная дерзость подверглась осуждению. Разверзлись источники водные и взревели на глумившихся нечестивцев, восшумел вдруг потоп на насмехавшихся нечестивцев. Глумившиеся над стуком секиры наказаны гласом громов, смеявшиеся над звуком пилы ослеплены блещущими при громах молниями. Устремились они к ковчегу, над которым смеялись, но заключил он двери свои для смеявшихся над его построением. Не будем же, братия, пренебрегать словом еврея Ионы. Не с презрением должно нам взирать на его проповедь, но рассудительно ее рассмотреть и со всех сторон внимательно исследовать.

Слово проповеди его привело меня в великое недоумение. Можно бы посчитать ее дерзостью, признать безумием и его назвать человеком безумным, но он – великая сокровищница мудрости, ведения и разума, обильный источник ума. Презрен и прост вид его, но велико и достойно уважения слово его. Предлагал я при вас ему всякие вопросы, чтобы, как в огне, испытать все, что он ни скажет. Но не вострепетал и не убоился он, не пришел в замешательство, не смутился, не изменил слов уст своих, как связанный самой истиной, не уклонился от дела своего, твердо держа его в памяти. Искушал я его лестью, но он не прельстился; устрашал его, но он не убоился. Показывал ему богатство – он смеялся, показывал меч – он смеялся еще сильнее: презрел он меч, еще более презрел дары. Иного можно прельстить сокровищами, иного можно устрашить мечом. Его ни наказание не устрасило, ни дары не прельстили. И ласками, и угрозами действовали мы на этого еврея. И те, и другие не имели над ним силы, и

посмеялся он над ласками и угрозами. Показывал я ему богатство, но он посмеялся над ним. Над мечом поругались уста его, побеждено им сребролюбие и презрен страх смерти. Всякое сказанное им слово как мечом рассекало камни. Не утратил он и могущества моего, не уважил славы моей. Всю славу мою вменил он не более чем в помет, извергаемый на землю, презрел наше богатство, еще более посмеялся над нашим мечом. Как будто из меди приготовил он себе чело и пришел в страну нашу. Ничто не могло заставить его уважать царское наше величие.

В слове его, как в зеркале, усматриваем мы скверны свои. Видим в нем и Бога, Который угрожает нам за скверные дела наши; видим в нем и правду, которая прогневана нашими грехами; видим в нем, что град наш постигает решительный приговор Суда. Видим, что проповедь его исходит из уст праведного. Это не выдумка, не изобретение хитреца. Если бы проповедовал он мир, то можно было бы подумать, что это выдумка и проповедует он доброе, чтобы получить за то хорошую награду. Кто любит выгоды, у того предсказания благоприятны, и обещание прорицающего из жадности к прибыли – пустое обещание. Халдей, страдая от голода, называет благополучным час рождения, чтобы больше получить от неразумного. Он предрекает богатую долю не с намерением что-нибудь дать, и действительно ничего не дает, но обещанием богатства хочет пленить человека и взять у него даже то, что тот имел.

Только правдивый врач говорит больному правду. Придя в дом к больному, он открыто объявляет о мучительных прижиганиях; не боится сказать страждущему, что нужно вырвать зуб; не боится и царю открыть свое мнение, не страшится и сыну царя предложить выпить сильно действующее лекарство; не боится и страшного человека, когда производит перевязки и сечения; не трепещет и перед сильным, когда крепость его расслабляют прижиганиями.

Кто назовет лжецом такого пророка, который возвещает гнев? Не обманщик тот, чей голос приводит в такое смятение. Если слово его жестоко, то дух его правдив. Хороший врач хотя и не знает страха, однако трудится за награду. А этот еврей выше врачей: он не хочет и хлебом насущным пользоваться из нашего города. С того самого дня, как пришел к нам, он держит строгий пост и скорбит. Кто же понудил его без всякой для себя выгоды проповедовать нам великий гнев? Почему не боится он проповедовать это в нашем городе?

Слышали мы от евреев о Моисее и Илие, что постились они, пребывали без пищи по сорок дней. Неужели и этот пророк-еврей назначил себе такой же пост? Если этот праведник постится, то станем поститься и мы, согрешившие. Если этот святой молится – и нас да смирят вретище и пепел. Может быть, постится и молится он, чтобы не оказаться перед нами лжецом, и того домогается, чтобы город действительно разрушился и была верна его проповедь. Поскольку он вооружается на нас постом, то и мы постом будем с ним бороться. Да и не с пророком будем мы бороться покаянием, потому что не он причиняет нам зло, но грехи наши; не этот еврей разрушит город, но нечестие наше. У вас, возлюбленные, есть иной невидимый враг, и с ним надобно бороться мужественно.

Известно нам сказание о древнем праведнике Иове; вероятно, и бессловесные животные слышали о славных деяниях его. Искушение, какому подвергся он, как труба возглашает на земле о его победе. Предание отцов наших гласит, что сатана был его обвинителем. Если же древнего праведника обвинял лукавый, то не тем ли более отверзает он уста свои на обвинение грешников? Злоба его, правда, на праведников и грешников различна, но вместе с тем и одинакова. Праведника преследует лукавый, чтобы как-нибудь сделался он грешником, а грешника убивает, чтобы как-нибудь не обратился. Он разрушил дом сыновей Иова, смешал кровь их с питием и чаши их с телами их. И пиршественную утварь, и дом обрушил он на обитателей. Может быть, ему же попущено разрушить и наш град, и наше отечество?

Царей в броне побеждали вы оружием – сатану преодолейте молитвой. Поэтому пусть выходят полки ваши на брань с ним. Броню свою снимите с себя и бросьте, вооружитесь же против него вретищами; сокрушите и бросьте лук свой и прибегните к молитвам, отриньте

слабый меч и изберите меч победоносный. Одно лезвие поста может отсечь тайные неправды нашего города. Ничего не значат победы, приобретенные вами в войнах. Если одержим победу теперь, победа эта будет выше всех. И поскольку я вел вас в тех битвах, то пусть и в этом жестоком сражении буду первым. Вооружитесь же, подобно мне, и выходите на войну, возлюбленные мои воины!»

Встал царь, совок с себя пышные свои одежды, и все совок с себя одежды свои. Поспешил царь облечься во вретище, и все, подобно ему, облеклись в печальные одежды. Ассирияне, любившие украшаться великолепием риз, внезапно явились в печальных одеждах, и волосом вретищ своих изобразили тайну Иакова. Поскольку они избрали себе сетование и предались ему, то покаяние победило. Одержан верх над сатаной, как над Исавом; над учителем – так же, как и над учеником его; победителями стали ниневитяне, как Иаков, ученики так же, как и учитель.

Царь созвал военачальников своих, вывел и осмотрел свое войско. По всему воинству пошли глашатаи и говорили: «Всякий да принесет покаяние! Оскверненный да совлечется скверны своей, чтобы не быть ею побежденным в битве! Корыстолюбивый да отринет скупость свою, чтобы не прийти в смятение во время сражения! Гневающийся на ближнего своего да примирится с ним, чтобы примирился с ним прогневанный Правосудный! Да не будет вражды в сердце, чтобы не было препятствия избавлению. Да не выходят из уст слова раздора, чтобы город наш получил благословение от Божиих щедрот. Никто да не угнетает и не притесняет, не клянется и не обманывает, чтобы на самом деле не испытать справедливости грозного определения, какое произнесено на нас. Разорвем узы, которыми связано сердце наше, чтобы не было препятствий нашей молитве! Никто да не стремится к греху, чтобы не постигло нас сугубое наказание!» Это и подобное этому провозглашали в великом городе глашатаи.

В глубоком сокрушении стоял царь и город призывал к такому же сокрушению; назначив своему войску пост, дал ему истинное оружие – призвал войска свои к молитве, в которой все спасение; провозгласил, чтобы все молились, то есть дал лук, стрелы которого победоносны; дал броню, которая прикрывает во время нападений; дал меч, страшный в руке того, кто имеет его.

Так устроив и славно вооружив войска свои, обратился царь к городу, чтобы вооружить и мужей, и жен, чтобы и весь народ мог подвизаться и спасти себя. Вретищем своим показал он и городу пример, как вооружиться вретищем. Хитрый ловец, сын исполина Немврода, перестал он поражать зверей и вместо пустынных зверей поражает скверны народа своего. Не в дебрях преследует добычу, но город очищает от беззаконий; оставил зверей вне города и внутри него поражает беззакония. Презирает желчь змиев и постом улаждает дух свой. Вместо великолепной колесницы пешим ходит по городу и возбуждает весь народ к покаянию. Обходит царь места сокровенные, чтобы и их очистить от скверн. Ходит в унижении, чтобы подкрепить пришедший в смятение город, и униженным хождением сеет мир на улицах.

Дивится, видя это, Иона. Стыдится за народ свой, видя торжество ниневитян. Заплакал он о семени Авраамовом, видя, что семя Ханааново благоустроено, а семя Иаковлево безумствует; видя, что необрезанные обрезали сердце свое, а обрезанные ожесточились сердцем. Величавшиеся субботаи презрели обрезание и сделали его ни спасающим, ни умерщвляющим.

Царь ниневийский знает, что причина гнева – беззаконие, и отсекает причину зол – и тотчас бури престали. Врач, посещающий город, знает, какое врачебное средство необходимо для него. И постом, этим славным лекарством, лечит болезнь города, вретищем и пеплом изгоняет из города грех. Поскольку ниневитяне оставили грехи свои, то Благой усугубил благодать Свою. Они отказались от достояния и от прибытков – и спаслись, и град их, и отечество. Иона требовал с них отдать долги за преступления – пост простил им грехи. Ниневитяне совещались

в собраниях своих, как им спастись, и весь народ наложил на себя пост, чтобы умиловать им Бога.

Кто возвестил ниневитянам сокровенные Божии тайны? Кто возвестил, что пост может переменить грозное Божие определение? Иона не возвещал им этого: он боялся, что они будут прощены. Иона проповедал ниневитянам, что определение суда непреложно. Они поверили словам Ионы и, однако же, отвратили от себя грозный приговор. Как мудрые, поняли они, что такое Бог и что такое человек; поняли, что человек – всегда человек, а Бог милосерд. Видели они, что пророк строг, но знали, что Бог милостив; не прекословили строгому, чтобы умиловать Милосердного; пророку предоставили правду, а Богу – благодать. Иона отнял у них надежду, но пост усугубил их упование. Иона растерзал их сердце, но молитва подкрепила их дух. Сильно воспламенен был гнев, но вретница охладила силу его. Облака распростерли густую мглу, но при виде вретниц они рассеялись. Мрачен был воздух, но покаяние сделало его светлым. Жители Асии вострепетали, но их подкрепило воздержание. Потрясенный город готов был пасть, но поддержала его щедрая милость.

То же богатство, которое умножало преступление, и загладило грехи. Младенцы сохранились на руках матерей, потому что научились посту и молитве. Старцы возопили в своих вретницах – и поддержали жизнь свою. Поскольку юноши болезненно восплакали, то сохранили брачные венцы свои. Поскольку невесты облеклись скорбью, то чистым сделали чертог свой. И животные, лишаемые воды, зывали каждое по-своему. В неслыханный дотоле вопль слились голоса людей и животных. Правда услышала вопль их, и Благодать избавила город от дня, предвозвещенного Ионой. Смятение не прекращалось, молитва была постоянна, пост следовал за постом, вретница усугублялось вретницей, пепел прибавлялся к пеплу. Не переставали там очи проливать покаянные слезы, не умолкал там язык, зывая и умоляя о щедротах. Не слыхало там ухо ничего иного, кроме гласов плача и вопля, раздававшихся со всех сторон. Не видели там очи светлого лица и улыбающихся уст. Печальные и сокрушенные непрестанно проливали новые слезы, приносили покаяние, раздавали всякую милость. Всякий день совершались там богослужения, ежедневно возобновлялись там великие молитвословия, ежедневно видны там были спасительные моления. И наконец, по милосердию Божию, открылся там источник всяких утешений.

Муж и жены облеклись невозбранном для всех целомудрием. Невозмутимая чистота охранялась там постом. Взаимная благорасположенность уладила речь их; единодушие и согласие связали их между собой, как члены. И преклонилась к ним Благодать; как росу источила на них щедроты. Явилась у юношей друг к другу взаимная любовь, у мужей – справедливость к ближнему, у гневавшихся – примирение, у ссорившихся – единодушие, у женщин – тишина и полезное молчание, у старцев – дух мира и совета на пользу, у юношей – целомудрие, у дев – скромность, у госпожи и служанки – единодушие. Ни у кого нет там презрительного взгляда, все в убогих одеждах, ни у кого нет там раздражительности, прекратились зависть и гнев. Одинаково благоговение у рабов и царей, одно питание у слуг и господ, один хлеб смирения у богатых и бедных, у наемника и у знатного одинаковая одежда – вретница, весь город несет одно иго – покаяние.

У всех одно дело, чтобы всем получить одно избавление. Ежедневное там рыдание всяких голосов, ежедневное там стенание от многих скорбей, везде вопль от различных болезней. Весь город пришел в смятение от представлявшихся страхований, все роды ужасов напали на целый город. Он весь был в страхе, как птица на зыбкой ветви, и колебался и содрогался, как трость от ветра. На рассвете дня не думали, что настанет вечер, когда темнело – не чаяли, что воссияет для них утро. Непрестанно была перед ними смерть. Весь народ трепетал, весь город был на краю гроба.

Иона считал дни. Ниневитяне считали грехи свои. Иона вел счет ночам, Ниневия оплакивала неправды свои. Шесть седмиц проводила в плаче, бдении и вопле. Иона пребывал в шатре,

ниневитяне плакали в городе. Иона видел слезы их и сильно боялся поста их. У него была тень от тыквы, а у них – дневной зной. Разорился шатер его, а их покрыла десница Всевышнего. Видел Иона, как души их, подобно воде, изливаются перед Всевышним; видел, как цари повергаются в прах и постыются; видел, как плачут младенцы, кричат тельцы и агнцы; видел, как матери проливают слезы о детях своих и лоно младенцев омывается слезами родительниц их.

Видит Иона, что старцы ниневийские сетуют, когда старцы его народа предаются непотребствам. Видит, что Ниневия сокрушается сердцем, когда Сион роскошествует. Видит он Ассирию и усугубляет презрение свое к надменному Иерусалиму. Видит, что нечистые целомудриваются, когда дочери народа его оскверняются. Видит, что в Ниневии беснующиеся умолкли и познали истину, а в Сионе прорицают ложные пророки, исполненные обмана. Видит, как у язычников всенародно сокрушаются идола, и обращает взор на жилища народа своего – там все исполнено идолопоклонства. Еврей вразумляется язычниками и перестает удивляться тому, что приняли у себя Моисея – жрец, Илию – вдовица и что преследуемого Саулом Давида почтили язычники.

Иона боится, чтобы не оказалась ложной проповедь, с которой он был послан, ибо знает, что покаянием может быть отвращено все им предсказанное. Видит он, что дочери языческие отвергают суеверия отцов своих, и скорбит о дочерях народа своего, плачущих о Фаммузе. Видит, что в Ниневии исчезли волхвы и гадатели, а в Иудее ходят чародеи и халдеи. Видит, что жрецы своими руками разоряют жертвенники ассирийские, а в Сионе всякий при дверях своих строит себе жертвенник. Видит Иона, что Ниневия, как церковь, собрала сынов своих, вся очистилась и славен в ней пост. А иудеи святой храм в Сионе обратили в пещеру разбойников. Видит, что царь ниневийский поклоняется Богу, а Иеровоам кланяется тельцам. Ниневитяне с воплем исчисляются перед Богом беззакония свои, а евреи сыновей своих приносят в жертву, а дочерей своих закалывают демонам. Ниневитяне в посте изливают слезы свои перед Богом – евреи же новое вино свое возливают перед истуканами. У ниневитян благоухает аромат сетования – в Сионе разносится запах идольских курений. У иудеев исчезает надежда – у язычников возрастает упование. У иудеев пышность – у ниневитян смирение, в Иудее явное нечестие – в Ниневии великий плач.

Живые плачут об умерших, а ниневитяне оплакивают живых. Всякий плачет о сыне своем, рыдает о родственнике своем. От плача и поста увяла красота женщин. Каждый лобзает ближнего своего и на груди его проливает слезы. Великая была там печаль, великое было там страдание: живые готовились снизойти в преисподнюю земли. Чем меньше оставалось дней, тем обильнее проливали слезы, как будто уже погибли и не стало их в живых. Наступал день, когда городу должно было разрушиться, приближался день, в который ему должно было погибнуть. Во всем городе плач, рыдание и вопль. Земля орошается слезами тех, кто ее возделывает. Поставили перед собой родители детей своих, перед ними и наследство их – оплакивают вместе и наследников, и наследство. Стоят друг против друга женихи и невесты и плачут друг о друге.

В ком удержится душа при виде такого горестного зрелища? Стоят женихи и невесты, и смешиваются их вопли и слезы. Стоят юноши и отроковицы, и при виде их красоты и стройности доходит вопль до небес. Стоя на земле, думают, что она уже разверзлась или колеблется под ними, как плывущий корабль. Стоят старцы и старицы вместе с теми, которые должны бы предать их земле, и громко рыдают, взывая: «Кто закроет нам глаза, кто предаст нас погребению?» Плачут о смерти своей, что не будет погребавшего и утешающего, плачут о погребении своем, что некому будет ископать для них могилу и похоронить их. Плачут о пышных одеждах своих, что некому будет прикрыть ими наготу их. Каждый с горестью представляет перед очами смерть свою и, держа это в мыслях и памяти, горько рыдает. Каждый думает: на какой обречены они конец, какая готовится им смерть? У каждого терзается сердце, когда слышит, что разверзнется земля; изменяется в лице, когда слышит, что обрушится земля. Стоят цари и царицы, вместо багряниц на них вретница, и мысль, что завтра не будет уже их, усугубляет их

муки. Каждый обнимает землю и взывает к Богу; каждый молится с воплем и пеплом наполняет горсть свою. Нет такого рыдания, которого бы там не было слышно. Даже стены пролили бы слезы при виде вретищ, посыпанных пеплом скорби.

Все во вретищах, и целые дни непрестанная тьма. Помутился сам воздух, в смутение пришли небеса. Вдруг – тучи и бури, густая и непроницаемая мгла, удар за ударом, гром за громом, молния за молнией! Везде трепет и содрогание сердца. Каждый смотрит на землю, думая, что она уже рушится. Все плачут друг о друге, представляя, что вскоре погибнут. Всякий плачет о брате своем, рыдает о возлюбленном своем. Каждый призывает к себе ближнего своего, чтобы взглянуть на него и насытиться лицезрением его, потому что скоро прекратятся их свидания и вместе сойдут они в шеол.

Когда к концу подходили определенные дни, стояли они, взяв друг друга за руки, и готовились к смерти. Наконец настал день, отнявший всякую надежду, день, в который должен был свершиться гнев; наступила и ночь, следовавшая за шестью седмицами. Все со слезами размышляют: в какой же час разрушится город, вечером ли будет разорен или падет утром? В какую стражу раздастся болезненный глас? Думают, что вечером падет город, – но вечер настал, и город их стоит. Думают, что ночью поглощены будут, – но и ночь сохранила их живыми. Думают, что будут они истреблены во время самой глубокой темноты, – но темнота миновала, а они не погибли. Предполагают, что город падет утром, – и утро настало, и возросла надежда! В то самое время, когда почитали себя погибшими, внезапно настало избавление, и каждый с радостью взирает на ближнего своего.

Сорок дней не переставала земля колебаться. Иона стоял вдали и боялся оказаться лежцом. Наконец прекратились содрогания и колебания. В то самое время, когда исчезла всякая надежда, подана весть о щедротах. И увидели знамение милосердия – увидели в том, что земля перестала колебаться, громы и молнии умолкли. Обрадованы и слух, и зрение! Благой, увидев слезы их, помиловал их жизнь.

Хотя и не умерли они, но велико было мучение их, еще в жизни вкусили они смерть. В эти шесть седмиц мертвым было спокойнее, чем им, оставшимся в живых. Те же были они мертвецы, только не погребенные. Брат встречался с братом своим и не узнавал лица его; встречался друг с другом и не различал вида его; слух не в состоянии был различать голос с голосом, и глаз также не мог отличить один образ от другого. От страданий уподобились они мрачным теням, от строгого поста сделались подобными обгоревшим головням, от бдений растаяли плоти их, остались только кожа и кости.

Когда Иона думал, что город вот-вот падет, в этот самый день и час он был избавлен от гибели. Пронесли, рассеялись и исчезли внезапно и туча, и мгла. Настала тишина, возросла надежда, и мертвый город воскрес. Великой скорбью облекся Иона, но просияли лица ниневитян. Всем им подана весть об избавлении, когда увидели, что воздух стал светел. Преклонили колени на молитву, воздели руки к небесам, уста всех возблагодарили и язык всякого восхвалил Того, Кто гневом Своим возвратил им жизнь через покаяние. Умиловляя Господа, сущего на небесах, говорили они: «Возвеселил Ты нас, народ Твой на земле, воздвигнув из праха; даровал нам новую жизнь; в Твоих руках нашли мы встретившие нас блага; не обманул Ты чаяния нашего и от гибели возвратил нас к жизни. В Твоей руке нашли мы ключ покаяния, потому что из Божией сокровищницы подана нам благая надежда».

«Что пользы было бы тебе, еврей, если бы все мы погибли? Какая выгода была бы тебе, проповедник, если бы все мы преданы были смерти? Какое приобретение было бы тебе, сын Амафиин, если бы все мы умолкли в шеоле? И какой теперь тебе вред, что прославился ты нашим покаянием? Какая тебе скорбь, что исцелил ты нас и весь сонм наш приносит тебе благодарность? Почему печалишься о том, что приобретен тобой наш город? Почему сетуешь, победитель, когда мы, кающиеся, составляем торжество твое? Радоваться тебе должно, что стал

восстановителем, а не разрушителем. Достаточно для твоей радости и того, что возвеселил ты ангелов на небесах. Радоваться нужно тебе на земле, потому что Бог возрадовался на небесах.

Да возвысит это дух твой, что всякий познал Бога. Да утешит это душу твою, что город и царь чествуют тебя. Воззри на спасшихся юношей и молись о продолжении их жизни. Воззри на детей, сохраненных для того, чтобы возвеличилась память твоя. Благослови город, избавившийся от угрожавшего ему наказания. Благослови, Иона, отечество наше, ибо оно отныне будет провозглашать имя твое. Шесть седмиц уста твои не вкушали пищи – разреши пост, прекрати сетование. Возвеселись с нами, еврей: велик настоящий праздник, память о нем сохранится во все роды. Род роду будет возвещать о нашем сетовании и о нашем избавлении!»

Это и многое подобное этому говорили Ионе ниневитяне. Иона сидел вне града; вышел к нему весь город, и все слышат, что Иона вопрошает и сам отвечает вопрошающему. Дух Святой, вещавший устами его, увещевал его. Беседовали два лица – Бог и пророк. Слышит весь город, что пророк говорит о тыкве, о себе, о Господе и о городе; слышит, что препирается он с Господом Своим о городе. Слышны в устах его речи двух беседующих сторон. Еврей служит посредником той и другой стороны. Многочисленные сонмы собрались слушать слова пророка. И поскольку говорил он Господу на их языке, слышат, что скорбит он и просит себе смерти, потому что погибла тыква его. А ему отвечает Дух Святой, Который его же устами и его же языком ведет с ним борьбу от лица Божия.

Слышат, как Бог говорит ему в защиту города: «Столько скорбишь ты, Иона, о том, что не стало ничего не стоящей тыквы, которую не ты и вырастил. Одна ночь взрастила тыкву, ночь и засушила ее; сравни же эту засохшую и погибшую тыкву с этим городом. Пусть она будет твоим учителем, у нее научись благоразумию. На этой ничего не стоящей тыкве познай, что такое милосердие. Тебе жаль тыквы – а Мне жаль города, который через тебя стал градом кающихся. Сооружаешь ты навес на земле и вконец истребляешь города – бережешь ничего не стоящую тыкву и ниспровергаешь основной камень. Где справедливость твоя, Иона, когда города равняешь с тыквой? К навесу ты добр, а к городу жесток. Тыква, из которой готовится пища, для тебя важнее вкушающих. Тыква, данная в снедь, для тебя дороже кающихся. По твоему мнению, листья у тыквы лучше разумных людей, ветви и цветы ее лучше юношей и детей?»

Слышит это город и единогласно воздает хвалу Богу, Который за них входит в суд, от их лица ведет борьбу. Посредником делает Бог пророка: он был обвинителем на суде, а стал обвиняемым; оправдал, хотя и не хотел. В ложь обратил Бог слова его, чтобы спаслись жители города. И Иона покаялся, и Бог остался нелживым. Не скорбят праведники о покаянии грешников, не скорбит и Иона о покаянии грешников. Ему теперь случай возвестить городу об избавлении, и несправедливо было бы умолчать о том. Не знают кающиеся, в каком положении дела их: насколько прогневана правда Божия, как покаяние дарует жизнь. Иона проповедовал, чтобы показать, насколько прогневана правда Божия, – иссохшая тыква громко вещала, как милует благодать Божия.

Окружавший Иону народ громогласно воздал хвалу Богу за все, что слышал ушами и видел очами. Ушами слышали праведника, очами видели тыкву. В тыкве, которая произросла внезапно, видели сверхъестественное знамение. В гибели ее научились еще большему и узнали, что милосердие Божие превыше всего.

С любовью берут ниневитяне проповедника, несут его на руках своих, как царя, с честью сажают его на престоле и кланяются ему. Многочисленные сонмы кающихся приносят ему дары свои, предлагают от себя десятины и, какие обеты делали во время скорбей своих, все это берут и приносят к нему. Юноши приносят ему кольца, отроки – цепи; дарят ему ожерелья, пояса и щиты. Царь открывает перед ним великую сокровищницу свою и множество богатств своих назначает ему в дар. Уста всех восхваляют Бога за Его милосердие; уста всех благословляют Иону за его проповедь. Дары и десятины возлагают на колесницу, дают мужей, чтобы они

с честью сопровождали его в ту землю, откуда он пришел. Такие почести возданы Ионе – как царь или как сын царя почтен сын Амафиин.

В море носила его рыба – на суше носит царская колесница. В земной глубине был он унижен – на земле возвеличен. Когда ходил в пучине морской, ему предшествовали рыбы – на суше предшествуют всадники. Восколебал он море, когда сошел, и сушу, когда поднялся. Приведены им в смятение рыбы в море и люди на суше. Страшная была буря в безднах и великое волнение в городе. Когда сошел он в волны, страшные морские животные пришли в ужас. И когда поднялся на сушу, крепкие города принимали его к себе. Огромна была рыба, которая поглотила его, – могуществен царь, который принял его. Рыба приготовила ему дорогу, царь уравнил путь. Рыбу сопровождали рыбы, колесницу – всадники.

Царь ниневийский послал впереди вестников, чтобы приготовили пророку на пути жилища. Бог указывал рыбе, куда идти, и царь указывал путь, куда сопровождать пророка с честью и дарами. С великими почестями шествовал он, все выходили ему навстречу, с трепетом преклонялись перед ним. Цари трепетали перед ним, как грозным проповедником; страшась проповеди его, умилоствовали его великими почестями. Каждый город, видя его, приходил в ужас, как будто пришествие его угрожало разрушением. Города воздавали ему почести, научившись примером Ниневии. Она стала зеркалом, в котором весь мир увидел правосудие.

Когда Иона достиг своей земли, пределов своего народа, тогда стал отпускать проводников своих, просить, чтобы они с миром удалились от него. Он боялся, что увидят они идолопоклонство его народа и что исправленные покаянием язычники развратятся среди беззаконников и научатся нечестию у народа его. Он опасался, что рана, которая закрыта и залечена, снова откроется. Вреден гнусный пример и низких людей – насколько же губительнее пример того, кто стоит на высокой степени развития и падает! Если вредит и уничиженный беззаконник, то насколько больше вреда может принести грешник, который пребывает в нечестии и не знает стыда? Бесстыдный грешник как бы насильно кладет свою закваску в других и своей близостью и сообществом доводит и других до дерзости.

Боялся Иона, чтобы его незаконный народ, предающийся всякому нечестию, не сделал нечестивыми и пришедших с ним добронравных язычников. Но стыдился отпустить их без всякой причины: неприлично было не позаботиться о них. Боялся он вести их с собой, чтобы семья Ханааново не посмеялось над сынами Авраамовыми, придя к ним. Иона поблагодарил сопровождавших его, любезно облобызал их, преподавал им святое благословение, мудро наставлял, кротко советовал возвратиться, убеждал последовать данному им совету и послушаться слова его. Но сколько ни убеждал он, не послушали его уговоров; сколько он ни просил, не устыдились его просьб; советовал – и никто не внимал совету, лобызал и отпускал – и никто не слушал.

«С тобой пришли мы в землю твою, чтобы приобрести в ней пользу для себя, научиться добрым нравам, уставам и правилам. В земле твоей научимся мы правде, потому что живет в ней народ благонравный. В ней научимся чистоте, потому что населяют ее возлюбившие чистоту. У людей славных, которые живут в ней, научимся славным деяниям. Позволь войти и увидеть мужей светоносных; позволь войти и увидеть избранных; позволь войти и увидеть землю, в которой пребывает истинная вера; позволь войти и увидеть страну, в которую не проникало идолопоклонство; позволь войти, увидеть и восхвалить страну, в которой нет волхвований; позволь войти и увидеть свободных от всякого лукавства; позволь войти и увидеть обрезанных, вместе с плотью обрезавших и сердце; позволь войти и увидеть блаженных, с которыми не живет неправда! У народа-обличителя других, без сомнения, нет непотребств. Насколько же народ, осуждающий порочных, должен быть сам далек от скверн! Народ, служащий для других зеркалом, насколько сам должен быть прекрасен! Возможно ли, чтобы обучающие посту иноплеменных сами были неводержимыми? Возможно ли, чтобы обучающие других правдивости сами были лжецами? Если презирали они нас за грехи наши, то отважится ли кто их прези-

рать? Таких выгод, еврей, не лишай нас, проводников своих! Ты сделал нас кающимися – пусть через тебя же сделаемся праведниками. В награду за то, что трудились ноги наши, позволь нам войти к народу твоему, заимствовать в стране твоей добрые примеры и принести их в отечество свое; позволь войти и для своего города взять оттуда добрые примеры; позволь войти и увидеть юношей, служащих образцом благонравия; позволь войти и увидеть детей, представляющих собой образец всего доброго; позволь войти и увидеть царей их, чтобы и наш царь уподоблялся им, увидеть их судей, чтобы и в страну нашу принести такой же пример!»

Но кто может перечислить все, что говорили кающиеся? Когда все это и многое другое, этому подобное, говорили они, Иона слушал и молчал, к земле поникла голова его, стыдился он за сынов народа своего, потому что были они нечестивы и непотребны. Сыну Амафиину было это прискорбнее истребления тыквы и солнечного зноя, опалившего его голову, когда он просил себе смерти. Чтобы успокоить себя, осталось ему только бежать – но куда бежать? Евреи ввергали его в бо льшую скорбь, нежели те, кто взял и бросил его в море.

Как же Иона мог скрыть пороки народа своего? Он применил ту же хитрость, какую употребил на море, придумав причину и на суше. Когда бежал, то уговорил бывших на корабле взять его. И теперь уговорил ниневитян расстаться с ним, сказав: «В земле нашей теперь великий праздник, на котором невозможно быть пришельцу; теперь у сынов народа моего праздник, на котором невозможно быть никому из язычников. Теперь великий праздник у обрезанных, необрезанные не должны входить туда, а вы хотя и кающиеся, но необрезанные. Чистый праздник оскверняется присутствием необрезанных. Идите же в покое, возвратитесь в страну свою с миром и приходите, когда кончится праздник; примите совет мой, не отвергните просьбы моей!»

Простодушные вняли убеждениям, какие предоставил им Иона; расстались с ним, поклонившись ему и приняв от него благословение. Восскорбел весь сонм. Все плакали, расставаясь с ним, и скорбели, что воспрепятствовал им прилучившийся праздник. А он не столько боялся солгать, сколько страшился, чтобы не отказались они расстаться с ним.

Далеко отошел уже Иона, а они оставались еще у пределов страны. И увидели перед собой высокую гору, и придумали, и решили взойти на нее немедленно, чтобы хоть сколько-нибудь увидеть землю, к которой приходили. И начали восходить и уже достигали вершины, чтобы посмотреть на землю Обетования, чтобы, хотя и невозможно им теперь войти в нее, не лишиться, по крайней мере, возможности увидеть ее. Взошли наконец, устремили взоры свои, увидели всю землю – и содрогнулись, и убоялись. И страшные объяли их муки, потому что на горах – жертвенники, на возвышениях – идольские капища, в рощах – идолослужение, среди деревьев – любодейство, на дверях – идольские изваяния, которым кланяются входящие. Числа нет порокам, бесчисленны скверны, при источниках – омовения, при колодцах – очищения, в домах – лихоимства, в садах – прелюбодеяния, на улицах – волхвы и чародеи.

Взошли еще выше и видят: в домах – бесчисленные жертвенники; один кланяется истукану, другой творит возлияние демону. На пределах стоят отлитые Иеровоамом телицы: одна поставлена в Вирсавии, другая в Дане; там курится фимиам, совершаются возлияния и жертвоприношения, перед мертвыми телицами закалывают живых тельцов. Каждый в землю кланяется своему истукану, своему идолу. Там корыстолюбие и подруга его – обида ближнему, там объедение и сестра его – пьянство, там сластолюбие и сопряженное с ним прелюбодейство, там обман и близкое к нему воровство, там звездословие и соединенное с ним гадание, там явная неправда и неразлучное с ней тайное нечестие. Видят там открыто совершаемые грехи, неправду и лукавство жителей: мужи у блудниц, жены – и мать, и дочь – стоят, как сети, на улицах. Всюду там смерть и ее наперсник-сатана. Князья злочестивы, судьи беззаконны; корыстолюбие их – как огонь, коварство их – геенна, жилище их – ров, дом их – пропасть. Заимодавец – огненная пучина, должник – сатана: оба мучают друг друга, пока не будут отведены на вечное мучение. Дети их клянутся именами богов своих. У язычников – одна доля злочестия, у

них – девяносто девять. Кто в состоянии сосчитать великое множество грехов их? Умножилось число грехов у этих козлиц, стоящих ошуюю.

Содрогнулись ниневитяне, в трепет при шли от нечестия, которое представилось взорам их. И говорят друг другу: «Не сон ли видим? Земля ли это Обетования или Содом? Семя ли Авраамово перед нами или демоны? Людей ли видим или духов в образе людей? Не сюда ли перешло и переселилось нечестие, которое изгнали мы из своей страны? Не те ли идолы, которые сокрушены нами там, восстановлены здесь? Не у тех ли жертвенников, которые нами ниспровергнуты, выросли крылья, и они перелетели сюда? Как вожденна здесь всем та язва, которая прекратилась в нашей стране! Как чествуется здесь звезда, которую мы отвергли! Волхвованию, которое в нашей стране унижено, широкое здесь место. Из всякого окна выглядывает бежавшее от нас идолопоклонство. На дверях у них изглаженные нами дома солнца⁶. Отринутая нами наглость поселилась у них на челе, бежавшее от нас сладострастие водворилось в очах их, видно в их зеницах, заметно в их ноздрях.

Как чествуют здесь солнце, которому в других местах не кланяются! Как кланяются здесь телицам, которых в других местах презирают! Если кто скажет, что это наша страна или сюда перешло все то, что у нас, то мы ответим, что много здесь и нового. Сквернам числа нет: здесь есть беззакония, каких не бывало в нашей стране. Здесь совершаются грехи, каких не найдешь у нас. Миха сделал четверолицего идола. Медному змею в нашей стране не приносили возлияний и не кланялись. На этом народе лежит проклятие древнего змия. Как живой змей, прокляты они за то, что приносят возлияние змею мертвому. Не приносили мы детей в жертву демонам – а здесь видим, что детей закалывают. У нас в жертву приносили животных – здесь в жертву приносят дочерей. Если таковы покровители этого народа, то столь же лукавы должны быть и нравы его! Если таковы законы этого народа, то еще бесстыднее дела его. Если таковы отцы их, то, конечно, столь же непотребен и настоящий род. Если таков Бог его, то народ этот – источник идолов.

Нежели народ, исповедующий Единого Создателя, станет делать и продавать идолов? Они величаются именем, называя себя сынами праведников. По их мнению, достаточно именовать сынами Иаковлевыми. Безрассудные почитают себя уже святыми, потому что носят на себе имена святых. Имя их славно в целом мире, но дела их нечестивы. Думают, что они праведны, потому что происходят от Авраама. Вся гордость их в именах, в том, что им принадлежит имя Израиля, вся слава их в том, что они обрезанные, а между тем они грешники, по образу жизни своей не походят на сынов Авраамовых. Для них имя Авраамово и обрезание важнее веры. Суббота, данная Богом, для них больше Самого Бога. Они и Бога укорят, если Он отменит законы Свои, готовы предписывать законы Самому Законодателю. Сами без закона, а Бог у них под законом. Закон ставят выше Законодателя – но не с тем, чтобы хранить закон, а чтобы только винить Законодателя. В глазах их Моисей и пророки менее важны, чем возлияния. Вся слава их – в жертвах, все величие их – в жертвоприношениях. Этим горделивым кажется достаточным хвалиться курением. Этим слепцам кажется достаточным окроплять себя кровью и нечистотами внутренностей. Думают они, что Бог любит жертвы больше, чем чистую истину, которой Сам научил».

Так покаявшиеся рассуждали между собой и говорили о евреях. И как пламенно желали прежде войти и увидеть землю, так теперь, насытившись зрением, возненавидели ее и с ужасом бежали прочь. Возмущался ум их при виде тамошних беззаконий. Покаявшиеся видели, что евреи покрыты теми сквернами, которых совлеклись уже они. Язычники отринули идолопоклонство, а этот непотребный народ предавался ему. И говорят друг другу: «Встанем, пойдем отсюда, чтобы и нас не поглотили беззакония этого богопротивного народа. В Ниневии великая надежда, а здесь – великий ужас. Может быть, вместо Ниневии, спасшейся от разрушения,

⁶ Знаки зодиака.

будет истреблена эта страна. И вправду, погибший и отверженный этот народ. Нет в нем ничего хорошего, он весь покрыт нашими мерзостями. Да возвеличится в стране нашей память блаженного пророка: он – виновник нашего спасения, от него получили мы все полезное».

Так говорили они и удалялись со страхом, благополучно совершали путь, радостно возвращались в страну свою. И в истинной радости рассудительно говорили: «Хвала Богу, посрамившему этот народ через язычников! Да вознесется Ему глас хвалы от грешников, ставших праведниками! Да принесут Ему чистые плоды от оскверненных, которые покаяться и стали чистыми! Новая хвала да вознесена Ему будет умами, бывшими в страхе! Раздражительные и гневные да славословят Его за умиротворение. Слостолюбцы да воздадут Ему хвалу и благодарение за то, что уцеломудрены. И притеснители да славословят за то, что научил их милостыне. Да славословят невоздержные, что научены поститься. Да славословят предававшиеся пьянству, что научены пить в меру. Да славословят хищники, что изменились и сделались щедролюбивыми. Да славословят блудники, что перестали удовлетворять свою похоть. Да славословят Его прелюбодеи, что освобождены от слостолюбия. Да славословят своевольные, что сохраняют уже уставы правды. Да восхваляют бесстыдные, что пришли в чувство и разум. Да славословят Его злоречивые за то, что научил уста их благословлять.

Да благословляет Его сирота, для которого стал Он подпорой. Да поклоняется Ему вдова за то, что, по милосердию Своему, внял ее злосчастью. Да благословляет Его нищий, наполнивший корзину свою благословениями. Да славословит Его поселянин, умноживший число своего скота и насытивший чрево свое. Да славословит Его земледелец, да воздаст Ему хвалу виноградарь, да славословят Его художники, трудящиеся над делом своим. Да славословят Его цари, видя, что в городах мир и в державе тишина. Да славословят воины, что избавились от гибели. Да славословят властители, что снова облечены властью. Да славословят богатые, что снова увидели сокровища свои. Да славословят родители, что возросла надежда их на сыновей. Да славословят и сыновья, что видят отцов своих. Да славословят невинные юноши, что prolongилась жизнь их. Да славословят младенцы, что есть кому носить их на плечах своих. Да славословят носящие во чреве, что не погиб плод их. Да славословят новобрачные, что вошли в брачный чертог и веселятся. Да славословят матери, что благословлены чадородием. Да славословят питающие, что младенец у груди их. Да славословят девы, что избавились от гибели.

Да благословляют судьи, что не осуждены по достоинству судов своих. Да славословят Благого истязатели, что не подверглись истязаниям, каким подвергали сами. Да хвалят должники, что не взыскан с них долг. Да благословляют займодавцы, что разорвали долговые расписки. Да воздадут хвалу грабители, что не пожали посеянного ими. Да возблагодарят похитители, что сделались вдруг щедролюбцами. Да восхвалят Бога и тот, кто причинил вред, и тот, кто доведен был до жалкого состояния, потому что возвратились к единому Богу. И вредивший не поражен, и терпевший вред сохранен. Да возносится благодарение в чертогах, что обитатели их приведены были в трепет. Да усугубится их хваление, что избавились от гибели и продлились годы жизни их. Да славословят и возносят хвалу рабы и рабыни, потому что и тяжкое рабство лучше свободы во гробах. Да радуется и утешается мать, что опять видит возлюбленного своего. Да приносят радостно хвалу все возрасты и состояния, что избавились от истребления и как бы вновь родились».

А наше покаяние, как сказал я, в сравнении с покаянием ниневитян, – не более чем тень. Истинно кающийся всегда в страхе и во время тишины, когда полон упования, непрестанно помнит о наказании. Раб, которого господин наказывает ежедневно, не забывает ударов его. А кто забывает наказание, как только минует его гнев, тот в начале гнева кается, а по окончании делается мятежным, питаясь надеждой, что более не постигнет его беда, и успокаивая себя тем, что Всевышний не будет более отмщать ему за неправды его. Ниневитяне же от начала до конца всем сердцем приносили покаяние. Весь город ежедневно был в трепете и славословил Бога, весь город уподоблялся обуреваемому кораблю и благословлял Господа. Разумные и неразум-

ные, люди и животные славословили его. И они в радости сердца вместо вретищ уготовили себе светлые ризы. Благословен Тот, Кто любит праведников и в Ассирии умножил кающихся!